

КОМИТЕТ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/228

Appendix III/Vol.IV
21 August 1981

RUSSIAN

ДОКЛАД КОМИТЕТА ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

ПРИЛОЖЕНИЕ III

ТОМ IV

Индекс выступлений по странам и темам и стенографических отчетов Комитета
по разоружению в 1981 году

CD/PV.122
7 April 1981
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО ДВАДЦАТЬ ВТОРОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
во вторник, 7 апреля 1981 г., в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н Г. ПФЕЙФФЕР (Федеративная Республика Германии)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Австралия:

г-н Р.А. УОКЕР
 г-н Р. СТИЛ
 г-н Т. ФИНДЛЭЙ

Алжир:

г-н А. САЛАХ-БЕЙ
 г-н А. АББАД
 г-н М. МАТИ

Аргентина:

г-жа Н. ФРЕЙРЕ ПЕНАБАД

Бельгия:

г-н А. ОНКЕЛИНКС
 г-н Ж.-М. НУАРФАЛИС

Бирма:

У СО ХЛАНГ
 У НГВЕ ВИН
 У ТАН ХТУН

Болгария:

г-н И. СОТИРОВ
 г-н Р. ДЕЯНОВ
 г-н К. ПРАМОВ

Бразилия:

г-н С.А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА
 г-н С. ДЕ КУЕЙРОС ДУАРТЕ

Венгрия:

г-н И. КЕМИВЕШ
 г-н К. ДЁРФИ

Венесуэла:

г-н О.А. АГИЛАР

Германская Демократическая Республика:

г-н Х. ТИЛИКЕ
 г-н М. КАУЛФУСС
 г-н П. БУНТИГ

Федеративная Республика Германии:

г-н Г. ПФЕЙФЕР
 г-н Н. КЛИНГЛЕР
 г-н Х. МЮЛЛЕР
 г-н В. РЁР

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Египет:

г-н И.А. ХАССАН
г-н М.Н. ФАХМИ

Заир:

г-н Л.Б. НДАГА

Индия:

г-н А.П. ВЕНКАТЕСВАРАН
г-н С. САРАН

Индонезия:

г-н С. ДАРУСМАН
г-н И. ДАМАНИК
г-н С. ХАДИ
г-н Ф. КАСИМ
г-н КАРИОНО

Иран:

г-н М. ДАБИРИ

Италия:

г-н В. КОРДЕРО ДИ МОНТЕЗЕМОЛО
г-н Б. КАБРАС
г-н Е. ДИ ДЖОВАННИ

Канада:

г-н Д.С. МАКФАЙЛ
г-н Дж. СКИННЕР

Кения:

г-н С. ШИТЕМИ
г-н Дж.Н. МУНИУ

Китай:

г-н ЛЯН ЮФАНЬ
г-н ЛИНЬ ЧЕНЬ
г-н ПАНЬ ЦЗЮЙШАНЬ

Куба:

г-н Л. СОЛА ВИЛА
г-жа В. БОРОДОСКИ-ЯКЕВИЧ
г-н Ф. КУСПИНЕРА

Марокко:

г-н М. ШРАИБИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Мексика:

г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС
г-жа З. ГОНЗАЛЕС И РЕЙНЕРО
г-н К. ХЕЛЛЕР

Монголия:

г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ
г-н С.-О. ВОЛД

Нигерия:

г-н О. АДЕНИДЖИ
г-н В.О. АКИНСАНЬЯ
г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ

Нидерланды:

г-н Р.Х. ФЕЙН
г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС
г-н А. МЕЕРБУРГ

Пакистан:

г-н М. АХМАД
г-н М. АКРАМ
г-н Т. АЛТАФ

Перу:

Польша:

г-н Б. СУЙКА
г-н Я. СИАЛОВИЧ
г-н Т. СТРОЙВАС

Румыния:

г-н М. МАЛИЦА
г-н Т. МЕЛЕСКАНУ

Соединенное Королевство:

г-н Д.М. САММЕРХЕЙС

Соединенные Штаты Америки:

г-н Ч.Ч. ФЛАУЭРРИ
г-н Ф.П. ДЕСИМОН
г-н К. КРИТТЕНБЕРГЕР
г-н Дж.А. МИСКЕЛ
г-н Ч.Г. ПИРСИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Союз Советских Социалистических Республик: г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
г-н Ю.В. КОСТЕНКО
г-н А.Ф. КУЗНЕЦОВ

Франция: г-н Ж. ДЕ БОСС
г-н М. КУТЮР

Чехословакия: г-н М. РУЖЕК
г-н А. СИМА
г-н Л. СТАВИНОХА

Швеция: г-н К. ЛИДГАРД
г-н Л. НОРБЕРГ
г-н Г. ЭКХОЛЬМ
г-н Й. ЛУНДИН
г-н Х. БЕСГЛУНД

Шри Ланка: г-н Х.М.Дж.С. ПАЛИХАККАРА

Эфиопия: г-н Т. ТЕРРЕФЕ
г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия: г-н В. ВОЙВОДИЧ
г-н Б. БРАНКОВИЧ

Япония: г-н Й. ОКАВА
г-н Р. ИШИИ
г-н К. ШИМАДА

Секретарь Комитета и личный представитель
Генерального секретаря: г-н Р. ДЖАЙПАЛ

Заместитель секретаря
Комитета по разоружению: г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Комитет начинает сегодня рассмотрение пункта 5 повестки дня: "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие".

Прежде чем приступить к нашей обычной работе, я хотел бы привлечь внимание Комитета к рабочему документу № 36, касающемуся просьбы Испании в отношении ее участия в заседаниях специальных рабочих групп Комитета по химическому оружию и по эффективным международным мерам, обеспечивающим государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Этот проект решения по существу идентичен другим проектам решений, принятых Комитетом, относительно участия в его работе государств-членов. Если нет возражений, я буду считать, что проект решения принят.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я проинформирую постоянного представителя Испании соответствующим образом.

Г-н КЕМЫВЕШ (Венгрия): Г-н Председатель, в своем сегодняшнем выступлении я хотел бы остановиться на пункте 5 повестки дня Комитета по разоружению относительно его работы в 1981 г., а именно на вопросе о новых видах оружия массового уничтожения и новых системах такого оружия.

Начиная с 1975 года, когда Советский Союз внес предложение и проект международного соглашения на рассмотрение Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по вопросу о запрещении разработки новых видов оружия массового уничтожения, этот аспект разоружения был признан в качестве одной из неотложных проблем, требующих своего решения.

В Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, в пункте 77 говорится: "Чтобы предотвратить качественную гонку вооружений и с тем, чтобы научные и технические достижения можно было в конечном счете использовать только для мирных целей, следует предпринять эффективные меры для избежания опасности и предотвращения появления новых видов оружия массового уничтожения на основе новых научных принципов и достижений. Следует в должном порядке продолжать усилия, направленные на запрещение таких новых видов и новых систем оружия массового уничтожения".

С 1976 года наш Комитет активно занимался задачей запрещения разработки нового оружия массового уничтожения и накопил огромное количество материала экспертизы и другого ценного материала в результате полезных обсуждений и обмена мнениями в рамках официальных и неофициальных заседаний, проведенных экспертами. Эксперты, принимающие участие в работе Комитета, однако должны принять во внимание тот факт, что Комитет не располагает научными, техническими или военными экспертами, что ограничивает научно-техническую глубину обсуждений, ведущихся в Комитете.

Еще в 1978 году делегация Советского Союза предложила учредить специальную рабочую группу квалифицированных правительственных экспертов для рассмотрения вопроса относительно возможных областей разработки новых видов оружия массового уничтожения, которые должны быть включены в первоначальный список видов такого оружия, подлежащих запрету согласно всеобъемлющему соглашению. Это предложение в обновленной форме обсуждалось также в течение нашей прошлогодней сессии в ходе рассмотрения этого вопроса, так же как и в этом году.

Делегация моей страны все еще убеждена в том, что всеобъемлющий подход к вопросу о запрещении новых видов оружия массового уничтожения осуществим и представляет собой

(Г-н Кемпбелл, Бенгхим)

наиболее эффективное решение с целью предотвращения появления такого оружия, дополненное отдельными соглашениями по отдельным видам оружия, и что наиболее эффективный методом рассмотрения этого вопроса было бы учреждение специальной рабочей группы квалифицированных правительственных экспертов.

Однако нужно признать, что имеются различные подходы как к организационным аспектам, так и к основополагающему подходу к существу этого вопроса.

Венгерская делегация сегодня распространила рабочий документ на информационной основе, который скоро будет издан Секретариатом официально на всех языках. В этом рабочем документе делегация моей страны предлагает проведение неофициальных заседаний Комитета по разоружению с участием экспертов в течение второй части нашей сессии 1981 года. Делегация моей страны отмечает тот факт, что некоторые делегации в Комитете в настоящее время неохотно идут на соглашение в отношении учреждения специальной рабочей группы по вопросу о квалифицированных правительственных экспертах, на которую было бы возложено углубленное рассмотрение вопроса о запрещении разработки новых видов оружия массового уничтожения. Однако моя делегация считает необходимым предпринять дальнейшие конкретные шаги, даже если они и будут промежуточными, для того чтобы способствовать обсуждению этого вопроса, как это предполагалось в резолюции Генеральной Ассамблеи 35/149, в которой Ассамблея предложила Комитету по разоружению "с учетом имеющихся у него приоритетов продолжить переговоры с привлечением квалифицированных правительственных экспертов с целью подготовки проекта всеобъемлющего соглашения о запрещении разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия, а также проектов возможных соглашений по отдельным видам этого оружия".

Основные вопросы для рассмотрения на неофициальных заседаниях перечислены в рабочем документе, и поэтому я не хотел бы повторять их в этом выступлении. Венгерская делегация предлагает Комитету по разоружению принять решение или по крайней мере прийти к взаимопониманию относительно того, чтобы в ходе нашей летней сессии, предпочтительнее в течение последней недели июня 1981 года, Комитет по разоружению провел неофициальные заседания с участием экспертов по вопросу о запрещении разработки новых типов оружия массового уничтожения. Относительно точного числа неофициальных заседаний можно было бы договориться, когда программа работы Комитета будет обсуждаться ранее в июне, в зависимости от числа экспертов, которые принимают участие в заседаниях. Присутствие экспертов принесло бы двойную пользу следующим образом:

- 1) Они могли бы внести вклад в содействие существенному рассмотрению вопроса о новых видах оружия массового уничтожения, и результаты такого рассмотрения могли бы составить для Комитета научно обоснованную основу для дальнейшего рассмотрения вопроса в целом, включая возможность составления макета для предлагаемой группы, приемлемого для всех.
- 2) После завершения неофициальных заседаний эксперты могли бы принести огромную пользу Специальной рабочей группе по радиологическому оружию, работа которой в этот период достигнет своей критической точки.

Моя делегация была бы благодарна услышать мнение делегаций по этому предложению и выражает надежду, что Комитет согласится провести такие заседания, которые могли бы принести двойную пользу для нашей работы.

Г-н ФЛАУЭРРИ (Соединенные Штаты Америки): Г-н Председатель, установился обычай поздравлять нового Председателя, назначенного на текущий месяц, тогда, когда делегация впервые берет слово на заседаниях под его председательством. Я думаю, что было бы

(Г-н Олаусон, СИА)

уместнее выражать эту нашу сочувствие, поскольку выполнение функций Председателя является, в конечном итоге, неизбежной обязанностью в соответствии с правилами процедуры. Итак, я пользуюсь данной возможностью, г-н Председатель, чтобы пожелать вам всего лучшего на этом поприще и заверить вас в нашем полном сотрудничестве в течение следующего месяца. Ваш самоотверженный, серьезный и вдохновенный вклад в работу нашего Комитета в прошлом, дает нам уверенность в том, что вы будете умело и эффективно выполнять свои обязанности. Нас радует перспектива работать под вашим руководством в оставшемся время этой части сессии 1981 года.

Я также хотел бы добавить несколько слов благодарности в адрес ваших двух предшественников за умелое выполнение ими ответственных функций в феврале и марте этого года. Благодаря своему богатому опыту и прекрасным качествам дипломата посол де ля Горс умело направлял наш корабль по безбрежному морю работы, которое расстипалось перед нами в начале нашей сессии 1981 г., а когда поток ее начал нарастать, посол Хордер вел Комитет уверенной рукой через рифы и подводные камни, и помогал нам достичь значительного прогресса, как в процедурных вопросах, так и по существу. Оба они могут считать себя удовлетворенными тем, что выдержали самое трудное испытание, которого может потребовать от них Комитет, с блеском, еще больше повысившим их престиж.

Я позволю себе отметить в начале своего выступления, что я не собираюсь объявлять сегодня о новой политике Соединенных Штатов Америки по вопросам, которые обсуждаются в Комитете по разоружению. Обзор политики правительства Соединенных Штатов, о которой я уже говорил в своем кратком выступлении 12 февраля, носит одновременно широкий и подробный характер и затрагивает все аспекты контроля над вооружениями и соответствующие проблемы, связанные с национальной безопасностью и с внешней политикой. Учитывая основополагающий характер и сложность возникающих проблем, этот обзор займет определенное время. В настоящий момент трудно предсказать точно дату его завершения. Но это никак не означает, что до этого времени делегация Соединенных Штатов Америки не будет в состоянии вносить свой вклад в работу Комитета, ибо я уверен, что в ходе сессии, до настоящего времени мы убедительно показали своей деятельности готовность полно и активно участвовать в продвижении работы Комитета и будем продолжать делать это всегда, когда будет возможно.

Я выступаю сегодня с тем, чтобы изложить мнение моей делегации по жизненно важному вопросу о равновесии военной мощи и его связи с контролем за вооружениями, и в особенности за ядерными вооружениями, и с тем чтобы рассеять ошибочные представления, которые могли быть созданы представителями некоторых стран, выступавших по этому вопросу во время предыдущих заседаний. Нам также пришлось быть здесь свидетелями оживленной дискуссии, состоявшейся на данном форуме по вопросу о доктрине устрашения -- или с донами, окраинных сторожевыми собаками или снабженными сигнальными устройствами от грабителей, аналогии, которая, кажется, подействовала на воображение членов Комитета, -- и я хотел бы также выступить по этому вопросу.

Размышляя о том, что говорилось уже об опасности рассчитывать на равновесие ядерных сил для поддержания мира, я первым готов допустить, что мир вздохнул бы свободно, если бы не существовало ядерного оружия, даже если бы опасность, связанная с современными обычными вооружениями, которые сами по себе уже достаточно ужасны, еще сохранилась. Однако ядерное оружие существует. До тех пор, пока мы не найдем и не примем наложенный способ для его уничтожения, не наносящий ущерба безопасности какого-либо государства или группы государств, оно представляет собой реальность, и ядерное устраление должно оставаться ключевым элементом поддержания стабильности и мира.

Каковы альтернативы? Время от времени нам предлагали ориентироваться на разоружение в одностороннем порядке. Если бы Соединенные Штаты приступили один к одному разоружению, результатом этого, почти наверно, было бы серьезное нарушение ядерного равновесия. Тогда нам всем бы пришлось задать себе вопрос, чьим интересам это отвечает?

(Ген. Флауэртон, США)

В связи с этим я хотел бы привлечь ваше внимание к некоторым замечаниям, содержащимся в недавно опубликованной статье по советской военной теории, профессора военной академии им. Ленина генерал-майора А.С. Ниловицова. В статье говорится:

"Советский Союз не может предпринять одностороннее уничтожение своего ядерного оружия и фактически не имеет права это сделать, поскольку он отвечает за поддержание мира и прогресса перед народами всего мира. Марксисты-ленинцы решительно отвергают утверждения некоторых буржуазных теоретиков, которые считают ракетно-ядерные войны несправедливыми со всех точек зрения".

Эти взгляды на одностороннее ядерное разоружение и на ту роль, которую ядерное оружие играет в советской военной теории, находятся в резком противоречии с некоторыми высказываниями по проблемам, представленнымами нам здесь, в Комитете. Они усиливают наши серьезные сомнения в отношении разумности предъявленного одностороннего разоружения.

Если одностороннее разоружение исключается, то как обстоит дело с проведением в одностороннем порядке политики сдерживания в области ядерных вооружений? Что же, мы пытались ее проводить, и результаты не оказались обнадеживающими. В начале периода, последовавшего за второй мировой войной, Соединенные Штаты были единственной ядерной державой; в течение длительного времени их ядерное превосходство способствовало поддержанию стабильности и мира. Когда же Советский Союз довел в конечной итоге свой ядерный арсенал до уровня относительного паритета, Соединенные Штаты решили, что, принимая во внимание долгосрочные интересы поддержания прочного мира, они не должны строиться к сохранению своего превосходства. Мы надеялись, что такое продолжение сдержанности побудит Советский Союз следовать нашему примеру. Но надежды наши не оправдались. В то время, когда мы свертывали и даже аннулировали важные программы в области вооружения, Советский Союз продолжал укреплять свой потенциал во всех областях.

Вот несколько примеров:

- Советский Союз продолжал укреплять свои наземные и воздушные силы в Европе. За последние 15 лет численность советских войск увеличилась приблизительно на один миллион человек. Советские наземные силы выросли примерно на 25 дивизий, а боеспособность и огневая мощь всех дивизий были усилены. За тот же период во многих дивизиях Советского Союза, дислоцированных в Восточной Европе и в западной части Советского Союза, была произведена замена танков на новые, модернизированные и усовершенствованные ... и такая замена в большинстве случаев производилась неоднократно. Советские авиационные части передового базирования пополнились приблизительно 1 400 новыми самолетами. Некоторые из этих самолетов предназначены для осуществления глубоких рейдов и, таким образом, большая часть Западной Европы находится в радиусе действия советской тактической авиации.

- Советский Союз развернул также за последние годы производство бомбардировщика "Бэйфайер", который несет на борту большие орудия, чем старые бомбардировщики, и который, благодаря увеличению радиуса его действия, может совершать полеты над территорией всей Западной Европы, над жизненно важными морскими путями и даже над континентальной частью территории Соединенных Штатов Америки.

- Советский военно-морской потенциал также быстро увеличивается в глобальных масштабах; за последние годы беспрецедентными темпами строились и вводились в действие новые военные суда.

- Советский Союз продолжал также укреплять свои ракетно-ядерные силы в Европе. Несколько лет тому назад Советский Союз начал размещение ракет среднего радиуса действия СС-20. Только за последний год было размещено около 80 новых пусковых установок ракет СС-20. Эти ракеты по качеству превосходят своих предшественников: они мобильны; у них больше радиус действия, и они несут не одну, а три боеголовки точного наведения.

(Г-н Слауэрри, СЕА)

- За последние 15 лет Советский Союз увеличил более чем в 5 раз число средств доставки стратегического ядерного оружия. За последние годы Советский Союз, в основном за счет развертывания трех новых систем межконтинентальных баллистических ракет, в 11 раз увеличил количество оружия, которое эти средства доставки могут транспортировать.

Все эти программы, в сочетании с другими, о которых я не говорил здесь, вызвали, естественно, разбухание бюджета Советского Союза. Чтобы представить себе разницу в масштабах военных усилий Советского Союза и Соединенных Штатов за последнее десятилетие, достаточно отметить, что военная деятельность обошлась Советскому Союзу в долларах на 40% больше, чем Соединенным Штатам Америки; в 1980 г. отчисления Советского Союза были выше приблизительно на 50 процентов.

Те из вас, кто читает сообщения западной прессы, начиная с конца 1979 г. несомненно знает, что ответные военные планы НАТО были приняты и объявлены лишь тогда, когда стало очевидным, что нет альтернативных средств для поддержания равновесия, обеспечивающего сохранение мира. Даже сейчас, более года спустя представляется, что программы, намеченные в планах НАТО для усиления его позиций в области ядерного оружия в Европе, дадут результаты лишь через несколько лет. Когда Советский Союз пытается ретроспективно оправдать усиление своих собственных вооружений, ссылаясь на эту необходиумую оборонительную реакцию стран НАТО, его аргументация выглядит несерьезно и неубедительно. Планы НАТО представляют собой реакцию на увеличение военного потенциала Советского Союза, которое уже в значительной мере осуществлено, например, посредством размещения, с которым я уже говорил, более 130 ракет СС-20 с ядерными боеголовками, многие из которых могут за несколько минут достичь этой самой компактности, в которой мы находимся. Союз НАТО не обладает системами, которые могли бы быть противопоставлены наземной системе ядерных ракет дальнего действия ТВД Советского Союза. Почему бы Советскому Союзу не радоваться замораживанию положения в области ядерного оружия ТВД на том этапе, на котором сию находится сейчас, как это предложил президент Брежнев? Напротив, предложенные Соединенными Штатами от имени Союза НАТО переговоры по ограничению ядерного оружия дальнего действия ТВД до того, как западными странами будет произведено его размещение, представляют собой в высшей мере честный подход к прекращению дальнейшего увеличения ядерных арсеналов обеих сторон.

Я должен отметить здесь, что несмотря на то, что решение НАТО документально четко обосновано, уважаемый представитель Советского Союза в своем заявлении на заседании 26 марта утверждал, что действия Советского Союза в отношении Европы, как и все другие действия, которые он препринимает для увеличения своего наступательного военного потенциала, представляют собой исключительно оборонительную ответную реакцию на меры, осуществляемые другими. Но интересно, что он имел в виду, когда признал, например, что у Советского Союза, конечно, большое количество танков, но что у НАТО большое количество противотанковых средств. Возможно, он хотел нас убедить в том, что Советский Союз был вынужден создавать и размещать эти танки в целях обороны от всех этих противотанковых средств.

Во время наших обсуждений много говорилось о пагубном влиянии международной напряженности на усилия по контролю над вооружениями и по разоружению, как будто бы международная напряженность это эпидемия, ответственность за которую несут в равной степени все крупные военные державы. Но был ли бы так высок уровень международного напряжения, если бы не произошло резкого увеличения военного потенциала Советского Союза, о котором я только что говорил, или же если бы такое увеличение было более умеренным? Или если бы не произошло вторжения в Афганистан, и он не был бы подавлен? Или же если бы в других частях света силы, поддерживаемые Москвой, не прилагали усилия к тому, чтобы помешать осуществлению стремлений свободного народа к действительному политическому самоопределению и независимости? Мы не можем не учитывать последствий таких событий на перспективы

(Ген. Олауэрри, США)

ограничения вооружений. Как заявил позавчера, 5 апреля в Лондоне, министр обороны Соединенных Штатов Америки г-н Уайнбергер, наша ответная реакция на вступление советских войск в Польшу в частности повлияет на проведение дальнейших соглашений в верхах или продолжение переговоров по ограничению вооружений.

Поскольку речь идет об усилении военных потенциалов и о причинах напряженности, я хотел бы отметить другой элемент ассиметрии между двумя основными военными группировками, которому в наших обсуждениях большей частью не придавалось значения. Многие ораторы потчевали нас цитатами из "Интерконтакт геральд трибюн" и других американских газет по вопросу о военных программах, которые сейчас находятся на рассмотрении - или за которые просто выступают отдельные лица - в Соединенных Штатах или в союзе НАТО. Напротив, от средств массовой информации Советского Союза или из заявлений политических руководителей мы не узнаем ничего в отношении советского военного планирования до тех пор, пока не начнется развертывание ракет, самолетов и кораблей или не принимаются другие меры. Мы, американцы, высоко ценим нашу свободную печать, и я надеюсь, что и другие мои коллеги, присутствующие здесь, высоко ценят возможность, которая им предоставляется, следить за проходящими в нашей стране дебатами, бросящими свет на причины продолжения или прекращения осуществления конкретной военной программы. Климат доверия существенно улучшится, если придет день, когда мы сможем прочесть о таких же открытых дебатах в газетах "Правда" или "Известия".

Позвольте мне сейчас вернуться к вопросу о том, служит ли интересам мира и безопасности во всем мире доктрина ядерного сдерживания. При нынешней международной обстановке просто нет хороших альтернатив. Это, однако, не означает, что, по нашему мнению, сдерживание всегда будет оказывать свое воздействие. Гонка вооружений не отвечает ни нашим интересам, ни интересам советского общества. Соединенные Штаты Америки предприняли совместно со своими союзниками серьезные усилия, с тем чтобы найти путем переговоров решения проблем опасного и прискорбного накопления вооружений. Я уже ссылался на предложение Соединенных Штатов провести переговоры по установлению равных пределов численности наземных ядерных сил дальнего действия ТВД.

Что касается стратегического ядерного оружия, то Соединенные Штаты не раз подвергались на этом форуме критике за то, что они не ратифицировали Договор ОСВ-2. Хорошо известно, что такая ситуация является следствием комплекса факторов, среди которых немаловажным является неспровоцированное вторжение Советского Союза в Афганистан, которое заставило усомниться в стремлении Советского Союза следовать международным нормам поведения и выполнять свои обязательства по международным соглашениям. Соединенные Штаты, со своей стороны, рассматривая свою политику в области контроля за вооружениями и безопасности, продолжают действовать сдержанно и с чувством ответственности и не забывают о своих обязательствах в отношении поддержания мира и стабильности. В связи с этим я хотел бы привести заявление, сделанное 3 марта с.г. официальным представителем государственного департамента Соединенных Штатов:

"При рассмотрении нашей политики в отношении ОСВ, мы не будем принимать никаких мер, которые бы ослабили существующие соглашения до тех пор, пока Советский Союз будет проявлять такую же сдержанность".

(Г-н Флауэрой, СПА)

Как было ясно заявлено новой администрацией моей страны, Соединенные Штаты Америки не склонны замораживать с помощью соглашений ситуацию, которая характеризуется нарушением равновесия в пользу Советского Союза; вместе с тем Соединенные Штаты продолжают стремиться к продолжению процесса переговоров ОСВ, который может привести к значительному сокращению ядерного оружия.

3 марта в интервью Уолтеру Кронкайту президент Рейган, отвечая на вопрос об условиях возможной встречи в верхах, высказался следующим образом по проблеме сокращения стратегических ядерных вооружений:

"Я сказал, что я готов сесть с ними (с советскими руководителями) за стол переговоров по сокращению стратегического ядерного оружия, с тем чтобы снизить порог опасности, существующий в современном мире".

Далее он сказал:

"До сих пор бывшие до меня президенты, включая моего предшественника, пытались дойти в переговорах до фактического сокращения, а Советский Союз отказывался обсуждать этот вопрос".

В заключение он заявил, что Соединенным Штатам необходимо было бы знать, что Советский Союз желает присоединиться к такому подходу. Министр Уайнбергер также говорил о процессе ОСВ в своем интервью американскому телевидению 29 марта. Он заявил:

"...попытка достичь эффективного ограничения стратегических вооружений крайне цenna и жизненно важна, мы совершенно готовы пойти по этому пути, если Советский Союз не продемонстрирует своим поведением, что делать это совершенно бесполезно".

Таким образом, позиция Соединенных Штатов в отношении ограничения стратегических вооружений определена ясно и официально.

Обсуждения, которые состоялись в нашем Комитете по вопросу о доктрине сдерживания и связанным с ней вопросам, как на плenарных, так и на неофициальных заседаниях во время данной сессии, были серьезными и полезными для нашей работы. Немногим более года тому назад, когда я впервые занял место представителя Соединенных Штатов в этом важном международном органе, я заявил, что я приложу все усилия для того, чтобы дать точное толкование позиции моего правительства другим членам Комитета, и независимо от того, будут ли совпадать или не совпадать наши мнения, я обязался излагать точно моему правительству мнение других стран. В этом смысле я прошу вас продумать заявление, сделанное мною сегодня, представляющее собой серьезное и искреннее изложение взглядов Соединенных Штатов на жизненно важный вопрос связи, которая существует между обстановкой в мире, военным равновесием и сокращением ядерного вооружения.

Г-н ВРХУНЕЦ (Югославия): Мы считаем работу, проделанную Рабочей группой по радиологическому оружию до настоящего времени, как очень интенсивную, а проходящие переговоры как конструктивные и развивающиеся в правильном направлении. Мы желаем как можно скорее подойти к окончательному тексту международного документа, запрещающего это опасное оружие. Принятие международной конвенции по радиологическому оружию, без сомнения, придаст новый импульс для принятия других конкретных действий в области разоружения, в частности в области ядерного разоружения, и будет способствовать процессу переговоров в рамках нашего Комитета, что, в конечном итоге, является его самой важной задачей.

В сегодняшнем своем выступлении я буду говорить о двух вопросах, которые я считаю главными. Этим я не хочу сказать, что другие вопросы не являются столь же важными. Просто по этим вопросам моя делегация выскажет свою точку зрения в ходе переговоров, проводимых в рамках Рабочей группы.

Несомненно, одной из самых важных проблем, над которой еще предстоит работать в целях разработки конвенции, является определение радиологического оружия. Как известно, моя делегация представила на рассмотрение Комитета свой проект определения. Я хотел бы воспользоваться этим случаем и высказать некоторые замечания, относящиеся к нашей основной позиции по данной проблеме.

В определении радиологического оружия должны быть указаны основные характеристики этого вида оружия массового уничтожения и четкое отличие этого вида оружия от других видов оружия, имеющих близкие характеристики. Мы считаем, что есть возможность дать четкое определение, характеризующее радиологическое оружие и относящееся только к этому виду оружия. Очень важным обстоятельством является то, что это оружие в конкретной оперативной, физической форме не известно. Поэтому в нашем определении мы исходили из специфических характеристик радиологического оружия. Многие научно обоснованные факты бесспорно доказывают, что главная характеристика радиологического оружия состоит в том, что оно оказывает воздействие на живые существа за счет ионизирующего излучения. Можно совсем не принимать во внимание другие формы энергии. Когда мы говорим, что радиологические оружие оказывает воздействие за счет ионизирующего излучения, мы считаем, что это излучение возникает в процессе естественного распада радиоактивного материала и что, говоря физическими терминами, излучение может меняться, а его ионизирующий характер остается неизменным. В отличие от ядерного оружия, которое тоже высвобождает большое количество других форм энергии, таких как механическая энергия, тепловая энергия и видимое световое излучение, радиологическое оружие воздействует на живую материю за счет ионизирующего излучения с начала и до конца его использования в качестве оружия. Если радиологическое оружие начало осуществлять свое воздействие, процесс радиоактивного распада не может быть ни остановлен, ни ускорен. Приемлемый и контролируемый риск профессионального поражения при использовании радиоактивного материала в мирных целях приобретает форму неконтролируемого поражения самых широких слоев населения с его многочисленными последствиями, когда этот материал используется в качестве оружия. Поэтому мы считаем, что определение, связывающее основную характеристику радиологического оружия с ионизирующим излучением и не узаконивающее прямо или косвенно ядерного оружия, наиболее приемлемо.

(Г-н Врхунец, Югославия)

Позвольте мне затронуть еще одну очень важную проблему, которой должно быть уделено особое внимание в конвенции по радиологическому оружию. Это — вопрос о применении в мирных целях ядерной энергии и, соответственно, радиоактивных изотопов. Продвигающиеся в этой области исследования достигли в настоящее время высоких результатов, а применение ядерной энергии в мирных целях теперь предоставляет большие возможности не только для разрешения энергетической проблемы, но и проблемы развития всего мира, и в частности развивающихся стран. Этот вопрос должен быть решен в рамках системы международных экономических отношений таким образом, чтобы ядерная энергия действительно использовалась в мирных целях, в целях развития, а не в целях уничтожения человечества. Неприсоединившиеся и другие развивающиеся страны уже давно говорят, что необходимо проявить максимальную смелость в подходе к решению мировых экономических и политических проблем и основанному на справедливости, равном суверенитете и беспристрастности в целях создания оптимальных условий для использования всех имеющихся ресурсов в интересах беспрепятственного развития всех стран, при более ускоренном развитии стран, стоящих на пути развития. Принятие и осуществление решений Организации Объединенных Наций, предусматривающих установление нового международного экономического порядка, играет особую роль. В этом процессе использование ядерной энергии чрезвычайно важно, и поэтому встает вопрос о разработке международных документов, в которых этой проблеме будет придано значение, которого она заслуживает, и даются адекватные решения. При любых обстоятельствах конвенция по радиологическому оружию, по которой мы пытаемся договориться, должна быть в числе таких документов.

По мнению югославской делегации, конвенция, которую мы пытаемся выработать, должна обеспечивать необходимые условия для беспрепятственного использования всех возможностей, предоставляемых ядерной энергией, в целях развития на недискриминационной основе при полном признании интересов всех. На конференции министров иностранных дел неприсоединившихся стран, недавно состоявшейся в Дели, министры уделили особое внимание этим вопросам. В связи с этим в Заключительном документе неприсоединившихся стран содержится следующее заявление: "Они особенно подчеркнули право каждого государства на разработку собственных программ в области использования ядерной энергии в мирных целях в соответствии со своими первоочередными задачами и потребностями, а также необходимость обеспечения свободного и недискриминационного доступа к ядерным материалам и технологиям для их использования в мирных целях".

В этом контексте мы считаем, что в конвенции, которую мы пытаемся выработать, должны быть отражены чаяния и потребности всех государств, особенно развивающихся, путем обеспечения уважения неотъемлемого права на развитие и процветание посредством использования современных достижений в области науки и на основе соответствующего равноправного сотрудничества между государствами, обладающими "ноу-хау" и технологией, и государствами, которые ими не обладают, но остро в них нуждаются.

Г-н МАЛИЦА (Румыния): Я рад, что могу приветствовать вас на посту Председателя Комитета на апрель месяц. Я уверен, что благодаря ценным качествам, которыми вы обладаете, благодаря вашей компетенции, терпению и такту, закаленными в течение многолетней практики и работы над трудными вопросами, которые мы обсуждаем, благодаря умению сочетать официальную работу нашего Комитета с откровенными и глубокими неофициальными дискуссиями, этот месяц будет плодотворным периодом в нашей работе.

Позвольте мне также высказать д-ру Хердеру, бывшему Председателем Комитета в прошлом месяце, наши поздравления в связи с превосходным выполнением обязанностей Председателя, что способствовало достижению оптимальных результатов в нашей работе.

(Г-н Малица, Румыния)

В связи с обсуждением в Комитете по разоружению вопроса о новых видах оружия массового уничтожения и новых систем этого оружия, мы хотели бы высказать следующие замечания.

Мы не можем сказать, что оружие массового уничтожения является категорией, не имеющей четкого определения. Это - оружие, которое по своему разрушительному действию выходит за рамки военного конфликта и военных действий, которое в силу своей чрезвычайной разрушительной силы не делает различия между солдатами и гражданскими лицами. И, наконец, это - оружие, которое представляет угрозу для всего человечества. Это - оружие, от которого нет защиты, поскольку единственным ответом на него может быть использование такого же оружия, вызывая еще большие разрушения, вплоть до всеобщего уничтожения.

Все единодушно осуждают связанную с подобным оружием деградацию и гнусность. Ни один представитель общественности никогда не заципал законности этого вида оружия. Не найдется ни одного политического деятеля или военного руководителя, который бы открыто заявил, что это оружие является средством, дозволенным для использования в целях политики или в военных целях. Для оправдания существования этого оружия приводится аргумент, что оружием массового уничтожения владеют не для того, чтобы его использовать, а для того, чтобы заставить других отказаться от его использования. Мы еще вернемся к этому аргументу, который возлагает ответственность на иличи тех, на кого - как на наш Комитет - возложена задача, не выполненная до настоящего времени, найти удовлетворительные формулы с учетом условий безопасности и необходимости запретить это оружие. Главное состоит в том, что в позиции, единодушно одобряемой в международном масштабе, признается необходимость продолжения процесса, ведущего к объявлению вне закона оружия массового уничтожения.

Существуют четкие свидетельства того, что эта деятельность не только желательна, но и возможна. В ходе самого крупного военного конфликта - второй мировой войны - химическое оружие не было использовано. Недавно подписанная конвенция запретила разработку, производство и накопление запасов бактериологического (биологического) и токсического оружия. 124 государства подписали и 81 государство ратифицировало эту конвенцию. Ядерное, химическое и радиологическое оружие Генеральная Ассамблея торжественно передала Комитету по разоружению, поставив перед ним задачу выработать конвенцию, предусматривающую ликвидацию и запрещение этих видов оружия. Это в какой-то степени свидетельствует о наличии предпосылок для плодотворной деятельности. Нельзя также сомневаться и в активной поддержке со стороны общественности, которая неоднократно выступала против загрязнения окружающей среды и которая, не колеблясь, вновь выскажет свое мнение, если дело коснется более важного вопроса, вопроса о сохранении жизни на земле.

Мы еще не успели найти решения проблем, связанных с таким оружием массового уничтожения, как ядерное, химическое и радиологическое оружие, а уже появилась возможность создания других видов оружия. Румынская делегация хочет подчеркнуть тот факт, что между темпами переговоров по разоружению и темпами совершенствования наукой существующих и создания новых видов оружия существует противоречие, контраст, пропасть.

Ориентация научных, творческих сил на военные цели (более 50% расходов на научные исследования посвящаются вооружению и 40% ученых мира мобилизуется в том же направлении) приводит к такому быстрому моральному износу оружия, что многие обсуждаемые нами проблемы вскоре могут потерять свою актуальность. В то же время проблемы, порождаемые новым оружием, будут более сложными, возникнут новые препятствия на пути к запрещению этого нового голяма и контролю над ним.

(Г-н Малица, Румыния)

Тезис о темпах развития современной науки и техники больше всего подтверждается революцией в микроэлектронике. За последние 20 лет скорость операций возросла, а габариты и стоимость сократились в 1 000 - 1 000 000 раз. Ни один инструмент и ни одна машина, изобретенные человеком, не совершенствовались такими темпами. Непосредственный результат этого - увеличение точности и надежности ракет. Но более серьезным является то, что обширный процесс совершенствования только увеличивает возможность использования ядерного оружия, всех видов оружия массового уничтожения, которые все больше и больше рассматриваются не как орудие сдерживания, а как орудие войны.

Теперь я хотел бы сказать несколько слов по вопросу о соотношении между темпами научных исследований и разработок в области вооружения и темпами наших переговоров.

Что касается ядерного оружия, то румынская делегация относится к числу делегаций, призывающих к началу структурной деятельности Комитета по этому вопросу, хотя бы в форме неофициальных консультаций. Поэтому нам хотелось бы выразить свое удовлетворение тем фактом, что эти консультации начались. Но мы должны подчеркнуть, что проведение неофициальных консультаций не является самоцелью. По нашему мнению, наша цель состоит в том, чтобы предпринятая деятельность стала шагом вперед по пути к началу конкретных переговоров по выработке соглашений о ядерном разоружении. Поэтому мы поддерживаем предложения делегации Бразилии и Индии в этом направлении. Если эта цель не будет достигнута, то похвальные усилия неофициальных консультаций будут лишены практического значения.

Румынская делегация считает, что необходимо на основе положений пункта 50 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, разработать руководящие принципы для переговоров по ядерному разоружению и определить конкретные меры, подлежащие обсуждению в рамках Комитета. Нам представляется, что создание в ходе второй части сессии Комитета по разоружению специальной группы по переговорам или любой другой вспомогательной структуры, имеющей такие же полномочия, будет логически необходимым продолжением деятельности, которая проводилась до настоящего времени.

По вопросу о запрещении химического оружия наша делегация уже имела возможность высказать свое мнение и свою позицию. На данном этапе работы мы хотели бы обратить внимание Комитета на следующие соображения.

Во-первых, румынская делегация считает, что переговоры по запрещению химического оружия достигли сложного этапа, и мы должны это осознать. Ясно, что если после более десяти лет переговоров мы не в состоянии приступить к выработке текста международного документа, то, очевидно, это может склонить некоторые государства, в условиях современной международной обстановки, принять решение об усилении имеющихся у них арсеналов химического оружия. Поэтому неспособность Комитета поставить вне закона химическое оружие будет не просто провалом многолетних усилий, а подлинной причиной ускорения гонки вооружений в одной из важных областей оружия массового уничтожения.

(Г-н Малица, Румыния)

Второе замечание касается работы технического характера, осуществляющейся Комитетом при участии экспертов. Наша делегация высоко оценивает практическое значение этой работы, позволившей нам ознакомиться с важными и сложными проблемами, связанными с запрещением химического оружия. Теперь надо переходить к переговорам с целью решения этих проблем. В свете высказанного в качестве первоочередной задачи в начале второй части текущей сессии Комитета выступает пересмотр мандата Специальной группы по химическому оружию с целью приведения этого мандата в соответствие с данной стадией нашей работы.

И наконец, мы хотели бы остановиться на вопросе о проверке, которой было посвящено много выступлений. Румынская делегация выступает за создание эффективной системы проверки соблюдения положений конвенции о запрещении химического оружия. Однако мы считаем, что согласованный механизм, каким бы совершенным он ни был, не может служить абсолютной гарантией соблюдения всех положений конвенции. Поэтому румынская делегация считает, что все государства заинтересованы в том, чтобы конкретные меры контроля над соблюдением конвенции были дополнены комплексом мер, способствующих росту доверия между всеми сторонами в осуществлении этого международного документа. Мы имеем в виду меры по содействию сотрудничеству в области оборудования, используемого в защитных целях, противоядные средства, системы сигнализации и обеззараживание. С этой же точки зрения мы должны изучить предложение Швеции о масштабах запрещения и предложение Бразилии, касающееся самого названия конвенции.

Как известно, румынская делегация поддержала предложение о том, чтобы Комитет приступил к обсуждению мер по прекращению использования научно-технических открытий в целях производства оружия массового уничтожения. По мнению нашей делегации, решение о создании специальной группы научных экспертов по изучению технических последствий в этой области явилось бы крупным практическим вкладом Комитета по разоружению.

Начало работы Комитета по вопросу о запрещении новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия должно быть дополнено решимостью всех государств, обладающих крупным потенциалом в области военных исследований и разработок, принять необходимые меры на национальном уровне в целях предупреждения использования открытий науки и техники в военных целях.

В отношении заключения конвенции, запрещающей радиологическое оружие, румынская делегация хотела бы подчеркнуть конструктивный характер хода переговоров и необходимость предпринять шаги в целях разработки текста международного соглашения. По нашему мнению, на данном этапе нам следовало бы решить три главные проблемы, от

(Г-н Малица, Румыния)

которых зависит успех конвенции, а именно определение радиологического оружия, применение ядерной энергии в мирных целях и связь конвенции с процессом ядерного разоружения. Одновременно мы хотели бы подчеркнуть, что некоторые государства, в том числе и Румыния, придают большое значение такому решению вопроса, которое обеспечивало бы большую защиту ядерных электростанций во время военных конфликтов, о чем говорилось в предложении делегации Швеции.

В заключение я хочу сказать, что часто утверждают, что оружие массового уничтожения вообще, и в первую очередь ядерное оружие, производится исключительно в целях сдерживания агрессии. Если в этом состоит цель обладания оружием массового уничтожения, то для достижения этого результата не было бы проще и одновременно экономнее и вернее действовать путем переговоров по разоружению, чем путем непрерывного усиления гонки вооружений с целью достижения достаточно устрашающего уровня вооружений, в результате чего может быть нарушено существующее равновесие?

Ядерное оружие не является системой простых упражнений в области футурологии. Тупик в области контроля над существующим оружием, а также качественное его совершенствование, основанное на достижениях науки и техники, с каждым днем все больше придает ему характер реальности. Тот факт, что качественному совершенствованию этого оружия массового уничтожения путь открыт, способствует совершенствованию не только существующих видов оружия, но и новым открытиям, имеющим большое военное значение.

Поэтому румынская делегация считает, что, отдавая приоритет вопросу об объявлении вне закона оружия массового уничтожения, уже существующего в арсеналах государств, наш Комитет в то же время не должен забывать о новых видах оружия массового уничтожения и новых системах такого оружия.

Несколько дней назад президент Социалистической Республики Румынии Николае Чаушеску выразил надежду, "что все государства поймут необходимость приступить к прекращению гонки вооружений, и в первую очередь ядерных, и с этой целью будут стремиться к проведению политики контактов и переговоров, ведущей к росту взаимного доверия и способствующей поискам лучших решений в целях разрядки напряженности, разоружения, укрепления международного сотрудничества и мира". По нашему мнению, это единственный путь, по которому следует идти, особенно в трудные и сложные моменты, характерные для современной международной жизни.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Румынии за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя.

Г-н де СУЗА ё СИЛЬВА (Бразилия): Г-н Председатель, я хотел бы высказать вам свои наилучшие пожелания успеха на гостю Председателя Комитета по разоружению и заверить вас в сотрудничестве моей делегации при выполнении вами ваших обязанностей.

Прежде чем приступить в главному вопросу сегодняшнего моего выступления, которое будет посвящено радиологическому оружию, позвольте мне кратко остановиться на одной проблеме, поднятой вашей делегацией на нашем пленарном заседании 26 марта в связи с обсуждением вопроса о химическом оружии. Выступая в качестве главы делегации Федеративной Республики Германии, вы сослались на опыт, приобретенный вашим правительством в области уничтожения токсичных агентов, оставшихся от периода первой и второй мировых войн. Этот вопрос делегация Федеративной Республики Германии поднимала также в Специальной рабочей группе по химическому оружию. Как известно членам Комитета по разоружению, в связи с переговорами в Рабочей группе, возглавляемой послом Лидгардом, моя делегация и многие другие делегации придают исключительно большое значение уничтожению существующих запасов химического оружия, а также демонтированию производственных объектов. Моя делегация была бы очень признательна, если бы ваша делегация сочла возможным предоставить Комитету дополнительные сведения относительно работы, проводимой в этой области в вашей стране, в частности относительно расходов и защиты окружающей среды, о чем говорилось в вашем выступлении. Мы думаем, что такие данные помогли бы многим делегациям лучше осознать технические стороны данной проблемы, особенно в отношении определения в конвенции сроков выполнения обязательств по уничтожению существующих запасов химического оружия.

Сейчас я перехожу к основному пункту своего сегодняшнего выступления. В течение этой недели наш Комитет рассматривает пункт 5 повестки дня, касающийся радиологического оружия. Я уже имел возможность в своем выступлении 12 февраля этого года сообщить Комитету общую позицию своего правительства по данному вопросу. Бразилия считает, что Комитет по разоружению должен сконцентрировать свои усилия на вопросах, которые Генеральная Ассамблея признала первоочередными, и не тратить то небольшое время, которым мы располагаем, на обсуждение мер, которые в лучшем случае имеют побочное значение для главным проблем разоружения. До сих пор Комитет на смог договориться даже по организационным вопросам, возникающим в связи с переговорами по существу вопросов ядерного разоружения и всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний, срочный характер которых был единодушно признан в Заключительном документе и в многочисленных резолюциях Организации Объединенных Наций. Нетрудно себе представить, какая тревога охватит членов Организации Объединенных Наций, если Комитет по разоружению на следующей сессии Генеральной Ассамблеи сможет представить только проект текста по оружию, которое не существует, а по мнению некоторых экспертов, даже не может существовать, и если Комитет вынужден будет заявить при этом, что в вопросе о мерах, чрезвычайная срочность которых была неоднократно признана на более высоком форуме, не достигнуто никакого прогресса. Моя делегация искренне надеется, что желанию, искренне проповедованному некоторыми делегациями в отношении быстрого завершения разработки текста по радиологическому оружию, будет соответствовать такая же готовность достичь соответствующей договоренности, которая позволит Комитету приступить к обсуждению срочных вопросов, рассматриваемых как первоочередные вопросы.

(Г-н де Суза е Сильва, Бразилия)

Тем не менее мы полагаем, что конвенция по запрещению радиологического оружия может быть полезна с двух точек зрения. Во-первых, в ней должны содержаться четкие положения о том, что участники конвенции обязуются принять конкретные меры в области ядерного разоружения; во-вторых, она должна составляться как эффективное орудие развития международного сотрудничества в области мирного использования радиоактивных материалов.

Одна из главных трудностей, на которой сосредоточено внимание Специальной рабочей группы, состояла в выработке приемлемого определения типа оружия, подлежащего запрещению. Моя делегация поддерживает предложения, сделанные в Комитете по разоружению и Специальной рабочей группе, согласно которым радиологическое оружие должно быть определено, исходя из его характеристик, а не путем намеренного исключения ядерного оружия из сферы применения конвенции. Неподобающим представляется принятие определения, которое равносильно узакониванию ядерного оружия, а затем в последующей статье конвенции отрекаться от этого факта, утверждая, что ничто в конвенции не должно быть истолковано как узаконивающее ядерное оружие. Такого рода отречение на деле только подтвердит мнение о том, что реально существующее ядерное оружие на деле рассматривается как возможная альтернатива, а несуществующее радиологическое оружие запрещается. По этой причине статья, касающаяся исключений, в том виде, в котором она сформулирована, неприемлема для моей делегации.

Как мы это уже отмечали, предложенная конвенция по запрещению радиологического оружия предоставляет международному сообществу возможность официально заявить о своем обязательстве в отношении ядерного разоружения в международном документе, имеющем обязательную юридическую силу. Таким образом, мы считаем, что в конвенции должны содержаться четкие положения в этом отношении и она не должна ограничиваться неопределенными ссылками в преамбуле на ядерное разоружение. Такого рода положения означали бы существенный прогресс в истории международных соглашений в области разоружения.

В 1968 году предшественник нашего Комитета был призван одобрить международный договор, содержащий в статье VI четкие положения относительно ядерного разоружения. Однако участники, которым этот договор предоставляет особый статус, очевидно, дали этому положению диаметрально противоположную интерпретацию на второй конференции участников договора по рассмотрению действия договора, состоявшейся в прошлом году, было проявлено растущее беспокойство среди большинства участников договора, которые строго соблюдали взятые обязательства, но которые все еще ожидают от указанных держав лучшего понимания обязательств, содержащихся в статье VI. Ясно, что выражения, в которых составлены обязательства держав, обладающих ядерным оружием, по ядерному разоружению, должны быть усилены в правовом отношении. Предложенная конвенция по запрещению радиологического оружия предоставляет Комитету по разоружению и всему международному сообществу новую возможность достичь этой цели.

По мнению бразильской делегации, вопрос об использовании в мирных целях радиоактивного материала и источников радиоактивных излучений тоже имеет первостепенное значение. Мы твердо убеждены, что предложенная конвенция может оказаться весьма полезной, если в будущем она будет способствовать развитию международного сотрудничества в этой области. Предупреждая возможность использования радиоактивных материалов в ходе военных действий, даже в самом отдаленном будущем, государствами, обладающими техническими средствами для обеспечения этой возможности, конвенция оказала бы самое конструктивное воздействие, если бы она способствовала использованию уже сейчас этих радиоактивных материалов в мирных целях. Моя делегация уже изложила в Рабочей

(Г-н де Суза е Сильва, Бразилия)

группе свою точку зрения по этому вопросу, и мне нет необходимости еще раз подробно излагать ее здесь. Достаточно сказать, что мы предпочитаем позитивную формулировку соответствующей статьи этого документа вместо заявлений в негативной форме о том, что положения конвенции не препятствуют и не затрагивают использования радиоактивных материалов в мирных целях; следует также упомянуть необходимость развития международного сотрудничества, в том числе в области передачи технологии. В прошлом году делегация Румынии внесла по этому вопросу интересные предложения, в этом году она внесла конструктивное дополнение к статье V проекта конвенции. Предложение, содержащееся в рабочем документе CD/RI/Wr.4, представленном в прошлом году делегацией Федеративной Республики Германии, является весьма позитивным. Кроме того, мы думаем, что каждая страна имеет неотъемлемое право осуществлять государственную программу, предусматривающую использование в мирных целях ядерной энергии во всех ее формах. Признание этого права участниками будущего международного документа не должно ограничиваться только государствами-участниками; это - общий принцип, он должен быть сформулирован в общей форме и не иметь дискриминационного характера.

Дискриминация может также иметь место, если в формулировках будет предоставляться привилегированный статус некоторым государствам-участникам предложенной конвенции, и эта возможность может возникнуть, если жалобы должны будут подаваться в Совет Безопасности Организации Объединенных Наций. Нам не представляется полезной процедура, которая может быть легко блокирована небольшой группой государств, в числе которых, между прочим, фигурируют государства, обладающие техническими средствами для производства радиологического оружия. Моя делегация не может согласиться с процедурой подачи жалоб, в которой не учитывается принцип суверенного равенства государств. Процедура, предназначенная для разрешения разногласий, которые могут возникнуть при осуществлении положений международных соглашений, не должна содержать положений, устанавливающих дискриминацию между государствами-участниками.

Таковы в основном соображения бразильской делегации относительно конвенции, которая в будущем не позволит бы пополнять арсеналы государств радиологическим оружием. Хотя этот вопрос является менее срочным по сравнению с необходимостью принятия других мер, о которых идет речь в повестке дня Комитета по разоружению, это, естественно, не должно помешать Комитету продолжать прилагать усилия в области переговоров по этой конвенции, и моя делегация готова продолжать вносить свой вклад в обсуждение этого вопроса. В соответствии с мандатом Специальной рабочей группы результаты рассмотрения основных положений будущего договора являются конкретным материалом для перехода к следующему этапу решения этой задачи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Бразилии за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя.

Г-н ДАРУСМАН (Индонезия): Г-н Председатель, поскольку я в первый раз беру слово на заседании, проходящем под вашим председательством, я хотел бы выразить свою радость по поводу того, что вы выполняете эти обязанности. Полезный вклад, который вы неоднократно внесли в работу Комитета в прошлом, свидетельствует о том, что

(Г-н Дарусман, Индонезия)

вы обладаете качествами, необходимыми для выполнения этой трудной задачи, и мы убеждены, что под вашим авторитетным руководством эта весенняя сессия Комитета по разоружению завершится позитивными результатами. Со своей стороны моя делегация обязуется в полной мере сотрудничать с вами при выполнении вами ваших задач. Я хотел бы также выразить послу Хердеру удовлетворение моей делегации в связи с достижением нового конструктивного этапа в работе Комитета под его председательством в прошлом месяце.

Индонезийская делегация в последующем изложит свою позицию по некоторым вопросам пункта 5 повестки дня, обсуждаемого в настоящее время в Комитете.

Сегодня я хотел бы сказать несколько слов о некоторых аспектах пункта 3 нашей повестки дня, т.е. об Эффективных международных соглашениях, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия.

В 1978 году, когда в Первом комитете Генеральной Ассамблеи рассматривался вопрос о гарантиях безопасности, в своем заявлении 1 ноября индонезийская делегация отмечала, что "самой эффективной гарантией является, разумеется, прекращение ядерных испытаний во всех видах и во всех средах, запрещение производства дополнительного ядерного оружия, за которым должно последовать уничтожение существующих запасов". Моя делегация не изменила своего мнения. Однако, поскольку мы все понимаем, что в обозримом будущем такой абсолютной гарантии вряд ли можно достичь, моя делегация полагает, что на данном этапе международному сообществу необходимо по крайней мере разработать эффективные меры по обеспечению безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, против применения ядерного оружия или угрозы его применения, откуда бы она ни исходила.

Комитет по разоружению, на который возложена задача ведения переговоров с целью достижения договоренности и заключения эффективных международных соглашений, предусматривающих гарантии безопасности неядерных государств против применения или угрозы применения ядерного оружия, все еще сталкивается с некоторыми трудностями. Тем не менее моя делегация оптимистически настроена и считает, что эти трудности могут быть преодолены. В ходе дискуссии по этому вопросу в Специальной рабочей группе возник ряд проблем, по которым моя делегация хотела бы вкратце высказать свое мнение.

Во-первых, что касается предложения о том, чтобы ядерные государства сделали заявления, идентичные по существу, то моя делегация выразила свое удовлетворение по поводу односторонних заявлений, гарантировавших неприменение ядерного оружия государствами, обладающими ядерным оружием, против государств, не обладающих ядерным оружием. Однако мы полагаем, что, для того чтобы эти односторонние заявления были эффективными, они должны быть включены в международный документ, имеющий обязывающий характер. Мы рады, что Комитет в принципе признал эту необходимость. Как подчеркнул уважаемый представитель Пакистана, принятие решения о таком заявлении является прерогативой каждого государства, обладающего ядерным оружием. Однако моей делегации будет трудно принять этот принцип в качестве предварительного условия продолжения переговоров. Отсутствие идентичных по содержанию заявлений не должно препятствовать началу переговоров относительно международного соглашения по этому вопросу.

(Г-н Дарусман, Индонезия)

Во-вторых, в отношении неразмещения ядерного оружия на территории государств, где его сейчас нет, моя делегация считает, что этот вопрос должен быть частью обязательства государств, обладающих ядерным оружием. Здесь уместно заметить, что обязательство государств, не обладающих ядерным оружием и являющихся участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, к которым относится и Индонезия, вполне ясно. Неразмещение ядерного оружия на территории этих государств является еще одной мерой по предотвращению распространения ядерного оружия. Моя делегация считает, что с учетом особого географического положения такой страны, как Индонезия, концепция неразмещения ядерного оружия должна быть расширена и охватывать также провоз этого оружия по суше и морем, находящимся в пределах юрисдикции неядерных государств, на территории которых в настоящее время такого оружия нет. Без такой расширенной концепции эвентуальное заключенное международное соглашение не даст достаточных гарантий безопасности такому государству-архипелагу, каким является Индонезия, состоящему из нескольких тысяч островов, окруженных водой, с бесчисленным количеством проливов и морских путей. Кроме того, стратегическое положение Индонезии, находящейся между двумя океанами, делает ее легкоуязвимой, и поэтому моя делегация считает транзитные перевозки ядерного оружия по морским водам Индонезии и его размещение в них нежелательными. В случае военной конфронтации между великими державами участвующие в конфликте стороны могут счесть необходимой транспортировку такого оружия через индонезийские территориальные воды. Это может дать основание воюющим сторонам осуществлять нападение на вражеские суда-носители такого оружия. В этом случае, не будучи никоим образом связанный с воюющими сторонами, Индонезия не сможет избежать вредоносных последствий, связанных с повреждением или уничтожением ядерного оружия. Совершенно очевидно, что, исходя из этих соображений, необходимо рассмотреть все средства и возможности, позволяющие достичь соглашения, в котором будут учтены все аспекты интересов безопасности государств, не обладающих ядерным оружием.

В-третьих, что касается неотъемлемого права на самооборону, то мы все знаем, что гарантии безопасности будут бессмысленными если ядерное оружие будет использовано в качестве средства урегулирования политических и военных конфликтов. В связи с этим, моя делегация хотела бы отметить, что она присоединяется к высказанному другими делегациями мнению о том, что при отправлении права на законную самооборону следует должным образом принимать во внимание международное сообщество, а именно необходимость спасти человечество от полного уничтожения.

В-четвертых, по вопросу о предложении Пакистана, содержащегося в документе CD/161, моя делегация хотела бы выразить благодарность уважаемому представителю этой страны за неустанные усилия, которые он прилагает, выдвигая альтернативные предложения в целях достижения общего согласия. После внимательного изучения этого предложения моя делегация пришла к заключению, что в качестве отправного момента предпочтительнее следовало бы принять альтернативу В. Эта альтернатива включена во второй этап в рабочем документе Председателя Специальной рабочей группы, содержащемся в документе CD/SA/1P.5. И хотя эта альтернатива, может быть, и не является единственным способом облегчения нашей работы, по мнению моей делегации, Специальной рабочей группе следует начать с менее спорных предложений. Моя делегация проявляет гибкость в отношении подхода, который будет впоследствии применяться.

Г-н ЛИЛГАРД (Швеция): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы передать вам наши поздравления по случаю вашего вступления на пост Председателя на текущий месяц. Нет необходимости говорить о нашей уверенности в том, что под вашим опытным руководством Комитет успешно справится со своей работой. Со своей стороны, делегация Швеции и впредь будет прилагать все усилия, содействуя достижению этой цели. Я хочу также обратиться к вашему уважаемому предшественнику послу Хердеру, чтобы еще раз выразить ему нашу признательность за мастерство и беспристрастность, которые он проявил, выполняя возложенные на него обязанности в марте.

Вопрос о радиологическом оружии записан в программу нашей работы на эту неделю, и именно на нем я сосредоточу внимание в своем сегодняшнем выступлении. Но прежде мне хотелось бы высказать глубокую признательность послу Кемивешу из Венгрии за его манеру руководства Рабочей группой по радиологическому оружию. Он со всей преданностью относится к делу, которое он выполняет с очень большим умением и энергией. Мы по-прежнему будем оказывать ему полную поддержку вплоть до успешного завершения работы Группы, что, как мы надеемся, будет иметь место в конце настоящей сессии.

Вместе с тем нам представляется опасным аргумент, выдвигаемый некоторыми делегациями, согласно которому Комитет по разоружению должен доказать свою способность вести переговоры о соглашениях по разоружанию путем быстрого принятия проектов элементов конвенции о радиологическом оружии, которые были представлены на рассмотрение Комитета. Мы согласны с тем, что это в наших интересах, как и в интересах всех, чтобы Комитет доказал свою эффективность в процессе переговоров. Это может означать дальнейшую интенсификацию нашей работы, но также и более критичное отношение к нашим первоочередным задачам, и в этой связи я хотел бы высказать нашу глубокую озабоченность.

Мы не думаем, что мы ответим на устремления народов мира, с нетерпением ожидающих от нас мер по разоружению, если мы после многих лет малорезультативных переговоров представим им лишь меры, очень ограниченные по своему значению, о которых некоторые могут заявить, что они не являются подлинными мерами по разоружению, а скорее лишь видимостью ограничения вооружений. Комитету по разоружению следует проявлять большую осторожность, чтобы не навлечь на себя критику такого рода. Мы должны воздерживаться от представления Организации Объединенных Наций соглашений по разоружению, о которых мы не можем честно заявить, что они являются сколь-либо важными.

В свете этого мы детально рассмотрели проекты элементов в отношении радиологического оружия. Мы считаем, что имеем перед собой очень важные и трудные решения, которые, как я допускаю, могут быть особенно сложными для двух делегаций, представивших проекты этих элементов Комитету.

Я уже заявлял в своем выступлении в Комитете 26 февраля прошлого года, цитируя выдержку из рабочего документа Голландии от 1970 года (СД/291), что "судя по имеющейся информации, теоретические возможности для радиологической войны существуют, но, как видно, они не имеют большого или даже вообще какого-либо практического значения".

Исследования, которые проводились в Швеции компетентными научно-техническими учреждениями с начала 50-х годов и которые сейчас вновь тщательно изучаются, показывают, что разработка конкретных видов радиологического оружия в том виде, в каком оно определено авторами проекта, представляет собой весьма отдаленную возможность. Они вряд ли могут стать практическим оружием массового уничтожения или же оружием, эффективно применяемым на поле боя. Радиологическое оружие, обладающее достаточной силой для предотвращения доступа противника к обширным районам, почти не поддается производству, обращению и доставке.

(Г-н Лидгард, Швеция)

Для того чтобы производить необходимое количество радиоактивных веществ, необходимо иметь крупные реакторы ядерных станций или же мощные специальные реакторы. Если, например, обычная электростанция мощностью в 1 000 МВт была бы закрыта на уровне перенасыщения большого числа ее наиболее энергетических отходов, и если бы затем все ее топливные элементы были бы извлечены и перетерты в порошок после охлаждения в течение месяца, и если бы, наконец, вещество, полученное в результате этого, было бы распространено таким образом, чтобы доза составила 1 000 рад/час, т.е. была бы достаточной, чтобы преградить доступ в зараженную зону, только площадь в 4 км² оказалась бы недоступной. Следует указать, что реактор подобного рода содержит около 150 т топлива, что представляет собой колоссальную радиоактивность, равную приблизительно 1 000 МКи. Экран, необходимый для защиты людей от такого количества излучения, должен весить многие сотни тонн.

Совершенно очевидно, что такое количество смертельно опасного материала не поддалось бы обращению с целью его распространения, поскольку персонал, ответственный за операцию, был бы убит задолго до того, как этот радиоактивный материал возмел бы свое действие на противника.

Мы неоднократно обращались к авторам проекта с просьбой обосновать, почему они считают, что радиологическое оружие может быть использовано в случае войны, но никогда не получали конкретного ответа. Лишь единственный раз авторы проекта взяли на себя труд представить нам технические данные для того, чтобы подтвердить, что радиологическое оружие является реальностью и представляет опасность. Делегация, которая сделала это, указала на то, что тонна изотопа скандиума 46, если бы она была распространена, фактически воспрепятствовала бы доступу на территорию площадью около 1 000 км². Это действительно так.

Тем не менее также верно и то, что обращение с таким количеством этого нуклида (34 000 МКи) представляло бы операцию еще более немыслимую, чем операцию с реакторными отходами, о которой я только что говорил. Кроме того, чтобы произвести такое количество данного нуклида, необходимо было бы прибегнуть к использованию всех установленных на сегодняшний день в мире реакторов. Такой же анализ мог бы относиться и к другим нуклидам, потенциально представляющим интерес для производства радиологического оружия. Такое оружие, как оно определено авторами проекта элементов, в материальном виде фактически изготовить невозможно. Новые защитные средства при обращении, которые бы могли сделать более вероятным применение этого оружия в будущем, не представляются реально осуществимыми. Безусловно, существует способ, позволяющий покрыть целые районы радиоактивными веществами в достаточном количестве и достаточно гибким образом для того, чтобы эти вещества в военном плане оказались бы полезными, а именно: их производство на месте путем наземных ядерных взрывов. Этот случай изъят из запрещения, предусмотренного в проекте конвенции.

В прошлом году утверждалось, что заражение обширных зон слабой дозой радиоактивного вещества, хотя и не будет иметь немедленных соматических последствий, вместе с тем может быть оружием массового уничтожения, поскольку его воздействию будет подвергнуто большое число людей. В действительности же последствия такого заражения могут дать знать о себе лишь по истечении длительного периода – от 10 до 20 лет и, стало быть, не имеют военного значения.

Высказывая наши сомнения относительно возможности производства радиологического оружия, я постарался быть скорее как можно более точным и конкретным, чем дипломатичным. Не все делегации, здесь присутствующие, имеют возможность проводить исследования, подобные тем, о которых я говорил. Мы твердо убеждены в том, что честность обязывает нас представить ясно и откровенно факты, скрытые за проблемами, которые мы рассматриваем. Мы думаем, что речь идет о репутации Комитета по разоружению.

(Г-н Лидгард, Швеция)

Поэтому мы считаем, что те, кто заявляет о том, что радиологическое оружие представляет собой реально угрожающую действительность, обязаны представить технические и научные доказательства в подтверждение своих аргументов. У нас должна быть открытая дискуссия по этому вопросу, имеющему фундаментальное значение.

С другой стороны, существует весьма реальная опасность массового уничтожения не только в результате ядерных взрывов, но и радиоактивных веществ, используемых в войне, как, например, в случае военного нападения на промышленные ядерные установки, в которых содержится очень большое количество радиоактивных материалов. В подобном случае основные препятствия на пути применения радиологического оружия, а именно проблемы производства или доставки, устраняются.

Как это показывают многочисленные исследования, проведенные во многих странах, в том числе и в моей стране, катастрофы, связанные с ядерными реакторами и являющиеся, например, результатом военного нападения, могли бы иметь смертоносные последствия для человека в зоне площадью порядка 100 км² в зависимости, конечно, от метеорологических условий конкретного момента. Это означает, что в густонаселенных районах с развитой ядерно-энергетической промышленностью может пострадать значительная часть населения. Сегодня это относится к развитым странам, но в будущем многие развивающиеся страны с высокой плотностью населения, которые начинают производить ядерную энергию, могут оказаться перед лицом той же самой угрозы.

Нападение на реактор обычной мощности могло бы иметь немедленные радиоактивные последствия, которые можно сравнить с осадками, вызванными наземным взрывом ядерного оружия в 20.кТ, в то время как в долгосрочном плане эти радиоактивные последствия могли бы быть намного более серьезными, чем последствия ядерного взрыва. В этой связи следует отметить, что объем ежедневного производства радиоактивных веществ одной ядерной электростанцией мощностью 1 000 МВт эквивалентно одной атомной бомбе мощностью в 60 кТ. После определенного времени эксплуатации ядро реактора такой атомной станции действительно окажется опасным, если его открыть. В подобном случае большая часть излучения радиоактивного вещества продолжает сохраняться в противовес тому, что происходит при производстве радиологического оружия.

В Швеции мы также широко исследовали риски катастрофы, связанные с двумя реакторами в Барсебаке на юге страны. Совокупная мощность этих реакторов составляет 1 160 МВт, и в случае их повреждения смертельная радиоактивность распространилась бы на площадь около 3 000 км², где проживает около 1 млн. людей. Мне было бы несложно указать, основываясь на этих исследованиях, какие народы живут в зонах, представляющих аналогичный риск, вблизи реакторов в Центральной Европе, Советском Союзе, Соединенных Штатах. Некоторые из этих зон охватывают соседние страны. Эти сведения легко получить: в МАГАТЭ имеется список всех реакторов.

Кроме зоны, где дозы были бы смертельными, обширные зоны порядка 1 000 км были бы покрыты радиоактивными веществами в меньшей концентрации, которые не приведут население к немедленной смерти, но сделают необходимой его эвакуацию на продолжительное время.

Из проекта элементов конвенции изъят самый эффективный метод ведения радиологической войны, а именно использование ядерного оружия. Если наше предложение о запрещении военных нападений на ядерные электростанции не будет принято, второй самый эффективный метод также не будет охватываться. Лишь несуществующий метод – применение специального радиологического оружия – будет подвергнут запрещению.

Шведская делегация изложила свое предложение в рабочем документе (CD/RV/WF.19), представленном Рабочей группе 16 марта 1981 года. Поскольку это предложение сейчас рассматривается в рамках Группы, я остановлюсь лишь на трех пунктах.

(Г-н Лидгард, Швеция)

Прежде всего, было заявлено, что шведское предложение касается правила ведения войны, а следовательно, не принадлежит к конвенции по радиологическому оружию. Я хотел бы на это ответить, что в действительности статья 3 проекта конвенции представляет собой правило ведения войны, ибо она содержит недвусмысленное обязательство воздерживаться от конкретных действий военного характера, а именно от преднамеренного применения, путем распространения, радиоактивного материала с целью разрушения, нанесения ущерба или причинения вреда. Наше предложение по своему замыслу вписывается в эти рамки.

Следует добавить, что соглашения по разоружению или ограничению вооружений также охватывают иногда правила ведения войны. В данном случае это представляется гораздо более уместным, поскольку производство конкретного оружия, которое соглашение должно запрещать, чрезвычайно маловероятно, если вообще возможно.

Во-вторых, указывалось на то, что предложение Швеции было принято во внимание уже в Дополнительных протоколах (1:56, 11:15) к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года. Как мы об этом уже заявляли в нашем рабочем документе, положения, о которых идет речь, являются ограниченными в двух отношениях. Они касаются лишь ядерных электростанций и не учитывают другие установки с большой концентрацией радиоактивных материалов. Кроме того, их цель ограничивается обеспечением защиты гражданского населения, расположенного вблизи этих установок. Однако они допускают возможность преобладания военных соображений над гуманными и предусматривают, таким образом, исключения из положений о защите. Общее запрещение радиологической войны должно охватывать все важные риски и не оставлять лазеек.

В-третьих, был поднят вопрос о том, что следует предпринять для того, чтобы военные установки не охватывались положениями о защите. В своем рабочем документе мы показали, что практически не существует военных наземных установок большой интенсивности излучения и что поэтому никакие военные цели не были бы принесены в жертву, если отдать предпочтение предотвращению возможных последствий массового уничтожения. Разумеется, защита не будет распространена на ядерное оружие, на склады расщепляющегося материала для этого оружия и на их средства производства. Однако мы не видим трудностей в четком ограничении защиты гражданскими ядерными установками, производящими энергию. Как я только что сказал, МАГАТЭ публикует многочисленные данные об этих установках, в силу чего все они хорошо известны. Но если будет сочтено необходимым, то можно также предусмотреть, чтобы государства-участники для обеспечения защиты своих гражданских ядерных установок по производству энергии сообщали депозитарию о существовании и местонахождении этих установок и указывали их так, как это предусмотрено в Дополнительном протоколе от 1977 года о ядерных электростанциях.

Что касается военного значения этой защиты, то я думаю, что нет необходимости подчеркивать, что военная цель - отрезать снабжение электричеством, которое обеспечивается ядерными станциями, достижима, без особых дополнительных усилий, иными средствами, чем нападение на сам реактор. Лишь прямой удар по реактору может вызвать высвобождение радиации в опасных размерах, о чем я говорил ранее. То же самое касается других ядерных установок, требующих защиты, таких, как установки по переработке, хранилища использованного горючего и радиоактивные отходы.

В заключение мы полагаем, что обе делегации, которые нам представили элементы проекта конвенции по радиологическому оружию, должны объяснить нам четко и конкретно, почему они считают, что этот вопрос заслуживает того, чтобы мы ему уделили первоочередное внимание. Я достаточно долго остановился на точке зрения властей моей страны, на том, почему мы считаем, что радиологическое оружие, даже в отсутствие запрещения, вероятнее всего, никогда не будет существовать. Поскольку другие страны, особенно те, которые не представлены в Комитете, зададут тот же самый вопрос, я считаю необходимым вновь просить две заинтересованные делегации указать нам четко и ясно, почему они пришли к иному заключению в том, что касается технической возможности производства радиологического оружия и его эффективности.

(Г-н Лидгард, Швеция)

С другой стороны, мы считаем, что существует явный риск радиологической войны в результате нападений путем распространения радиоактивных веществ на ядерные электростанции, что вызывало бы интенсивное радиоактивное излучение. Эффективное запрещение такого рода войны общественное мнение не только в промышленно развитых странах, которые сегодня обладают атомной энергетикой, или в тех, вблизи границ которых находятся ядерные установки, приветствовало бы как важный шаг вперед. Это запрещение представит в будущем огромный интерес для все возрастающего числа стран по мере дальнейшего развития ядерной промышленности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Швеции, посла Лидгарда, за его выступление, а также за слова приветствия, обращенные к Председателю.

Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик). Благодарю вас, г-н Председатель. В связи с тем что я хочу выступить в порядке ответа, я сохраняю за собой право поздравить вас и поблагодарить вашего предшественника на посту Председателя на следующем заседании.

Г-н Председатель, советская делегация в своих выступлениях в Комитете по разоружению всегда воздерживалась и воздерживается от вовлечения Комитета в обсуждение тем, которые могли бы спровоцировать конфронтацию в Комитете и, в конечном итоге, отвлечь его от выполнения тех задач, которые стоят перед ним. Заинтересованные в деловых переговорах по разоружению, мы придерживались этой позиции в прошлом году - эту позицию мы сохраним и сейчас. В таком же духе, как известно, было сделано заявление советской делегацией 26 марта. В этом выступлении мы коснулись таких общих вопросов, как принцип ненасеия ущерба интересам национальной безопасности сторон-участников переговоров, различные теории и концепции в отношении ядерного оружия, со ссылками на соответствующие советские и иностранные источники. Наше выступление, как мы надеемся, не выходило за рамки той тематики, которую мы обсуждаем в Комитете. Оно, разумеется, вызвало разные отклики, мы слышали положительные отклики, наверно, имеются и другие, но никто не мог бы нас упрекнуть в том, что мы вышли за рамки вопросов, обсуждаемых в Комитете.

Представитель же Соединенных Штатов сегодня встал на другой путь, прямо скажем, опасный путь. В своем выступлении он касался, причем неоднократно, вопросов, которые не имеют никакого отношения к повестке дня Комитета. Он упомянул положение в различных странах мира. Он говорил о формах информации советской печати, о характере советского общества и т.д. Вряд ли это помогает взаимопониманию, вряд ли мы продвинулись бы вперед, если бы советская делегация на основе взаимности стала бы перечислять пороки американского общества, свидетелями которых мы явились, в частности и не так давно. Но мы не имеем таких намерений, хочу заверить Комитет, что мы не будем этого делать.

Не скроем, мы с интересом ждали выступление американской делегации. Думаю, что все согласятся со мной в том, что куда полезнее было бы услышать, скажем, заявление посла Флауэрри о том, что Соединенные Штаты готовы вести в рамках Комитета по разоружению, в частности в Специальной рабочей группе, переговоры о ядерном разоружении или что Соединенные Штаты готовы в рамках Рабочей группы Комитета вести переговоры о заключении Договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия и по многим другим конкретным вопросам, которые мы рассматриваем.

Не говоря уже о том, что успеху работы Комитета и не только работы Комитета, но и прогрессу в решении многих вопросов международных отношений способствовал бы положительный ответ Соединенных Штатов на те многочисленные предложения, которые были сделаны советским руководством Соединенным Штатам Америки и суть которых заключалась: вместо конфронтации - переговоры. Мы по-прежнему считаем, что только на пути диалога, а не провокационных дискуссий, мы не только сможем продвигаться вперед в Комитете, но и спасти мир от ядерной катастрофы. Не думаю, что выступление посла Флауэрри способствовало такому диалогу, по крайней мере в рамках Комитета по разоружению.

Г-н ФЛАУЭРРИ (Соединенные Штаты Америки): Г-н Председатель, я не имею намерения продлевать дискуссию. Я просто хочу соответствующим образом отметить, что в заявлении, сделанном 26 марта Советским Союзом, поднимаются вопросы, касающиеся работы Комитета на его неофициальных заседаниях. Нам кажется, что мы дали объективное описание ситуации, а темы, которые я затронул в ходе дискуссии, относятся к этой области наших интересов. Я не хочу затягивать дискуссию, я просто хочу подтвердить все заявления, которые я сегодня сделал.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Как известно членам Комитета, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций будет в Женеве на этой неделе. В связи с его присутствием во Дворце Наций был принят ряд мер. В четверг в полдень зона чешского и французского залов будет предоставлена для мероприятий, связанных с визитом Генерального секретаря. Поэтому я предлагаю в этот день наше заседание начать несколько ранее, в 10 ч утра, с тем чтобы избежать затруднений в нашей работе. При отсутствии возражений я буду считать, что Комитет согласен провести следующее пленарное заседание в четверг, 9 апреля, в 10 ч утра.

Решение принимается.

Заседание закрывается в 12 ч 45 мин.

CD/PV.123
9 April 1981
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЕМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
в четверг, 9 апреля 1981 г., в 10 ч 50 мин

Председатель: Г-н Г. Пфейффер (Федеративная Республика Германии)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Австралия:

г-н Р.А. УОКЕР
 г-н Р. СТИЛ
 г-н Т. ФИНДЛЕЙ

Алжир:

г-н М. МЕДКУР
 г-н М. МАТИ

Аргентина:

г-жа Н. ФРЕЙРЕ ПЕНАБАД

Бельгия:

г-н Ж.М. НУАРФАЛИС

Бирма:

У СО ХЛАНГ
 У НГВЕ ВИН
 У ТАН ХТУН

Болгария:

г-н И. СОТИРОВ
 г-н Р. ДЕЯНОВ
 г-н К. ПРАМОВ

Бразилия:

г-н С.А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА

Венгрия:

г-н И. КЕМИВЕШ
 г-н К. ДЕРФИ

Венесуэла:

г-н Г. АРТЕАГА

Германская Демократическая Республика:

г-н Х. ТИЛИКЕ
 г-н М. КАУЛФУСС
 г-н П. БУНТИГ

Федеративная Республика Германии:

г-н Г. ПФЕЙФЕР
 г-н Н. КЛИНГЛЕР
 г-н Х. МЮЛЛЕР
 г-н В. РЕР

Египет:

г-н М.Н. ФАХМИ

Зап:Индия:

г-н А.П. ВЕНКАТЕСВАРАН
 г-н С. САРАН

Индонезия:

г-н И. ДАМАНИК
 г-н Ф. КАСИМ
 г-н КАРИОНО

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Иран : г-н Дж. ЗАХИРНИЯ

Италия : г-н А. ЧЬЯРРАПИКО
г-н Б. КАБРАС
г-н Е. ди ДЖОВАННИ

Канада : г-н Дж. СКИННЕР

Кения : г-н С. ШИТЕМИ
г-н Дж.Н. МУНИУ

Китай : г-н ЛЯН ЮАНЬ
г-н ЛИНЬ ЧЕНЬ
г-н ПАН ЦЗИШЕНЬ

Куба : г-жа В. БОРОДОСКИ-ЯКЕВИЧ

Марокко : г-н М. ШРАИБИ

Мексика : г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС
г-жа З. ГОНЗАЛЕС И ФЕЙНЕРО
г-н К. ХЕЛЛЕР

Монголия : г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ
г-н Л. БАЯРТ
г-н С.О. БОЛД

Нигерия : г-н В.О. АКИНСАНЬЯ
г-н Т. АГУИЙ-ИРОНСИ

Нидерланды : г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС

Пакистан : г-н Т. АЛТАФ

Перу :

Польша : г-н Б. СУЙКА
г-н Я. СИАЛОВИЧ
г-н Т. СТРОЙВАС

Румыния : г-н Т. МЕЛЕСКАНУ

Соединенное Королевство : г-н Д.М. САММЕРХЕЙС
г-н Н.Х. МАРШАЛЛ
г-жа Дж.И. ЛИНК

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Соединенные Штаты Америки:

г-н Ч.Ч. ФЛАУЭРРИ
г-н Ф.П. ДЕ СИМОН
г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР
г-н Дж.А. МИСКЕЛ
г-н Ч.Г. ПИРЕИ
г-н С. ФИШЕРДАЛЬД

Союз Советских Социалистических
Республик:

г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
г-н В.П. ПРОКОФЬЕВ
г-н В.А. ПЕРФИЛЬЕВ
г-н В.М. ГАНЖА
г-н И.В. КОСТЕНКО
г-н Б.Т. СУРИКОВ
г-н С.Н. РЮХИН

Франция:

г-н Ж. ДЕ БОСС
г-н М. КУТЮР

Чехословакия:

г-н П. ЛІСКЕЖ
г-н А. СИМА
г-н Л. СТАВИНОХЛ

Швеция:

г-н К. ЛИДГАРД
г-н Г. ЙОНАНГ
г-н Г. ЭКХОЛЬМ
г-н Й. ЛУНДИН
г-н Й. ПРАВИТЦ
г-н Х. БЕСГЛУНД

Шри Ланка:

г-н Х.М.Дж.С. ПАЛИХАККАРА

Эфиопия:

г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия:

г-н Б. БРАНКОВИЧ

Япония:

г-н Й. ОКАВА
г-н М. ТАРАХАШИ
г-н Р. ИШИИ
г-н К. ШИМАДА

Секретарь Комитета и личный представитель
Генерального секретаря

г-н Р. ДЖАЙПАЛ

Заместитель секретаря
Комитета по разоружению

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

Г-н ЧЬЯРРАПИКО (Италия): Г-н Председатель, я хочу прежде всего сказать вам, насколько я рад видеть на посту Председателя Комитета на апрель месяц представителя Федеративной Республики Германии, страны, с которой Италия поддерживает тесные отношения дружбы и сотрудничества как на европейском, так и на международном уровнях.

Помимо этого, ваши выдающиеся человеческие и профессиональные качества вселяют в нас уверенность, что под вашим руководством Комитет сумеет достичь прогресса в осуществлении своих задач.

Моя делегация обязуется оказывать вам полную поддержку. Я пользуюсь также случаем, чтобы приветствовать посла Хердера, который в течение марта месяца прилагал значительные и плодотворные усилия в целях продвижения нашей работы вперед.

Г-н Председатель, я хотел бы сегодня выступить по пункту 5 нашей повестки дня, озаглавленному: "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие".

Что касается более общего аспекта данного вопроса, то мы обратили внимание на предложение, внесенное 7 апреля этого года делегацией Венгрии, о проведении неофициальных заседаний Комитета с участием правительенных экспертов. Несмотря на то что данное предложение является более полным и более подробным по сравнению с другими аналогичными предложениями, выдвигавшимися в течение прошлых лет, мы все же считаем необходимым сохранить в отношении него оговорки, с которыми мы, подобно другим делегациям, выступали неоднократно в прошлом. По нашему мнению, самым эффективным подходом к проблемам, которые могут возникнуть в связи с новыми системами оружия массового уничтожения, является проведение переговоров о заключении соглашений отдельно по каждому виду такого оружия, как только оно обнаружено. В связи с этим я хотел бы напомнить, что в течение долгих лет в Организации Объединенных Наций проходили бесплодные дискуссии, имевшие целью выработку адекватного определения терминов "оружие массового уничтожения", "системы оружия" и "новые системы оружия".

Кроме того, мы опасаемся, что, учитывая общий бюджет времени, который располагает Комитет, такое предложение могло бы быть принято лишь за счет других вопросов, более срочных и высокоприоритетных.

Г-н Председатель, моя делегация восприняла с удовлетворением представленные Комитету 17 июля 1979 г. совместные предложения Советского Союза и Соединенных Штатов об основных элементах договора о запрещении разработки, производства, накопления и применения радиологического оружия.

Мы действительно считаем, что заключение подобного договора явилось бы скромным, но полезным вкладом в процесс разоружения.

Во-первых, договор о радиологическом оружии должен рассматриваться как проведение в жизнь запрещения о применении оружия, содержащего радиоактивные вещества, о котором упоминается в определении оружия массового уничтожения в резолюции Комиссии по вооружениям обычного типа от 12 августа 1948 года. Вслед за запрещением бактериологического оружия такой договор поставил бы вне закона новую систему оружия массового уничтожения, которая, не будучи в данный момент ни действующей, ни развернутой, тем не менее была идентифицирована.

(Г-н Чълррапико, Италия)

Во-вторых, договор о радиологическом оружии имел бы то преимущество, что он не только предупреждал бы потенциальную опасность, которая принимает все более конкретную форму в связи с быстрым накоплением радиоактивных веществ, но также привлек бы внимание правительств отдельных стран и общественных кругов к опасности, которую таят в себе некоторые новые формы ведения современной войны.

В-третьих, разработка договора способствовала бы осуществлению прогресса в других областях разоружения. По мнению делегации Италии, это соображение приобретает особое значение в тех условиях, в которых мы живем в настоящий момент и которые сами по себе не являются благоприятными для усилий в области разоружения. Немаловажным обстоятельством является также и то, что основу наших обсуждений внутри Комитета должно составлять совместное советско-американское предложение. Мы все убеждены в том, что для достижения успеха в процессе разоружения необходимо стремление к единой цели двух держав, обладающих самыми значительными военными арсеналами в мире. При всей незначительности его охвата данное совместное предложение является проявлением такого совпадения стремлений.

В-четвертых, разработка договора о радиологическом оружии могла бы впервые дать возможность Комитету выполнить задачу, соответствующую его мандату и заключающуюся в проведении переговоров по выработке текстов соглашений. Мы отдааем себе отчет в том, что по этому вопросу имеется резкое расхождение мнений. Однако мы считаем, что почти за год до второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, нам было бы полезно иметь в нашем распоряжении конкретный пример, позволяющий международному сообществу определить, в состоянии ли Комитет в его нынешнем составе выполнять свой мандат и удовлетворяет ли он техническим условиям ведения переговоров. Что касается Комитета, то полученный таким образом опыт может оказаться лишь полезным, как прецедент для проведения другой, более сложной работы в будущем.

Вот некоторые из причин, которые побудили делегацию Италии сотрудничать с самого начала в достижении успеха этого начинания.

Нам представлялось, что при проведении переговоров по договору Комитет должен поставить перед собой две основные цели: с одной стороны, дать точное определение радиологического оружия и запретить это оружие, с другой - не допустить, чтобы положения договора затрагивали другие, совершенно законные и важные, виды деятельности, такие, как использование ядерной энергии и радиоактивных веществ в мирных целях. В соответствии с этой позицией мы представили ряд конкретных советов и предложений.

Неустанные и терпеливые усилия Председателя Специальной рабочей группы, посла Кёмишса, которому мы выражаем сегодня нашу искреннюю признательность за проведенную им работу, показали, что возможно внести конструктивные изменения в совместное советско-американское предложение и обогатить его за счет идей, высказанных рядом делегаций.

Действительно, Специальная рабочая группа продвинулась в своей работе от этапа выявления основных элементов будущего договора до этапа переговоров по каждому из выявленных элементов. Было бы желательным, чтобы Группа смогла перейти к завершающему этапу - этапу выработки текста договора. Что касается итальянской делегации, то она готова участвовать в этой работе вместе со своими экспертами.

Однако приходится признать, что настоящая выработка текста договора может быть предпринята с обоснованной надеждой на успех только в том случае, если все делегации согласятся с идеей конвенции ограниченного действия, степень срочности и важность которой не были бы первоочередными.

(Г-н Чълррапико, Италия)

Г-н Председатель, здесь был предложен и другой подход, направленный на радикальное расширение сферы применения и роли конвенции. В этом контексте были подняты и обсуждались чрезвычайно важные проблемы.

Возникает вопрос о том, в какой мере настоящая структура конвенции – в том виде, в каком она вытекает из подготовленного Председателем Рабочей группы варианта текста с внесенными в него поправками, – может допустить такие включения без полной переработки и так, чтобы это не исключило всякую возможность достижения соглашения.

У нас создалось впечатление, что некоторые вопросы, вызывающие напу озабоченность, могут быть отражены соответствующим образом либо в преамбуле, либо в самом тексте конвенции; например, вопрос о приоритетах, которые должен соблюдать Комитет, и возложенная на него обязанность разрешать в первую очередь проблемы, возникающие в связи с уже разработанными и развернутыми системами оружия, в частности в области ядерного оружия. Другие же ставят проблемы, которые требуют очень углубленного изучения.

Меморандум, представленный 16 марта 1981 г. делегацией Швеции и содержащийся в рабочем документе № 19, является тому примером. Мы признательны делегации Швеции за подготовку документа, который побуждает нас к размышлениям, а послу Лидгарду за то, что он сообщил нам в своем заявлении в прошлый вторник весьма интересные дополнительные данные, содержащие также и техническую информацию.

Все эти аспекты серьезно изучаются моим правительством.

Было бы преждевременным пытаться сформулировать какие-либо соображения даже в предварительном порядке. Я ограничусь лишь признанием того, что в связи с указанным меморандумом возникают реальные проблемы и что в нем выражена законная озабоченность, которую испытывает не только Швеция.

На данном этапе важнее продумать эти проблемы, чем представлять себе, могут ли они найти свое решение в рамках конвенции по радиологическому оружию или в рамках гуманитарного права, примененного в условиях войны. Эти проблемы являются, видимо, важной темой наших обсуждений во время летней сессии. Внимание делегации Италии сосредоточено на тщательном определении масштабов этих проблем, в частности резуль-татов военных нападений с помощью обычного вооружения на ядерные электростанции и другие установки по переработке и хранению, с учетом разнообразия существующих типов таких установок.

Обсуждения в Специальной рабочей группе проходили также и по другому вопросу, которому моя делегация придает особое значение, – вопросу о мирном использовании ядерной энергии и радиоактивных веществ. В прошлом году делегация Италии выступила с инициативой о внесении в текст совместного предложения поправок с целью сохранения права государств-участников осуществлять международное сотрудничество в области мирного использования ядерной энергии. Другие делегации выступали с предложениями, направленными на то, чтобы придать позитивный характер тексту конвенции путем подтвержде-ния, с одной стороны, права государств-участников иметь доступ к технологии, оборудо-ванию, научной информацией и т.д. и, с другой стороны, обязательства государств-участни-ков активизировать международное сотрудничество в этом направлении.

По нашему мнению, такой подход может быть соответствующим образом отражен в дого-воре. К тому же примеры Конвенции о биологическом оружии и Конвенции о средствах воздействия на окружающую среду, содержащие положения того же типа, побуждают нас идти в том же направлении и, в свою очередь, представляют собой полезные предпосылки, на которые мы можем опираться в наших усилиях по достижению приемлемого компромисса.

(Г-н Чъяррапико, Италия)

Что же касается опасения о том, как бы Конвенция не повлекла за собой дискриминации в отношении государств, которые не являются ее участниками, то я хотел бы обратить ваше внимание на то, что речь идет в данном случае о проблеме, присущей любому типу соглашения или договора, и что по традиции она решается в соответствии с юридическим принципом, согласно которому '*rastra tertiis neque juvant neque noscent*'.

Г-н Председатель, прежде чем закончить свое выступление, я хотел бы сообщить присутствующим здесь делегациям, что Италия подпишет завтра в Нью-Йорке Конвенцию о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться чрезмерно жестокими или имеющими неизбирательное действие.

Действительно, 10 апреля является днем открытия Конвенции для подписания. Мы хотим подчеркнуть, таким образом, значение, которое мы придаем этой Конвенции и вообще международному гуманитарному праву, применяющемуся во время вооруженных конфликтов. В этой области Италия продолжает сохранять свои обязательства сотрудничества в деле осуществления дальнейшего прогресса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Италии за его заявление и любезные слова в адрес Председателя.

Г-н ОКАВА (Япония): Г-н Председатель, мне особенно приятно приветствовать вас и поздравить в связи со вступлением на пост Председателя Комитета на апрель месяц. Я обещаю вам самое полное содействие моей делегации во время осуществления вами ваших функций. Моя делегация хотела бы также выразить благодарность вашему предшественнику, представителю Германской Демократической Республики, уважаемому послу Хердеру за полезную работу, проделанную им в Комитете в марте месяце; мы будем помнить о его успешных усилиях по достижению консенсуса в отношении начала неофициальных обсуждений по пунктам 1 и 2 нашей повестки дня.

Сегодня я хотел бы с вашего разрешения выступить, хотя и с опозданием на неделю, по пункту четвертому нашей повестки дня.

Вопрос о запрещении химического оружия является одним из самых неотложных в программе разоружения. Об этом ясно говорится в пункте 75 Заключительного документа специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению, а также в многочисленных резолюциях Генеральной Ассамблеи и в последней из них резолюции 35/144 В.

За годы, когда этот вопрос стоял на повестке дня Комитета по разоружению и органа, существовавшего до него, страны-члены внесли свой вклад в его обсуждение в форме многочисленных исследований и предложений. Делегация Японии также предложила еще в 1974 году проект конвенции о запрещении разработки, производства и накопления химического оружия и о его уничтожении, а затем в течение последующих лет — ряд других рабочих документов, надеясь таким образом способствовать быстрому достижению договоренности о запрещении химического оружия. Но многие проблемы ждут еще своего решения. Некоторые из этих проблем вытекают из соображений политического и военного характера или соображений, связанных с поддержанием безопасности заинтересованных государств; другие — из научных и технических характеристик, присущих боевым химическим агентам, а также самому химическому оружию. Путем обсуждений в Комитете по разоружению мы должны стремиться к достижению компромисса в форме реалистических и объективных решений по оставшимся вопросам, учитывая и, по возможности, уважая различные позиции, которые были изложены делегациями за этим столом. Моя делегация приложит также все

(Г-н Окава, Япония)

усилия к достижению на соответствующем этапе подобного компромисса; сегодня я ограничусь лишь немногими замечаниями, вытекающими из нашей основной позиции, которой мы придерживались в течение многих лет.

Применение удушливых, токсичных и других газов запрещено Женевским протоколом 1925 года, участники которого являются 95 государств. Однако в некоторых странах сохраняются огромные запасы химического оружия и его производство продолжается. Это основная причина, в силу которой международное сообщество придает запрещению химического оружия первоочередной столь срочный характер. Если бы существующие запасы химического оружия и боевых химических агентов могли быть уничтожены, а существующие установки для их производства, сборки, хранения и т.д. могли быть уничтожены, демонтированы или перенаправлены на мирные цели, это было бы большим облегчением для международного сообщества. Вместе с тем моя делегация убеждена, что страны, не обладающие химическим оружием, в число которых входит и моя страна, надеются на всеобъемлющее запрещение химического оружия не только по гуманитарным соображениям, но также по соображениям своей национальной безопасности.

Именно в связи с таким положением Комитет принял решение в прошлом году о создании Специальной рабочей группы по химическому оружию. Мое правительство приветствовало этот шаг как начало нового обнадеживающего этапа в долгой истории международных усилий, направленных на разработку многосторонней конвенции о запрещении химического оружия. Несмотря на то что вначале мандат Рабочей группы должен был иметь, естественно, несколько ограниченный характер для обсуждений, проводившихся в ней, был характерен дух подлинного сотрудничества и доброжелательности со стороны всех делегаций, которые участвовали в этих общих усилиях. Такой же дух сотрудничества преобладал и в восстановленной в этом году Рабочей группе, и моя делегация хотела бы дать высокую оценку тому, как энергично и вместе с тем скрупулезно посол Швеции Лидгард руководит обсуждениями в Рабочей группе. Моя делегация также приветствует участие экспертов по химическому оружию в работе группы также и в этом году и присутствие делегаций заинтересованных стран-членов Комитета.

Прежде чем я подойду к существу вопроса, я хотел бы выразить надежду моего правительства и ожидание, что Советский Союз и Соединенные Штаты смогут возобновить свои двусторонние переговоры по вопросу о запрещении химического оружия в самом ближайшем будущем. Полностью признавая важную роль Комитета по разоружению как единственного многостороннего органа по ведению переговоров по разоружению и, следовательно, как органа, имеющего законные полномочия для ведения многосторонних переговоров по запрещению химического оружия, моя делегация признает важность двусторонних переговоров и тот факт, что эти две формы переговоров должны продвигаться вперед, так сказать в согласии. Совместное сообщение СССР и США, представленное нам в июле прошлого года в качестве документа CD/112, имеет большое значение для других членов Комитета как показатель прогресса, который был достигнут, а также тех проблем, которые остается решить участникам двусторонних переговоров. Моя делегация надеется, что подобные доклады будут к нам поступать и далее, через определенные интервалы и будут помогать нам в нашей работе в Комитете. Мы также надеемся, что наши обсуждения в Комитете будут служить стимулирующим фактором для участников двусторонних переговоров и смогут также помочь им в нахождении решения некоторых из стоящих перед ними проблем.

Основной концепцией представленного Японией в апреле 1974 года проекта конвенции, о котором я упоминал несколько минут тому назад, было рассмотрение всеобъемлющего охвата запрещения в качестве долгосрочной цели; этот принцип сочетался, однако, с

(Г-н Окава, Япония)

более реалистическим поэтапным подходом, в соответствии с которым следует начать с запрещения тех химических агентов, о применении которых во враждебных военных целях уже известно и в отношении которых проведение проверки не представляло бы трудностей или в отношении которых проведение проверки могло бы быть согласовано.

В пункте 2 совместного сообщения СССР и США (CD/112) химикаты классифицируются по трем категориям, а именно сверхтоксичные смертоносные химикаты, другие смертоносные химикаты и другие вредоносные химикаты. Независимо от того, каким образом критерии токсичности должны быть включены в положения конвенции, моя делегация выступала за принятие критериев токсичности в дополнение к критериям общей цели и как средство конкретного обнаружения химикатов, применяемых во враждебных военных целях, которые будут запрещены в соответствии с конвенцией. Поэтому мы считаем, что такая классификация химикатов на три категории более или менее соответствует нашему запросу. Мы можем также согласиться с мыслью о том, чтобы для выявления этих трех категорий служили принятые нами уровни токсичности. Однако в совместном сообщении высказывается мнение о том, что методы измерения токсичности должны еще быть определены. В прошлом году моя делегация упоминала о необходимости установить стандартизованный метод проведения тестов или измерения токсичности химикатов. В настоящий момент над этим вопросом работает группа японских экспертов, и, вероятно, мы сможем в конечном итоге представить Комитету некоторые предложения в отношении стандартизации этих методов тестов.

Моя делегация всегда считала необходимым рассмотреть вопрос о составлении перечня химических агентов, которые должны подпадать под запрещение или под меры контроля в соответствии с конвенцией. Вопрос о том, должен ли такой перечень быть приложен к конвенции, предстоит тщательно изучить. Естественно, полный список таких химикатов создать невозможно, но составление пояснительного перечня химических веществ, которые, по имеющимся сведениям, используются или могут быть использованы в качестве боевых химических агентов, было бы одновременно осуществимо и полезно, полезно, так как ясно показывало бы на примерах, какие химикаты будут запрещены, и облегчало бы процесс проверки.

Сейчас я перехожу к вопросу о проверке, который является одним из краеугольных камней запрещения химического оружия. Метод или средство, позволяющие проверять, соблюдаются ли взятие в соответствии с конвенцией обязательства, будет зависеть от того, что следует проверять. Для разных ситуаций требуются разные методы проверки. Поэтому рассмотрение наших многочисленных проблем, касающихся проблемы проверки, тесно связано со сферой запрещения в соответствии с конвенцией. Это признается в пункте 10 раздела В доклада, представленного Специальной рабочей группой по химическому оружию в прошлом году, где говорится: "Было выражено мнение, что меры проверки должны соответствовать объему запрещения и другим аспектам конвенции". По мнению моей делегации, этот пункт имеет практическое значение, что не следует забывать.

В прошлом году было также признано, что система проверки могла бы основываться на соответствующем сочетании национальных и международных мер. По нашему мнению, можно было бы рассмотреть возможность создания национальных органов, которым было бы поручено, среди прочего, наблюдение и надзор за национальной деятельностью, связанной с предметом конвенции, сбор статистических данных и другой информации, а также подготовка периодических докладов, которые представлялись бы консультативному комитету или другому международному органу по проверке, который был бы создан участниками конвенции.

(Г-н Окава, Япония)

Этот международный орган мог бы анализировать и оценивать периодические доклады и статистические данные, а также другую информацию, предоставляемую национальными органами государств-участников конвенции. К нему можно было бы обращаться также с просьбой присыпать своих наблюдателей для присутствия при уничтожении запасов химического оружия или при демонтаже установок по его производству. В связи с обязательством не начинать производство запрещенных химических агентов, международный орган мог бы потребовать объяснений от государств-участников и, в случае необходимости, проводить расследования, а также инспекцию по приглашению или с согласия заинтересованного государства-участника конвенции.

Что же должно подпадать под международную систему проверки? Основными элементами проверки, как нам представляется, являются уничтожение существующих запасов химического оружия и боевых химических агентов, предназначенных для враждебных военных целей, а также уничтожение, демонтаж или перевод на мирные цели установок, предназначенных для их производства, а также установок, предназначенных для заполнения снарядов химикатами или для хранения таких химикатов. Может также быть рассмотрена возможность консервации этих установок на промежуточном этапе – после объявления о планах их уничтожения или демонтажа и до их фактического уничтожения. Задача проведения эффективной проверки всего этого, сама по себе, представляется чрезвычайно ответственной, и успешное проведение чрезвычайно сложных и дорогостоящих операций, связанных с ее осуществлением, будет, уже само по себе по меньшей мере, значительным достижением. Оставляя пока в стороне вопрос о том, насколько строгими должны быть нормы по проведению проверки, моя делегация считает, что мы должны прежде всего стремиться к созданию системы проверки, охватывающей все проблемы или виды деятельности, о которых я говорил, в той мере, в какой это будет реалистичным и осуществимым как с технической, так и с финансовой точек зрения.

Одной из наиболее трудных проблем в области проведения проверки является порядок ее проведения в разумных пределах в отношении так называемых двуцелевых химических агентов. В совместном сообщении Советского Союза и Соединенных Штатов никак не упоминается о двуцелевых химикатах, и моя делегация понимает это в том смысле, что различие между одноцелевыми и двуцелевыми химикатами является лишь относительным. В нашем Комитете и в предшествующем ему органе был внесен ряд ценных в техническом отношении предложений по данному вопросу, и нам представляется, что, независимо от того, будут ли или не будут употребляться эти термины в тексте нашей конвенции по химическому оружию, нельзя избежать вопроса о так называемых двуцелевых химикатах, который возникает в контексте запрещения химического оружия. Мы считаем, что этот важный вопрос в контексте эффективного запрещения химического оружия. Мы считаем, что этот важный в данном этапе я хотел бы лишь заявить, что было бы полезным, если бы с помощью экспертов мы смогли выявить основные химикаты, которые могут применяться как в мирных, так и во враждебных военных целях и составить их перечень.

Мое правительство считает, что меры по проведению проверки, которые будут предусмотрены конвенцией, должны в первую очередь быть направлены против военной деятельности или же деятельности с целью ведения химической войны, и что всякое вмешательство в нормальное функционирование химической промышленности должно быть сведено до необходимого минимума. Пол делегация полностью разделяет мнение, выраженное два недели тому назад уважаемым представителем Бразилии послом Суза в Сильва о том, что: "При подготовке конвенции следует руководствоваться принципом необходимости не только разрешить, но и всячески содействовать гражданской производственной деятельности и полному использованию технологии в мирных целях; производство, разработка, накопление запасов и передача боевых химических агентов представляет собой подлежащее запрещению исключение, а вовсе не наоборот". Позвольте мне также привести цитату из нашего

(Г-н Окава, Япония)

собственного рабочего документа ССД/430 от июля месяца 1974 года, в котором мы говорим о необходимости удовлетворить два противоречивых требования: обеспечить достаточно достоверные результаты проверки для того, чтобы иметь возможность обнаружить невыполнение Конвенции, и в то же время сократить до минимума бремя государств-участников Конвенции.

По мнению моей делегации, деятельность химической промышленности не должна, например, быть предметом инспекции на месте, за исключением тех случаев, когда имеются подозрения, что данная отрасль промышленности производит запрещенные химикаты, и когда не было представлено каких-либо убедительных объяснений для опровержения этого.

Позвольте мне также выразить от имени моей делегации благодарность делегации Канады на недавно представляемый ею документ по вопросам о проверке СД/167, а также, разумеется, за тот значительный вклад, который она вносила в работу Комитета по данному вопросу в течение многих лет.

Я хотел бы сейчас сказать несколько слов по поводу взаимосвязи между нашей конвенцией о химическом оружии и Женевским протоколом 1925 года. Последний документ сыграл очень важную роль за 50 с небольшим лет его действия, и моя делегация никак не намерена ставить под сомнение его полезность. Однако, как здесь уже указывалось многими делегациями, существуют возможности для усиления действия Женевского протокола. Некоторые делегации указывали на возможность дублирования юридических обязательств, которое может возникнуть, если бы новая конвенция включала запрещение "использования". С другой стороны, мы должны также учитывать, что объем запрещения в соответствии с новой конвенцией не обязательно должен точно совпадать с объемом запрещения в соответствии с Женевским протоколом 1925 года, который касается удушливых, ядовитых или других подобных газов и любых других аналогичных жидкостей, материалов или устройств. Более того, в протоколе не содержится положений о проверке. Поэтому мы можем понять аргумент в пользу того, чтобы применение химического оружия также в той или иной форме охватывалось новой конвенцией.

В связи с этим, г-н Председатель, моя делегация выслушала с большим интересом сделанное вами две недели тому назад в качестве представителя Федеративной Республики Германии заявление, в котором вы предлагали включить в конвенцию по химическому оружию процедуру проверки, которая была бы направлена на обеспечение выполнения Женевского протокола 1925 года. Мы хотели бы тщательно рассмотреть это предложение.

Здесь много говорилось о мерах по укреплению доверия, которые могли бы быть включены в предлагаемую конвенцию или могли бы осуществляться даже до того, как у нас будет такая конвенция. Моя делегация признает полезность таких мер, но сегодня я ограничусь лишь тем, что скажу, что осуществимая и надежная система проверки явилась бы самой значительной и эффективной из всех мер по укреплению доверия.

В заключение я хотел бы выразить надежду моей делегации, что во время проведения второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, которая состоится в будущем году, наш Комитет будет в состоянии доложить о значительном прогрессе в области разработки конвенции по химическому оружию, заключение которой, как указывается в пункте 75 Заключительного документа 1978 года, является "одной из самых неотложных задач многосторонних переговоров".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Японии за его заявление и за любезные слова в адрес Председателя.

Г-н ВЕНКАТЕСВАРАН (Индия): Г-н Председатель, моя делегация с глубоким удовлетворением приветствует вас, представителя страны, с которой Индия имеет близкие и дружественные отношения, на посту Председателя Комитета по разоружению на апрель месяц. Мы уверены, что под вашим умелым руководством работа Комитета значительно продвинется вперед и будет заложена основа для достижения дальнейших конкретных результатов в течение остальной части сессии 1981 года. Мы также хотели бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить нашу признательность послу Германской Демократической Республики Герхарду Хердеру, который очень умело и эффективно руководил работой Комитета.

Моя делегация хотела бы высказаться сегодня по вопросу о новых видах оружия массового уничтожения и о радиологическом оружии. Во всех случаях, когда речь шла о новых видах оружия массового уничтожения, мы последовательно занимали позицию, в соответствии с которой в конечном счете необходимо будет выработать механизм, позволяющий осуществлять всеобщий и эффективный контроль над применением в военных целях новых достижений в науке и технике. Но сегодня мы являемся свидетелями того, что развитие технологий по производству оружия постоянно опережает переговоры по разоружению, проходящие медленно и неуверенно. То, что возрастающая сложность новых, вводимых в эксплуатацию систем вооружения делает еще более трудной задачу соответствующей проверки, является непреложным фактом. Парадокс заключается в том, что технологическая гонка вооружений не обеспечила большей безопасности ее сторонникам. Если в ближайшем будущем не будет принятого ничего для того, чтобы достижения науки и техники использовались лишь для улучшения благосостояния человечества и экономического и социального развития, то гонка вооружений выйдет из-под контроля.

В некоторых выступлениях в нашем Комитете утверждалось, что было бы нереалистичным создавать механизм, предназначенный для предупреждения разработки новых систем оружия до тех пор, пока такие системы не будут выявлены. Эта мысль была еще раз высказана сегодня утром уважаемым делегатом Италии. Однако при этом не следует пре-небречь накопленным за последние несколько десятилетий историческим опытом. Мы неоднократно были свидетелями того, что, как только развертывалась новая система оружия или выявлялось новое применение в военных целях какого-либо крупного научного или технического открытия, усилия, направленные на осуществление контроля или ограничения применения такого открытия, наталкивались на серьезные препятствия. А их авторам системы нового и явно более усовершенствованного оружия представляются средством для получения преимущества над потенциальным противником или для восстановления отмечаемого нарушения равновесия. Даже если в данном случае это и не так, случалось, что наличие новых систем оружия использовалось как средство получения выгоды при переговорах о контроле над вооружениями.

Моя делегация с интересом отнеслась к предложению Советского Союза о создании под эгидой Комитета специальной группы экспертов для рассмотрения как вопроса о всеобщем запрещении новых видов оружия массового уничтожения, так и особых мер, направленных на запрещение некоторых идентифицированных потенциальных видов такого оружия. Мы считаем такое предложение конструктивным и заслуживающим внимания. Будучи единственным многосторонним органом по проведению переговоров в области разоружения, Комитет по разоружению не может уходить от ответственности в отношении проблемы, которая находится в самом центре продолжающейся и усиливающейся гонки вооружений. Конечно, создание специальной группы экспертов возможно и не представляет собой единственный путь для решения данной проблемы. Мы могли бы, например, проводить периодические заседания, на которых ученые и специалисты по техническим вопросам информировали бы Комитет о новых видах применения в военных целях последних достижений в области науки и техники. На известном этапе можно было бы даже подумать о создании специальной рабочей группы самого Комитета по разоружению для проведения переговоров по эффективным международным соглашениям, связанным с этой проблемой.

(Г-н Венкatesваран, Индия)

В связи с этим я хотел бы привести интересное сообщение, с которым выступил лорд Цукерман на симпозиуме по проблемам науки и разоружения, состоявшемся в Париже в январе 1981 года. Лорд Цукерман отмечал, что в технологической гонке вооружений нет предела, и, поскольку резко возрастают связанные с ней расходы, а также расходы по использованию ее продукции, в смысле привлечения квалифицированного персонала, она, в конечном счете, ослабляет саму военную машину. Лорд Цукерман сформулировал то, что он назвал "неумолимым законом исследований и разработок". Вот некоторые аспекты этого закона.

"Поскольку стоимость разработки системы вооружений данной степени усовершенствования приблизительно одинакова во всех промышленно развитых странах, вступают в действие факторы, связанные с абсолютными размерами экономики, когда та или иная страна желает, чтобы ее вооруженные силы соответствовали стандартам, вытекающим из гонки вооружений между сверхдержавами, когда она должна часто перевооружаться и менять свое вооружение на более усовершенствованное, а следовательно и более дорогое. Если допустить, что процент валового национального продукта, который может быть ассигнован на оборону, остается приблизительно одинаковым из года в год, и что валовый национальный продукт постоянно растет, то из этого неизбежно следует, что возрастающие с каждым годом суммы, которые ассигнуются на оборонные цели, не могут обеспечить укрепление обороны."

"Против более дорогостоящей наступательной системы создается еще более дорогостоящая оборонительная система. Конечным результатом является увеличение расходов обеих сторон на оборону, что, обычно, не укрепляет безопасность ни той, ни другой стороны."

Эти замечания применимы, конечно, ко всем великим державам.

Поэтому лорд Цукерман делает вывод о том, что "долгосрочные последствия в связи с этим неизбежны. Если мы хотим иметь эффективную оборону, мы не можем позволить себе иметь устаревшее вооружение. Равным образом мы не можем допустить, чтобы на оборонные цели расходовалась все большая часть валового национального продукта. Поэтому мы вынуждены выбрать: внести изменения в наши обязательства, с тем чтобы избежать необходимости внедрения некоторых новых наиболее дорогостоящих систем оружия, или сократить численность наших вооруженных сил, или сочетать обе эти меры".

В конце своего интересного сообщения лорд Цукерман выразил мнение, что ученые и специалисты в области техники должны многое сделать для того, чтобы разъяснить своим соответствующим политическим и военным лидерам реальности гонки вооружений. Как он подчеркнул, события последних 20 лет никак не укрепили безопасности народов, а, наоборот, сделали мир значительно более опасным для жизни. Мы можем лишь согласиться с его утверждением, что "темпы, которыми развивается гонка вооружений, несут с собой не только семена ее собственного краха, но также и национального банкротства, и, что еще хуже, самой войны".

Поэтому совершенно очевидно, что членам Комитета следует напоминать о реальностях технологической гонки вооружений. Именно по этой причине мы приветствуем советское предложение.

(Г-н Венкатесваран, Индия)

Делегация Индии уже излагала перед Комитетом свои взгляды в отношении предложенного проекта договора о запрещении радиологического оружия. Мы готовы начать серьезные переговоры по выработке подобного договора. Вместе с тем, совершенно естественно, что, как отдельная делегация, мы будем добиваться того, чтобы текст договора не противоречил и не наносил ущерба принципиальным позициям, занятым нашими государствами в отношении некоторых основных политических проблем. Индия постоянно считала, что обладание ядерным оружием или его применение не может являться законным путем обеспечения безопасности государств. Еще в 1961 году Генеральная Ассамблея заявила, что применение ядерного оружия является преступлением против человечества. То же заявление повторялось в последующих резолюциях Генеральной Ассамблеи, совсем недавно в резолюции 35/152 D. Именно на этой принципиальной позиции основывается наше возражение против определения радиологического оружия, в котором бы содержалась исключающая оговорка в отношении ядерного оружия. Эта позиция была поддержана в нашем Комитете многими делегациями. Уважаемый посол Бразилии в своем заявлении на пленарном заседании 7 апреля 1981 года, заявлении, дающем пищу для раздумий, совершенно справедливо заявил следующее:

"Моя делегация поддерживает предложения, сделанные в Комитете по разоружению и в Специальной рабочей группе, согласно которым радиологическое оружие должно быть определено, исходя из его характеристик, а не путем намеренного исключения ядерного оружия из сферы применения конвенции. Нецелесообразным представляется принятие определения, которое равносильно узакониванию ядерного оружия, а затем в последующей статье конвенции отрекаться от этого факта, утверждая, что ничто в конвенции не должно быть истолковано как узаконивающее ядерное оружие. Такого рода отречение на деле только подтвердит мнение о том, что реально существующее ядерное оружие на деле рассматривается как возможная альтернатива, а несуществующее радиологическое оружие запрещается. По этой причине исключающая оговорка в том виде, в котором она сформулирована, неприемлема для моей делегации".

Конструктивный подход делегаций к переговорам о запрещении радиологического оружия проявился во многих выступлениях, посвященных решению проблемы его определения, о которой мы уже упоминали. Так, например, Югославия предложила Специальной рабочей группе возможное альтернативное определение, в котором не используется исключающая оговорка в отношении ядерного оружия. Уважаемый посол Югославии привел исчерпывающие и убедительные аргументы в пользу предложения, внесенного им на нашем последнем пленарном заседании. Наша делегация хотела бы искренне поблагодарить посла Врхунца за приложенные его делегацией усилия с целью нахождения разумного решения проблемы, которая, по нашему мнению, имеет решающее значение для успеха наших переговоров.

Моя делегация предложила четкие и конкретные формулировки для включения в будущий договор о радиологическом оружии. Мы благодарны Председателю Специальной рабочей группы по радиологическому оружию почу Венгрии Кёмишешу за то, что он учел их в текстах, подготовленных им так тщательно и скрупулезно для рассмотрения Рабочей группой. Он получит от нас полную поддержку при выполнении трудной и часто неблагодарной задачи, за которую он взялся так охотно.

Что касается радиологического оружия, то уважаемый представитель Швеции посол Лидгард на нашем последнем пленарном заседании сделал убедительное и наводящее на размышления заявление. Мы хотели бы поблагодарить делегацию Швеции за то, что она во время напомнила нам, что наш Комитет не должен подвергать себя опасности потерять доверие, которым он пользуется, стараясь поспешно выработать соглашение, которое даже

(Г-н Венкатесваран, Индия)

частично не отвечало бы надеждам и устремлениям международного сообщества. Подобно делегации Швеции нам также не очень ясно, что стремятся запретить в данном варианте текста. При ближайшем рассмотрении конкретные возможности, которые предлагались Комитету, представляются все менее и менее вероятными. Но мы по-прежнему готовы вести переговоры по запрещению этого потенциального оружия при условии, если его технические характеристики будут ясно определены.

Мы также тщательно учли предложение Швеции, направленное на то, чтобы в предлагающем договоре о радиологическом оружии запрещалось также нападение на гражданские ядерные установки. Такое запрещение, вне всякого сомнения, увеличило бы значение конвенции, которую мы стремимся разработать. Наше правительство изучит со всей серьезностью предложение Швеции.

В заключение моя делегация хотела бы высказаться за то, чтобы Комитет по разоружению сосредоточил свое внимание прежде всего на высокоприоритетных вопросах повестки дня. Прекращение гонки ядерных вооружений и осуществление разоружения в области ядерного оружия являются самыми неотложными и самыми острыми проблемами, стоящими перед человечеством. Доверие, которым мы пользуемся, оправданность нашего существования как многостороннего органа по переговорам в области разоружения в конечном итоге будут зависеть от того, как мы сумеем договориться по конкретным мерам в области ядерного разоружения. Договор о запрещении радиологического оружия может иметь значение лишь в том случае, если он будет рассматриваться как этап на пути окончательного запрещения всех видов оружия, вызывающих смерть и разрушения с помощью излучения, включая само ядерное оружие, которое представляет самую большую опасность для существования человечества.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Индии за его заявление и за любезные слова в адрес Председателя.

Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, в начале своего выступления я хотел бы выразить удовлетворение в связи с тем, что во время этого чрезвычайно важного месяца, которым завершается весенняя сессия 1981 года Комитета по разоружению, функции председателя Комитета переходят к вам. Мы надеемся, что ваш опыт и ваше глубокое знание проблем, обсуждаемых в Комитете, позволят эффективно организовать нашу работу в течение остающихся дней и приблизиться к решению возложенных на Комитет задач. Я хотел бы также сказать несколько слов искренней благодарности уважаемому послу Хердеру, который предствовал вам на посту председателя Комитета по разоружению. На его долю выпала сложная задача согласования позиций различных делегаций по вопросу о том, каким образом Комитетом по разоружению будет продолжена работа по проблемам ограничения гонки ядерных вооружений, ядерного разоружения и запрещения испытаний ядерного оружия.

Сегодня делегация Советского Союза хотела бы высказаться по нескольким вопросам.

Подход Советского Союза к проблеме запрещения новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия хорошо известен членам Комитета по разоружению. Этот подход был вновь подтвержден в отчете Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XXVI съезду КПСС, в котором применительно к обсуждаемой проблеме Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев отметил следующее важное положение:

(Г-н Исраэлян, СССР)

"Стратегическим направлением внешнеполитической деятельности Партии и Государства была и остается борьба за ослабление угрозы войны, обуздание гонки вооружений. В настоящее время эта задача приобретает особое значение и срочность. Дело в том, что в развитии военной техники происходят быстрые и глубокие изменения. Разрабатываются качественно новые виды оружия, и в первую очередь оружия массового уничтожения. Такие виды, которые могут сделать контроль над ними, а значит и согласованное ограничение их делом исключительно трудным, а то и невозможным. Новый этап гонки вооружений подорвет международную стабильность, намного усилив опасность возникновения войны".

Как известно, мы являемся сторонниками всеобъемлющего соглашения, запрещающего разработку и производство любых новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия. В то же время мы не исключаем также возможность заключения и частных соглашений.

Мы по-прежнему считаем, что более правильно было бы поступить таким образом, чтобы с помощью соответствующей договоренности упредить угрозу появления новых видов оружия массового уничтожения еще до того, как они будут запущены в разработку или будут реализованы в те или иные материальные средства ведения войны. Время не ждет!

Проблема, которую мы сегодня обсуждаем, находится в повестке дня сессий Генеральной Ассамблеи ООН, Комитета по разоружению, а также других международных форумов около пяти лет. Комитет по разоружению периодически проводит дискуссии по вопросу о новых видах оружия массового уничтожения. В них иногда участвуют и эксперты отдельных стран. Дальше этого дела пока не идет. Вместе с тем, в отличие от других проблем разоружения, проблема запрещения новых видов оружия массового уничтожения обладает своеобразной и только ей присущей спецификой. Эта специфика состоит прежде всего в том, что одним из важнейших элементов обсуждения проблемы новых видов ОМУ является выработка согласованных научно-технических концепций, которые должны лежать в основе предмета запрещения будущего соглашения или соглашений. Это в свою очередь означает, что для целей рассмотрения этого вопроса в Комитете его, по-видимому, следует соответствующим образом оснастить, имея в виду важность для Комитета принимать политические решения на основании строгого научного анализа всех самых важных сторон проблемы.

С нашей точки зрения, в данном случае необходима предварительная стадия обсуждения, когда на экспертном уровне вырабатывалась бы согласованная точка зрения по научно-техническим аспектам проблемы, и эта точка зрения передавалась бы на рассмотрение Комитета.

Имеющийся опыт обсуждения проблемы новых видов оружия массового уничтожения показывает, что эксперт, выступающий на заседании Комитета, вынужден в силу характера аудитории стремиться к излишней популярности изложения порой в ущерб его научной строгости. Это может приводить либо к не совсем верному пониманию проблемы, о чем, в частности, свидетельствуют, например, предложения некоторых делегаций включить в объем запрещения радиологического оружия также и так называемое пучковое оружие, либо к искажению существа вопроса.

Приведенные соображения позволяют утверждать, что эффективность обсуждения такой сложной с научной точки зрения проблемы, какой является проблема новых видов оружия массового уничтожения, была бы гораздо выше, если бы члены Комитета имели в своем

(Г-н Исаэлян, СССР)

распоряжении мнение не одного, пусть и очень квалифицированного эксперта, а мнение группы экспертов из разных стран, которое вырабатывалось бы на основе принятой в научном мире процедуры. Именно этой цели и служит предложение делегации СССР о создании специальной группы экспертов. Мы с интересом выслушали выступление делегации Венгрии 7 апреля и поддерживаем ее предложение о проведении неофициальных заседаний, что также служило бы этой цели.

Группа, предлагаемая нами, могла бы высказать компетентное мнение по тем направлениям науки и техники, которые представляют потенциальную опасность с точки зрения создания новых видов оружия массового уничтожения, а также предоставлять в распоряжение Комитета обзоры современного состояния этой проблемы с научно-технической точки зрения. Более детально мандат такой группы мог бы быть согласован на неофициальных заседаниях Комитета с участием экспертов, как это предложила делегация Венгрии.

Таким образом, наличие такой группы обеспечило бы получение Комитетом объективной научно-технической информации по проблеме оружия массового уничтожения, дало бы в его распоряжение важное практическое средство регулярного наблюдения за состоянием этой проблемы.

Теперь я хотел бы остановиться на вопросе о запрещении радиологического оружия. Прежде всего хотелось бы высказать благодарность послу Кёмишшу за умелое и эффективное руководство рабочей группой по радиологическому оружию.

На пленарном заседании Комитета 7 апреля мы внимательно выслушали выступления ряда делегаций по этой проблеме. В некоторых из них в который уже раз поднимается вопрос о том, а нужно ли вообще заниматься проблемой запрещения радиологического оружия (именно оружия как такового), имея в виду, что есть другие нерешенные проблемы в области ограничения вооружений или вообще в области снижения военной опасности. По мнению советской делегации, с момента внесения совместного советско-американского документа по основным элементам договора о запрещении радиологического оружия авторами этого документа и представителями других делегаций было уделено много внимания разъяснению и обоснованию идеи, целей, предмета и объема запрещения в предполагаемом договоре. Была показана, в частности, опасность создания радиологического оружия, основанная на наличии принципиальной возможности использования радиоактивных излучений, вызванных распадом таких материалов. Упоминалось о принципиальной возможности создания такого оружия в виде бомб, снарядов, фугасов и т.п., предназначенных для распространения радиоактивных материалов взрывным способом. Указывалось также на возможность создания специальных устройств или оборудования, предназначенных для распространения радиоактивных материалов невзрывным способом, например путем распыления в виде жидких или твердых частиц. Отмечались и другие возможности использования радиоактивных материалов, которыми может располагать государство, во враждебных целях.

Многие делегации ссылались при этом в том числе на определение ООН 1948 года, где еще тогда радиологическое оружие было идентифицировано как оружие массового уничтожения. Хотелось бы напомнить и о решениях, принимавшихся совсем недавно - на специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению в 1978 году и на последней регулярной сессии Генеральной Ассамблеи в 1980 году. Так, в Заключительном документе спецсессии сказано буквально: "Пункт 76. Необходимо заключить конвенцию, запрещающую разработку, производство, накопление запасов и применение радиологического оружия". Аналогичное положение содержится и в резолюции 35/156 G от 12 декабря 1980 года. Оба документа были приняты, как известно, консенсусом.

(Г-н Исраэлян, СССР)

Были высказаны и некоторые другие замечания, ответы на которые, как нам представляется, были уже даны советской делегацией как на пленарных заседаниях Комитета по разоружению, так и в специальной рабочей группе по радиологическому оружию и в ходе двусторонних консультаций.

Советская делегация, как и многие другие делегации, выступающие за скорейшее завершение работы над текстом конвенции о запрещении радиологического оружия, никогда, разумеется, не утверждала, что этот вопрос является приоритетным и должен быть рассмотрен и решен раньше, чем другие вопросы. Проявляя заинтересованность и активно участвуя в рассмотрении таких важнейших вопросов разоружения, как сдерживание гонки ядерных вооружений, полное и всеобщее запрещение испытаний ядерного оружия, запрещение химического оружия и ряда других, мы вместе с тем считаем, что перекрытие любого направления гонки вооружений, пусть даже скромного, было бы шагом вперед. И если есть возможность достичь такого решения сейчас, то искусственно затормаживать эту работу привнесением хотя и важных, но не имеющих прямого отношения к обсуждаемому предмету вопросов, не следует. Мы исходим из того, что все мировое сообщество в одинаковой степени заинтересовано в достижении запрета на радиологическое оружие, ибо от реализации этой меры в одинаковой степени выигрывает любая страна.

На прошлом заседании, во вторник, мы уже дали оценку выступлению американской делегации 7 апреля как неконструктивному, идущему вразрез с задачами, стоящими перед Комитетом. Американская делегация, можно сказать, проскакала галопом по различным сложным международным проблемам, и в ходе этой скачки пыталась даже потоптаться и на темах к внешней политике какого-либо отношения не имеющих. Мы, конечно, тоже могли бы привести немало примеров - причем примеров действительных, а не надуманных - касающихся различных сторон социальной, экономической и политической жизни США, вполне заслуживающих, на наш взгляд, серьезной критики. Однако мы не сторонники того, чтобы время работы Комитета, и так весьма ограниченное, тратилось понапрасну. Словом, мы не последуем примеру американской делегации, а коснемся некоторых вопросов существа.

Прежде всего, как ни старался американский представитель, ему не удалось опровергнуть тот очевидный факт, что зачинщиком каждого раунда гонки вооружений на протяжении всей послевоенной истории были США. В самом деле, кто первым создал ядерное оружие? США! Кто был инициатором создания атомных подводных лодок с баллистическими ракетами, оснащения межконтинентальных ракет многозарядными боеголовками и целого ряда наиболее разрушительных видов оружия массового уничтожения? Опять-таки США! Кто выступает и сейчас инициатором создания нейтронного, новых видов сверхтоксичного, смертоносного химического оружия и других опасных средств ведения войны? Тоже США!

Нынешние военные приготовления США, которые министр обороны К. Уайнбергер называет "началом перевооружения Америки", являются ничем иным, как беспрецедентным сверхвооружением США, цель которого - достижение перевеса по всем категориям стратегических и обычных вооружений.

К примеру, Пентагон уже давно хвастается превосходством своих военно-морских сил. Зачем же тогда, спрашивается, регулярно увеличивать общее количество военных кораблей с 456 до 600, имея в виду довести число авианосных групп до 15? И как можно, зная все эти факты, утверждать, что якобы Советский Союз несет ответственность за гонку вооружений?

(Г-н Исраэлян, СССР)

Как уже не раз авторитетно заявляли руководители Советского Союза, наша страна не стремится к достижению военного превосходства. Военный потенциал СССР не превышает потребностей необходимой обороны, что полностью соответствует оборонительному характеру советской военной доктрины. Разве не о нашей добной воле говорят такие факты, как завершенный в прошлом году односторонний вывод из ГДР 20 тысяч советских военнослужащих, тысячи танков и другой военной техники?

Американский представитель попытался бросить тень на плетень в вопросе соотношения сил на европейском континенте, мягко говоря, вольно толкуя различные факты и жонглируя отдельными данными. Лучший ответ на эти попытки дает выступление главы нашего государства Л.И. Брежнева на съезде Компартии Чехословакии 7 апреля с.г. Советская делегация хотела бы зачтать соответствующее место указанного выступления. Мы это делаем с учетом того, что кое-кто здесь рекламирует так называемую "свободную" западную печать, но ее многие органы не сочли нужным даже упомянуть об этой важнейшей части выступления Л.И. Брежнева. Я цитирую:

"Бездержная гонка ядерных вооружений в Европе становится смертельно опасной для всех европейских народов. Чтобы как-то приступить к практическому решению этой проблемы, мы предлагаем для начала хотя бы подвести черту под тем, что есть, то есть прекратить дальнейшее размещение новых и замену имеющихся в зоне Европы ракетно-ядерных средств средней дальности, принадлежащих СССР и странам НАТО. Включая, разумеется, американские ядерные средства передового базирования в этом районе. Этот мораторий мог бы действовать до тех пор, пока не будет заключен постоянный договор об ограничении, а еще лучше - о сокращении упомянутых ядерных средств обеих сторон в Европе.

Разумеется, наше предложение о моратории - не самоцель. Оно внесено с намерением создать более благоприятную атмосферу для переговоров. Целью в этом вопросе мы считаем - я говорил об этом раньше и повторяю сейчас - именно сокращение сторонами количества ядерных средств, накопленных в Европе. Это вполне можно сделать, не ухудшая условий безопасности ни Востока, ни Запада.

Наше предложение встретило, как известно, весьма положительный отклик в широких политических кругах и среди общественности Западной Европы. Но не заставили себя ждать и те, кому оно пришлось явно не по вкусу.

Утверждают, будто новое советское предложение имеет целью закрепить существующий якобы сейчас перевес сил на стороне стран Варшавского Договора. Разумеется, это не так. Мне уже приходилось подробно говорить об этом на XXVI съезде КПСС. Если посмотреть в целом на ядерные потенциалы, которыми располагают сегодня обе стороны в районе Европы, то налицо примерное равновесие сил обеих сторон. Кстати, это неоднократно признавалось и на Западе. Канцлер ФРГ Шмидт, например, в одном из своих публичных высказываний в феврале этого года прямо отрицал, что равновесие сил между Востоком и Западом в Европе нарушено. Канцлер выразил, однако, опасение, что "русские могут вот-вот его нарушить". О наличии "относительного равновесия и эквивалентности" говорил недавно и государственный секретарь США Хейг. Он, правда, выражал беспокойство, что это равновесие-де может измениться в пользу СССР к середине текущего десятилетия.

(Г-н Исраэльян, СССР)

По логике вещей, при такой оценке нынешней ситуации и перспектив ее развития руководители западных стран должны были бы двумя руками ухватиться за наше предложение. И если вместо этого некоторые из них стараются принизить его значение, то, конечно, не потому, что за несколько дней изменилось соотношение сил в Европе. Они делают так потому, что хотели бы изменить его в пользу Запада и не желают связывать себя мораторием.

Но такие попытки - это надо ясно понимать - лишь вынудят другую сторону к принятию ответных мер. И снова порочный круг - только положение в Европе станет еще более опасным для всех. Неужели правительствам западных держав это так трудно понять?

В целом, товарищи, наши предложения имеют в виду урегулирование наиболее актуальных, наиболее важных для укрепления мира международных проблем. И мы предлагаем заинтересованным сторонам деловые, конструктивные переговоры по этим вопросам - на любом уровне, безо всяких предварительных условий. Если у кого-либо есть другие разумные предложения, мы готовы рассмотреть и их.

Однако со стороны правительств западных держав мы, откровенно говоря, особой готовности к переговорам пока не замечаем.

Иногда нам говорят, что все это очень интересно, но требует длительного изучения и спешить, мол, тут некуда. Заодно дают понять, что определение позиции зависит не от данного правительства, а от других. А пока, значит, пусть нарастает гонка вооружений и еще больше обостряется международная обстановка.

В других случаях нам пытаются предъявлять требования, ставить предварительные условия. Претендуют сами на некое "право" распоряжаться чуть не во всех уголках планеты, требуют, чтобы мы в качестве "платы" за согласие Запада на переговоры отказались от элементарного учета интересов собственной безопасности и от помощи своим друзьям, когда они подвергаются агрессии или угрозе нападения.

Странная позиция, если не сказать больше.

Представьте себе на минуту, что Советский Союз заявил бы: Прежде чем могут начаться переговоры по урегулированию каких-либо назревших международных проблем, пусть западные державы изменят свою политику в той части, которая нам, да и очень многим другим, определенно не нравится. Скажем, пусть США сначала выведут свои войска из такой-то и такой-то страны, с таких-то военных баз за рубежом. И пусть они прекратят поддержку и вооружение таких-то диктаторских террористических режимов.

Принял бы кто-нибудь всерьез такой подход к вопросу о переговорах? Едва ли. Скорее нас назвали бы простаками, мало разбирающимися в политике, либо людьми, которые создают искусственные препятствия и проволочки, уходят от переговоров, потому что имеют совсем другие, отнюдь не мирные намерения.

(Г-н Исаэлян, СССР)

Опыт истории, в том числе и последних десятилетий, убедительно говорит: успех в переговорах государств друг с другом приходит лишь тогда, когда отбрасываются в сторону попытки диктовать друг другу свои условия, когда есть действительная воля к миру и взаимное уважение интересов партнеров. Именно на такой основе были достигнуты важнейшие международные соглашения, которые помогли укреплению мира и безопасности народов.

Таков наш ответ на выступление уважаемого представителя США.

Теперь, г-н Председатель, разрешите ответить на вопросы английской делегации. Уважаемый представитель Соединенного Королевства неоднократно спрашивал у нас относительно характера заявления Советского Союза о том, что он не будет применять ядерное оружие против неядерных стран, не допускающих его размещения на своей территории. С аналогичным вопросом обратилась на днях к Л.И. Брежневу греческая газета "Ta nea". Привожу ответ Л.И. Брежнева:

"Советский Союз уже не раз заявлял, что он никогда не применит ядерное оружие против тех стран, которые отказываются от производства и приобретения ядерного оружия и не имеют его на своей территории. Уже это - достаточно прочная гарантия. Но мы готовы идти дальше и в любое время заключить специальное соглашение с любой из неядерных стран, в том числе, разумеется, и с Грецией, если она, в свою очередь, обязуется не иметь на своей территории ядерное оружие".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Советского Союза за его заявление и за любезные слова в адрес Председателя.

Г-н ЭРДЭМБИЛЭГ (Монголия): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне тепло приветствовать вас на посту Председателя Комитета по разоружению на апрель месяц. Монгольская делегация выражает надежду, что вы последуете блестящему примеру вашего предшественника посла Г. Хердера с тем, чтобы успешно завершить работу первой части сессии Комитета.

Пользуясь случаем, хотелось бы вновь выразить признательность представителю ГДР послу Г. Хердеру за его конструктивный вклад в работу Комитета.

Прошел уже не малый срок с того времени, как Советский Союз впервые выступил с предложением запретить разработку и производство новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия и представил на Генеральной Ассамблее ООН соответствующий проект международного соглашения.

Это советское предложение получило широкую поддержку международного сообщества. Как известно, резолюция Генеральной Ассамблеи ООН по данному вопросу 3479(XXX) была одобрена подавляющим большинством.

(Г-н Эрдэмбилэг, МНР)

С тех пор проблема запрещения новых видов и систем ОМУ постоянно находится на повестке дня как Генеральной Ассамблеи ООН, так и Комитета по разоружению в качестве одной из приоритетных задач.

Однако достижение договоренности по этой проблеме, которое позволило бы избавить человечество от угрозы появления новых страшных средств массового уничтожения, до сих пор не удалось, хотя, казалось бы, все необходимые предпосылки для этого были созданы.

Монгольская Народная Республика, которая с самого начала решительно поддерживала вместе с другими это предложение, последовательно выступает за быстрейшее достижение общеприемлемого соглашения в данной области.

В этом она исходит из того, что до тех пор, пока не будет достигнуто договоренности, устанавливающей строгий запрет на разработку и производство новых видов и систем ОМУ, будет сохраняться возможность использования достижений современного научно-технического прогресса в военных целях.

Об этом наглядно свидетельствуют, в частности, все более ускоряющийся процесс технологического совершенствования видов оружия массового уничтожения, заметное увеличение за последние годы ассигнований на военные научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки в военных бюджетах государств-членов НАТО и их союзников.

Следует также обратить внимание на данные о том, что ныне в мире каждый час появляются в среднем 15-20 новых изобретений, многие из которых находят свое применение в военных целях. Таким образом, нарастающие темпы гонки вооружений характеризуются все большим усовершенствованием существующих видов оружия, что безудержано ведет к созданию новых, еще более губительных средств массового уничтожения.

Из этого вытекает ясный вывод о том, что если не поставить своевременно прочный барьер на пути появления новых видов оружия массового уничтожения, то может создаться такое серьезное положение, при котором гонка вооружений переступит порог, за которым уже будет утрачена возможность держать ее под контролем и вследствие чего достигнутые до сих пор меры в области ограничения гонки вооружений и разоружения могут быть сведены на нет, и ведущиеся ныне в этой области переговоры станут бесполезными.

Поэтому заключение международного соглашения о запрещении разработки и производства новых видов и систем ОМУ преследует, среди прочего, первостепенно важную задачу пресечения опасной эскалации в направлении качественного усовершенствования ОМУ, что явилось бы, несомненно, крупным шагом в деле обуздания и обращения вспять гонки вооружений. Именно в этом мы видим важность и неотложность достижения договоренности в области запрещения разработки и производства новых видов и систем ОМУ.

В этом плане важное значение имело бы заключение международной конвенции о полном запрещении производства нейтронного оружия.

Как известно, три года назад восемь социалистических стран, в том числе Монголия, представили в Комитете по разоружению совместный проект международной конвенции о запрещении производства, накопления, развертывания и применения ядерного нейтронного оружия.

(Г-н Эрдэмбилэг, МНР)

Эта инициатива, как и другие конкретные предложения Советского Союза и других социалистических стран, направленные на прекращение опасной гонки вооружений и достижение разоружения, отвечает жизненным интересам всех народов мира, интересам сохранения и укрепления мира и международной безопасности, предотвращения угрозы ядерной катастрофы.

Глубокую озабоченность и тревогу вызывают вынашиваемые в последнее время США замыслы возобновить план производства ядерного нейтронного оружия и размещения его в Западной Европе.

Вряд ли возможно в полной мере представить всю пагубность последствий, которые может повлечь за собой реализация подобных планов.

Разум и совесть народов призывают к тому, чтобы авторы этого преступного плана навсегда отказались от его осуществления. В противном случае, подобное действие любителей игры с огнем может обратиться бумерангом в их же сторону. Тут уместно напомнить также одну восточную мудрость, которая гласит: "Тот, кто кидает камень вверх, тот рискует получить пинку на голове".

Весь ход продолжающейся здесь дискуссии по вопросу о запрещении новых видов и систем оружия массового уничтожения подтверждает, что в Комитете в достаточной мере вырисовываются рамки общего понимания о том, что гораздо легче достичь договоренности по вопросу о превентивном запрещении создания новых видов и систем ОМУ, чем после того, как подобные оружия уже будут разработаны, испытаны и включены в arsenалы государств.

При таком же подходе к проблеме запрещения создания новых видов и систем ОМУ и, самое главное, при проявлении достаточной политической воли со стороны прежде всего государств, обладающих ядерным оружием, и других стран с развитым военно-промышленным потенциалом, возможно решить эту проблему путем разработки всеобъемлющего соглашения, а также в случае необходимости разработки соглашения по отдельным новым видам ОМУ. Примером такого соглашения может послужить проект Договора о запрещении радиологического оружия, разрабатываемый в Специальной рабочей группе.

Для достижения как всеобъемлющего, так и отдельных соглашений о запрещении новых видов ОМУ, важное значение имеет предложение группы социалистических стран об учреждении под эгидой Комитета по разоружению специальной группы квалифицированных экспертов, которая могла бы заняться рассмотрением данной проблемы. Мы считаем, что Комитет мог бы рассмотреть и принять соответствующее решение по нему до окончания первой части своей настоящей сессии, с тем чтобы группа экспертов могла начать свою работу во время летней части сессии Комитета.

Теперь позвольте мне вкратце остановиться на вопросе о запрещении радиологического оружия.

Мы с удовлетворением отмечаем, что Специальная рабочая группа смогла возобновить переговоры с самого начала текущей сессии и приступила уже к согласованию отдельных положений будущего договора о запрещении разработки, производства, накопления и применения радиологического оружия. Монгольская делегация хотела бы полностью поддержать активные и инициативные усилия уважаемого Председателя Рабочей группы посла И. Көмивеша.

Как показывает ход работы в данном вспомогательном органе, на этом ее этапе существуют хорошие предпосылки для успешного завершения переговоров в целях разработки проекта конвенции. Однако, к сожалению, есть и определенные трудности. Прежде всего это касается объема и предмета запрещения.

Все еще не достигнуто общего согласия в формулировке и определении радиологического оружия, а именно, "исключающего положения", в котором речь идет о радиоактивном материале, "не произведенном ядерным взрывным устройством". В пользу включения положения, содержащегося в совместном советско-американском предложении СД/31-СД/32, в Рабочей группе высказывалось немало аргументаций. Монгольская делегация склонна считать, что будущая конвенция преследует ясную цель - запретить радиологическое оружие. Охват в рамки будущей конвенции различных аспектов, связанных с ядерным оружием, как нам представляется, может создать дополнительные сложности в достижении общего согласия по обсуждаемой проблеме.

К вопросу объема и предмета запрещения в той или иной мере относится и предложение о запрете так называемого ведения радиологической войны или, говоря иначе, нападение на ядерные энергетические установки. Позиция монгольской делегации по данному предложению вытекает из того понимания, что конвенция должна запретить радиологическое оружие, а не характер ведения войны, будь то радиологической или какой-нибудь иной. Как известно, в Дополнительных протоколах 1977 года к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года под запрет взято нападение на ядерные электростанции.

Несколько замечаний хотелось бы высказать в связи с использованием в мирных целях источников радиоактивных излучений. Первоочередную задачу будущей конвенции монгольская делегация видит, прежде всего, в запрещении радиологического оружия. Разумеется, мы совсем не против того, чтобы положения договора не препятствовали бы мирному использованию ядерной энергии на благо человека. Однако, по нашему убеждению, было бы нецелообразным, чтобы государства-участники будущей конвенции брали бы на себя повторные обязательства, взятые ими уже по Договору о нераспространении ядерного оружия, как это предлагается отдельными делегациями.

На последнем пленарном заседании в ходе рассмотрения вопросов ОМУ высказывалось сомнение о целесообразности, да и вообще, необходимости заключения конвенции по запрещению радиологического оружия якобы из-за того, что появление такого оружия - это вопрос неизбежного будущего. С такой постановкой вопроса вряд ли можно согласиться. Мы думаем, что угроза радиологической войны равно или поздно станет действительно реальной и сегодняшние опасения от возможного появления этого вида оружия поэтому вполне оправданы. Мы считаем, что принятие упреждающих мер по запрещению радиологического оружия, как и других новых видов и систем оружия массового уничтожения, несомненно, являются важными мерами в обуздании гонки вооружений, в предотвращении появления новых видов ОМУ, а следовательно, и в достижении конечной цели - полного и всеобщего разоружения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Монголии за его заявление и за любезные слова в адрес Председателя.

Г-н ФЛАУЭРРИ (Соединенные Штаты Америки): Если вы мне позволите вернуться на минуту к заявлению уважаемого представителя Советского Союза, я хотел бы сказать, что, несмотря на то, что я мог бы опровергнуть некоторые пункты из сегодняшнего заявления делегации Советского Союза и заявления, сделанного им 26 марта, я с удовлетворением отмечаю, что мое заявление от 7 апреля, отражающее позицию моего правительства, точно занесено в протокол. Поэтому делегация Соединенных Штатов не поддастся соблазну продолжать дискуссию и покажет, что она готова положить конец порочному кругу "действие -- противодействие".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Секретариат распространил сегодня по моей просьбе расписание Совещания Комитета по разоружению и его вспомогательных органов на следующую неделю. Как было решено Комитетом на его 118-м пленарном заседании, Специальная рабочая группа по всеобъемлющей программе разоружения проведет заседание в понедельник, 13 апреля, в 10 ч 30 мин., вместо четверга во второй половине дня. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет принимает это расписание.

Это решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится во вторник, 14 апреля 1981 года, в 10 ч 30 мин.

Заседание закрывается в 12 ч 15 мин.

CD/PV.124
14 April 1981
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
во вторник, 14 апреля 1981 г., в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н Г. ПФЕЙФЕР (Федеративная Республика Германии)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Австралия:

г-н Р.А. УОКЕР
 г-н Р. СТИЛ
 г-н Т. ФИНДЛЭЙ

Алжир

г-н А. САЛАХ-БЕЙ
 г-н М. МАТИ

Аргентина:

г-н Ф. ХИМЕНЕС ДАВИЛА
 г-жа Н. ФРЕЙРЕ ПЕНАБАД

Бельгия:

г-н А. ОНКЕЛИНКС

Бирма:

У СО ХЛАНГ
 У НГВЕ ВИН
 У ТАН ХТУН

Болгария:

г-н П. ВУТОВ
 г-н И. СОТИРОВ
 г-н Р. ДЕЯНОВ

Бразилия:

г-н С.А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА
 г-н С. ДЕ КУЕЙРОС ДУАРТЕ

Венгрия:

г-н И. КЕМИВЕШ
 г-н К. ДЁРФИ

Венесуэла:

г-н Г. АРТЕАГА
 г-н О.А. АГИЛАР
 г-жа Г. да СИЛВА

Германская Демократическая Республика:

г-н Х. ТИЛИКЕ
 г-н М. КАУЛФУСС
 г-н П. БУНТИГ

Федеративная Республика Германии:

г-н Г. ПФЕЙФФЕР
 г-н Ф. РЮТ
 г-н Н. КЛИНГЕР
 г-н Х. МЮЛЛЕР
 г-н В. РЕР

Египет:

г-н Э.С.А.Р. ЭЛЬ РИДИ
 г-н И.А. ХАССАН
 г-н М.Н. ФАХМИ

Заир:

г-н О. ГНОК

Индия:

г-н А.П. ВЕНКАТЕСВАРАН
 г-н С. САРАН

Индонезия:

г-н Ч. АНВАР САНИ
 г-н М. СИДИК
 г-н И. ДАМАНИК

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Иран:

г-н М. ДАБИРИ
г-н Д. АМЕРИ
г-н Дж. ЗАХИРНИЯ

Италия:

г-н В. КОРДЕРО ДИ МОНТЕЗЕМОЛО
г-н Е. ДИ ДЖОВАННИ

Канада:

г-н Д.С. МАКФЛЙЛ
г-н Ч. КАССИЯ

Кения:

г-н С. ШИТЕМИ
г-н Дж.Н. МУНИУ

Китай:

г-н Ю ПЭЙВЕНЬ
г-н ЛИНЬ ЧЕНЬ
г-н ПАНЬ ЦЗЮЙШЕНЬ
г-н Ю МЕНГ ЗЯ

Куба:

г-н Л. СОЛА ВИЛА
г-жа В. БОРОДОСКИ-ЯКЕВИЧ
г-н Ф. КУСПИНЕРА

Марокко:

г-н М. ШРАИБИ

Мексика:

г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС
г-н М.А. КАСЕРЕС
г-жа З. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО

Монголия:

г-н Л. БЛЯРТ
г-н С.-О. БОЛД

Нигерия:

г-н О. АДЕНИДЖИ
г-н В.О. АКИНСАНЬЯ
г-н Т. АГУИЙ-ИРОНСИ

Нидерланды:

г-н Р.Х. ФЕЙН

Пакистан:

г-н М. АХМАД
г-н Т. АЛТАФ

Перу:

Польша:

г-н Б. СУЙКА
г-н Я. СИАЛОВИЧ
г-н Т. СТРОЙВАС

Румыния:

г-н М. МАЛИЦА
г-н Т. МЕЛЕСКАНУ

Соединенное Королевство:

г-н Д.М. САММЕРХЕЙС
г-н Н.Х. МАРШАЛЛ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Соединенные Штаты Америки:

г-н Ч.Ч. ФЛАУЭРРИ
 г-н Ф.П. ДЕСИМОН
 г-н Л.Р. ФЛЕЙШЕР
 г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР
 г-н Дж. А. МИСКЕЛ
 г-н Ч. ПИРСИ
 г-н С. ФИТЦЖЕРАЛЬД

Союз Советских Социалистических Республик:

г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
 г-н В.П. ПЕРФИЛЬЕВ
 г-н Л.А. НАУМОВ

Франция:

г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС
 г-н Ж. ДЕ БОСС
 г-н М. КУТИОР

Чехословакия:

г-н П. ЛЮКЕЖ
 г-н А. СИМА
 г-н Л. СТАВИНОХА

Швеция:

г-н К. ЛИДГАРД
 г-н Г. ЭКХОЛМ
 г-н Й. ЛУНДИН

Шри Ланка:

г-н Х.М.Дж.С. ПАЛИХАККАРА

Эфиопия:

г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия:

г-н Б. БРАНКОВИЧ

Япония:

г-н Й. ОКАВА
 г-н М. ТАХАКАШИ
 г-н Р. ИШИИ
 г-н К. ШИМАДА

Секретарь Комитета и личный представительГенерального секретаря:

г-н Р. ДЖАЙПАЛ

Заместитель секретаря Комитетапо разоружению:

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

Г-н СОЛА ВИЛА (Куба) (перевод с испанского): Г-н Председатель, разрешите мне прежде всего передать вам поздравления моей делегации по случаю вашего вступления на пост Председателя Комитета по разоружению на апрель, последний месяц нашей весенней сессии, и заверить вас, что вы можете всецело рассчитывать на сотрудничество моей делегации в целях успешного завершения этого этапа нашей работы.

Разрешите мне также высказать искреннюю благодарность моей делегации вашему предшественнику, послу Хердеру из Германской Демократической Республики, который с таким умением выполнял возложенные на него обязанности в течение марта.

Сейчас, когда мы подходим к концу этого этапа работы Комитета по разоружению в 1981 году, я хотел бы изложить некоторые соображения моей делегации.

Совершенно определенно, что сегодня мир переживает трудный этап, полный сомнений во всех планах: политическом, экономическом, социальном и военном; различные очаги напряженности, пагубные для установления и упрочения международной разрядки, разнозначительные акты насилия, совершаемые внутри ряда стран, возврат к так называемой эпохе "холодной войны" и особенно не прекращающаяся гонка вооружений ведут к тому, что наша планета сейчас стоит на грани неописуемой катастрофы. Такого положения история человечества еще никогда не знала.

В этом году конференция министров иностранных дел неприсоединившихся стран, состоявшаяся в Дели, со всей убежденностью высказала озабоченность сложившейся в мире обстановкой, в которой бешеная гонка вооружений является главной опасностью; чтобы выжить в этом беспокойном, полном тревоги мире, есть лишь одно решение – это остановить или повернуть вспять процесс ядерной гонки вооружений.

И уже совсем недавно, по случаю XXVI съезда Коммунистической партии Советского Союза, наш выдающийся руководитель и главнокомандующий Фидель Кастро заявил следующее:

"Начало новой гонки вооружений и возврат к "холодной войне" резко обострят тяжелый кризис, от которого сегодня страдает мировая экономика. Надежды добиться экономического и социального прогресса, выиграть битву против голода, невежества и болезней в условиях мира и международного сотрудничества были бы окончательно утрачены для большинства народов, населяющих нашу планету. Увеличивается число социальных столкновений, очагов напряженности, нарастает угроза войны. Такая политика – великое преступление перед человечеством".

Постоянное развитие международной политики действительно показало, что некоторые реакционные круги проводят политический курс, который подрывает достижения разрядки, ввергая мир в новую эру "холодной войны".

Увеличение военных бюджетов в странах НАТО, развертывание 572 ядерных ракет среднего радиуса действия в Европе, стагнация переговоров ОСВ-2 – все это вызывает озабоченность тех, кто стремится жить в мире без войн, в котором соблюдались бы основные принципы, закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций.

Именно поэтому Комитет по разоружению должен сейчас играть очень активную роль – как единый орган многосторонних переговоров по разоружению – в принятии конкретных мер по разоружению, особенно, если учесть тот факт, что все другие форумы переговоров

(Г-н Сола Вила, Куба)

по разоружению в настоящее время практически бездействуют, и, следовательно, Комитет по разоружению должен восполнить пробел в работе других механизмов по переговорам.

Кроме того, эта сессия будет последним полным рабочим периодом Комитета по разоружению до открытия второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и, следовательно, мы несем главную ответственность за то, чтобы были достигнуты к тому времени положительные результаты.

Проведение этой важной сессии – второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению – должно стать началом, предваряющим созыв Всемирной конференции по разоружению, которая могла бы явиться соответствующим форумом на пути к подлинному всеобщему и полному разоружению, имея в виду не только рекомендации, которые могли бы быть сделаны Конференцией, но также принятые ею решения, которые государства были бы обязаны выполнять, особенно те государства, которые владеют значительными запасами всякого рода вооружений в своих арсеналах.

На своей тридцать пятой сессии Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций одобрила консенсусом резолюцию 35/46, объявив 80-е годы вторым Десятилетием разоружения, согласно которой:

"Десятилетие 80-х годов должно быть отмечено новой активизацией усилий всех правительств и Организации Объединенных Наций по достижению соглашения относительно эффективных мер и их осуществления, которое приведет к оптимальному прогрессу на пути к достижению цели всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем. В этой связи особое внимание следует сосредоточить на некоторых поддающихся определению элементах в Программе действий, принятой Генеральной Ассамблей на ее десятой специальной сессии, что, как минимум, должно быть достигнуто в течение второго Десятилетия разоружения как путем переговоров в многостороннем форуме переговоров – Комитете по разоружению, – так и на других соответствующих форумах. Соответствующие методы и процедуры проверки должны рассматриваться в контексте международных переговоров по разоружению".

Таким образом, совершенно необходимо, чтобы Комитет по разоружению ускорил ведущиеся сейчас переговоры по разоружению; На тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций были приняты многочисленные резолюции, многие из которых тесно связаны с работой Комитета; документ CD/140, в котором Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций передал эти резолюции Комитету по разоружению, требует от нас очень интенсивной работы в течение этого года.

Приятно отметить, что в этом году в рамках Комитета царила конструктивная атмосфера; мы надеемся и в дальнейшем сохранить этот дух, который принесет пользу не только работе Комитета, позволив нам посвятить себя стоящей перед нами задаче, а именно: вести переговоры, не теряя время на вопросы, которые должны быть сформулированы для их передачи в другие надлежащие инстанции; я повторяю, что этот конструктивный дух, необходимый в работе Комитета, принесет положительные результаты не только нам, но, что гораздо важнее, и всему международному сообществу, которое осознает, что сотни миллиардов долларов, растратываемых на гонку вооружений, могли бы быть использованы для решения самых жизненно важных проблем сегодняшнего мира, таких, как голод, нищета, болезни, неграмотность, от которых больше всего страдают развивающиеся страны. Обращение вспять гонки вооружения открыло бы широкие возможности для установления нового экономического порядка.

В этом году Комитет по разоружению смог быстро начать свою основную работу и были созданы три новые рабочие группы по следующим вопросам:

(Г-н Сола Вила, Куба)

- 1) химическое оружие,
- 2) радиологическое оружие,
- 3) эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Специальная рабочая группа по всеобъемлющей программе разоружения также продолжала свою работу. Таким образом, было продемонстрировано, что рабочие группы представляют собой соответствующий форум для обсуждения вопросов, записанных в повестку дня нашего Комитета, о чём заявили многие делегации и, в частности, Группа 21 как в своих выступлениях, так и в документах, представленных Комитету, например, в документе CD/64, в котором имеется следующий пункт:

"По мнению Группы 21, утверждение повестки дня является общим признанием со стороны Комитета, что все включенные в неё пункты должны быть предметом конкретных переговоров. Это также является обязательством всех членов проводить в духе добродой воли переговоры с целью достижения соглашения по конкретным, обязательным к выполнению и эффективным мерам разоружения по этим пунктам".

Рабочая группа по химическому оружию провела большую и плодотворную работу под руководством г-на Лидгарда, уважаемого посла из Швейцарии. Многие делегации, в частности, Советского Союза, Швеции, Соединенного Королевства, Египта и другие, внесли свой вклад, ценный в техническом плане. Это дало возможность эксперту моей делегации получить исчерпывающее представление по вопросу о химическом оружии.

Моя делегация считает, что будущая конвенция по химическому оружию должна по крайней мере предусматривать следующее:

- a) уничтожение существующих запасов такого оружия;
- b) запрещение его разработки, производства и накопления запасов во враждебных целях;
- c) развитие сотрудничества между государствами-участниками конвенции в мирных, а не во враждебных военных целях.

Моя делегация придерживается мнения, что такая конвенция не должна носить дискриминационный характер, а должна предусматривать равные возможности для всех государств-участников.

По нашему мнению, имеется достаточно элементов для того, чтобы начать обсуждение содержания и значимости такой конвенции, и мы надеемся, что это станет возможным во время летней сессии.

Комитет может рассчитывать в этом вопросе на сотрудничество моей делегации и на участие экспертов моей страны.

Позвольте мне изложить некоторые соображения относительно предложений, представленных в Комитет рядом делегаций, в частности, относительно предложения о работе Комитета, сделанного вами.

(Г-н Сола Вила, Куба)

Моя делегация высоко ценит усилия, предпринятые всеми делегациями в целях того, чтобы найти общеприемлемые предложения; мы также отдаём должное содержанию документов, представленных вами как Председателем Рабочей группы. Мы считаем, что совместное предложение Соединенных Штатов Америки и Советского Союза, изложенное в документе CD/112, является исключительно ценным; мы полагаем, что этот документ должен послужить основой для других предложений.

По мнению моей делегации, за основу определения химического оружия следовало бы взять критерий общей цели в сочетании с критерием токсичности, как это указано в документе CD/112.

Куба как независимая и неприсоединившаяся страна, оборона которой ориентирована на защиту ее суверенитета, а также прогрессивных завоеваний, достигнутых в строительстве социализма, не может не испытывать озабоченности в связи с возможными пробелами в содержании будущей конвенции по химическому оружию, что давало бы государствам-участникам возможность обхода положений этой конвенции.

Именно поэтому моя делегация считает, что будущая конвенция, подобно той, которую мы сейчас рассматриваем, должна была бы содержать указания относительно применения гербицидов и дефолиантов, которые в конкретных обстоятельствах и в определенных количествах могли бы представлять собой химические военные агенты. Опыт последней войны во Вьетнаме свидетельствует о правомерности беспокойства, высказанного моей делегацией.

Развитие химической промышленности в мирных целях очень тесно связано с развитием этой промышленности в военных целях. Взаимодействие между ними столь тесно, что во многих случаях трудно провести границу так, чтобы это было бы не в ущерб развитию химической промышленности в мирных целях. История показала, что открытия в области химического оружия иногда были сделаны не прямо, а косвенно и случайно. Поэтому моя делегация придает большое значение заявлениям и предложениям, касающимся так называемых бинарных химических оружий, представленных Рабочей группой, которой вы руководили с таким мастерством.

По мнению моей делегации, включение в рассматриваемую нами конвенцию вопросов разработки, производства и хранения такого рода химических военных агентов усложняет конвенцию, так как трудно разграничить так называемые химические военные агенты-прекурсоры от собственно химических военных агентов или конечного продукта.

Мы полагаем, что этот аспект должен стать предметом более глубокого изучения со стороны экспертов, но, по нашему предварительному мнению, эти химические военные агенты-прекурсоры следует считать теми токсичными или нетоксичными веществами, которые в конечной стадии могут привести к образованию военного химического агента.

Некоторые делегации выражали свою озабоченность в отношении ряда определений конвенции, особенно по вопросу о понятиях: одноделевой агент и двуделевой агент.

На определенной стадии научно-технического развития химический агент может иметь только одну цель, мирную или связанную с химической войной. Но строительные темпы современных открытий в области химической промышленности вообще могут привести к тому, что вещество, которое когда-то имело только военное применение, становится теперь экономически необходимым государству для мирных целей. Соответственно запрещения и обязательства, содержащиеся в будущем договоре, не должны никаким образом затормозить развитие этой области в странах, у которых имеются широкомасштабные планы.

(Г-н Сола Вила, Куба)

Я хотел бы теперь высказать некоторые соображения о контроле и проверке соглашений и обязательств, которые будут включены в будущую конвенцию, и изложить позицию моей делегации.

Мы осознаем, что имеются значительные трудности в достижении соглашения о методах и системах проверки, что вполне понятно, учитывая сложность и разнообразие технологии химической промышленности, а также большое число химических промышленных установок во многих странах.

Следует исходить из того принципа, что никакая мера проверки не должна посягать на право страны организовать свою оборону и не ставить под угрозу суверенитет какой-либо страны.

Мы полагаем, что меры национальной проверки должны лечь в основу общей системы проверки, но они должны быть организованы на государственном уровне, при этом государственные органы должны нести ответственность за их осуществление. Тем не менее мы убеждены, что разумное сочетание национальных мер с эффективными и надлежащими международными мерами могло бы стать решением этого сложного вопроса.

Кроме того, мы считаем, что принятие конвенции по запрещению производства, разработки и накопления запасов химического оружия и по его уничтожению не должно никоим образом преуменьшать важность Женевского протокола 1925 года, который специально касается вопроса применения химических оружий.

Мы также считаем, что заявления государств-участников о создании и укреплении доверия, согласно пункту 4.2.1 документа IV Председателя, должны быть сделаны после, а не до того, как конвенция вступит в силу.

Мы поддерживаем тот принцип, что проверка не должна носить дискриминационный характер, а ее результаты должны сообщаться всем государствам-участникам и стать подлинным проявлением доверия.

Специальная группа по радиологическому оружию провела исключительно серьезную работу под умелым руководством товарища Кёмишева, посла из Венгрии.

Вопрос о радиологическом оружии так же важен, как и сложен в силу следующих причин:

а) непрекращающийся темп и разносторонний характер научно-технического прогресса указывают на возможность появления систем такого рода оружия тем более, что пока не найдены возможные пути мирного применения радиоактивных отходов ядерной промышленности, накопленных ядерными странами в течение многих лет;

б) радиологическое оружие как таковое пока не получило определения; оно никогда еще не было применено, и имеется много спорных точек зрения среди военных экспертов в том, что касается его эффективности в военном плане. Некоторые из этих аспектов были изложены шведской делегацией в выступлении шведского посла 7 апреля.

Однако моя делегация считает, что возможность появления радиологического оружия не может быть полностью исключена, а следовательно, есть необходимость в договоре о запрещении такого оружия, хотя такой договор не должен ущемлять государства-участников в развитии их химической промышленности в мирных целях.

Я хотел бы высказать некоторые общие соображения по различным документам, представленным в Рабочую группу, с которыми моя делегация ознакомилась, и изложить нашу позицию.

(Г-н Сола Вила, Куба)

Мы полагаем, что в принципе возможно достичь соглашения о договоре, запрещающем разработку, производство, накопление запасов и применение радиологического оружия.

Мы считаем, что вклад, сделанный различными делегациями, является положительным, и мы даем высокую оценку документу СД/31 от 9 июля 1979 г., представленному Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки.

Мы поддерживаем ту точку зрения, что необходимо определить взаимосвязь между так называемым радиологическим оружием и существующими оружиями массового уничтожения. Моя делегация пришла к тому предварительному заключению, что единственная разрушающая сила, которой обладают оружия, называемые радиологическими, это - ионизирующее излучение на живой организме, что создает определенную путаницу, когда проводится сравнение с разрушающей силой ядерного взрыва.

Мы с большим вниманием заслушали выступление посла Швеции по этому вопросу, которое мы тщательно изучим.

С другой стороны, предложенное определение так называемого радиологического оружия и, в частности, то, которое содержится в документе СД/31 от 1979 г., представленном Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки, основано, как полагает моя делегация, на идее дисперсии или распространения на объект, - который может быть участком земли, - радиоактивного материала, который затем подвергает опасности внешней радиации людей, живущих в этой зоне, или проходит через нее.

Нас интересует, каково различие с точки зрения терминологической между "распространением", или преднамеренной дисперсией радиоактивного материала в военных целях на какуюлибо страну, и "распространением" радиоактивного материала внутри той же страны в результате бомбардировки атомных электростанций в рамках обычных военных действий.

Наша небольшая страна делает огромные усилия и надеется разработать программу использования ядерной энергии в мирных целях. Поэтому моя делегация весьма заинтересована в том, чтобы в будущий договор о радиологическом оружии было включено положение о защите атомных установок в мирных целях, расположенных на суше или на море.

Моя делегация полагает, что основные элементы будущей конвенции по так называемому радиологическому оружию - это определения и значимость данной конвенции.

Моя делегация не согласна с тем, что проблема радиологического оружия может быть решена путем ядерного разоружения. Нам понятны и мы поддерживаем предложения по всеобщему и полному разоружению, но мы считаем, что одно не исключает другого по причинам, технически доказуемым.

По мнению нашей делегации, главное в данном вопросе - это заключить договор, запрещающий разработку, производство, накопление запасов и применение радиологического оружия.

Мы выступаем за то, чтобы будущая конвенция по радиологическому оружию обязала бы государства-участников давать всю необходимую информацию, с тем чтобы представить доказательства выполнения взятых ими обязательств в соответствии с положениями конвенции.

(Г-н Сола Вила, Куба)

Моя делегация готова к полному сотрудничеству в рамках этого Комитета, с тем чтобы преодолеть разногласия, которые все еще мешают достижению соглашения. Мы высказываемся за проведение во время летней сессии консультаций с экспертами для получения всей необходимой научной информации в целях полного освещения данного вопроса.

Мы согласны с тем, что этот вопрос не является одним из самых первоочередных в рамках общего и полного разоружения, но, однако, мы не можем не сознавать важность того, чтобы Комитет по разоружению предложил некоторые конкретные меры в этой области. Что касается рассмотрения вопроса о предоставлении гарантий безопасности неядерным государствам, Куба считает этот вопрос важным и думает, что заключение договора в этой области было бы положительным достижением, хотя, несомненно, этот вопрос тесно связан с такими вопросами, как полное запрещение применения ядерного оружия и неприменение силы – а следовательно, и ядерной силы – в международных отношениях, что, таким образом, косвенно присутствует в переговорах по ядерному разоружению.

В ожидании исхода переговоров по ядерному разоружению, единственного эффективного и надежного пути для всех неядерных государств и для самих ядерных государств, поскольку ядерная катастрофа привела бы к кризису, который перешагнув за границы стран, участвующих в конфликте, представил бы серьезную угрозу для самой жизни человечества, как полагает моя страна, принятие международного инструмента явилось бы промежуточным шагом на пути к окончательному решению; и, что гораздо важнее, это могло бы явиться сейчас временным решением в случае, если бы была найдена общая формула, которая гарантировала бы безопасность ядерным государствам.

Куба считает, что одной из самых исключительно важных задач в работе Комитета является подготовка всеобъемлющей программы разоружения. Заключительный документ, безусловно, является ценным источником для подготовки такой программы, но эта программа не должна представлять собой отход от тех результатов, которые были достигнуты в документе, одобренном консенсусом.

Различные фазы выполнения программы должны быть реалистичными и объективными, и каждая фаза должна включать в себя процесс пересмотра и оценки.

Что касается характера программы, она должна включать в себя обязательства государств по ее выполнению. В этом плане были сделаны очень интересные конструктивные предложения, которые, несомненно, сделали бы решение этого вопроса осуществимым. Мы уверены, что Специальная рабочая группа под председательством посла Гарсия Роблес проведет успешную работу.

Моя страна как член Группы 21 выражала свою озабоченность тем фактом, что Комитет по разоружению накануне второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению, все еще не сумел создать две рабочие группы: одну – по ядерному разоружению и другую – по всеобщему запрещению ядерных испытаний.

Страны-участницы Группы 21 и социалистические страны представили в Комитет по разоружению много предложений о создании рабочих групп по вопросу ядерного разоружения, на что положительно отреагировали некоторые из западных стран. Комитет по разоружению в настоящее время проводит регулярные неофициальные заседания по этим вопросам, которые, как мы надеемся, приведут к конкретным результатам, а не будут походить лишь на упражнения в теории.

(Г-н Сола Вила, Куба)

Было бы чрезвычайно прискорбно, если бы в вашем следующем отчете Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций не было отражено никакого прогресса в области ядерного разоружения, так как доктрина устрашения противника ядерным оружием не может убедить тех, кто неутомимо борется за достижение подлинного прочного мира.

Комитет по разоружению должен выполнить свой мандат. В пункте 50 Заключительного документа ясно изложены первоочередные задачи, установленные в области разоружения. По мнению моей делегации, неофициальные заседания, которые проходили сначала под компетентным руководством посла Хердера, а сейчас под вашим руководством, должны помочь нам в оправдании ожиданий международного сообщества в отношении нашей работы. Уже сейчас в качестве основы для работы Комитет располагает в большом объеме материалами по существу вопроса; отсутствует лишь политическая воля со стороны некоторых членов Комитета для выполнения своего неотъемлемого долга.

На последней сессии Генеральной Ассамблеи Куба была соавтором текста резолюции 35/154 под названием "Пункт 125 Заключительного документа", пункт 2 которой гласит:

"[Генеральная Ассамблея]

... предлагает соответствующим международным органам в области разоружения продолжать в соответствии с Заключительным документом десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи усилия, направленные на достижение позитивных результатов в сдерживании гонки вооружений в соответствии с Программой действий, изложенной в разделе III Заключительного документа, и в связи с Декларацией о провозглашении 80-х годов вторым Десятилетием разоружения".

Комитет по разоружению в первую очередь несет ответственность за успешное проведение переговоров, предусмотренных в Программе действий. В той же самой резолюции выражается озабоченность тем фактом, что ведущиеся в настоящее время переговоры по вопросам ограничения вооружений и разоружению затягиваются, а некоторые из них приостановлены или прекращены.

На втором съезде Коммунистической партии Кубы, состоявшемся недавно, наш главно-командующий, товарищ Фидель Кастро, сказал следующее:

"Гонка вооружения должна быть приостановлена. Существующие запасы ядерного оружия уже достаточны для того, чтобы уничтожить мир много раз ... В настоящее время на каждого из нас, на каждого жителя планеты расходуется ежегодно на вооружение около 90 долларов, т.е. это больше, чем сумма годового дохода на душу населения сотен миллионов людей, живущих в слаборазвитых странах мира. Эти расходы не приносят пользы никому; они совершенно непродуктивны, и результаты таких расходов могут лишь служить тому, чтобы периодически создавать металлом".

Такое положение поражает, когда сравниваешь его с финансовыми потребностями, необходимыми для решения некоторых самых острых проблем населения в мире.

Эта безумная гонка вооружений, которая в любой момент может привести к самой разрушительной и всеобщей катастрофе, не может более продолжаться. Мы должны положить конец этой гибельной политике, если мы хотим обеспечить всему человечеству мирное будущее и благосостояние".

(Г-н Сола Вила, Куба)

В этой связи Комитету по разоружению требуется сыграть очень важную роль как единому многостороннему органу переговоров по разоружению, поэтому наш неотъемлемый долг выполнить мандат, доверенный нам международным сообществом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (Федеративная Республика Германии) (перевод с английского): Я благодарю уважаемого представителя Кубы за его выступление и за слова приветствия, обращенные к Председателю.

Г-н СУЙКА (Польша) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я выступаю впервые на пленарном заседании в апреле, я хотел бы горячо приветствовать вас по случаю вашего выступления на пост Председателя Комитета по разоружению и пожелать вам полного успеха в работе, которой вы руководите, возможно, в решительный момент сессии 1981 года. Позвольте мне также высказать свое восхищение послу Хердеру из Германской Демократической Республики за великолепно проделанную работу, особенно за умелое и эффективное руководство Комитетом в марте.

Хотя вопрос о новых типах оружия массового уничтожения и о радиологическом оружии не фигурирует в повестке дня на этой неделе, разрешите мне кратко остановиться на этом вопросе, точнее, на вопросе о радиологическом оружии. Я не хочу входить в подробные детали широкой и конструктивной дискуссии, которая имела недавно место в Рабочей группе по вопросу об основных элементах будущей конвенции по радиологическому оружию. Выражая благодарность послу Кёмишеву за его неслабные усилия, направленные на то, чтобы Рабочая группа разработала проект текста конвенции, и обещая ему полную поддержку делегации Польши в его усилиях, я хотел бы теперь остановиться на обсуждении этого вопроса, который рассматривался на последних пленарных заседаниях. Я в действительности несколько обеспокоен наметившейся определенной тенденцией принижать или даже вообще отрицать важность выработки любого документа по запрещению радиологического оружия, что можно было отметить в выступлениях ряда делегаций 7 и 9 апреля.

Как и другие выступающие, когда я говорю с радиологическим оружием, я имею в виду первую очередь радиоактивные отходы. Разрешите мне прямо задать следующий вопрос: как ставится сегодня проблема радиоактивных отходов в мире? Читая общедоступные источники, легко прийти к заключению, о котором я не могу сказать, чтобы оно было особенно утешительным, что количество этих отходов без конца растет. Так, например, количество отходов в виде растворов высокорадиоактивных химических продуктов, полученных в результате переработки ядерных горючих с целью восстановления плутония, составляет сегодня в целом и только в военных целях цифру в несколько десятков тысяч кубических метров. Эти высокорадиоактивные отходы излучают гамма-лучи и атомные частицы, которые могут наносить ущерб живым организмам или убивать их. Радиация, как каждый из нас, вероятно, знает, убивает клетки или повреждает генетический материал, предназначенный для воспроизведения. Так же ясно каждому, кто имеет дело с вопросами ядерной энергии, что количество высокорадиоактивных отходов все еще будет увеличиваться, в частности, по следующим причинам: радиоактивные отходы поступают от ядерных установок, производящих плутоний, необходимый для производства различных типов ядерного оружия. Кроме того, несомненно, из-за быстрого развития ядерной энергии в мирных целях во многих странах будет накапливаться все возрастающее количество высокорадиоактивных отходов в результате деятельности гражданских объектов.

(Г-н Суйка, Польша)

Учитывая надлежащим образом опасные аспекты вышеупомянутых фактов, СССР и Соединенные Штаты Америки представили в 1979 году совместно согласованное предложение по основным элементам договора с запрещении разработки, производства, накопления запасов и применения радиологического оружия, опубликованное в документах CD/31 и CD/32.

Ученые ряда стран исследуют вопрос о том, в какую форму радиоактивные отходы могут быть преобразованы в целях их устраниния. Они исследуют множество путей помешания радиоактивных отходов в твердые формы, которые воспрепятствовали бы их распространению в окружающей среде. Одним из возможных методов является, например, кальцинация, т.е. накаливание радиоактивных отходов до превращения их в пепел. Возможно также утопление радиоактивных отходов в стекле или керамике или в некоторых синтетических материалах. Самое главное здесь – это тот факт, что исследования направлены на значительное уменьшение размеров отходов и на конденсацию радиоактивного материала. В этой связи я хотел бы просто напомнить, что при проведении экспериментов в этой области возможна было бы одновременно рассмотреть или представить некоторые идеи об использовании и/или переработке высокорадиоактивных отходов в военных целях. Некоторые делегации в своих выступлениях на прошлой пятнице в Рабочей группе по радиологическому оружию предлагали, чтобы конференции по рассмотрению будущей конвенции по радиологическому оружию проходили каждые пять лет, поскольку развитие науки и техники в этой области оправдывает это, что, как представляется, вполне подтверждает гипотезу о том, что в какой-то день могут произойти непредвиденные качественные изменения в развитии радиологического оружия. Как примирить эту точку зрения с заявлениями, в которых радиологическое оружие рассматривается как чисто гипотетическое?

Я добавлю к тому, что я уже сказал, что радиоактивные отходы при современном развитии знаний в этой области могут быть произведены либо в жидкой, либо в твердой форме. Позвольте мне также добавить, что в настоящее время медицина не предлагает нам никаких эффективных средств ни против острой, ни против хронической радиотоксемии.

Принимая во внимание вышеизложенные соображения, представляется, что было бы недальновидным пренебрегать или отрицать возможность проведения новых исследований по радиологическому оружию. Такие исследования могут однажды просто привести к более совершенным видам радиологического оружия. Иначе говоря, учитывая антигуманные аспекты возможности применения радиологического оружия, мы должны проявить максимум добной воли для достижения превентивного соглашения, запрещающего его производство и применение. Кроме важности с точки зрения превентивной в военной области, конвенция создала бы благоприятный климат для всех действий, позволяющих эффективно изолировать радиоактивные материалы от окружающей среды – это другой важный фактор в той роли, которую может сыграть конвенция в обстановке все возрастающего использования ядерной энергии в мирных целях.

Мы с большим вниманием следили за дискуссией в Комитете по разоружению и аргументами относительно целенаправленности и значения подписания конвенции, запрещающей радиологическое оружие. Я хотел бы сказать, что моя делегация не убеждена в обоснованности доводов, сводящих к минимуму цель и важность подписания такой конвенции. Конечно, мы осознаем, и мы это часто подчеркивали, что запрещение радиологического оружия имеет только относительную значимость по сравнению с очевидной и первоочередной проблемой запрещения ядерного и химического оружия. Следовательно, речь не идет о том, чтобы решить один вопрос в ущерб или вместо других вопросов. Однако мы придерживаемся того мнения, что мы не можем пренебречь никакой возможностью сделать хотя бы и самый скромный шаг к устраниению того, что все еще представляет конкретную опасность. Такой шаг имел бы

(Г-н Суйка, Польша)

значение, открыв путь к другим мерам, безусловно, более важным. Такая возможность существует и, по нашему мнению, ее не следует упускать только из-за того, что есть более важные цели. Как раз уклонение от использования такой возможности вместо проявления инициативы представило бы нас в невыгодном свете. Короче говоря, мы по-прежнему твердо верим, что было бы лучше прийти к каким-либо результатам, хотя бы и скромным, чем не достичь ничего.

Разрешите мне теперь сказать несколько слов о других системах оружия массового уничтожения. Советский Союз представил в прошлом году предложение, поддержанное социалистическими, а также многими неприсоединившимися странами, о создании под эгидой Комитета по разоружению специальной группы экспертов для выработки проекта общего соглашения или частичных соглашений по запрещению исследований и разработки новых систем оружий массового уничтожения. Главная задача такой группы состояла бы в наблюдении за развитием научных исследований в этой области и в выявлении потенциально опасных направлений, с тем чтобы принять как можно раньше необходимые превентивные шаги против появления новых оружий. Мы по-прежнему придерживаемся того мнения, что Комитету по разоружению следует уделить должное внимание указанному предложению и рассмотреть возможности создания такой группы в течение летнего периода этой сессии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (Федеративная Республика Германии) (перевод с английского): Я благодарю уважаемого представителя Польши за его выступление и за слова приветствия, обращенные к Председателю.

Г-н ФЕЙН (Нидерланды) (перевод с английского): Два года тому назад, 26 июня 1979 г., в Комитете по разоружению делегация Нидерландов сделала попытку проанализировать проблемы, которые возникают в связи с вопросом предоставления негативных гарантий безопасности. Наш интерес к этому вопросу не утратил своей силы.

Мы по-прежнему убеждены – как, я полагаю, и все здесь, – что эффективные международные соглашения для обеспечения гарантий неядерным государствам против опасности применения ядерного оружия имели бы следствием значительный рост доверия, а также положительно отразились бы на концепции нераспространения, укрепив таким образом мир и безопасность.

Мы с удовлетворением приветствовали односторонние заявления по негативным гарантиям безопасности тогда, когда они были сделаны правительствами пяти ядерных стран. Однако эффективность этих обязательств значительно возросла бы, если бы пять отдельных заявлений могли бы быть развернуты в единую общую и полноценную гарантию. Вы, возможно, помните, что два года тому назад в моем выступлении я высказал предположение о том, что такая общая формула является достижимой. Мы по-прежнему убеждены в этой возможности. Но у нас не меньшая уверенность в том, что путь к этой магической формуле является трудным. Мы соответственно благодарны Специальной рабочей группе по гарантиям безопасности за работу, возглавленную сначала г-ном Эль-Барадеи и которой в этом году руководит г-н Чаррапико. Этот опыт Рабочей группы показал, что мы можем двигаться вперед только при условии, если мы будем проявлять реализм и умеренность. Так, например, мы извлекли тот важный урок реализма, что мало вероятно достижение нами консенсуса по конвенции как юридическому инструменту, в который могла бы вписаться общая формула. Мы поступили бы правильнее, сконцентрировав наши усилия на выработке условий общей формулы.

(Г-н Файн, Нидерланды)

А что касается сдержанности, то мы уяснили, что нам не следует пытаться достичнуть больше того, что требует от нас пункт повестки дня, а именно обеспечение защиты против ядерной атаки государства, которое отказалось от ядерного пути развития. И ничего более.

Иначе говоря, мы считаем своим коллективным долгом разработку эффективных международных соглашений на основе ведущихся здесь переговоров как конкретных и специфических мер, имеющих одну единственную цель: предоставить необходимые гарантии государству, которое отказалось от приобретения или от обладания ядерным оружием. Допущение того, чтобы настоящие переговоры ушли в сторону и занялись дебатированием вопросов, подобных тому, является или нет законной ядерной войны, могло бы лишь помешать обсуждению существа проблемы, которую мы должны решить, а следовательно, помешало бы эффективности нашей работы. Вопрос о законном или незаконном характере ядерной войны не является вопросом этой повестки дня и может лишь внести путаницу в обсуждение проблемы.

Тот факт, что мы отказываемся быть втянутыми в дискуссию об обоснованности ядерного сдерживания в определенных случаях и местах, объясняется не нашим нежеланием обсуждать этот вопрос, а тем, что он выпадает за рамки переговоров по достижению эффективных международных соглашений, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Давайте обратимся теперь к сути вопроса, т.е. к условиям существующих односторонних гарантий, начиная с негативных гарантий безопасности Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Советского Союза, и в этом последнем случае - с заявления, сделанного Советским Союзом во время ратификации Протокола II к Договору Тлателолко, а также с одного известного заявления президента Советского Союза. Позже я сделаю некоторые замечания о позициях, занятых Францией и Китаем в этом отношении. Мы с удовлетворением отмечаем, что практически имеется немало сходства между позициями трех первых ядерных государств. Проще говоря, гарантии безопасности были бы предоставлены неядерным государствам, которые тем или иным образом формально согласились бы на статус государств, не обладающих ядерным оружием. Однако эти гарантии не применялись бы в некоторых случаях, например, когда неядерное государство совершило бы акт агрессии - т.е. нападение - против ядерного государства при помощи другого ядерного государства. В этих двух моментах все три негативные гарантии безопасности являются идентичными.

Но главная трудность, на которую мы натолкнулись в нашем анализе этих трех негативных гарантий безопасности, - это точка зрения, сформулированная Советским Союзом, согласно которой гарантия безопасности не может быть предоставлена неядерному государству, имеющему ядерное оружие на своей территории. Поскольку это положение о неразмещении ядерного оружия является основным препятствием, мы должны рассмотреть его более пристально.

Негативные гарантии безопасности должны были предусматриваться преимущественно для тех случаев, когда имеют место военные действия. Именно в этих случаях - и особенно в этих случаях - неядерным государствам необходимо иметь уверенность в том, что они не подвергнутся нападению с помощью ядерного оружия. С другой стороны, неядерные государства, которые получают поддержку ядерных государств в военных действиях против другого ядерного государства, не могут, естественно, надеяться на то, что они будут в безопасности.

(Г-н Фейн, Нидерланды)

Ясное понимание такого рода случаев лежит в основе сформулированных Соединенным Королевством и Соединенными Штатами гарантий, а также, как это представляется, в некоторых советских выступлениях и заявлениях. Я уже упоминал о заявлениях Советского Союза во время ратификации второго Протокола Договора Тлателолко. Я могу также процитировать заявление, сделанное советским президентом, в котором он говорит:

"Советский Союз со своей стороны со всей определенностью заявляет: мы против применения ядерного оружия; только чрезвычайные обстоятельства, агрессия против нашей страны или ее союзников со стороны другой ядерной державы могут вынудить нас прибегнуть к этому крайнему средству самозащиты".

Принимая во внимание эти два советских заявления, я сказал бы, что есть возможность прийти к соглашению о формуле прочных и реалистичных гарантий, если не преследовать других дополнительных целей, не связанных с данным вопросом. Могут спросить, не предстает ли Советский Союз, выдвигая положение о неразмещении, дополнительную выгодную для него цель?

Как я понимаю, Советский Союз стремится обосновать требование о неразмещении, выдвигая довод в том смысле, что ядерная атака может быть начата с территории неядерного государства, в котором размещено ядерное оружие. В чисто риторическом смысле я признаю, что это существенный довод. Но нам следует проводить различие между статичным определением неядерного государства как такового, пользующегося негативными гарантиями безопасности, и динамичной концепцией обстоятельств, в которых гарантии должны стать действенными.

С точки зрения действенности и учитывая тот факт, что гарантии безопасности должны были бы устанавливаться на основе стратегического анализа, я могу лишь заключить, что в оговорке об агрессии - т.е. нападении - при помощи ядерного государства могут быть охвачены все возможные ситуации.

В конечном счете, ситуация, которую Советский Союз старается охватить требованием о неразмещении, представляет собой не что иное, как конфликт между ядерными странами. Следовательно, это требование о неразмещении является уклонением в сторону от предмета нашего обсуждения: предоставление гарантий ядерными странами неядерным странам. Оно представляет собой попытку вмешательства во внутренние дела союзов, что, разумеется, неприемлемо. Более того, оно не имеет смысла в стратегическом плане, так как вводит искусственное разделение между союзниками ядерных государств: если и когда должна быть ядерная война - да не будет это угодно богу, - то будут лишь друзья и враги.

Рассмотрим теперь требование о неразмещении под другим углом зрения. Учитывая соображения иного рода, но не менее важные, я мог бы утверждать, что размещение или неразмещение ядерного оружия - ядерных боеголовок - трудно поддается надлежащим образом проверке. Если исходить из существования, например, двухцелевых систем доставки, то как можно узнать, не утаивает ли другая стороны где-либо на территории неядерного союзника запасы ядерного оружия, которое может быть заброшено этими двухцелевыми системами? И даже если ядерные боеголовки не были размещены в мирное время на территории союзника, что помешало бы одной из сторон накануне войны или во время вооруженного конфликта перебросить эти боеголовки туда ночью самолетом? Но тогда какова практическая ценность - в случаях, о которых идет речь, - той гарантии, что тот или другой неядерный союзник в мирное время не располагает ядерным оружием на своей территории? Итак, мы приходим

(Г-н Файн, Нидерланды)

неизбежно к выводу, что положение о неразмещении не только трудно, говоря по меньшей мере, проверить в мирное время, но и невозможно в военное время, именно тогда, когда это важно. Требование о неразмещении – просто нежизнеспособная идея.

Я спрашиваю себя, действительно ли сам Советский Союз убежден в надежности положения о неразмещении? Договор Тлателолко защищает размещение ядерного оружия на территории стран Латинской Америки, в отношении которых Договор вошел в силу. Там имеется ситуация реального неразмещения. Эта ситуация неразмещения по преимуществу должна была бы быть достаточной для Советского Союза. Тем не менее Советский Союз при ратификации Протокола II указанного Договора счел необходимым сделать оговорку, которая, в частности, подразумевает, что обязательство о неприменении (касающееся ядерного оружия) может быть пересмотрено в случае "свершения одним или несколькими государствами-участниками Договора акта агрессии при поддержке государства, обладающего ядерным оружием, или совместно с таким государством". Здесь мы имеем просто-напросто требование о не-нападении. Можно, следовательно, спросить, действительно ли с точки зрения Советского Союза неразмещение является существом проблемы в ситуации, когда гарантия безопасности должна применяться, т.е. накануне или во время возможного конфликта.

Мои доводы сводятся к следующему: требование о неразмещении излишне, поскольку все ситуации, теоретически опасные для Советского Союза и его союзников, охватываются типом формулы, принятым Соединенным Королевством и Соединенными Штатами Америки и самим Советским Союзом, когда он определял свою позицию в отношении зон, свободной от ядерного оружия, в Латинской Америке. Требование о неразмещении неоправданно, так как оно косвенным образом узаконивает опасность и применение ядерного оружия против некоторых неядерных государств даже тогда, когда они не являются участниками конфликта.

Требование о неразмещении не поддается проверке, в частности накануне или во время таких конфликтов, т.е. когда оно действительно важно. И наконец, очевидно, сам Советский Союз не верит в эту формулу.

Почему тогда Советский Союз выдвигает подобное требование?

Достаточно взглянуть на карту даже тем, кто не очень сведущ в ядерной стратегии, чтобы понять ситуацию, поэтому я остановлюсь на этом очень коротко.

В то время, когда страны Варшавского пакта географически образуют компактный блок, непрерывающийся земельный массив, члены НАТО разделены, отрезаны океаном. Поэтому стратегические интересы двух сторон явно различны. Требование Советского Союза о неразмещении поставило бы Западную Европу в очень невыгодное положение, которая оказалась бы не в состоянии противостоять массированной способности Советского Союза вызвать разрушение в Западной Европе. Целостность вооруженных сил обороны НАТО как средства, сдерживающего противника от нападения, заключается в способности союза защищать свою коллективную территорию всеми имеющимися в его распоряжении средствами, с какой бы точки ей ни угрожали. При таком положении необходимо располагать возможностью размещать оружие везде, где оно оказалось бы наиболее эффективным против угрозы.

Наш вывод, следовательно, касательно этой части проблемы заключается в том, что Советский Союз, включая требование о неразмещении в негативные гарантии безопасности – которые, как предполагается, будут глобальными, – пытается в Комитете по разоружению (как и, впрочем, в Генеральной Ассамблее) добиться стратегического преимущества над НАТО.

(Г-н Фейн, Нидерланды)

Хотя мы не отрицаем за Советским Союзом права гести переговоры по этим вопросам – фактически мы поощряли его к этому, – я хотел бы, однако, указать на то, что ни Комитет по разоружению, ни вопрос негативных гарантий безопасности неядерным государствам не являются подходящим поводом для этого. Такие цели могли бы быть предметом обсуждения в контексте переговоров Восток-Запад, а затем сбалансированы равноценными контрпредложениями. Мы действительно приветствуем и поддерживаем серьезные переговоры между Соединенными Штатами и Советским Союзом по вопросу ядерного оружия в Европе, как и, впрочем, в любом другом регионе.

Мы можем, следовательно, снять концепцию неразмещения и сосредоточиться на моментах сходства между позициями Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Советского Союза и сравнить – как я это сделал в моем выступлении 26 июня 1979 г. – негативные гарантии безопасности первых двух государств с заявлением, сделанным Советским Союзом во время подписания Протокола II Договора Тлателолко, а также с заявлением президента Брежнева, которое я цитировал. Все действительно относящиеся к делу элементы из этих трех заявлений могли бы тогда быть собраны вместе в общей формуле, и мы решили бы проблему. К этому вопросу я скоро вернусь.

Если я главным образом говорил о негативных гарантиях безопасности, предложенных тремя основными ядерными державами – Соединенным Королевством, Соединенными Штатами и Советским Союзом, то это не только потому, что они являются тремя главными ядерными государствами, но и по причине самой большой близости их позиций по негативным гарантиям безопасности. Однако было бы также желательно привести в соответствие позиции Франции и Китая с остальными тремя государствами. Скажу лишь несколько слов об этом в данном заявлении. Что касается позиции Франции, мы отмечаем, что Франция тоже стремится достичь общей формулы, как об этом заявил президент Валери Жискар д'Эстен 25 мая 1978 года. Что же касается позиции Китая, то настоящая негативная гарантия безопасности Китайской Народной Республики в том виде, как она сейчас сформулирована, представляется достаточно широкой, хотя, возможно, и не совсем четкой, для принятия общей формулы, содержащей два основных элемента, о которых я говорил (статус неядерного государства и положение о ненападении), и, следовательно, не должна представить трудностей для Китая.

Прежде чем перейти к общей формуле, я должен также сказать несколько слов о форме, которую может принять общая формула. Хотя некоторые члены Комитета по разоружению по-прежнему считают, что конвенция была бы наиболее желательной формой, мы все должны понять, что заключение конвенции в ближайшем будущем мало вероятно. Поэтому мы должны обратиться к такой возможности, как резолюция Совета Безопасности.

Какова была бы тогда процедура в Совете Безопасности? Нам представляется, что можно было бы придерживаться обычной процедуры, как во всех или почти во всех случаях, когда Совет Безопасности должен рассматривать вопросы, по существу которых имеются более или менее общие взгляды, отличающиеся лишь в деталях.

В первую очередь заинтересованные стороны объявили бы свои позиции, что в данном случае означает, что пять ядерных государств известили бы официально о своих взглядах по вопросу о негативных гарантиях безопасности. Эти взгляды не обязательно должны быть идентичными. Редко случается, чтобы все основные державы придерживались идентичных взглядов на международные вопросы. Однако основное требование заключается в том,

(Г-н Файн, Нидерланды)

чтобы каждое из заявлений содержало некоторые общие элементы, которые могли бы быть включены в резолюцию, представляющую все, что в этих заявлениях есть общего. Из всех возможных предшественников, на которые можно сослаться, я хотел бы указать резолюцию Совета Безопасности от 19 июня 1968 г. о положительных гарантиях безопасности.

В том конкретном случае, который мы сейчас обсуждаем, общей платформой могли бы стать два элемента, о которых я упоминал ранее, т.е. статус неядерного государства и положения о ненападении. Если Советский Союз захотел бы включить в свое национальное заявление замечания по вопросу о неразмещении, то это не изменило бы ценности общей формулы, поскольку до тех пор, пока неядерное государство не нападет на Советский Союз, оно будет подпадать под негативную гарантию безопасности, независимо от того, размещено или нет ядерное оружие на его территории. Такое решение вопроса представляется возможным при условии, что национальные заявления не будут подрывать значения общей формулы.

В такой резолюции после соответствующей преамбулы Совет Безопасности приветствовал бы, или принимал бы, или одобрял бы торжественное обязательство, взятое всеми ядерными государствами, например, не применять или не угрожать применением ядерного оружия против любого неядерного государства, которое обязалось не производить или не получать такое оружие или другие взрывные средства или иметь контроль над ними, при условии, что это государство не предпримет или не будет участвовать в нападении против ядерного государства или его союзников при помощи другого ядерного государства.

Г-н АЛЕНИДАИ (Нигерия) (перевод с английского): Мое выступление сегодня будет посвящено пятому пункту нашей повестки дня "Новые типы оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие".

Моя делегация с удовлетворением отмечает, что специальная Рабочая группа по радиологическому оружию взяла хороший старт на этой сессии под опытным руководством г-на Кёмивеша, посла из Венгрии. Идентификация основных элементов будущего договора и выработка их альтернативных текстов позволят Рабочей группе привести в соответствие точки зрения для достижения согласованного текста. Моя делегация полагает, что это вопрос, по которому Комитет должен быть в состоянии сообщить положительные результаты в форме конвенции на тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи, как это требуется в резолюции 35/149. В дальнейшем Комитет мог бы сконцентрировать свои усилия во время работы весенней сессии следующего года на том, чтобы достичь соглашения по более значительным мерам для представления второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Были высказаны различные взгляды в рамках этого Комитета и Рабочей группы о несуществовании радиологического оружия и малой вероятности его использования в войне. У моей делегации нет причин ставить под сомнение эту точку зрения экспертов; однако я полагаю, что соглашение о запрещении такого оружия массового уничтожения, как радиологическое, может быть шагом вперед в правильном направлении. Говорят, что лучше предупредить, чем лечить болезнь. Во всяком случае мы одобрили пункт 76 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, в котором говорится:

"Необходимо заключить конвенцию, запрещающую разработку, производство, накопление запасов и применение радиологического оружия".

(Г-н Аденидхи, Нигерия)

Поэтому в Комитет не следует начинать дискуссию о том, почему мы должны сосредоточить усилия на этом несуществующем оружии; мы создавали Рабочую группу не для этих процедурных дебатов. Напротив, мы должны сконцентрировать наше внимание на двух моментах: во-первых, на том, как добиться того, чтобы соглашение по радиологическому оружию вписывалось в общий процесс наших усилий, предпринимаемых нами в мировой области разоружения, в частности в том, что касается видов оружия, действие которых связано с радиоактивными материалами, т.е. самых смертоносных видов оружия массового уничтожения; и во-вторых, как добиться того, чтобы дополнить соглашение по оружию, которое не существует, соглашением по оружию, которые существуют, с тем чтобы избежать превращения Комитета в объект всеобщей насмешки за то, что он оказался неспособен достигнуть соглашения по положительным мерам разоружения.

Всем хорошо известно, что темпы научно-технических исследований, ведущих к открытиям и разработкам в области вооружений, далеко опережают ход переговоров по разоружению. Быстрая, с которой ядерные государства ведутся количественная и качественная разработка видов ядерного оружия и новых систем такого оружия, по-прежнему резко контрастирует с исключительно медленным темпом переговоров в этом Комитете и на других форумах, будь они двух- или трехсторонние. Неядерные государства надеются, что изобретательность человека, которая приводит к этим научно-техническим достижениям, будет обращена на мирные цели.

Можно с удовлетворением отметить, что на настоящей сессии специальная Рабочая группа обратилась к вопросам по существу при выработке проекта будущей конвенции. Я хотел бы коснуться некоторых из этих вопросов. Хотя совместный проект предложения США и СССР, представленный в Комитет по разоружению в 1979 году, является основой для переговоров, он нуждается в расширении, для того чтобы отвечать требованиям действительности сегодня, а также учесть существенные предложения, которые были сделаны в рамках этого многостороннего органа. Следовательно, прогресс в переговорах по радиологическому оружию зависит в большой степени от готовности Соединенных Штатов Америки и Союза Советских Социалистических Республик принять конструктивные предложения, сделанные другими членами Комитета по разоружению. Я надеюсь, что до начала летней сессии в течение перерыва у нас будет время для серьезного размышления. Для того чтобы выработать надлежащую превентивную конвенцию, подобную соответствующей конвенции по радиологическому оружию, необходимо мыслить ее в общем контексте ядерного разоружения. Таким образом, ясное положение в этом смысле должно стать неотъемлемой частью конвенции. Это включение не должно помешать нам достигнуть консенсуса по этому вопросу.

В этом смысле представляет важность предложение Швеции, направленное на то, чтобы будущая конвенция по радиологическому оружию включала бы также запрещение нападения на ядерные реакторы и электростанции. Выступление г-на посла Лидгарда неделю тому назад, 7 апреля, является важным вкладом в нашу работу, ибо оно представило нам глубокое исследование, предпринятое по этому вопросу, позволив, таким образом, Комитету лучше понять связанные с этим вопросом проблемы. Возможность нападения на ядерные реакторы с последующим риском дисперсии радиоактивных веществ и значительным числом людских жертв в регионе, значительно выходящими за границы театра непосредственного конфликта, делает это предложение достойным глубокого изучения. Даже если дополнительные протоколы I и II Женевских соглашений от 1949 года и содержат некоторые положения, то эти положения составлены в совсем другом контексте - гуманитарном.

(Г-н Аденидхи, Нигерия)

Комитет по разоружению не может отказаться от своей ответственности за меры по разоружению во всех аспектах на том основании, что какой-либо орган Красного Креста в какой-то степени затронул какой-то конкретный вопрос.

Что касается мирного использования радиоактивных материалов или источников излучения, то моя делегация считает, что Конвенция должна была бы положительным образом отразить важную связь между разоружением и развитием. Положения статьи 5, фигурирующие в рабочем документе CD/RW/WP.18/Add.1, по мнению моей делегации, имеют слишком общий характер, для того чтобы оказать желаемое воздействие. Моя делегация предпочитает, чтобы в проект Конвенции были записаны положения, относящиеся к мирному использованию, с ясным и положительным указанием на право всех государств использовать ядерную энергию в мирных целях для развития. Нигерия как развивающаяся страна придает большое значение научному и техническому сотрудничеству между государствами. Именно этим принципом руководствовалась моя делегация, представляя от имени авторов проект резолюции 32/50, в котором признается необходимость международного сотрудничества в области ядерной энергии, а также желание содействовать передаче и использованию ядерной техники в целях экономического и социального развития стран, особенно развивающихся стран.

В условиях международной обстановки, которая характеризуется все большим ростом напряженности и неуверенности, лихорадочно предпринимаемыми изысканиями и разработками в военной области, выработка согласованного текста даже по "несуществующим" видам оружия массового поражения, появление которых, однако, полностью не исключено, была бы полезным вкладом этого единственного многостороннего органа переговоров хотя бы для того, чтобы помешать деятельности в этой области и спасти человеческие и материальные ресурсы от дальнейшего продолжения непродуктивной гонки вооружений. Но такая "негативная" мера разоружения должна быть очень скоро дополнена положительными мерами разоружения, если Комитет по разоружению намерен оправдать свое существование. 10 апреля, всего лишь несколько дней тому назад, Конвенция по запрещению и ограничению применения особо негуманных видов оружия была открыта для подписания в Нью-Йорке. К этой Конвенции прилагаются три протокола. Один из них касается оружия, которое, насколько известно, никогда не применялось. Это не помешало тому, чтобы они стали предметом протокола по превентивным мерам. Однако никто не стал бы думать об открытии для подписания Конвенции, содержащей только лишь этот особый протокол. Успех Конференции Организации Объединенных Наций по негуманным видам оружия заключается в достижении соглашения по двум другим протоколам, касающимся существующих видов оружия, которые в действительности использовались в войнах. Соглашение по эти двум протоколам придает протоколу по несуществующему оружию вес, которым он сам по себе не располагает.

Нам следует помнить это в Комитете по разоружению. Я должен был бы сказать Комитету по разоружению: "Ступай и действуй так же", т.е. как Конференция Организации Объединенных Наций по негуманным видам оружия. Сбалансировать соглашение о несуществующем оружии с соглашениями по крайней мере по двум существующим видам оружия.

Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Я хотел бы коснуться некоторых вопросов, поднятых на сегодняшнем заседании.

Во-первых, о выступлении уважаемого представителя Нидерландов, посвященном вопросу об укреплении безопасности нелдерных государств. Напомню позицию Советского Союза. Она четкая и ясная: мы выступали и выступаем за скорейшую разработку проекта международной Конвенции по этому вопросу, которая имела бы обязательную силу. Разумеется, эта

(Г-н Исаэлlyn, Союз Советских Социалистических Республик)

конвенция содержала бы приемлемую для всех ее участников формулу, которая не ущемляла бы интересов ни одной из сторон-участниц конвенции. Мы представили проект такой конвенции и готовы к его постатейному рассмотрению. В ходе такого постатейного рассмотрения могли бы быть разрешены те вопросы, которые возникли у представителя Нидерландов, в частности, каким образом обнаруживать размещение или неразмещение ядерного оружия того или иного ядерного государства на территории государства, не обладающего ядерным оружием. Мы глубоко убеждены, что именно разработка и заключение конвенции явился бы наиболее эффективным способом решения этой важной и актуальной проблемы. Мы исходили при этом также из соответствующих положений Заключительного документа специальной сессии Организации Объединенных Наций по разоружению и известных резолюций Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Мы не возражаем и против того, чтобы параллельно с разработкой конвенции были рассмотрены и другие варианты предоставления гарантий безопасности неядерным государствам, когда все ядерные государства сделали бы либо идентичные, либо близкие по содержанию заявления, которые были бы затем одобрены решением Совета Безопасности ООН.

Мы считаем такую задачу вполне реальной, даже в условиях обострения международной обстановки. Мы заявили, что готовы проявить гибкость в выработке такой формулы, если такой же подход будет проявлен и другими ядерными державами. Аналогичных заявлений со стороны других ядерных государств мы не слышали. Мы ждем их ответа; готовы ли они проявить гибкость в поисках приемлемой формулы?

Как видите, со стороны Советского Союза нет недостатка в различных конструктивных идеях и предложениях в поисках решения этой актуальной задачи. Что касается формулы Советского Союза и формул, которые были представлены Соединенными Штатами и Соединенным Королевством, то мы уже не раз высказывались по этому поводу. Не хочу занимать время Комитета, могу лишь подтвердить – Советский Союз готов предоставить гарантии всем неядерным государствам, которые не имеют на своей территории ядерного оружия, независимо от того, являются ли они участниками военного союза или не являются. Советский Союз таким образом готов дать гарантии неприменения ядерного оружия и тем неядерным государствам НАТО, на территории которых не размещено ядерное оружие. Что касается формулы Соединенного Королевства и Соединенных Штатов, то, как мы видим, основное различие между этими формулами и формулой Советского Союза заключается в том, что Соединенные Штаты и Соединенное Королевство не готовы дать гарантии безопасности тем неядерным государствам, которые находятся в военном союзе с другой ядерной державой. Ясность тут совершенно очевидна: круг государств, которым мы готовы предоставить гарантии, шире, чем тот, который готовы предоставить Соединенные Штаты и Соединенное Королевство. Пожалуйста, и при этих условиях найти приемлемое решение – наверное, можно, и мы, повторяю, готовы к поискам в конструктивном духе, в духе сотрудничества, а не в духе подозрительности, путем иска-
жения позиций. Именно в этой тональности прозвучало выступление представителя Нидерландов когда он говорил о том, что формула Советского Союза нацелена на нарушение существующего

(Г-н Исраэлян, Союз Советских Социалистических Республик)

паритета и что СССР пытается извлечь какие-то выгоды. Как тут не вспомнить русскую пословицу: "Пуганая корова любого куста боится".

Повторяю: мы готовы впредь сотрудничать в поисках приемлемого для всех решения, но при одном условии, если гибкость и заинтересованность в решении вопроса будет привилегией не только советской стороны, но и других участников такого поиска.

Второй вопрос, я хотел бы обратиться через вас, г-н Председатель, ко всем коллегам, произносить свои речи помедленнее. В противном случае, как это было сегодня, переводчики не успевают переводить. Все мы этим грешим, в том числе и наша делегация. В интересах более эффективной работы нам следует учитывать сложности синхронного перевода.

И третий вопрос, последний вопрос. Мы просим секретариат более строго относиться к вопросу документации. Сегодня по просьбе советской делегации распространен документ, который на русском языке выпущен с недопустимым дефектом. Допущенная погрешность должна быть незамедлительно устранена, и мы надеемся, что в будущем это не будет повторяться.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (Федеративная Республика Германии) (перевод с английского): Я благодарю представителя Советского Союза посла Исраэляна за его заявление и могу сказать ему, что я был вполне в состоянии понять перевод его заявления, так как он говорил достаточно медленно, чтобы я мог следить за тем, что он говорит. Кроме того, я думаю, что г-н посол был извещен секретариатом относительно недостающей второй страницы документа, на которой он ссылался. Как вы справедливо заметили, посол Исраэлян, в моем английском варианте вторая страница, к счастью, не опущена.

Г-н САРАН (Индия) (перевод с английского): Сегодня было высказано много соображений по вопросу эффективных международных соглашений в целях предоставления гарантий нейдерным государствам против применения или угрозы применения ядерного оружия. Моя делегация хотела бы высказать свою точку зрения по этому вопросу.

Вопрос обсуждения эффективных международных гарантий нейдерным государствам против применения или угрозы применения ядерного оружия направлен, во всей видимости, на обеспечение безопасности тех государств, которые отказались от приобретения ядерного оружия в случае возникновения ядерного конфликта, в который были бы втянуты несколько или все ядерные государства и их союзники. Каков в конечном счете был бы характер такого конфликта? Могут ли ядерные государства и их союзники гарантировать, что последствия такого конфликта ограничатся рамками их государственных границ? Могут ли нейдерные государства довольствоваться заверением в том, что они не будут объектом, непосредственно затронутым ударом ядерными боеголовками, когда значительные осадки и радиоактивная зараженность причинили бы серьезный ущерб благосостоянию их населения? Даже если бы такая гарантия в какой-то мере устраивала нейдерные государства, условия и субъективные оговорки, которыми сопровождались бы гарантии, практически лишили бы их смысла. Как можно определить, например, "связано" ли нейдерное государство с ядерным государством при нападении на другое ядерное государство или его союзника? Кажется, делегация Соединенного Королевства заявила на одном из предыдущих заседаний, что на практике это было бы всегда вполне очевидно.

(Г-н Саран, Индия)

Но каким образом? Может ли быть использован этот довод для оправдания угрожающего удара против неядерного государства, которое может иметь дружеские отношения с тем или другим ядерным государством? Может ли тот, кто сам является объектом закона, быть также одновременно и судьей?

А как быть в ситуации, в которой территория неядерного государства в случае войны используется против его желания ядерным государством для военных действий? Опыт последней мировой войны показывает, что это совершенно реальная возможность. Должно ли это государство нести наказание за свою неспособность противостоять превосходящим силам крупной военной державы и быть объектом ядерной атаки? В конечном счете, такие гарантии применяются в конфликтных ситуациях, а не в мирное время, а следовательно, должны быть приняты во внимание.

Эти соображения привели нашу делегацию к заключению, что единственная эффективная гаранция, которая может быть предоставлена неядерным государствам против применения или угрозы применения ядерного оружия, - это достижение ядерного разоружения, а в ожидании ядерного разоружения - соглашение о полном запрещении применения ядерного оружия. Эта позиция нашей делегации ни в коем случае не может рассматриваться как выходящая за рамки задачи, возложенной на Рабочую группу по негативным гарантиям безопасности.

В этой связи я хотел бы обратить внимание Комитета на пункт 32 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, в котором говорится:

"Все государства, и в частности государства, обладающие ядерным оружием, должны рассмотреть различные предложения, направленные на обеспечение предотвращения использования ядерного оружия, предотвращения ядерной войны. В этом контексте, принимая во внимание заявления, сделанные государствами, обладающими ядерным оружием, действенные договоренности, в соответствующих случаях дающие гарантии неядерным государствам против применения или угрозы применения ядерного оружия, могли бы укрепить безопасность этих государств, а также международный мир и безопасность".

Таким образом, контекст, в котором мы обсуждаем так называемые негативные гарантии безопасности, требует рассмотрения всех предложений, направленных на обеспечение избежания использования ядерного оружия и предотвращение ядерной войны.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (Федеративная Республика Германии) (перевод с английского): Теперь я передаю слово секретарю Комитета и личному представителю Генерального секретаря г-ну Джайпалу, который сделает краткое заявление, с тем чтобы информировать Комитет о сообщениях, полученных Секретариатом.

Г-н ДХАЙПАЛ (Секретарь Комитета и личный представитель Генерального секретаря) (перевод с английского): Прежде всего, отвечая на замечания, высказанные уважаемым послом Советского Союза, я хотел бы от имени Секретариата передать наши извинения за отсутствие в русском варианте текста, приложенного к документу CD/176. Это, безусловно, было упущением, которому не может быть оправдания, на что я обращу внимание соответствующих инстанций. Я считаю необходимым сообщить послу Советского Союза, что этот документ на русском языке будет переиздан.

Как я говорил об этом ранее, время от времени я намерен информировать Комитет о сообщениях, полученных Секретариатом. Четыре сообщения были получены от неправительственных организаций в течение текущей сессии, в которых содержатся точки зрения и заявления и декларации, имеющие отношение ко второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению. Они поступили от организации Рабочее движение за мир, от Международной демократической федерации женщин, Организации квакеров и Сотрудничества за разоружение. Все эти сообщения предназначены для информирования членов Комитета, и мы распространим их среди членов.

На данный момент мы также получили около 1 000 сообщений, главным образом от женщин и детей, проживающих в Дании, Швеции, Норвегии, Соединенном Королевстве, Франции, Федеративной Республике Германии, Мексике, Турции и Соединенных Штатах Америки. Все они краткие по содержанию и на них имеется надпись "EARTH FOR LIFE" ("ЗЕМЛЯ ДЛЯ ЖИЗНИ"). Ежедневная корреспонденция в последние несколько дней составила около 100 писем. Все они адресованы Комитету по разоружению в Женеве. Для того чтобы дать членам Комитета представление об их содержании, мне достаточно прочитать два письма, одно из которых – из Дании, а другое – из Соединенных Штатов.

Письмо из Дании посланной женщиной, вот его содержание:

3 апреля 1981 г.

"ОГРАНИЦАНИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ – Комитету по разоружению

Я пишу вам, потому что я прихожу в ужас и отчаяние, когда читаю о том, как много денег расходуется на военную технику и как много раз мы способны убить один другого; между тем находятся еще люди, которые говорят о том, что нам необходимо иметь еще больше военной техники.

Я обычно держала свое отчание в себе, но я не могу больше, и многие начинают выражать протест против роста вооружения, так как это – не то, что нужно нам, простым женщинам и мужчинам, это – угроза нашей жизни, угроза тому, ради чего мы живем.

Как вы можете надеяться на то, что мы сумеем воспитать будущее поколение, когда мы сами испытываем страх? Я – мать троих детей. Старшему только 5 лет, но он уже знает об атомной бомбе, и он должен расти в страхе перед ней.

Что я могу ответить ему на его вопросы?

Могу ли я ему сказать, чтобы он не волновался, что у нас разумные люди, которые правят миром, что мы можем положиться на них в том, что они будут бдительны и не допустят, чтобы вооружение закончилось катастрофой? Не думаете ли вы, что он почувствует, что я сама в это не верю?

(Г-н Джайпаль, Секретарь Комитета и личный представитель Генерального секретаря)

Организация Объединенных Наций должна сделать больше, чем она делает в настоящее время в поисках новых путей решения проблем, связанных с международными разногласиями".

Второе письмо получено от женщины из Соединенных Штатов Америки, вот, что она пишет:

"В середине дня, на работе или дома я вдруг осознаю все возрастающий страх перед тем, что однажды уже больше не будет ни дома, ни того места, где работаешь.

Ни один человек, никакая организация, никакая страна не смогут сами по себе остановить эту бессмысленную гонку вооружений. Но если многие люди будут действовать вместе в организациях и в странах и если мы все поддержим их, тогда может быть надежда. Мы не хотим ядерной войны! Мы не согласны на производство все большего числа все более ужасных видов оружия!

Мы хотим защитить мир так, чтобы люди, животные и растения могли жить.

ЗЕМЛЯ ДЛЯ ЖИЗНИ

Мы должны говорить об этом друг другу, чтобы быть понятыми и чтобы политики и генералы поняли, что мы не оставим им власть для уничтожения земли. Такая власть должна быть разрушена. Оружие, могущее привести к концу света, должно быть уничтожено".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (Федеративная Республика Германии) (перевод с английского): Как это было объявлено вчера на неофициальном заседании, я намерен провести неофициальные консультации открытого характера по вопросам, о которых я упоминал на нашем заседании вчера.

Эти неофициальные консультации открытого характера состоятся завтра, 15 апреля, в 15 ч в зале заседаний № 1.

Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится в четверг, 16 апреля, в 10 ч 30 мин.

Заседание закрывается в 12 ч 45 мин.

CD/PV.125
16 Avril 1981
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО ДВАДЦАТЬ ПЯТОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
в пятницу, 16 апреля 1981 г., в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н Г. Пфейффер (Федеративная Республика Германии)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Австралия:

г-н Р.А. УОЛКЕР
г-н Р. СТИЛ
г-н Т. ФИНДЛЭЙ

Алжир:

г-н А. САЛАХ-БЕЙ
г-н М. МАТИ

Аргентина:

г-н Ф.Х. ДАВИЛА
г-ха Н. ФРЕЙРЕ ПЕНАБАД
г-жа Н. ИАСИМБЕНЕ

Бельгия:

г-н А. ОНКЕЛИНКС

Бирма:

У СО ХЛАНГ
У НГВЕ БИН
У ТАНГ ХТУН

Болгария:

г-н П. ВУТОВ
г-н И. СОТИРОВ
г-н Р. ДЕЯНОВ
г-н К. ПРАМОВ

Бразилия:

г-н С.А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА
г-н С. ДЕ КУЕЙРОС ДУАРТЕ

Венгрия:

г-н И. КЕМИВЕШ
г-н К. ГЕРФИ

Венесуэла:

г-н Г. АРТЕАГА
г-н О.А. АГИЛАР

Германская Демократическая

Республика:

г-н Х. ТИЛИКЕ
г-н М. КАУЛЬФУС

Федеративная Республика Германии

г-н Г. ПФЕЙФЕР
г-н Н. КЛИНГЕР
г-н Х. МЮЛЛЕР
г-н В. РЕР

Египет:

г-н ЭЛЬ С.А.Р. ЭЛЬ РИДА
г-н М.Н. ФАХМИ

Заир:

г-н О. ГНОК

Индия:

г-н А.П. ВЕНКАТЕСВАРАН
г-н С. САРАН

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Индонезия:

г-н Ч.А. САНИ
г-н И. ДАМАНИК
г-н С. ХАДИ
г-н Ф. КАСИМ
г-н КАРИОНО

Иран:

г-н М. ДАБИРИ
г-н Д. АМЕРИ
г-н Ж. ЗАХИРНИЯ

Италия:

г-н А. ЧЬЯРРАПИКО
г-н Е. ДИ ДЖОВАННИ

Канада:

г-н Д.С. МАКФАЙЛ
г-н Дж. СКИННЕР
г-н Дж. ГОДРО

Кения:

г-н С. ШИТЕМИ
г-н Дж. Н. МУНИУ

Китай:

г-н Ю. МЭНЦЗЯ
г-н С.А. БЕНВАНЬ
г-н ЛИНЬ ЧЕНЬ

Куба:

г-н Л. СОЛА ВИЛА
г-жа В. ВОРОДОСКИ-ЯНКЕВИЧ
г-н Ф. КУСПИНЕРА

Марокко:

г-н М. ШРАИБИ

Мексика:

г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС
г-жа З. ГОНЗАЛЕС И РЕЙНЕРО
г-н К. ХЕЛЛЕР

Монголия:

г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ
г-н Л. БАЯРТ
г-н С.-О. БОЛД

Нигерия:

г-н О. АДЕНИДЖИ
г-н В.О. АКИНСАНЬЯ
г-н Т. АГУИЙ-ИРОНСИ

Нидерланды:

г-н Р.Х. ФЕЙН
г-н Х. ВАГЕНДЕЙКЕРС

Пакистан:

г-н М. АХМАД

Перу:

г-н А. ТОРНБЕРРИ

Польша:

г-н Б. СУЙКА
г-н Я. СИАЛОВИЧ
г-н Т. СТРОЙВАС

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИЯХ

Румыния:

г-н Т. МЕЛЕСКАНУ

Соединенное Королевство:

г-н Д.М. САММЕРХЕЙС
г-жа Дж. И. ЛИНК

Соединенные Штаты Америки:

г-н Ч.Ч. ФЛАУЭРРИ
г-н Ф.П. ДЕСИМОН
г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР
г-н Ч.Г. ПИРСИ

Союз Советских Социалистических
Республик:

г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
г-н В.П. ПЕРФИЛЬЕВ
г-н В.М. ГАНЖА
г-н А.Г. ДУЛЬЯН

Франция:

г-н Ф. де ла ГОРС
г-н Ж. де БОСС
г-н М. КУТЮР

Чехословакия:

г-н П. ЛЮКЕЖ
г-н А. СИМАЛ
г-н Л. СТАВИНОХА

Швеция:

г-н К. ЛИДГАРД
г-н Г. ЭКХОЛЬМ
г-н Ж. ЛУНДИН

Шри Ланка:

г-н Х.М.Дж.С. ПАЛИХАККАРА

Эфиопия:

г-н Б. БРАНКОВИЧ

Югославия:

г-н Й. ОКАВА
г-н М. ТАКАХАШИ
г-н Р. ИШИИ
г-н К. ШИМАДА

Секретарь Комитета и личный
представитель Генерального
секретаря:

г-н Р. ДЖАЙПАЛ

Заместитель секретаря
Комитета по разоружению:

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

Г-н ЛИДГАРД (Швеция): В моем сегодняшнем выступлении я собираюсь коснуться пункта 3 нашей повестки дня: "Эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия". Я выслушал с большим интересом выступления предыдущих ораторов по этому вопросу. Моя делегация выражает большое удовлетворение по поводу того, что Рабочая группа Комитета по гарантиям безопасности вновь учреждена и что Группа эффективно работает над вопросами по существу под умелым руководством своего председателя, представителя Италии, г-на Чьяррапико. Мы искренне надеемся, что прилагаемые усилия дадут конкретные результаты. На первый взгляд имеются все условия, необходимые для продвижения вперед; все пять держав, обладающих ядерным оружием, активно участвуют в переговорах Рабочей группы. К тому же эти державы признали законность требования о предоставлении эффективных и имеющихся обязательную юридическую силу гарантий не применять и не угрожать применением ядерного оружия государствам, не обладающим ядерным оружием. Обсуждения, проходившие в Рабочей группе, уже способствовали достижению некоторого прогресса в выяснении связанных с этим проблем. Сейчас настало время перейти к новому этапу серьезных переговоров, которые, при наличии достаточной решимости и политической воли, могут привести к приемлемому для всех решению.

Прежде чем перейти к частным вопросам, я хотел бы сделать два общих замечания, которые, я надеюсь, прольют свет на позицию делегации Швеции в отношении негативных гарантий безопасности.

Мое первое замечание будет касаться особого аспекта политики нейтралитета, проводимой Швецией. Одной из основных особенностей этой политики является то, что она не основывается ни на каком международном соглашении. В соответствии с этим основным соображением мы отклонили идею полагаться - в интересах нашей безопасности - на международные гарантии, которые, по нашему мнению, могли бы поставить нас в зависимое положение или подвергнуть внешнему вмешательству. Естественно поэтому, что в отношении концепции гарантий безопасности мы соблюдаем осторожность. Понятно также, что у нас имеются оговорки в отношении самих терминов "обеспечение безопасности" и "гарантии безопасности", имеют побочные значения, несовместимые с основными принципами нашей внешней политики.

Мое второе общее замечание будет заключаться в том, что, по нашему мнению, система международной безопасности не может в течение длительного срока основываться на наличии ядерного оружия. До тех пор, пока в арсеналах государств будет находиться ядерное оружие, никто не может быть в безопасности, - ни государства, которые обладают этим оружием, ни те, которые им не обладают. Единственная, заслуживающая полного доверия, гарантия против применения или угрозы применения ядерного оружия - это его полное уничтожение. Всеми признается, что это является конечной целью. Но поскольку она пока не достигнута, мы, к сожалению, будем вынуждены учитывать роль ядерного оружия в наших усилиях по укреплению мира и по уменьшению опасности ядерной катастрофы. Это не означает, что мы в каком-то смысле одобляем или признаем законным существование ядерного оружия; это означает лишь, что оно представляет собой реальность, которой мы не можем пренебрегать. Следовательно, какое бы соглашение мы ни приняли, в нем должно уточняться, что речь идет о мере временного характера до осуществления полного ядерного разоружения.

После сделанного заявления, я хотел бы подчеркнуть вновь, что делегация Швеции берет на себя твердое обязательство оказывать содействие Комитету в поисках приемлемого для всех решения в отношении гарантий безопасности. Мы считаем своей неотложной задачей приложить все усилия, с тем чтобы удовлетворить требования в этой области государств, не обладающих ядерным оружием. Эти требования обусловлены тем, что несколько государств

приобрели - в интересах собственной безопасности, в том смысле, в каком они ее понимают - ядерное оружие, которое представляет угрозу для всех стран - для тех, кто обладает им и для тех, кто им не обладает. По нашему мнению, такое положение не может иметь оправдания. Я разделяю мнение, высказанное послом Адениджи недели две тому назад. Он заявил: "В конечном счете, если ядерные государства, несмотря на то, что им хорошо известно об ужасах, которые приносит ядерное оружие, и о катастрофических последствиях его применения, продолжают играть со смертью, то самой малой услугой, которую они могут оказать остальным государствам мира, является признание того факта, что нельзя навязывать свою гибельную политику другим государствам".

Само собой разумеется, что ответственность за уменьшение и, в конечном итоге, за устранение этой угрозы ложится прежде всего на государства, обладающие ядерным оружием. Что касается Швеции, то она горячо стремится внести свой вклад в усилия, предпринимаемые с тем, чтобы достичь приемлемых решений. Но никакой прогресс не возможен до тех пор, пока государства, обладающие ядерным оружием, не захотят предпринять новые меры, в соответствии с действительными интересами государств, не обладающих ядерным оружием.

Специальная рабочая группа должна, - в соответствии со своим мандатом, - "продолжать вести переговоры с целью достижения соглашения по эффективным международным мерам, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия". Я хотел бы подчеркнуть, что цель таких переговоров заключается в том, чтобы сделать что-то в интересах государств, не обладающих ядерным оружием. Хотя мы признаем стремление государств, обладающих ядерным оружием, обеспечить свою безопасность, мы считаем, что нельзя допускать, чтобы данный аспект проблемы заслонял нужды и чаяния государств, не обладающих ядерным оружием. Поэтому чрезвычайно важно, чтобы Рабочая группа в соответствии со своим мандатом сосредоточила внимание на том, что может быть сделано в интересах государств, не обладающих ядерным оружием.

Что же касается обсуждений в Рабочей группе, то неизбежно, что пять имеющихся заявлений составляют неотъемлемую часть дискуссии. Проведенный нами углубленный анализ этих текстов помог нам выяснить различные позиции, а также сходство и различия между односторонними заявлениями. Как отмечали здесь другие делегации, этот анализ показывает, что односторонние заявления оформлены таким образом, что больше удовлетворяют военным доктринам государств, обладающих ядерным оружием, чем требованиям государств, которые им не обладают. Я согласен с представителем Финляндии, который заявил несколько недель тому назад в отношении крупнейших ядерных держав, что односторонние заявления по существу "зависят от соответствующих военных доктрин".

Рабочей группой были приложены значительные усилия по разъяснению путей и средств достижения соглашения по выработке общей формулы, которая впоследствии могла бы быть превращена в определенное международное соглашение. Делегация Швеции поддерживает эти усилия. Это не означает, что общая формула является самоцелью или что мы готовы принять такую формулу любой ценой. Для того чтобы она была приемлемой, она должна включать ряд основных требований, отвечающих интересам государств, не обладающих ядерным оружием. Во время своих обсуждений Рабочая группа смогла выявить общие черты имеющихся односторонних заявлений и, таким образом, найти общий знаменатель этих пяти формул. Было высказано мнение о том, что этот общий знаменатель может послужить основой для выработки общей формулы по негативным гарантиям безопасности. Однако у моей делегации есть серьезные оговорки по поводу такого подхода. Такая общая формула отражала бы фактически лишь незначительный общий знаменатель и дополнительно еще отягощалась бы всеми условиями и ограничениями, фигурирующими в имеющихся заявлениях. Кроме того, она может сыграть решающую роль в отношении дальнейших ограничений или условий по определенным обязательствам, уже принятым некоторыми государствами, обладающими ядерным оружием. Такой подход

противоречил бы цели достижения договоренности по международным соглашениям в интересах государств, не обладающих ядерным оружием. Поэтому наши усилия должны быть направлены на достижение совершенно ясной формулы, которая основывалась бы на объективных критериях и не отягощалась бы различными ограничениями и условиями.

Что касается вопроса о характере и охвате негативных гарантий безопасности, то моя делегация считает, что здесь должны быть рассмотрены три основные категории вопросов.

Основополагающим элементом эффективной гарантии безопасности являются, очевидно, имеющие обязательную юридическую силу обязательства государств, обладающих ядерным оружием, не применять и не угрожать применением ядерного оружия государствам, не обладающим ядерным оружием. Вот такими простыми и ясными должны быть обязательства государств, обладающих ядерным оружием.

Государствам, не обладающим ядерным оружием, не придется принимать на себя новых обязательств, если при присоединении к договору о нераспространении ядерного оружия, к договору о создании зоны, свободной от ядерного оружия, или к другому, юридически обязательному международному документу, они обязались не разрабатывать и не приобретать другим путем ядерное оружие. В этом контексте я хотел бы добавить, что, по нашему мнению, аспект нераспространения является важным элементом негативных гарантий безопасности и мы с удовлетворением отметили, что эти взгляды разделяются, как правило, всеми членами Комитета по разоружению.

Что касается юридических рамок негативных гарантий безопасности, то я хотел бы напомнить, что у нас есть серьезные оговорки в отношении идеи заключения международной конвенции, которая налагала бы обязательства и на государства, не обладающие ядерным оружием. По причинам, которые я приводил уже в начале своего выступления, нам представлялось бы также трудным заключить какое-либо двусторонне соглашение.

Самым важным и самым затруднительным вопросом в связи с этим являются требования некоторых государств, обладающих ядерным оружием, и в первую очередь двух главных ядерных держав, о некоторых исключениях в отношении их собственных обязательств. Такие исключения, так называемые "положения о самообороне", направлены на то, чтобы оправдать в известных условиях применение ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием. Наши обсуждения сосредоточены, в частности, на двух видах исключений, а именно в отношении государств, не обладающих ядерным оружием, которые либо имеют ядерное оружие на своей территории, либо втянуты в военную операцию в союзе или ассоциации с другим государством, обладающим ядерным оружием. Здесь неоднократно указывалось, что такие исключения создают значительную неясность в отношении правильного применения гарантий и возможности для субъективных интерпретаций со стороны государств, обладающих ядерным оружием. Кто может определить, действует ли в определенный момент государство, не обладающее ядерным оружием, которое вовлечено в военную операцию против государства, обладающего ядерным оружием, в "ассоциации" с другим государством, обладающим ядерным оружием? и каково точное значение положения "не иметь ядерного оружия на своей территории" в момент, когда самолеты, военные суда и военные средства доставки способные перевозить ядерные боеголовки, могут легко передвигаться из одного государства на территорию другого, особенно, если государство, обладающее ядерным оружием, имело уже до этого на данной территории другие значительные военные силы?

Хотя мы прекрасно сознаем сложность этих проблем, мы придерживаемся мнения, что все без исключения государства, не обладающие ядерным оружием, которые взяли на себя юридическое обязательство соблюдать свой статус государства, не обладающего ядерным оружием, имеют право на получение недвусмысленных гарантий того, что против них не будет применено ядерное оружие. В связи с этим мы отметили, что представители двух основных военных союзов сделали заявления, в которых они признали, что в данном вопросе крайне необходима величайшая осмотрительность. Президент Брежнев заявил 25 апреля 1978 г., что "только чрезвычайные обстоятельства... могут вынудить нас прибегнуть к ядерному оружию". Посол Соединенного Королевства сделал подобное заявление 19 марта здесь, в Комитете по разоружению. Он заявил, что гарантии Великобритании действуют во всех обстоятельствах "за исключением самообороны в чрезвычайных обстоятельствах".

Даже если может выдвигаться аргумент о том, что некоторые исключения могут быть оправданы в условиях военных союзов или подобных, имеющих обязательную юридическую силу соглашений, то все же нет оснований для того, чтобы подобные исключения применялись также и в отношении государств, не обладающих ядерным оружием, которые не являются участниками каких-либо соглашений по поддержанию безопасности от ядерного оружия. До тех пор, пока эти государства выполняют юридические обязательства в соответствии со своим статусом государства, свободного от ядерного оружия, не может быть оснований распространять на них какие-либо ограничения или дополнительные условия, ущемляющие их неотъемлемое право не быть объектом применения или угрозы применения ядерного оружия. Тем более нельзя соглашаться с тем, чтобы в отношении таких государств, государства, обладающие ядерным оружием, допускали какие-либо толкования законности предоставляемых им гарантий.

Как я говорил только что, наши обсуждения показали, что основной целью односторонних гарантий является обеспечение интересов безопасности как самих государств, обладающих ядерным оружием, так и их союзников. Законные же интересы государств, не участвующих в соглашениях по предоставлению гарантий безопасности против применения ядерного оружия, принимаются во внимание лишь во вторую очередь. Что касается нас, то мы понимаем следующим образом намерения, которые скрываются за представленными односторонними заявлениями: такие государства - при условии, что они обязуются соблюдать свой статус государства, свободного от ядерного оружия, - никогда не должны быть объектом применения или угрозы применения ядерного оружия. Поэтому мы считаем не требующим доказательств то обстоятельство, что государства, подобные Швеции, с их статусом государства, не участвующего в союзах и не обладающего ядерным оружием, что нашло свое отражение, среди прочего, в его присоединении к Договору о нераспространении ядерного оружия, подпадают без всяких исключений под односторонние гарантии, предоставляемые государствами, обладающими ядерным оружием, в той мере, в какой эти гарантии касаются каждого отдельно взятого государства, не обладающего ядерным оружием. Я хотел бы воспользоваться данной возможностью, и чтобы обратиться к представителям государств, обладающих ядерным оружием, с просьбой подтвердить, что наше понимание возможности применения их соответствующих гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия, является правильным.

Г-н МАКФАЙЛ (Канада): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить вас в связи с тем, что на вас возложено выполнение функций Председателя Комитета на этот месяц. Конечно, существует традиция выступать с такими высказываниями, но вы прекрасно знаете, что в данном случае речь идет не о пустой формальности. Упорядоченное и быстрое ведение дел в Комитете имеет первостепенное значение для его функционирования. Зачастую такая упорядоченная и быстрая работа представляет собой трудную задачу и, вас следует поздравить за ваши достижения в этой области. Я, естественно, пользуюсь также случаем, чтобы отметить успехи, достигнутые послом Хердером в руководстве нашими обсуждениями в прошлом месяце. Работа, намеченная на эту неделю, носила довольно разнообразный характер. Это дальнейшее рассмотрение вопросов нашей повестки дня, и сегодня я намерен кратко остановиться на тех из них, по которым моя делегация еще не выступала на пленарных заседаниях в течение данной сессии.

Первая половина сессии 1981 г. Комитета по разоружению близится к концу. Пора делать выводы. Хотя они пока могут быть лишь предварительными, картина, которая начинает вырисовываться, не дает нам оснований для полного удовлетворения. Было бы правильно, если бы Комитет дал объективную оценку направления, в котором мы продвигаемся, и причин, которые нас к этому побуждают, поскольку; если правильно, что Комитет по разоружению является единственным многосторонним органом подобного рода, а потому обладает единственными в своем роде полномочиями, то в отдаленной перспективе его авторитет - и само его существование - будут зависеть от результатов, которых ему удастся достичь.

В начале данной сессии мы взяли на себя смелость определить то, что мы рассматривали как цели Комитета на этот год в связи с приближением второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению; а потому, выступая сегодня с замечаниями по некоторым пунктам нашей повестки дня, я хочу также попытаться дать оценку в том виде, в каком, как мне представляется, она сейчас нам нужна, и подвести некоторые предварительные итоги того, на каком этапе мы сейчас находимся, приближаясь к середине сессии 1981 года.

Я хотел бы сегодня попытаться дать такую оценку или же подвести предварительный итог нашей работы.

Характер итога

Прежде чем говорить о некоторых основных проблемах, находящихся на рассмотрении Комитета, я хотел бы сделать несколько замечаний общего характера.

А) В последнее время у Комитета было несколько оснований для удовлетворения. Наиболее значительными из них была в начале сессии быстрота, с которой Комитет решал процедурные вопросы. Общее стремление приняться за работу станет, будем надеяться, обычаем, от которого до сих пор уклонялись в большинстве случаев, органы, существовавшие до Комитета.

Б) Сосредоточение внимания сессии на химическом оружии явилось успехом в том смысле, что путем проведения технической экспертизы оно подготовило почву для продвижения вперед в отношении ряда проблем, стоящих на пути к заключению соответствующего договора. Мы надеемся, что два рабочих документа, представленные Канадой, явятся практическим вкладом в этом направлении. Мы надеемся также, что более глубокое понимание вопросов, о которых идет речь, позволило нам прийти совместно к заключению о том, что проверка не обязательно представляет собой неразрешимую проблему, конечно, при условии, если будет достигнуто соглашение по мерам, достаточным для того, чтобы обеспечить доверие всех государств. Мы согласны с теми, кто отмечал, что соответствующие меры по проверке необходимы для обеспечения доверия к договору: недостаточные меры по проверке неизбежно вызвали бы или усилили недоверие и, тем самым, подорвали бы значение любого договора.

С) Обсуждения по ядерным проблемам пролили необходимый свет на некоторые их аспекты: хотя и не оказалось возможным согласовать позиции путем переговоров в Комитете по разоружению, эти обсуждения все же дали возможность отдельным странам выразить озабоченность по поводу их безопасности; и эту озабоченность нужно понять для правильной оценки позиций, занятой в отношении той или иной конкретной меры по контролю над вооружениями. Если не будет такой оценки, переговоры неизбежно будут проводиться впустую.

Но следует внимательно рассмотреть и другие методы работы Комитета по разоружению, с тем чтобы определить, способствуют ли они осуществлению целей, к которым мы колективно стремимся.

А) Если мы будем придавать слишком большое значение процедурным вопросам, то это может затормозить работу Комитета по существу. (Так например, целое заседание было посвящено вопросу о письменных отчетах). Это показатель более общей тенденции, которой ради наших общих интересов мы должны противиться: я имею в виду нарастающую тенденцию Комитета по разоружению стать форумом, на котором позиции отдельных стран представляются статически, а не отражаются в форме реальных переговоров. Правильно и уместно, чтобы позиции отдельных стран излагались главным образом на пленарных заседаниях, а возможно даже и на тех заседаниях, которые мы обычно называем неофициальными; но неправильно и неуместно, чтобы эти позиции просто излагались повторно на заседаниях рабочих групп, где, как предполагается, должны проводиться переговоры.

В) Во-вторых, увеличение количества заседаний потребовало серьезных усилий от делегаций и не дало ощутимых результатов в отношении темпов нашего продвижения вперед. Нам необходимо рассмотреть пути исправления такого положения: успех, достигнутый в результате интенсивных заседаний Группы экспертов по химическому оружию, может навести нас на мысль о том, как повысить эффективность нашей работы. Приходится признать, что недостаточно увеличения количества наших заседаний для улучшения качества переговоров по существу.

С) В-третьих, и я лишь кратко коснусь этого вопроса, речь идет о длительных обсуждениях, вызывающих поистине нашу озабоченность - по вопросу о связи данного Комитета с другими, проходящими сейчас переговорами, в более узком составе. Эта проблема выявилаася с особой силой во время нашего обсуждения договора о полном запрещении испытаний ядерного оружия. Но вместо библейского подхода - который не даст никакого продвижения в практическом плане - мы считаем, что было бы в наших общих интересах сосредоточить наше внимание на тех областях, в которых имелись бы достаточные основания для того, чтобы надеяться, что Комитет по разоружению сможет сыграть конструктивную роль. Я подчеркиваю слово "конструктивную": этот критерий должен послужить мерилом того, в какой степени мы сможем внести позитивный вклад в обсуждение данного вопроса, т.е. в данном случае как помочь, поддержать трехсторонние переговоры и найти дальше их. Я вернусь к этому вопросу ниже.

Мы находимся здесь не для того, чтобы обсуждать резолюции, а для того, чтобы вести переговоры по соглашениям о контроле над вооружениями. Именно на основании этого критерия будут судить о Комитете по разоружению. Я не хочу недооценивать важность обсуждений - я упоминал уже об обсуждениях по вопросу о ядерном разоружении: тем лучше, если эти обсуждения способствуют выявлению нашей озабоченности в отношении стратегического ядерного равновесия. В этих обсуждениях очень точно отразился характер международной обстановки, и эта обстановка должна приниматься в расчет. Именно в этом смысле мы используем термин "реализм". Но когда мы прилагаем усилия, мы должны это делать в области реальных возможностей. Обсуждения, проводившиеся до сих пор Комитетом по разоружению, приводят к заключению, что это, возможно, самая неотложная и самая настоятельная необходимость, если есть желание, чтобы Комитет добился каких-то успехов.

Вопросы, переданные на рассмотрение Комитета по разоружению

Я хотел бы сейчас обратиться к некоторым вопросам нашей повестки дня.

Пункты 1 и 2: Ядерное разоружение и полное запрещение испытаний ядерного оружия

Проблемы ядерного оружия должны, действительно, занимать первое место в нашей повестке дня, поскольку они имеют первостепенное значение.

(Г-н Макфарл, Канада)

а) Для начала я хотел бы вновь подтвердить позицию Канады, согласно которой трехсторонние переговоры о полном запрещении испытаний ядерного оружия должны быть возобновлены как можно скорее. Мы разделяем и одобляем стремление международного сообщества к этой цели. Нет необходимости и вторять, что ставится на карту. Другие стороны уже очень хорошо говорили об этом. Мы считаем, что Комитет по разоружению может сыграть полезную роль в процессе, ведущем к заключению договора о полном запрещении испытаний ядерного оружия; были бы сены полезны предложения, особенно в отношении обмена сейсмическими данными и о том, какие вопросы Комитет мог бы рассмотреть в данный момент, чтобы облегчить заключению многостороннего договора.

б) Вместе с тем мы сомневаемся, чтобы было полезно забрасывать Комитет цитатами из различных резолюций Генеральной Ассамблеи. Аналогичным образом, хотя, возможно, это и эффективный прием ведения дискуссии, мы сомневаемся, чтобы можно было добиться большего прогресса, постоянно задавая странам-участникам переговоров вопросы, на которые они пока еще не в состоянии ответить. Мы считаем, что для Комитета по разоружению самое лучшее - это сосредоточить свои усилия в тех областях, в которых он может внести позитивный вклад или помочь переговорам, направленным на полное запрещение испытаний ядерного оружия.

с) Поднимались вопросы о моратории на проведение ядерных взрывов в мирных целях, это было намечено в трехстороннем докладе в прошлом году в рамках общего запрещения ядерных испытаний. Мы считаем, что мораторий на то, что называют ядерными взрывами в мирных целях - с целью достижения полного запрещения - необходим. Мы выступаем против ядерных взрывов в мирных целях, и те, кто выступает в их защиту, - совершают напрасно, по нашему мнению, не могут нас убедить в том, что можно отличить каким-либо путем "мирные взрывы" от тех, которые таковыми не являются. До тех пор, пока не будет найден эффективный способ, позволяющий убедиться с полной уверенностью, что ядерный взрыв в мирных целях не представляет интереса для производства вооружений, нельзя предусматривать никаких взрывов подобного рода в рамках Договора о полном запрещении испытаний ядерного оружия.

д) Поднимался вопрос о соотношении между Договором о нераспространении ядерного оружия и заключением договора о полном запрещении испытаний ядерного оружия. Результаты второй Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении вызвали озабоченность многих государств в этом отношении. Мы разделяем их озабоченность по ряду вопросов, но не думаем, что она должна служить оправданием попыток помешать новому усиление действия Договора или присоединению новых государств к Договору.

е) Хотя обсуждения по вопросу о характере стратегических ядерных отношений и внесли некоторую ясность, но они были также неполными. Канада является членом ядерного союза, но она приняла решение не производить своего собственного ядерного оружия. Мы входим в ядерный союз, потому что нам и нашим союзникам угрожает опасность применения ядерного оружия. Мы озабочены только этим. Следовательно, мы не можем не учитывать соотношение ядерных сил в Европе, которое, по нашему мнению, является асимметричным; поэтому мы участвовали в принятии решения НАТО в 1979 г., имеющего целью восстановить равновесие. Такое равновесие совершенно необходимо для поддержания мира. Хотя мы признаем законченность Советского Союза в проведении контроля над вооружениями, мы констатируем, что советское предложение об объявлении моратория исключительно закрепить неприемлемый дисбаланс, противоречащий принципу равенства. Предложение НАТО, направленное на проведение переговоров с тактическими ядерными силами в Европе с целью заключения

(Г-н Макфайл, Канада)

сбалансированных, равноправных и поддающихся проверке соглашений о проведении контроля над вооружениями, ограничивающих эти силы, имеет первостепенное значение и ствеает интересам всех заинтересованных сторон, будь-то держав, обладающих ядерным оружием, или стран, не обладающих ядерным оружием, но связанных союзами с ядерными державами, или не-присоединившихся стран, не обладающих ядерным оружием.

Пункт 3 повестки дня: Негативные гарантии безопасности

Для государств, не обладающих ядерным оружием, важны гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия на основании эффективных международных соглашений. Здесь высказывались мнения о том, что существует взаимосвязь между этими гарантиями и предупреждением распространения ядерного оружия. Однако, учитывая историю обсуждения этого вопроса на сессии прошлого года и тот небольшой прогресс, который мы отмечаем в этом году, мы продолжаем скептически относиться к перспективам, имеющимся в данной области. Каждая гарантия преследует свою собственную цель и была разработана в определенных, конкретных условиях. Не очень очевидно, что эти цели могут быть сведены воедино в одном проекте. Но отмечая это, мы будем участвовать с другими делегациями в поисках путей нахождения соответствующего решения.

Пункт 5 повестки дня: Радиологическое оружие

Многие делегации высказывали оговорки в отношении целесообразности начала переговоров, направленных на запрещение вида оружия, которое в настоящий момент не существует и которое представляется малоприменимым практически в обозримом будущем. Предлагалось также учесть в обсуждаемом документе практическое соображение в отношении бомбардировки ядерных электростанций. Этот последний вопрос должен быть серьезно изучен, с тем чтобы рассмотреть возможность включения его в текст представленного нам на рассмотрение проекта договора. Следует также рассмотреть возможность включения соответствующего положения о мирном применении радиоактивных веществ. Пока что проект договора в том виде, в каком он сейчас составлен, представляет то огромное преимущество, что он преграждает путь ориентации на новый вид оружия и перспективам его разработки.

Пункт 6 повестки дня: Всеобъемлющая программа разоружения

Основное требование к соглашениям по контролю над вооружениями и по разоружению заключается, как нам представляется, в возможности проверки соблюдения положений соответствующего соглашения. Иными словами, по нашему мнению, мы должны рассматривать каждую меру в соотношении с другими и возможностями их осуществления. Таков именно смысл постепенного подхода к решению вопроса: создавать на основе того, что уже было достигнуто. Само собой разумеется, мы можем намечать приоритетные вопросы и цели и разрабатывать принципы, как это было сделано в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, текст которого мы по-прежнему одобляем и поддерживаем. Несмотря на то что в процессе ограничения вооружений и разоружения существуют, несомненно, определенные этапы, они определяются в первую очередь не фактом времени, а наличием или отсутствием доверия к существующим соглашениям по поддержанию безопасности. Отбор мер по контролю над вооружением по принципу степени их важности, не выясняя причины, которыми определяется наличие этих вооружений, представляется нереалистическим подходом. Также нереалистично устанавливать сроки, которых невозможно придерживаться; а реализм является основным условием, если Комитет хочет сохранить доверие к себе. В свою очередь реализм является жизненно необходимым компонентом усиления доверия, которое должно постоянно культивироваться для достижения реального прогресса как в политическом, так и в военном смысле в области проведения контроля над вооружениями и разоружения.

В заключение я хотел бы высказать некоторые замечания по вопросу о понятии политической воли. Этот термин употреблялся все более и более часто в последнее время в нашем Комитете. Он фигурирует также в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Возможно, это понятие еще недостаточно было изучено Комитетом. Политическую волю надо развивать через понимание занятых позиций и усиление доверия, как я об этом говорил выше, и укреплять ее затем с помощью переговоров. Если в переговорах не будет достигнут успех, то простые призывы к политической воле будут недостаточны для их оживления. Политическая воля отличается хрупкостью, и ее наличие зависит от факторов, которые находятся вне стен этого зала: ее реальное значение заключается в стремлении понять и прийти к соглашению. Она предполагает наличие равновесия, взаимности и доверия. Она не представляет собой одностороннее явление. Абстрактные призывы к политической воле не дают результатов.

По нашему мнению, особенно в период, предшествующий второй специальной сессии по разоружению, Комитет должен рассмотреть меры, имеющие перспективы осуществления и позволяющие достичь реального прогресса. Наши цели должны быть скромными, но осуществимыми, поскольку для нас полезнее заниматься мерами, у которых есть большие перспективы на успех, чем мерами, у которых перспективы неясны.

Моя сегодняшняя оценка работы, проведенной данной сессией Комитета по разоружению, является не слишком обнадеживающей. Однако существуют области, в которых может быть осуществлен прогресс при условии, если мы будем добиваться этого совместно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (Федеративная Республика Германии): Я благодарю уважаемого представителя Канады за его заявление и за любезные слова в адрес Председателя.

Г-н ХИМЕНЕС ДАВИЛА (Аргентина): Господин Председатель, поздравления присутствующих в адрес тех, кто руководит работой Комитета по разоружению, приобретают глубокое значение, учитывая важность нашего форума, доверие, которым он пользуется у международного сообщества, и особенно ответственность, связанную с поставленными перед ним задачами.

Эти три элемента представляют собой тяжелое бремя и вместе с тем побуждают председательствующего осуществлять возложенную на него задачу.

Поэтому, г-н Председатель, моя делегация, не забывая о замечательной работе ваших уважаемых предшественников, представителя Франции, посла де ля Горса и представителя Германской Демократической Республики, посла Хердера, присоединяется к поздравлениям, которые высказывались в последние две недели и в которых выражается признательность за ваше умелое руководство, вашу неутомимую преверженность нашему делу и за ваше стремление добиться прогресса в нашей работе.

Пройдет немного дней и вы объявите о закрытии первой части 1981 г. Комитета по разоружению. В течение остающегося времени, наверное, ни одна моя делегация будет говорить о результатах этих трех месяцев заседаний, в частности, если учитывать тот факт, что эти заседания вместе с теми, которые состоятся во время летних месяцев, представляют собой последнюю полную сессию нашего Комитета до начала будущей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, которая состоится в 1982 году. Первая часть данного выступления носит общий характер - таково было действительно намерение моей делегации: таким образом, можно напомнить о фактах и идеях, которые заняли с самого начала основное место в наших переговорах.

(Г-н Х. Давила, Аргентина)

Каждая новая сессия Комитета приносит с собой новые надежды и стремление осуществить серьезный прогресс не только внутри самого органа по переговорам, но также в различных международных инстанциях, которые так или иначе преследуют одну и ту же цель, а именно: путем переговоров добиться конкретных результатов.

К несчастью, политические события в мире за последние 35 лет приучили нас к устрашающе неизменной "временной" перспективе. Я имею в виду медленное течение огромной массы рассуждений и чувств предубеждения и недоверия, заполнивших арену переговоров, что в конечном итоге сделало достижение прогресса невозможным.

Я не говорю об исторических положительных моментах в развитии переговоров по разоружению, которые всем известны и исключительный характер которых подтверждает принцип, согласно которому переговоры являются законным и соответствующим средством устранения серьезной опасности ядерной войны.

Во всяком случае, наблюдая за медленным перемещением массы, о котором я только что говорил, моя делегация вспоминает о старинных философских метафорах, изображающих земное существование живых существ, материальных и смертных, лишь как отблеск "идей" небесного происхождения, предсущих, неизменных и вечных.

Такое отступление, которое является, по сути дела, только кажущимся, наводит меня на мысль о том, что всеобщее и полное разоружение по своему характеру близко к одному из этих абстрактных, ускользающих идеальных состояний, существовавших еще до нас, которые становятся реальными лишь в день, когда участники переговоров благодаря приложенным усилиям обнаруживают угол отражения, который может вдохнуть жизнь в то, что действительно существует, что находится в пределах нашей досягаемости и чего мы не можем достичь в силу бесчисленных причин.

Вопрос о разоружении, как политическая тема, возможно, вызвал самые длительные дебаты как в Совете Безопасности, так и на сессии Генеральной Ассамблеи, а также в Первом комитете и во многих других комитетах и комиссиях разного состава, начиная с 2 членов и кончая всеми членами Комитета по разоружению.

Я не знаю, предвидели ли наши предшественники по переговорам при создании Комиссии по ядерной энергии в 40-е годы, какие сложные в техническом и политическом смысле проблемы будут возникать в связи с этим видом оружия, его запрещением, его уничтожением и всем тем, что еще сегодня в 80-е годы обсуждается в нашем Комитете.

Хотя уже в 1946 году в своей первой резолюции, принятой путем консенсуса, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций потребовала изъятия ядерного оружия из национальных арсеналов, мы видим, что до сих пор не достигнуто никакого прогресса в области ядерного разоружения. Напротив, сегодня идея безопасности основывается на обладании ядерным оружием - безнадежное противоречие принципу - использование абсурдного для доказательства разумного.

В 1946 г. люди основывались в своих рассуждениях на нескольких простых, но мудрых принципах, очевидных и неоспоримых, поскольку они были свидетелями тяжелых последствий войны. Они верили в возможность обмена научной информацией в интересах мирного использования атомной энергии. Им казалось естественным устанавливать соответствующий контроль над этой энергией, чтобы обеспечить ее использование в мирных целях, и они стремились к достижению эффективных гарантий.

(Г-н Х. Давила, Аргентина)

Но научная революция, порожденная открытием и применением атомной энергии, шла более быстрыми темпами, чем применение мирных принципов. И связанные с обеспечением безопасности политические проблемы оказались сильнее добрых намерений участников переговоров.

Со временем, в результате несостыковавшихся или намеренно не проведенных встреч, создался настоящий лабиринт, пути которого неизбежно вели к тому, что принято называть "приоритетами" и что представляет собой основу всякого обсуждения проблемы разоружения. На некоторые из возникающих вопросов можно сейчас уже как-то ответить: и те и другие участники переговоров думали над приоритетами в области ограничения вооружений, всеобщего и полного разоружения, а также о частичных мерах, как средстве достижения всеобщего и полного разоружения или же о непосредственном достижении всеобщего разоружения. И, продолжая стремиться к правильному отбору приоритетов, задавались вопросом, благоприятствует ли достижение условий для обеспечения доверия в международном плане проведению мер по разоружению или же наоборот.

В свете этих общих замечаний и стремясь поддержать ваши усилия, г-н Председатель, моя делегация хотела бы в предварительном порядке представить, с вашего разрешения, несколько замечаний по ходу работы Комитета во время первой части этой сессии.

Мы думаем, прежде всего, что Комитет должен быть удовлетворен тем, что ему быстро удалось выработать повестку дня, организовать свою работу и создать рабочие группы. В 1980 году ему потребовалась на это практически вся первая часть его сессии.

Мы считаем, что это является показателем целесообразности создания рабочих групп как механизма для начала переговоров внутри Комитета. Что касается негативных гарантий, то приходится констатировать, что усилия, направленные на анализ существа проблем, не позволили устраниТЬ различия между отдельными позициями. Мы придерживаемся мнения, что негативные гарантии являются лишь паллиативом, а настоящей гарантией является уничтожение ядерных арсеналов. Мы по-прежнему продолжаем выступать за принятие международного юридически обязательного инструмента, в соответствии с которым государства, обладающие ядерным оружием, дали бы гарантии государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения этого оружия.

Что касается химического оружия, то соответствующая Рабочая группа в своей активной деятельности пользовалась ценным сотрудничеством экспертов и, несомненно, выполнила поставленный ей мандат; таким образом, во время второй части настоящей сессии ее полномочия должны быть расширены, с тем чтобы начать переговоры по тексту конвенции, отдельные элементы которой уже явились предметом длительного рассмотрения.

Путь, избранный Специальной рабочей группой по радиологическому оружию для проведения переговоров по тексту конвенции, является удовлетворительным, даже если остаются трудности по существу вопроса в том, что касается определения этого оружия и сферы применения конвенции. Как бы то ни было, делегация Аргентины продолжает считать, что определение радиологического оружия никак не должно узаконивать ядерное оружие и что в тексте конвенции должно содержаться обязательство о проведении ядерного разоружения, а также признание права государств на мирное применение радиоактивных веществ и обязательство государств-участников Договора способствовать развитию международного сотрудничества в этой области.

(Г-н Х. Давила, Аргентина)

Масштабы задач, стоящих перед Рабочей группой по всеобъемлющей программе разоружения, непосредственно связаны с тем, что Комитет должен быть в состоянии представить такую программу второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, в 1982 году. Председатель Рабочей группы по всеобъемлющей программе по разоружению со свойственной ему настойчивостью и твердостью сумел заложить основу очень полезной предварительной стадии работы. Мы надеемся, что во время второй части настоящей сессии это облегчит проведение анализа и определение мер, которые должны быть включены в программу, и организацию работы.

Что касается приоритетов, то позиция Аргентины, неоднократно ясно излагавшаяся ею, заключается в том, что абсолютный приситет должен сохраняться за ядерным разоружением.

Что касается выработки программы работы, с тем чтобы ускорить осуществление целей, записанных в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению, то мы склоняемся к принятию предварительных сроков или других гибких механизмов, если до сих пор не было достигнуто согласия в отношении дат поэтапного осуществления целей и рассмотрения результатов в конце каждого этапа.

Прежде чем закончить свое выступление, я хотел бы сказать несколько слов о предложениях, которые твердо отстаивает Группа 21 с момента начала работы Комитета и которые направлены на создание двух рабочих групп, которым было поручено начать переговоры по двум высокоприоритетным вопросам, стоящим в нашей повестке дня, а именно:

- прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение, и
- запрещение испытаний ядерного оружия.

Действительно, очень жаль, г-н Председатель, что даже сегодня в удовлетворение этого законного и настоятельного требования мы не достигли большего, чем предложить паллиатив - провести неофициальные дневные заседания в понедельник.

Я выражают глубокую озабоченность моей делегации по этому вопросу в надежде, что на смену негативной позиции, которую занимали до сих пор некоторые страны, придет более реалистическая позиция и большее стремление к международному сотрудничеству.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого посла Давила за его заявление и за любезные слова в адрес Председателя.

Г-н САЛАХ-БЕЙ (Алжир): Прежде всего, г-н Председатель, я хотел бы поздравить Вас с вашим вступлением на пост Председателя Комитета на текущий месяц. Я также хотел бы приветствовать нашего коллегу нового представителя Индонезии. Я имею честь, в качестве Координатора неприсоединившихся и нейтральных стран, входящих в Группу 21, сделать следующее заявление по пункту 2 повестки дня Комитета по разоружению.

(г-н Салах-Бей, Алжир)

По инициативе Группы 21 Комитет по разоружению предпринял в течение последней части своей весенней сессии 1981 года рассмотрение существа конкретных вопросов, относящихся к пункту 2 его повестки дня (прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение). При рассмотрении этих вопросов Комитет сосредоточил свое внимание на "предпосылках проведения переговоров по ядерному разоружению, а также на доктринах сдерживания и других теориях, связанных с ядерным оружием".

Оценивая проходившие в этих рамках обсуждения, Группа 21 пришла к убеждению, что необходимость неотложных многосторонних действий в целях прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения путем принятия конкретных мер была вновь убедительно доказана. По мнению Группы 21, многосторонние переговоры по ядерному разоружению должны были уже давно начаться, и основной предпосылкой успеха является наличие политической воли государств, особенно государства, обладающих ядерным оружием, начать такие переговоры.

Обсуждения, полезной основой которых явились разделы V и VI и выводы доклада Генерального секретаря ООН "Всеобъемлющее исследование, посвященное ядерному оружию" (A/35/392), укрепили Группу 21 в ее убеждении в том, что гонка ядерных вооружений противоречит усилиям по достижению разрядки международной напряженности; что прогресс в области ядерного разоружения оказал бы положительное влияние на укрепление международного мира и безопасности и на улучшение международной обстановки, что в свою очередь облегчило бы достижение новых успехов; и что все государства, обладающие и не обладающие ядерным оружием, жизненно заинтересованы в мерах по ядерному разоружению, поскольку наличие ядерного оружия в арсеналах ничтожного количества государств представляет собой непосредственную и серьезнейшую угрозу безопасности всего мира. Осуществление ядерного разоружения было бы облегчено, если бы все государства строго выполняли принципы Устава Организации Объединенных Наций и, в частности, если бы были приняты меры, направленные на ослабление международной напряженности и обеспечение мирного урегулирования споров между отдельными государствами.

В результате состоявшихся обсуждений Группа 21 также убеждена в том, что доктрины ядерного сдерживания не только не обеспечивают поддержания мира и международной безопасности, но лежат в основе продолжающейся эскалации количественной и качественной разработки ядерных вооружений и приводят к еще большей нестабильности и отсутствию безопасности в международных отношениях. Более того, эти доктрины, которые в конечном итоге предполагают наличие готовности применить ядерное оружие, не могут представлять собой основу для предупреждения войны с применением ядерного оружия, войны, в которой однаково пострадают как участующие, так и не участничащие в военных действиях страны. Соревнование государств, обладающих ядерным оружием, в накоплении этого оружия не может быть оправдано на основании того, что оно необходимо для их собственной безопасности. Такой аргумент является явно неправильным, поскольку расширение ядерных арсеналов не только не способствует укреплению безопасности всех государств, но, наоборот, ослабляет ее и увеличивает опасность развязывания ядерной войны. Более того, Группа 21 считает политически и морально неоправданным, чтобы безопасность всего мира зависела от состояния отношений между государствами, обладающими ядерным оружием.

При осуществлении целей ядерного разоружения все государства, обладающие ядерным оружием, в частности те из них, которые обладают наиболее значительными ядерными арсеналами, несут особую ответственность. Эта ответственность предполагает соблюдение обязательств, взятых на себя в соответствии с международными инструментами, заключенными в области разоружения, уважения чувства озабоченности своей безопасностью, которое испытывает государство, не обладающее ядерным оружием, отказ от всяких действий, способных усилить гонку ядерных вооружений и напряжение в мире и, что важнее всего, обязательство предпринимать позитивные и практические меры с целью принятия и проведения в жизнь конкретных мер по ядерному разоружению.

(г-н Салах-Бей, Алжир)

В свете этих выводов Группа 21 твердо убеждена, что Комитет по разоружению, в котором участвуют как государства, обладающие ядерным оружием, так и государства, не обладающие ядерным оружием, должен продолжить и активизировать поиски общего подхода, который позволил бы ему осуществить мандат, возложенный на него Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в области разоружения. Группа 21 надеется, в частности, что растущее сознание неотложной необходимости продвижения к ядерному разоружению облегчит задачу Комитета. Двусторонние и региональные переговоры, особенно в отношении районов, в которых сосредоточение ядерного оружия создает опасность конфронтации, должны быть активизированы, но многосторонние переговоры по вопросам, жизненно важным как для государств, обладающих ядерным оружием, так и для государств, не обладающих им, должны быть начаты безотлагательно в Комитете по разоружению - единственном многостороннем органе по ведению переговоров в области разоружения.

Группа 21 в соответствии с продуманной позицией, которую она занимает и которая отражена в документе CD/54 1980 года, считает, что непосредственной целью рассмотрения пункта 2 в Комитете в начале второй части 1981 года должно быть создание специальной рабочей группы, которой было бы поручено выполнение пункта 50 Заключительного документа и выявление существенных вопросов, которые следует обсудить в ходе многосторонних переговоров, как это предлагается в документе CD/116, вопросов, которые могли бы быть, в частности, следующими:

- i) разработка и уточнение этапов ядерного разоружения, предусмотренных в пункте 50 Заключительного документа, включая определения обязанностей государств, обладающих ядерным оружием, и роли государств, не обладающих ядерным оружием, в процессе достижения ядерного разоружения;
- ii) уточнение вопросов, связанных с запрещением применения или угрозы применения ядерного оружия впредь до осуществления ядерного разоружения и предотвращения ядерной войны;
- iii) уточнение вопросов, связанных с необходимостью отказа от доктрины ядерного сдерживания;
- iv) меры по обеспечению эффективного осуществления Комитетом по разоружению его роли в качестве единого многостороннего органа переговоров в области разоружения и в этом контексте - его взаимосвязь с переговорами по ядерному разоружению, которые проводятся на двусторонних, региональных и других менее широких форумах.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Алжира за его заявление и за любезные слова в адрес Председателя.

Г-н СОЛА ВИЛА (Куба): Моя делегация хотела бы кратко выступить в эту предпоследнюю неделю нашей работы во время весенней сессии. В заявлении от 14 апреля мы затронули ряд вопросов, фигурирующих в программе работы нашего Комитета. В тот же день был распространен в качестве официального документа под номером CD/174 документ, представленный делегацией Венгрии. Хотя посол Венгрии представил его на официальном заседании Комитета, моя делегация не имела возможности высказаться по содержащемуся в нем предложению. Поэтому мы возвращаемся сейчас к нему. Будучи развивающейся страной, внешняя политика которой основана, в частности, на борьбе за мир, за международную безопасность, за прекращение гонки вооружений, Куба считает, что научные, технические, материальные и другие ресурсы, которые совершенно неразумно растратываются на гонку вооружений во все более и более значительных размерах, должны направляться на экономическое развитие всех

(г-н Сола Вила, Куба)

народов мира, и в частности народов стран "третьего мира". Именно поэтому мы с большим удовлетворением встречаем и твердо поддерживаем предложения, изложенные в документе делегации Венгрии под условным обозначением CD/174, имея в виду, что в отсутствие консенсуса по вопросу о создании рабочей группы правительенных экспертов предложение, которые мы всегда поддерживали, неофициальные заседания являются, по нашему убеждению, первым шагом к цели, которая получила одобрение стольких международных форумов, и в частности Организации Объединенных Наций, а именно, чтобы новые достижения в области науки и техники, количество которых увеличивается с каждым днем, были направлены на достижение справедливых и благородных целей.

Кроме того, проведение в течение данной весенней сессии неофициальных заседаний по рассмотрению пунктов 1 и 2 показало полезность таких заседаний, а что еще более важно - ответственность, которую должен нести Комитет по разоружению в отношении столь важных пунктов нашей повестки дня. Поэтому мы не можем также не участвовать в рассмотрении этого важного в области разоружения вопроса, который ясно изложен в пункте 77 Заключительного документа.

В заключение я хотел бы заявить, что моя делегация считает, что уважаемый секретарь нашего Комитета и личный представитель Генерального секретаря Объединенных Наций, посол Джайпаль поступил весьма своевременно и правильно, зачитав письма, которые ему направляют мужчины, женщины и дети, стремящиеся жить в современном мире в условиях мира, прогресса и сотрудничества между государствами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хотел бы обсудить дату закрытия первой части сессии 1981 года Комитета по разоружению, а также дату открытия ее второй части.

В соответствии с пунктом 7 правил процедуры Комитет как можно скорее должен принять решение в отношении этих дат, принимая во внимание потребности своей работы. Я проводил консультации по этому вопросу, и, как мне кажется, вырисовывается консенсус в пользу закрытия этой части сессии в пятницу, 24 апреля, причем в пятницу утром будет проведено пленарное заседание. Таким образом, пленарное заседание в четверг, 23 апреля, не состоится, и вместо него будет проведено заседание Рабочей группы по радиологическому оружию.

Что же касается даты открытия второй части сессии 1981 г., мне представляется, что четверг, 11 июня, является приемлемой для всех датой.

Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет принимает внесенные мной предложения.

Это решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В соответствии с решением, принятым Комитетом, секретариат расстроил сегодня официальный документ, в котором содержится расписание заседаний Комитета и его вспомогательных органов на следующую неделю. Могу я считать, что вы приняли к сведению этот документ?

CD/PV.125
20

(г-н Председатель)

Если нет возражений, я буду считать, что Комитет принимает текст расписания, который был распространен.

Это решение принимается.

Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится во вторник, 21 апреля, в 10 ч 30 мин.

Заседание закрывается в 12 ч 15 мин.

CD/PV.126
21 April 1981
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО ДВАДЦАТЬ ШЕСТОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
во вторник, 21 апреля 1981 г., в 10 ч 30 мин.

Председатель: г-н Г. ПФЕЙФЕР (Федеративная Республика Германии)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Австралия:

г-н Р.А. УОКЕР
г-н Р. СТИЛ
г-н Т. ФИНДЛЭЙ

Алжир:

г-н А. САЛАХ-БЕЙ
г-н М. МАТИ

Аргентина:

г-жа Н. ФРЕЙРЕ ПЕНАБАД

Бельгия:

г-н Ж.-М. НУАРФАЛИС

Бирма:

У СО ХЛАНГ
У НГВЕ ВИН
У ТАН ХТУН

Болгария:

г-н И. СОТИРОВ
г-н Р. ДЕЯНОВ
г-н К. ПРАМОВ

Бразилия:

г-н С.А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА
г-н С. ДЕ КУЕЙРОС ДУАРТЕ

Венгрия:

г-н И. КЕМИВЕШ
г-н К. ДЁРФИ
г-н А. ЛАКАТОШ

Венесуэла:

г-н О.Л. АГИЛАР

Германская Демократическая Республика:

г-н Х. ТИЛИКЕ
г-н М. КАУЛФУСС
г-н Л. БУНТИГ

Федеративная Республика Германии:

г-н Г. ПФЕЙФЕР
г-н Н. КЛИНГЛЕР
г-н Х. МЮЛЛЕР
г-н В. РЕР

Египет:

г-н И.А. ХАССАН
г-н М.Н. ФАХМИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Заир:

Индия:

г-н А.П. ВЕНКАТЕСВАРАН
г-н С. САРАН

Индонезия:

г-н А. САНИ
г-н КАРИОНО
г-н Ф. КЛСИМ
г-н ХАРИОМАТАРАМ
г-н С. ХАДИ

Иран:

г-н М. ДАБИРИ
г-н Дж. ЗАХИРНИЯ

Италия:

г-н А. ЧЬЯРРАЛИКО
г-н Е. ди Джованни

Канада:

г-н Д.С. МАКФАЙЛ
г-н Дж. СКИННЕР

Кения:

г-н С. ШИТЕМИ
г-н Дж.Н. МУНИУ

Китай:

г-н Ю ПЭЙВЭНЬ
г-н ЛЯН ЮФАНЬ
г-н Ю МЭНЦЗЯ
г-н СА БЕНВАНГ

Куба:

г-н Л. СОЛА ВИЛА
г-жа В. БОРОДОСКИ-ЯКЕВИЧ
г-н К. ПАЗОС

Марокко:

г-н М. ШРАИБИ

Мексика:

г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС
г-жа З. ГОНЗАЛЕС И РЕЙНЕРО
г-н К. ХЕЛЛЕР

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Монголия:

г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ

г-н Л. БАЯРТ

Нигерия:

г-н В.О. АКИНСАНЬЯ

г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ

Нидерланды:

г-н Р.Х. ФЕЙН

г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС

Пакистан:

г-н М. АХМАД

г-н Т. АЛТАФ

Перу:

г-н А. ТОРНБЕРРИ

Польша:

г-н Б. СУЙКА

г-н Я. СИАЛОВИЧ

г-н Т. СТРОЙВАС

Румыния:

г-н Т. МЕЛЕСКАНУ

Соединенное Королевство:

г-н Д.М. САММЕРХЕЙС

г-н Н.Х. МАРШАЛЛ

г-жа Дж.И. ЛИНК

Соединенные Штаты Америки:

г-н Ч.Ч. ФЛАУЭРРИ

г-н Ф.П. ДЕСИМОН

г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР

г-н Дж.А. МИСКЕЛ

г-н Ч.Г. ПИРСИ

г-н С. ФИТИЖЕРАЛЬД

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Союз Советских Социалистических Республик:</u>	г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ г-н В.П. ПЕРФИЛЬЕВ г-н А.Ф. КУЗНЕЦОВ г-н В.В. ЛОЩИНИН г-н Ю.В. КОСТЕНКО г-н С.Н. РЮХИН г-н А.Г. ДУЛЬЯН
<u>Франция:</u>	г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС г-н Ж. ДЕ БОСС г-н М. КУТЮР
<u>Чехословакия:</u>	г-н П. ЛЮКЕЖ г-н А. СИМА г-н Л. СТАВИНОХА
<u>Швеция:</u>	г-н К. ЛИДГАРД г-н Л. НОРБЕРГ г-н Г. ЭКХОЛЬМ г-н Й. ЛУНДИН
<u>Шри Ланка:</u>	г-н Х.М.Дж.С. ПАЛИХАККАРА
<u>Эфиопия:</u>	г-н Т. ТЕРРЕФЕ г-н Ф. ЙОГАННЕС
<u>Югославия:</u>	г-н М. ВРХУНЕЦ г-н Б. БРАНКОВИЧ
<u>Япония:</u>	г-н М. ТАКАХАШИ г-н Р. ИШИИ г-н К. ШИМАДА
<u>Секретарь Комитета и личный представитель Генерального секретаря:</u>	г-н Р. ДЖАЙПАЛ
<u>Заместитель секретаря Комитета по разоружению:</u>	г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В соответствии с программой работы сегодня Комитет должен приступить к рассмотрению промежуточных докладов Специальных рабочих групп, если эти доклады будут представлены. Я позволю себе также отметить, что в соответствии со статьей 30 правил процедуры Комитета любое государство-член Комитета имеет право на пленарном заседании поднять любой вопрос, имеющий отношение к работе Комитета, и изложить свои соображения по любому вопросу, который, по его мнению, заслуживает внимания.

Г-н САЛАХ-БЕЙ (Алжир): Г-н Председатель, в течение марта и апреля месяцев текущей сессии неофициальные заседания Комитета по разоружению были посвящены рассмотрению по существу пунктов 1 и 2 повестки дня Комитета, озаглавленных соответственно "Запрещение ядерных испытаний" и "Прекращение, гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение".

Я позволю себе напомнить, что эти заседания проходили по просьбе и по инициативе Группы 21. Они дали возможность выявить некоторые интересы членов Комитета и особенно членов Группы 21.

Учитывая важность и значение этой дискуссии и ее очевидный интерес для будущей работы Комитета, Группа 21 поручила мне при вашем посредничестве обратиться с просьбой к секретариату подготовить краткий отчет, синтезирующий выступления, имевшие место в ходе неофициальных дискуссий по пунктам 1 и 2.

В этом документе можно было бы ограничиться изложением общих тенденций, проявившихся во время обмена мнениями, который происходил в различное время. По мнению Группы 21, в неофициальном кратком отчете, который мы просим составить, нет необходимости цитировать делегации, принимавшие участие в дискуссии.

Хотелось бы добавить, что для составления указанного отчета секретариат может использовать время между двумя сессиями Комитета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю посла Алжира г-на Салах-Бея за заявление, которое он сделал от имени Группы 21. Что касается просьбы, обращенной к секретариату, то я спрошу посла Джайпала, можно ли это сделать.

Г-н ВЕНКАТЕСВАРАН (Индия): Г-н Председатель, сейчас, когда заканчивается весенняя сессия 1981 года нашего Комитета, индийская делегация, как и многие другие делегации за этим столом, с определенным удовлетворением оценивает значительную работу, которая была выполнена, по существу вопросов. Поскольку только один год отделяет нас от второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, которая будет посвящена разоружению, нам надо подвести итоги нашей работы и организовать нашу будущую работу таким образом, чтобы к началу этой сессии были выработаны конкретные и приемлемые меры в области разоружения.

Специальная рабочая группа по химическому оружию тщательно и детально проанализировала многие ключевые вопросы переговоров по запрещению химического оружия. Были проведены полезные и обогащающие дебаты при активном участии экспертов. Проблемы были определены и рассмотрены с большим вниманием, и по некоторым важным вопросам выявилось различие точек зрения. Тем не менее все единодушно высказываются за всеобъемлющий характер запрещения химического оружия, за уничтожение существующих запасов

(Г-н Венкатесваран, Индия)

этого оружия, за демонтирование производственных объектов и складских помещений, а также за выработку комплекса национальных и международных мер по контролю. Мы считаем, что пришло время выявить области, по которым достигнуто согласие, и перевести их на язык договора. Одновременно с этим следует продолжать более глубокое изучение областей, по которым существуют разногласия, с целью выявления возможностей компромиссов и перевода их также на язык договора.

Что касается вопроса о контроле за соблюдением запрещения, который много обсуждался в Комитете, то, если мы будем придавать решающее значение учреждению системы контроля, которая не имела бы никаких недостатков, нам никогда не удастся договориться ни о каких мерах в области разоружения. Важно также не ущемлять суверенитета государств. Это – одно из основных требований Устава Организации Объединенных Наций. Данная дилемма ставит вопрос о первостепенной важности политических решений, которые должны быть приняты по научно-техническим вопросам.

Вопрос о контроле неизбежно приобретает всевозрастающее значение, если между государствами существует взаимное недоверие. Наша задача состоит в сохранении необходимой перспективы и достижения в разумной степени адекватных, практических и реалистичных мер в области контроля при сбалансированном сочетании национального и международного контроля. Специальной рабочей группе следует продолжить рассмотрение таких мер.

В целях обеспечения успеха в областях, о которых я только что говорил, необходимо привести в соответствие мандат Рабочей группы, с учетом работы, которую еще предстоит сделать, с тем чтобы мы могли приступить к разработке текста некоторых положений договора, по которым достигнуто согласие. Промедление может вызвать новую опасную гонку ядерных вооружений между великими державами, которую потом будет трудно остановить или повернуть вспять.

Специальная рабочая группа по радиологическому оружию продвинулась вперед в своей работе во время сессии 1981 года. В своем выступлении на пленарном заседании 9 апреля 1981 г. я имел возможность высказать свое мнение по некоторым из наиболее важных проблем, возникших в ходе переговоров по проекту договора, запрещающего радиологическое оружие. Мы выражаем уверенность, что разногласия, существующие в вопросе об объеме будущего договора и о наиболее приемлемом определении радиологического оружия, будут устранены в ближайшие месяцы. Вопрос о законности обладания или использования ядерного оружия является основным вопросом, и от него нельзя отмахнуться, как от чего-то постороннего. Разве не ясно, что в ядерной войне ядерное оружие по отношению к неприсоединившимся и нейтральным государствам превратится в радиологическое оружие, а население этих стран будет убито или получит ранения в результате радиоактивного загрязнения и выпадения радиоактивных осадков? И при заключении международного договора, запрещающего радиологическое оружие, нужно по крайней мере иметь надежду, что этот договор не будет прямо или косвенно санкционировать применение ядерного оружия.

Специальная рабочая группа по всеобъемлющей программе разоружения систематически изучала перечень мер, которые должны быть включены в программу. Она провела предварительную дискуссию по основным принципам, на которые должна опираться программа. Однако меры, подлежащие включению в программу, должны быть детально разработаны, а существующие формулировки должны быть тщательно обсуждены. Это будет трудной задачей, особенно потому, что всегда будет сохраняться тенденция воспроизвести существующие формулировки, принятые консенсусом и содержащиеся в Заключительном документе

(Г-н Венкатесваран, Индия)

первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Мы не считаем, что простое перечисление мер, содержащихся в Заключительном документе, будет достаточным для того, чтобы всеобъемлющая программа разоружения приобрела свое истинное значение. Меры в области разоружения по мере возможности должны быть детализированы таким образом, чтобы реальный процесс их осуществления был четко определен. И наконец, предстоит урегулировать спорные вопросы, касающиеся этапов и сроков осуществления программы. Я должен также добавить, что в программу прежде всего должны быть включены меры, направленные на сохранение существования человечества и на предотвращение развязывания ядерной войны. Без таких срочных и безотлагательных мер, которые обеспечивали бы безопасность и благосостояние всех государств, всеобъемлющая программа будет оставаться главным образом упражнением в области теории.

Вызывает сожаление тот факт, что Специальная рабочая группа по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, в ходе этой весенней сессии не достигла значительных результатов. Это не вызовет удивления, если проанализировать глубокие причины того, что на первый взгляд может показаться отсутствием договоренности по процедурным вопросам. Представляется, что забыта первоначальная ситуация, в которой возник вопрос о гарантиях против применения или угрозы применения ядерного оружия. Случилось так, что некоторые неядерные государства, предполагая, что переговоры по ядерному разоружению скоро начнутся и достигнут положительных результатов, решили, до достижения ядерного разоружения, добиться таких гарантий в качестве одного из аспектов всеобщего требования о запрещении применения ядерного оружия. Это исходное предположение не оправдалось, и, более того, ни одно из ядерных государств в настоящее время не готово безоговорочно взять на себя обязательство никогда и ни при каких обстоятельствах не использовать ядерного оружия. Поэтому нам следует быть более реалистичными в подходе к этому вопросу.

Как сейчас складывается обстановка? Мы видим, что каждое из государств, обладающих ядерным оружием, дает свое собственное определение "государства, не обладающего ядерным оружием", которому надлежит дать гарантии против нападения с использованием ядерного оружия. Для получения гарантий своей безопасности государства должны либо быть участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, либо входить в безъядерную зону, либо быть неприсоединившимися в военном отношении ни к одному из ядерных государств и не считаться "выступающими совместно" в нападении на государство, обладающее ядерным оружием. Я хотел бы задать следующий вопрос: неужели мы сейчас обсуждаем негативные гарантии безопасности в отношении ядерных государств вместо неядерных? Какая метаморфоза! Выдвинуто большое количество различных условий, как будто неядерные государства представляют потенциальную ядерную угрозу для ядерных государств! Разумеется, все эти условия должны быть отброшены как неприемлемые.

Даже если бы были предусмотрены безусловные гарантии против применения ядерного оружия в отношении государств, не обладающих ядерным оружием, безопасность этих государств ни в коей мере не была бы обеспечена в случае тотальной ядерной войны между государствами, обладающими ядерным оружием. В силу самой природы ядерного оружия в результате его применения пострадали бы государства, не имеющие никакого отношения к вооруженному конфликту между государствами, обладающими ядерным оружием, и их союзниками.

В ходе весенней сессии мы были свидетелями значительного роста озабоченности делегаций-членов Комитета по поводу усиления гонки ядерных вооружений и неудачи договориться о всеобщем и полном прекращении всех испытаний ядерного оружия. Именно это и побудило Группу 21 рекомендовать учреждение двух дополнительных специальных рабочих

(Г-н Венкатесваран, Индия)

групп по пунктам 1 и 2 повестки дня Комитета. К сожалению, консенсуса по этим вопросам достигнуто не было. Ввиду отсутствия консенсуса Группа 21 выступила с инициативой и предложила Комитету проводить неофициальные заседания для детального изучения конкретных проблем, связанных с пунктами 1 и 2 повестки дня Комитета в целях содействия положительному решению вопроса о создании специальных рабочих групп по ведению многосторонних переговоров по данным вопросам. В своем выступлении 16 апреля 1981 г. уважаемый посол Алжира представил Комитету подготовленный Группой 21 анализ работы, проделанной Комитетом в ходе неофициальных заседаний, посвященных прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению. Мы твердо убеждены, что Комитету пора незамедлительно приступить к многосторонним переговорам по некоторым конкретным мерам в области ядерного разоружения, которые были отмечены в анализе работы, представленном Группой 21.

Одна делегация задала вопрос о том, какую роль должен играть Комитет в переговорах относительно ядерного разоружения. Совершенно очевидно, что в его функции не входят переговоры по соглашению ОСВ-3. Действительно, Комитету не следует перенимать идею переговоров по ОСВ об ограничении вооружений и контроле. Эта идея может быть приемлема для двух главных ядерных держав. Наша задача в этом вопросе была четко определена Группой 21 как в представленном на последнем пленарном заседании анализе работы, так и в прошлом году в документе CD/116.

Мы слышали, что "в силу своего ядерного превосходства одна ядерная держава способна обеспечить стабильность и мир во всем мире". Потеряло ли это высказывание силу в настоящее время? Если нет, то шансы на прекращение гонки ядерных вооружений действительно незначительны, поскольку та или иная великая ядерная держава может проявить стремление к ядерному превосходству в порядке нового "обеспечения стабильности и мира во всем мире". Точно так же надежды, возлагаемые на так называемое стратегическое равновесие и на ядерное сдерживание показали полную их несостоятельность в отношении обуздания гонки ядерных вооружений и возможности принятия мер в области ядерного разоружения. Как мы неоднократно утверждали (и это не вызывало возражений в рамках Комитета по разоружению), вопрос о ядерном оружии касается не только кучки ядерных держав и их союзников. Это - жизненно важный вопрос для безопасности всех государств. Чрезвычайно опасно предоставлять решение этого жизненно важного вопроса сверхвооруженным державам, обладающим ядерным оружием и находящимся в состоянии идеологического и политического конфликта. Поэтому мы должны, по нашему мнению, стремиться к многосторонним переговорам по ядерному разоружению. И чтобы не подумали, что это является выражением беспокойства только неядерных государств, я должен добавить, что и государства, обладающие ядерным оружием, заинтересованы в привлечении государств, не обладающих этим оружием, к осуществлению общей цели и ответственности, которая состоит в том, чтобы сохранить жизнь на Земле в мире, в доверии и не превращаться в рабов отношений, существующих между ними.

Делегация Индии хотела бы также уточнить свою позицию относительно предложения о переговорах в целях заключения конвенции о запрещении использования ядерного оружия. В рамках этого Комитета никто не будет оспаривать, что ядерная война, если она разразится, не ограничится лишь воюющими странами. Некоторые высказывали идею, что ядерное оружие предназначено для законной самообороны. Как можно давать этому оружию такую характеристику, если его действие распространяется далеко за пределы района конфликта? Ядерное оружие является оружием массового уничтожения, которое не делает и не может делать различия между воюющими и невоюющими странами, между солдатами и невинными гражданскими лицами, между военными и гражданскими объектами. Есть ли

(Г-н Венкатесваран, Индия)

основания апеллировать к статье 51 Устава Организации Объединенных Наций в целях оправдания применения такого оружия во имя осуществления права на индивидуальную или коллективную законную самооборону? Для Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, видимо, было бы интересно в соответствии со статьей 96 ее Устава узнать мнение Международного суда в отношении правовой интерпретации Статьи 51 и допустимости применения ядерного оружия во исполнение права на законную самооборону даже в случае, если его применение ставит под угрозу существование человечества.

В соответствии с признанным принципом международного права право сторон в вооруженном конфликте выбирать методы или средства ведения войны не является неограниченным. В соответствии с другим признанным принципом международного права в случае вооруженного конфликта запрещается применять методы или средства ведения войны, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный долговременный и серьезный ущерб природной среде. Совсем недавно эти принципы были провозглашены в преамбуле "Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие", которая открыта для присоединения любого государства, и ее можно подписать в Нью-Йорке. Сейчас я хотел бы спросить у представителей тех государств, которые обладают ядерным оружием и которые сохраняют за собой право использовать его для защиты своей безопасности, не противоречит ли это право букве и духу этих признанных норм международного права? Разве выбор ядерного оружия для ведения войны не означает применение средства ведения войны, которое выходит за рамки ограниченного выбора? Осмелится ли кто-нибудь утверждать, что использование ядерного оружия не причинит обширный долговременный и серьезный ущерб природной среде, не говоря уже о миллионах безвинных гражданских лиц, которые будут уничтожены? Ведь нелепо и даже цинично запрещать мины или мины-ловушки ввиду того, что их применение противоречит гуманитарному праву, и в то же время продолжать терпеть угрозу применения ядерного оружия. Если ядерные государства действительно искренне привязаны к этим принципам международного права, тогда нам не понятно, почему они не могут согласиться с конвенцией, запрещающей использование ядерного оружия. Такая конвенция, конечно, была бы более уместна, чем запрещение применения мин-ловушек. В мое намерение не входит преуменьшать значение конвенции о бесчеловечном оружии. Я только пытаюсь доказать, что нормы международного гуманитарного права, в результате которых были возможны переговоры по этой конвенции, в еще большей степени применимы к ядерному оружию.

В Комитете говорилось, что, нравится нам это или не нравится, но ядерное оружие является составной частью неустойчивого военного равновесия между двумя главными системами союзов современного мира и что доктрина ядерного сдерживания является главным элементом сохранения международного мира, особенно в Европе. В связи с этим утверждалось, что конвенция о неприменении ядерного оружия нарушила бы существующее военное равновесие, что увеличило бы опасность возникновения войны.

Что касается делегации Индии, то она считает, что эскалация гонки ядерных вооружений связана с доктринами стратегического паритета, военного равновесия и ядерного сдерживания. И если эта эскалация не будет остановлена, то может наступить день, когда она завершится ядерной катастрофой. Если стратегический паритет может сохранить мир, то почему же сегодня мы являемся свидетелями усиления конфронтации и роста взаимного недоверия между двумя главными военными союзами? Создало ли поддержание паритета и военного равновесия условия для лучшего взаимопонимания и большего доверия между заинтересованными странами? Если взаимное недоверие и подозрительность способствуют гонке вооружений, то становится очевидным, что достижение и поддержание стратегического паритета или военного равновесия не создало условий для прочного мира и

(Г-н Венкatesваран, Индия)

стабильности. Многие делегации превозносят здесь меры доверия, "открытость" намерений и контроль. Предпринимаются усилия для того, чтобы добиться установления взаимного наблюдения за военными маневрами, в которых участвуют вооруженные силы и используется обычное вооружение. А что же с ядерным оружием? Может ли появиться доверие, если заинтересованные стороны рассчитывают на угрозу применения ядерного оружия для обеспечения своей безопасности? Может ли взаимное доверие существовать с политической, которая вынуждает другую сторону мучиться в догадках, когда и с какого "порога" ядерное оружие будет использовано в вооруженном конфликте? Короче говоря, так называемая доктрина ядерного сдерживания и укрепление доверия являются несовместимыми целями. Нельзя стремиться к одной цели, не отказавшись от другой.

Руководители государств, обладающих ядерным оружием, очень много раз утверждали, что они осознают катастрофические последствия ядерной войны и что решение об использовании ядерного оружия будет принять нелегко. Они также убеждали, что применение ядерного оружия предусмотрено только для крайних случаев, при обстоятельствах, представляющих чрезвычайную опасность для сохранения нации. Мы убеждены, что эти заявления сделаны совершенно искренно. Но если для всех государств, обладающих ядерным оружием, это оружие является действительно крайним средством, почему же возникает возражение против взаимного соглашения между этими государствами об отказе от его применения?

Говорилось о том, что заявление о неприменении ядерного оружия будто бы объективно опасно, поскольку может создаться ложное представление о том, что агрессия может быть совершена, не создавая риска ядерной войны. Но можно предположить и обратное. Опасность ядерной войны может привести к агрессии, если исходить из мысли о том, что к ограниченным конфликтам с применением обычного вооружения, и в частности к местным региональным конфликтам, будет проявлена терпимость именно потому, что все будут стараться избежать ядерного конфликта. Я уже не говорю о том, что, несмотря на наличие так называемого стратегического паритета и ядерного сдерживания, великие державы не воздерживались от военного вмешательства и расширения своего влияния в районах мира, не входящих в систему их союзов. И если заявляют, что даже в случае ограниченного конфликта с применением обычного оружия может возникнуть угроза применения ядерного оружия, то возможность ядерной войны еще больше возрастает. Поэтому нельзя утверждать, что применение ядерного оружия предусмотрено только для крайних и чрезвычайных обстоятельств.

Сама по себе конвенция о неприменении ядерного оружия не ликвидирует опасности, возникающей в связи с существованием этого оружия. Но такое соглашение будет важной мерой в области укрепления доверия, оно будет способствовать достижению будущей задачи ликвидации ядерного оружия. Если все без исключения ядерные государства признают полезность этой промежуточной меры, которой является предоставление гарантий против применения ядерного оружия определенной категории государств, не обладающих таким оружием, они, разумеется, не могут утверждать, что до ликвидации существующих ядерных арсеналов полное запрещение использования ядерного оружия менее полезно.

Есть еще один аргумент в пользу запрещения использования ядерного оружия. Как только будет признана незаконность применения ядерного оружия, возрастет доверие к международным усилиям, предпринимаемым в целях прекращения горизонтального распространения этого оружия. Поскольку некоторые государства продолжают настаивать на своем праве использовать ядерное оружие в целях обеспечения своей безопасности, значительно труднее убедить другие государства, что их интерес состоит в том, чтобы отказаться от приобретения такого оружия.

(Г-н Венкатесваран, Индия)

Я надеюсь, что сегодняшнее мое выступление позволит членам Комитета и особенно представителям ядерных государств лучше понять наши предложения о заключении соглашения, запрещающего использование ядерного оружия. Мы признаем, что только осуществление ядерного разоружения действительно устранит угрозу ядерной войны. Но до достижения ядерного разоружения такая мера, как запрещение применения ядерного оружия, будет важной мерой в политическом плане. Она не только укрепит доверие между государствами, она облегчит также достижение цели переговоров по мерам в области ядерного разоружения. Военные международные меры по укреплению доверия должны быть заменены мирными международными мерами по укреплению доверия. Говоря это, я имею в виду, что порождаемая ядерными ракетами и гонкой ядерных вооружений угроза может быть рассеяна только путем принятия международных мер по укреплению доверия, способных создать необходимый климат доверия, при котором ядерное разоружение может стать доступной целью. Конвенция, запрещающая использование ядерного оружия, и будет мирной международной мерой по укреплению доверия. Мы искренне надеемся, что многосторонние переговоры в рамках нашего Комитета в целях заключения такой конвенции скоро начнутся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы помните, что уважаемый представитель Алжира посол Салах-Бей просил подготовить краткие отчеты о неофициальных заседаниях, посвященных пунктам 1 и 2 повестки дня. Я считаю, что Комитет должен принять решение о необходимости поручить секретариату подготовить эти краткие отчеты. В конце заседания я вернусь к этому вопросу.

Г-н ДЖАЙПАЛ (Секретарь Комитета и личный представитель Генерального секретаря): На нашем 117-м пленарном заседании 24 марта уважаемый представитель Франции высказал замечания по поводу распространения документов на официальных языках Комитета.

Прежде всего я хотел бы заверить уважаемого представителя Франции, что секретариат всегда придает особое значение распространению в нужное время документов на французском и на других языках. Как это отметил в своем выступлении уважаемый представитель Франции, распространение документов на официальных языках по мере возможности должно осуществляться одновременно, и именно эту задачу ставит перед собой секретариат. Однако бывают исключительные случаи, когда задерживается распространение документов на том или ином языке по независящим от нас причинам.

В отношении документа, о котором говорил уважаемый представитель Франции, позвольте заметить, что документ CD/164, представленный Финляндией, действительно был распространен, в том числе и на французском языке, в ходе пленарного заседания 24 марта. Я сожалею, что документ на французском языке не оказался на столе уважаемого представителя Франции; видимо, произошла ошибка непосредственно во время раскладки документов в ходе заседания, поскольку твердо установлено, что французский текст был роздан делегациям во время этого заседания.

Что касается документа CD/166, представленного СССР, то я хотел бы уточнить, что секретариат получил этот документ в понедельник, 23 марта, во второй половине дня, причем автор документа просил, чтобы документ был роздан во время пленарного заседания утром 24 марта. Документ состоял из 13 страниц и был распространен по мере подготовки его на различных языках. Текст на французском, а также и на других официальных языках, был подготовлен только к началу второй половины дня 24 марта. Хотя этот документ уже был переведен в Нью-Йорке, его надо было переиздать в качестве официального документа Комитета.

(Г-н Джайпал)

Иногда секретариат просят незамедлительно распространить документ на том или ином заседании, но технические службы одновременно с этим должны выполнять срочные просьбы других органов. В таких условиях трудно обеспечить одновременное распространение документов, поскольку Комитет не имеет исключительного права контроля над службами, обеспечивающими печатание, производство и распространение документов. Когда речь идет о документах, которые нужно переводить, а это относится к большинству публикуемых Комитетом документов, это требует определенного времени.

Несмотря на эти технические проблемы, я хочу заверить уважаемого представителя Франции и других членов Комитета, что секретариат понимает необходимость обеспечения по мере возможности одновременного распространения документов на всех официальных языках Комитета. При заблаговременном уведомлении секретариат имел бы возможность одновременно распространять документы на всех официальных языках.

Г-н де ля ГОРС (Франция): Я хотел поблагодарить уважаемого секретаря Комитета посла Джайпала за его разъяснения. Мы совершенно убеждены, что секретариат придает большое значение этим вопросам. И если 24 марта мы сочли необходимым говорить об этих двух случаях, по которым, как нам казалось, порядок должен был быть соблюден с большей осторожностью, то само собой разумеется, что мы исходили именно из стремления соблюдать положения, которые мы приняли, и в частности в отношении документа CD/166, на который сейчас сослался посол Джайпал. Тогда нас удивило, что документ, который уже в октябре месяце был распространен в Нью-Йорке на всех языках, требовал перевода и напечатания, в то время как фактически текст уже был здесь. Но я не настаиваю больше на этом вопросе. Я хотел бы только заявить и подтвердить удовлетворение моей делегации в связи с тем, что Секретарь Комитета высказал заверения, которые нам кажутся совершенно удовлетворительными, и мы благодарим за это Секретаря Комитета, а также весь секретариат.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хотел бы сейчас вернуться к просьбе, изложенной уважаемым представителем Алхира послом Салах-Беем в качестве представителя Группы 21. Для большей точности я хотел бы зачитать оригинал этого текста на французском языке: "Группа 21 поручила мне при вашем посредничестве обратиться с просьбой к секретариату подготовить краткий отчет, синтезирующий выступления, имевшие место в ходе неофициальных дискуссий по пунктам 1 и 2.

В этом документе можно было бы ограничиться изложением общих тенденций, проявившихся во время обмена мнениями, который происходил в различное время. По мнению Группы 21, в неофициальном кратком отчете, который мы просим составить, нет необходимости цитировать делегации, принимавшие участие в дискуссии".

Такова просьба, зачитанная сегодня утром в секретариате, и я думаю, что Комитету необходимо принять решение о том, следует ли обратиться к секретариату с просьбой дать ход этому решению. Могу ли я обратиться к членам Комитета с вопросом о том, согласен ли Комитет просить секретариат о подготовке этих кратких отчетов в соответствии с текстом, который я только что зачитал, для того, чтобы отчет был готов к началу нашей летней сессии?

Г-н ФЛАУЭРРИ (Соединенные Штаты Америки): Я взял слово лишь для того, чтобы попросить некоторых разъяснений относительно данных кратких отчетов. Будут ли подготовленные секретариатом краткие отчеты иметь такой же статус, как, например, документы, которые были ранее запрошены в ходе наших сессий? Иначе говоря, будут ли они распространяться для личного пользования делегатов или в качестве официальных документов Комитета?

Г-н ДЖАЙПАЛ (Секретарь Комитета и личный представитель Генерального секретаря): Я хотел бы обратить внимание членов Комитета на статью 22 правил процедуры Комитета. Я полагаю, что данная просьба была высказана в соответствии с этим текстом. Статья 22 гласит: "Комитет может проводить неофициальные заседания с участием или без участия экспертов для рассмотрения соответствующих вопросов существа, а также вопросов, касающихся организации его работы. В случае просьбы со стороны Комитета секретариат предоставляет на рабочих языках неофициальные краткие отчеты таких заседаний". Я думаю, что эти неофициальные краткие отчеты следует рассматривать как предназначенные исключительно для личного пользования членов Комитета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я надеюсь, что в выступлении посла Джайпала дается ответ на вопрос, поставленный послом Флауэрри. Исходя из этого выступления, я делаю вывод, что мы все согласны считать, что в соответствии с просьбой, изложенной сегодня утром послом Алжира Салах-Беем от имени Группы 21, следует просить секретариат действовать в соответствии с этой просьбой.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы помните, что на нашем 125-м пленарном заседании Комитет принял решение провести следующее пленарное заседание в пятницу, 24 апреля, в 10 ч 30 мин. Комитет также принял решение, что на этой неделе в четверг не будет пленарного заседания, а вместо этого состоится заседание Специальной рабочей группы по радиологическому оружию. Поэтому на пленарное заседание мы соберемся в пятницу в 10 ч. 30 мин.

Заседание закрывается в 11 ч 35 мин.

CD/PV.127
24 April 1981
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
в пятницу, 24 апреля 1981 г., в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н Г. Пфейффер (Федеративная Республика Германии)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Австралия:

г-н Р.А. УОКЕР
г-н Р. СТИЛ
г-н Т. ФИНДЛЭЙ

Алжир:

г-н А. САЛАХ-БЕЙ
г-н М. МАТИ

Аргентина:

г-н Ф. ХИМЕНЕС ДАВИЛА
г-жа Н. ФРЕЙРЕ ПЕНАВАД

Бельгия:

г-н Ж.-М. НУАРФАЛИС

Бирма:

У СО ХЛАНГ
У ТАН ХТУН

Болгария:

г-н П. ВУТОВ
г-н И. СОТИРОВ
г-н Р. ДЕЯНОВ
г-н К. ПРАМОВ

Бразилия:

г-н С.А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА
г-н С. ДЕ КУЕЙРОС ДУАРТЕ

Венгрия:

г-н И. КЕМИВЕШ
г-н К. ДЕРФИ
г-н А. ЛАКАТОШ

Венесуэла:

г-н О.А. АГИЛАР

Германская Демократическая Республика:

г-н Х. ТИЛИКЕ
г-н М. КАУЛФУСС

Федеративная Республика Германии:

г-н Г. ПФЕЙФЕР
г-н Н. КЛИНГЛЕР
г-н Х. МЮЛЛЕР
г-н В. РЕР

Египет:

г-н ЭЛЬ С.А.Р. ЭЛЬ РИДИ
г-н М.Н. ФАХМИ

Заир.

г-н Л.Б. НДАГА

Индия:

г-н А.П. ВЕНКАТЕСВАРАН
г-н С. САРАН

Индонезия:

г-н М. СИДИК
г-н И. ДАМАНИК
г-н Ф. КАСИМ
г-н КАРИОНО
г-н С. ХАДИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Иран:г-н М. ДАБИРИ
г-н Дж. ЗАХИРНИЯИталия:г-н А. ЧЬЯРРАПИКО
г-н Е. ди ДжованниКанада:г-н Д.С. МАКФАЙЛ
г-н Дж. СКИННЕРКения:г-н С. ШИТЕМИ
г-н Дж.Н. МУНИУКитай:г-н Ю ПЭЙВЭНЬ
г-н ЛЯН ЮФАНЬ
г-н Ю. МЭНЦЗЯ
г-жа ВАНГ ДЖИЮНЬ
г-н ЛИНЬ ЧЕНЬ
г-жа ГЭ И-ЮНЬКуба:г-н Л. СОЛА ВИЛА
г-жа В. БОРОДОСКИ-ЯКЕВИЧ
г-н Ф. КУСПИНЕРАМарокко:

г-н М. ШРАИБИ

Мексика:г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС
г-жа З. ГОНЗАЛЕС И РЕЙНЕРО
г-н К. ХЕЛЛЕРМонголия:г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ
г-н Л. БАЯРТ
г-н С.-О. БОЛДНигерия:г-н О. АДЕНИДЖИ
г-н В.О. АКИНСАНЬЯ
г-н Т. АГУИЙ-ИРОНСИНидерланды:г-н Р.Х. ФЕЙН
г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРСПакистан:г-н М. АХМАД
г-н М. АКРАМ
г-н Т. АЛТАФПеру:

г-н А. ТОРНБЕРРИ

Польша:г-н Б. СУЙКА
г-н Т. СТРОЙВАСРумыния:

г-н Т. МЕЛЕСКАНУ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Соединенное Королевство:</u>	г-н Д.М. САММЕРХЕЙС г-н Н.Х. МАРШАЛЛ
<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	г-н Ч.Ч. ФЛАУЭРРИ г-н Н. ДЕСИМОН г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР г-н Ч.Г. ПИРСИ г-н С. ФИЦЖЕРАЛЬД
<u>Союз Советских Социалистических Республик:</u>	г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН г-н В.П. ПЕРФИЛЬЕВ г-н А.Г. ДУЛЬЯН г-н В.В. ЛОЩИНИН г-н С.Н. РЮХИН
<u>Франция:</u>	г-н Ж. ДЕ БОСС г-н М. КУТИОР
<u>Чехословакия:</u>	г-н П. ЛІСКЕЖ г-н А. СИМА г-н Л. СТАВИНОХА
<u>Швеция:</u>	г-жа И. ТОРССОН г-н К. ЛИДГАРД г-н Л. НОРБЕРГ г-н Г. ЭКХОЛЬМ г-н Й. ЛУНДИН
<u>Шри Ланка:</u>	г-н Х.М.Дж.С. ПАЛИХАККАРА
<u>Эфиопия:</u>	г-н Т. ТЕРРЕФЕ г-н Ф. ЙОГАННЕС г-жа К. СИНЕГИОРГИС
<u>Югославия:</u>	г-н М. ВРХУНЕЦ г-н Б. БРАНКОВИЧ
<u>Япония:</u>	г-н М. ТАКАХАШИ г-н Р. ИШИИ г-н К. ШИМАДА
<u>Секретарь Комитета и личный представитель Генерального секретаря.</u>	г-н Р. ДЖАЙПАЛ
<u>Заместитель секретаря Комитета по разоружению:</u>	г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В соответствии со своей программой работы Комитет продолжает рассмотрение представленных ему предварительных докладов специальных рабочих групп. Разрешите также отметить, что в соответствии с правилом 30 Правил процедуры Комитета любое государство-член Комитета имеет право на пленарном заседании затронуть любую тему, относящуюся к работе Комитета, и получить полную возможность изложить свою точку зрения по любой теме, которая, по его мнению, заслуживает внимания.

Уважаемые Председатели Специальной рабочей группы по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, Специальной рабочей группы по химическому оружию и Специальной рабочей группы по радиологическому оружию также записались сегодня для выступлений в связи с деятельностью своих соответствующих групп. Я предоставлю им слово после того, как будет исчерпан наш список записавшихся ораторов.

Г-жа ТОРССОН (Швеция): Г-н Председатель, как все мы знаем, пленарные заседания Комитета этой недели посвящены рассмотрению предварительных докладов специальных рабочих групп Комитета по разоружению, в случае, если таковые имеются.

Однако, в соответствии с пунктом 30 раздела VIII Правил процедуры Комитета по разоружению, мне хотелось бы использовать небольшую часть сегодняшнего пленарного заседания для того, чтобы вновь вернуться к вопросу первостепенной важности повестки дня Комитета по разоружению 1981 года, а именно, к вопросу о заключении договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Я сожалею о том, что мои обязанности Председателя Группы экспертов Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения и развития заставляют меня покинуть заседание еще до его окончания.

Однако сначала я скажу несколько слов о другой волнующей проблеме, представляющей собой тревожный сигнал для поборников разоружения, т.е. об угрозе космической войны.

Только что успешно пропедийный полет первого особого космического корабля был встречен и, по-видимому, с полным правом как новое свидетельство достижений науки и техники. Однако подспудно было проявлено некоторое беспокойство. Прямо указывалось на то, что это смелое предприятие имеет важное военное значение. Следствием этого большого технического достижения явились слухи о том, что одна из сверхдержав вынашивает честолюбивые планы установления различными путями своего постоянного и активного военного присутствия в космосе. Вполне естественно, что глава другой сверхдержавы несколько дней тому назад предложил полностью запретить милитаризацию космического пространства. Это предложение, безусловно, встретило бы самую горячую поддержку, если бы эта сверхдержава сама в течение многих лет не проводила такую же активную техническую подготовку к использованию космоса в военных целях.

Источником непосредственного беспокойства являются так называемые антиспутниковые системы, в отношении которых обе сверхдержавы осуществляют, насколько мы понимаем, научно-исследовательскую работу и разработку. Пресса сообщала также о возможном изучении других систем оружия, в частности, в области противоракет.

Я упоминаю об этих фактах, поскольку считаю их еще одним тревожным сигналом для Комитета по разоружению. Мы должны приготовиться к рассмотрению в ближайшее же время срочной необходимости сохранения космического пространства, этого "общего наследия человечества", для мирной деятельности в соответствии с пунктом 80

(Г-ха Торссон, Швеция)

Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, а также вопроса о соблюдении духа и буквы Договора о космическом пространстве.

Представляется в высшей степени своевременным в последний день первой половины сессии Комитета по разоружению 1981 года поднять вопрос о все еще остающихся невыполнеными обещаниях заключить договор о всеобъемлющем запрещении испытаний, поскольку эта проблема остается невыполненным пунктом номер 1 слишком многих сессий Совещания Комитета по разоружению и Комитета по разоружению. В прошлом мы пользовались любой возможностью, чтобы напомнить трем государствам, обладающим ядерным оружием, о взятом ими на себя 18 лет назад в Москве и 13 лет назад в Женеве обещании заключить договор о всеобъемлющем запрещении испытаний. Эти государства, обладающие ядерным оружием, не отказались от обязательства выполнить эти торжественные обещания, подтвердив тем самым нерушимый характер добровольно заключенных международных соглашений, и не оспаривали юридически обязательного характера поставленных ими подписей и ратификационных грамот. Более того, те же самые государства, проголосовав в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций три с половиной года тому назад за разработку подробного графика подготовки проекта договора о полном запрещении испытаний до начала первой чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, в 1978 г., дали тем самым международному сообществу обещание, которое ныне, в 1981 году, все еще остается невыполненным.

Через год с небольшим в Нью-Йорке состоится вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению. Одной из ее главных задач будет рассмотрение и оценка осуществления решений и рекомендаций первой специальной сессии. Если судить по тому, как обстоят дела сейчас, то можно сказать, что перспективы довольно мрачные. В особенности это касается вопросов первостепенной важности, относящихся к ядерному разоружению, включая вопросы, связанные с договором о всеобъемлющем запрещении испытаний. Если немедленно не исправить такое положение, то 1981 год может, весьма вероятно, оказаться годом почти полного провала переговоров по разоружению, что сильно подорвало бы доверие к нашему органу, созданному Генеральной Ассамблей на своей первой специальной сессии, посвященной разоружению.

Кто же, г-н Председатель, повинен в этом?

Поскольку Комитет по разоружению является единственным многсторонним органом переговоров по разоружению, а Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций официально возложила на него конкретные задачи, все мы, сидящие здесь, за круглым столом, обязаны использовать оставшееся до июня 1982 года время, чтобы исправить это печальное положение, в частности, используя любую возможность для начала так долго откладываемых многсторонних переговоров с целью заключения договора, в данном случае договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. При этом наибольшая ответственность ложится на тех из нас, кто из года в год проводит все большее число подземных испытаний, ведя одновременно трехсторонние предварительные переговоры с целью заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Нет необходимости повторять печальную историю усилий по заключению договора о всеобъемлющем запрещении испытаний или аргументы в пользу заключения такого договора, которые в течение многих лет приводятся всеми теми, кто действительно пытается обратить вспять давнишние и серьезные тенденции всеобщей гонки вооружений, включая распространение ядерного оружия. Я хотела бы только поднять несколько вопросов по существу.

(Г-жа Торссон, Швеция)

Чем объяснить, что весь процесс подготовки договора о всеобъемлющем запрещении испытаний как бы замер, несмотря на его насущную необходимость и переживаемый нами цейтнот? Чем объяснить, что некоторые государства позволяют себе отказываться от своих торжественных обязательств? Чем объяснить, что Комитет по разоружению не способен договориться по процедурному вопросу о выработке соответствующих организационных рамок для обсуждения важнейшего пункта своей повестки дня?

Ответ известен. Несмотря на настойчивые требования Группы 21, к которой принадлежит и Швеция, некоторых западных государств и государств Восточной Европы, два государства, обладающие ядерным оружием, продолжают сопротивляться такому развитию, игнорируя призывы отвечающих за свои действия правительства и мирового общественного мнения.

Затяжка, вызванная такими действиями, недопустима. Поэтому в самом же начале летней сессии следует создать специальному рабочему группе по всеобъемлющему запрещению испытаний, с тем чтобы немедленно после этого можно было начать конкретные многосторонние переговоры.

Поэтому я со всей серьезностью призываю делегации этих двух государств, обладающих ядерным оружием, сообщить своим правительствам о настойчивом требовании подавляющего большинства членов нашего Комитета пересмотреть их позицию и согласиться на создание специальной рабочей группы Комитета по разоружению по всеобъемлющему запрещению испытаний. Тем самым они подготовили бы почву Комитетут по разоружению для осуществления давнишнего чаяния поборников разоружения – заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Г-н УОКЕР (Австралия): Моя делегация, как и другие делегации, уже выступившие в ходе трех последних заседаний, хотела бы высказать некоторые замечания по поводу результатов нашей работы, достигнутых к концу весенней сессии.

Многие делегации отмечали, что, к счастью, нам удалось избежать того почти полного паралича, до которого дошла весенняя сессия в прошлом году в связи с обсуждением процедурных вопросов. Действительно, нужно отдать должное духу стремления к достижению соглашения, проявленному в этом вопросе всеми делегациями. Однако то, что это преподносится как какое-то достижение, свидетельствует лишь о бесплодности наших усилий в прошлом году.

Моя делегация считает, что и в этом году слишком много времени было посвящено процедурным вопросам, особенно вопросам организации работы Комитета. Мы присоединяемся к мнению Канады о том, что этому вопросу придается чрезмерное значение. Мы не настолько наивны, чтобы не понимать, что дискуссии по процедурным вопросам часто приобретают форму пропаганды тех или иных взглядов. Но в то же время мы опасаемся, что Комитет рискует затратить слишком много времени, выслушивая пропаганду в пользу мер, которые та или иная группа делегаций хотела бы ему навязать. Естественно, что каждое государство излагает свою позицию; но, посвящая слишком много усилий речам, часто предназначенным для тех, кто находится вне стен этого зала, мы рискуем нанести вред подлинной задаче Комитета, единого многостороннего органа по переговорам, задаче ведения переговоров по вопросам, которые правительства решили вынести на обсуждение на этом форуме.

Среди вопросов нашей повестки дня Австралия придает первостепенное значение всеобъемлющему запрещению ядерных испытаний. Мы сочлаеем, что Комитет еще не приступил к переговорам по существу этого вопроса. Мы приветствовали инициативу Группы 21, которая привела к проведению неофициальных заседаний по этому вопросу,

(Г-н Уокер, Австралия)

и мы считаем, что обмен мнениями на этих заседаниях был полезным, поскольку он дал возможность заранее видеть, какие позиции займут делегации во время переговоров по существу вопроса. Мы думаем также, что Группа научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений продолжает свою весьма полезную деятельность. Правительство Австралии считает, что Комитет по разоружению может и должен преустановить свои усилия для того, чтобы открыть путь для создания международной сети по обнаружению сейсмических явлений в целях подкрепления договора о полном запрещении испытаний. С этой целью мы внесли конкретные предложения. До вступления в силу всеобъемлющего запрещения испытаний следует полностью разработать все меры по созданию такой сети, и мы считаем, что приступили бы неправильно, если уже сейчас не приступили бы к выполнению этой важнейшей задачи. Мы не видим серьезных причин для задержки в решении этого вопроса лишь на том основании, что Комитет еще не приступил к подробному обсуждению договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия.

Моя делегация тоже разделяет озабоченность Канады в отношении того, как употребили слова "политическая воля". Это понятие встречается в пункте 10 Заключительного документа специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, где оно заключено в кавычки и где о нем говорится отдельно от международного механизма для рассмотрения проблем разоружения, эффективное функционирование которого также может играть значительную роль. Оно вновь встречается в пункте 41, где о нем говорится в положительном и объективном смысле, как об одном из элементов, способствующих созданию благоприятных условий для успешного процесса разоружения. Мы сожалеем, что с тех пор в Комитете это понятие часто применяется для субъективных оценок и взаимных обвинений. Я говорю "субъективных", потому что согласие пойти на ту или иную уступку представляется одному человеку как отсутствие политической воли, а другому — как проявление политической воли в целях сохранения того, что он считает главным. Представители различных стран в этом Комитете собрались здесь не для того, чтобы выслушивать взаимные обвинения в отсутствии политической воли к разоружению; мы собрались здесь для того, чтобы определить, как можно поддержать и укрепить нашу безопасность путем ограничения вооружений и разоружения.

Важнейшим вопросом нашей повестки дня Австралия считает предложенную здесь Конвенцию по химическому оружию. В Рабочей группе под динамичным и компетентным руководством посла Швеции г-на Лидгарда, а также в самом Комитете, особенно в период, когда работа была сосредоточена на вопросе о химическом оружии, мы достигли удовлетворительных результатов в определении вопросов, подлежащих включению в конвенцию по химическому оружию. Австралия выражает пожелание, чтобы эта работа быстрее продвигалась вперед и завершилась подписанием конвенции. С этой целью мы внесли конкретное предложение. В результате нашей работы возникло много новых идей. Мы надеемся, что по мере нашего продвижения вперед в ходе летней сессии мы сможем выявить рациональное зерно из этого обширного спектра предложений, извлечь пользу из широкого совпадения взглядов, которое уже выявилось, и приблизиться к договоренности в отношении содержания будущей конвенции.

В связи с приближением второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, нас ожидает еще одна срочная задача — совместно разработать всеобъемлющую программу разоружения. Австралия считает, что главное в работе Комитета по этому вопросу состоит в том, чтобы выработать программу, которая внесет позитивный вклад в международные усилия в области разоружения.

(Г-н Уокер, Австралия)

Мы считаем, что всеобъемлющая программа должна быть реалистичной. Она не должна вызывать иллюзорных надежд. Если, вместо того чтобы выработать программу, отвечающую суровой действительности нашего мира, Комитет выработает программу, отвечающую нашим желаниям, это приведет к новым разочарованиям и окажет плохую услугу делу разоружения. Если мы хотим содействовать тому, чтобы нации стремились к безопасности посредством разоружения, мы должны предложить такую программу, в которую все поверят.

Во-вторых, если сама программа станет причиной раскола, то это будет совсем плохо. И было бы совершенно непростительно, если та или иная страна вступила бы в дискуссию по разоружению, стремясь представить другие страны в дурном свете или содействовать принятию предложений, укрепляющих ее позиции в ущерб позиции других стран. По мнению Австралии, подлинными и эффективными мерами в области разоружения являются только такие меры, которые содействуют укреплению безопасности всех заинтересованных государств.

Мы считаем, что нельзя ускорить ход переговоров или преждевременно форсировать выработку конвенции. Поэтому мы приветствуем намечавшийся консенсус в том смысле, чтобы рассматривать всеобъемлющую программу как руководство к действию, а не как документ, имеющий обязательную юридическую силу. По тем же причинам мы полагаем, что нет необходимости стремиться к тому, чтобы включить во всеобъемлющую программу точные сроки выполнения конкретных мер по разоружению. Из недавнего опыта мы прекрасно знаем, что темпы переговоров по ограничению вооружений и разоружению зависят от общего международного климата и от взаимоотношений между странами. И никто не может предсказать, какими темпами будут продвигаться переговоры по сложным и щекотливым вопросам, связанным с безопасностью как отдельных стран, так и всего мира. Произвольное определение точных сроков ни в коей мере не поможет нам; наоборот, это осложнит и затруднит нашу задачу.

Я сказал о том, чего мы не хотим. А сейчас я перехожу к положительным сторонам всеобъемлющей программы разоружения, которая, как надеется австралийская делегация, находится сейчас в процессе разработки в Комитете. Я уже говорил, что мы рассматриваем эту программу как руководство к действию для всех, кто занимается разоружением, как средство, распределющее усилия в области разоружения в долгосрочной перспективе, и как критерий оценки настоящих и будущих усилий в этом направлении.

Нас ободряет то, что между нациями наблюдается широкая степень согласия в отношении характера главных вопросов повестки дня переговоров по разоружению. Мы должны в полной мере использовать это согласие, достигнутое в результате многолетних переговоров. Я особенно отмечу Заключительный документ специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, выводы Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций, Декларацию о провозглашении 80-х годов Вторым десятилетием разоружения. Не возобновляя старых споров, мы могли бы критически проанализировать некоторые пункты повестки дня с точки зрения того, является ли то или иное предложение действительно реалистичным и конструктивным.

По этому вопросу у моей делегации есть конкретные предложения. В частности, мы считаем, что всеобъемлющая программа разоружения должна возложить определенную ответственность на государства, не обладающие ядерным оружием, в частности, в вопросе усиления уже существующих важных мер против горизонтального распространения ядерного оружия. Нам часто напоминают, что для достижения этой цели государства, обладающие ядерным оружием, должны продвигаться вперед в деле ограничения ядерного вооружения и разоружения. Моя делегация разделяет это мнение, но она также верит в возможность встречного процесса, а именно, что дальнейшие эффективные меры против горизонтального распространения ядерного оружия могут способствовать достижению успеха в области мер против вертикального его распространения.

(Г-н Уокер, Австралия)

Ведь выступления предшествующих ораторов сводились к тому, что всеобъемлющая программа разоружения должна быть больше, чем программой действий, больше чем Заключительным документом или простым перечислением задач. Мы согласны с таким подходом. Австралия всегда считала, что единственным эффективным путем к достижению разоружения является выработка постепенного и поэтапного подхода, при котором каждый достигнутый этап служил бы основой для дальнейшего прогресса. Мы считаем, что история международных усилий в области ограничения вооружений подтверждает правильность этого подхода. Поэтому, по нашему мнению, всеобъемлющая программа разоружения должна включать ряд логически связанных мер в области разоружения, сгруппированных по этапам. Для каждого этапа можно предусмотреть не только конкретные меры в области разоружения, но и меры, которые дополнили бы переговоры по соглашениям в области разоружения, исследования, которые облегчат ход переговоров во время последующей стадии, и меры по созданию доверия, предназначенные для смягчения напряженной международной обстановки, а, следовательно, и для обеспечения условий перехода к новому этапу.

Рабочей группе еще предстоит большая работа. Ей еще нужно детально обсудить все меры, подлежащие включению во всеобъемлющую программу, и одновременно решить связанную с этим задачу по уточнению понятия "этапы" или "фазы" программы. Для того чтобы направлять нас при выполнении этой задачи, нам нужен опыт, авторитет и преданность делу, которые уважаемый Председатель Рабочей группы посол Мексики Гарсиа Роблес вкладывает в выполнение своих важных обязанностей. До настоящего времени в Рабочей группе отмечался дух умеренности и сотрудничества среди всех ее участников. Если этот дух сохранится и во время летней сессии, на что мы очень надеемся, Комитету, может быть, удастся выработать конструктивную и реалистичную всеобъемлющую программу разоружения, заслуживающую доверия, которое, по нашему мнению, она должна вызывать; короче говоря, такую программу, о которой все народы, независимо от их убеждений, смогут сказать: эта программа может и должна быть выполнена.

Коротко остановлюсь на вопросе о негативных гарантиях безопасности. Моя делегация присоединяется к благодарности, единодушно высказанной членами Рабочей группы в адрес ее уважаемого Председателя посланника Италии Чьяррапико. Мы также присоединяемся к высокой оценке того глубокого анализа изучаемых наши вопросов, который был сделан послом Нидерландов г-ном Фейном на пленарном заседании на прошлой неделе. Другие делегации подчеркивали, что пять различных формул негативных гарантий безопасности, предложенных каждой страной, обладающей ядерным оружием, отражают стратегическое положение и стратегические доктрины каждого из этих государств. Мы бы удивились, если бы это было иначе. У каждого из государств, не обладающих ядерным оружием, есть также свои стратегические интересы. Одни страны стремятся обеспечить свою безопасность путем нейтралитета или неприсоединения; другие, как, например, Австралия, вступают в союз с государствами, обладающими ядерным оружием, что они считают самым лучшим средством обеспечения своей собственной безопасности и безопасности других стран. Эта последняя категория государств подходит к негативным гарантиям безопасности, предоставляемым государствами, обладающими ядерным оружием, со своей точки зрения, т.е. они хотят, чтобы их союзы остались в силе. Исходя из этой позиции, мы оцениваем значениес, которое могут иметь негативные гарантии безопасности, предоставляемые ядерными государствами, для неприсоединившихся и нейтральных государств, для которых они предназначены и, как следствие этого, для всего международного сообщества.

(Г-н Уокер, Австралия)

Последним пунктом нашей насыщенной повестки дня является предложенная конвенция по радиологическому оружию. Этот вопрос не носит такого срочного характера, как другие пункты повестки дня. Тем не менее моя делегация считает, что его надо решать быстро. Необходимо преградить путь появлению этого вида оружия, и поскольку по существу этой конвенции удалось в значительной степени добиться договоренности, мы должны как можно скорее решить этот вопрос, желательно в этом году. И в этом вопросе тоже большая ответственность возложена на уважаемого Председателя Рабочей группы посла Венгрии Кэмпиона. К счастью, это ему по плечу.

И в заключение я хочу отметить, что имел удовольствие быть первым, кто высказал вам поздравление по случаю вступления на пост Председателя нашего Комитета на этот месяц; сейчас я вновь имею удовольствие первый раз высказать свое удовлетворение по поводу выполнения вами обязанностей Председателя, и я уверен, что многие другие делегации присоединятся ко мне. Ваша энергия, чувство ответственности, опыт и знание дела заслужили высокую оценку всех делегатов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Австралии за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя.

Г-н САЛАХ-БЕЙ (Алжир): Г-н Председатель, мне выпала честь от имени Группы 21 сделать заявление, которое я хотел бы попросить распространить в качестве официального документа Комитета по разоружению.

По инициативе Группы 21 Комитет по разоружению во время первой части своей сессии 1981 года проводил неофициальные заседания с целью рассмотрения по существу конкретных проблем, относящихся к пункту 1 повестки дня Комитета, озаглавленному "Запрещение ядерных испытаний".

Обсуждения, состоявшиеся во время этих неофициальных заседаний, еще больше укрепили убеждение Группы 21 в том, что Комитету по разоружению следует немедленно приступить к многосторонним переговорам по вопросу о запрещении ядерных испытаний. В своем рабочем документе СД/64 от 27 февраля 1980 г. Группа 21 заявила, что она пришла к твердому выводу, что рабочие группы являются наиболее эффективным механизмом проведения конкретных переговоров в рамках Комитета по разоружению. Поэтому Группа 21 в принципе поддерживает создание рабочих групп по всем пунктам повестки дня Комитета.

В другом рабочем документе СД/72 от 4 марта 1980 г. Группа 21 настоятельно призывала создать на первой части сессии Комитета 1980 года рабочую группу по пункту повестки дня, озаглавленному "Запрещение ядерных испытаний". К сожалению, на протяжении всей сессии 1980 года Комитету по разоружению не удалось достичь консенсуса по этому предложению.

Группа 21 рекомендует, чтобы в свете обсуждений, состоявшихся на неофициальных заседаниях Комитета, Комитет по разоружению в начале второй части сессии 1981 года принял решение о создании специальной рабочей группы по пункту 1 своей повестки дня. Чтобы облегчить принятие такого решения, Группа 21 предлагает следующий мандат для специальной рабочей группы:

"Комитет по разоружению постановляет создать на период второй части сессии 1981 года специальную рабочую группу Комитета для проведения переговоров по положениям, относящимся к объему запрещения, контролю за соблюдением договора,

(Г-н Салах-Бей, Алжир)

также по заключительным положениям проекта договора, относящегося к пункту 1 по-вестки дня Комитета, озаглавленному "Запрещение ядерных испытаний". Специальная рабочая группа представит доклад о своей работе Комитету по разоружению в соответствующее время и в любом случае до завершения сессии 1981 года.

В ходе переговоров по этому пункту специальная рабочая группа примет во внимание существующие предложения и будущие инициативы, включая доклады о трехсторонних переговорах между Советским Союзом, Соединенным Королевством и Содружественными Штатами Америки по этому вопросу, представленные Комитету по разоружению во время сессий 1979 и 1980 гг., а также все будущие доклады о трехсторонних переговорах, которые могут быть представлены Комитету заинтересованными сторонами за оставшийся период сессии 1981 года".

Группа 21 твердо убеждена, что Комитет по разоружению имеет право незамедлительно узнать конкретные причины, мешавшие до сих пор трем государствам, обладающим ядерным оружием, которые на протяжении четырех лет ведут между собой отдельные переговоры, ответить на частные и настойчивые призывы Генеральной Ассамблеи активизировать эти переговоры "с целью их позитивного и срочного завершения" и сообщить об их результатах Комитету по разоружению.

В качестве дальнейшего вклада в работу Комитета по разоружению в области запрещения ядерных испытаний Группа 21 хотела бы привлечь внимание к конкретным вопросам, поставленным совместно или отдельно перед участниками трехсторонних переговоров в ходе официальных и неофициальных заседаний Комитета во время первой части сессии 1981 года. Эти вопросы, все еще ожидающие соответствующего ответа от стран-участниц переговоров, вызывают озабоченность международного сообщества, которое неоднократно выражало сожаление по поводу продолжающихся испытаний ядерного оружия и призывало к скорейшему заключению договора о запрещении ядерных испытаний. От государств-участников трехсторонних переговоров необходимы разъяснения и дополнительная информация по следующим ключевым проблемам:

I. Проведение многосторонних переговоров

1 - Какую роль предусматривают участники трехсторонних переговоров для Комитета по разоружению в многосторонних переговорах относительно договора о запрещении ядерных испытаний с учетом достигнутого в пункте 51 Заключительного документа консенсуса о том, что трехсторонние переговоры должны быть в срочном порядке завершены и их результаты представлены Комитету по разоружению для полного рассмотрения этим многосторонним органом переговоров, с тем чтобы представить проект договора в самое ближайшее время Генеральной Ассамблее?

2 - Каковы, по мнению участников трехсторонних переговоров, основные препятствия для завершения трехсторонних переговоров?

3 - Когда, по мнению участников трехсторонних переговоров, будут возобновлены их переговоры и к какому времени они смогут быть завершены?

II. Охват запрещения

4 - Считают ли участники трехсторонних переговоров, что охват запрещения обсуждаемого договора должен быть достаточно широким, для того чтобы эффективно способствовать прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению?

5 - Предусматривается ли в обсуждаемом договоре содействие мирному применению ядерной технологии, особенно в развивающихся странах?

6 - Какие предусматриваются конкретные меры, если они вообще предусматриваются, для обеспечения проведения ядерных взрывов в мирных целях в соответствии с находящимся на рассмотрении договором. Будут ли предметом многосторонних переговоров рамки, в которых каждое государство-участник договора сможет в соответствии с будущим договором проводить ядерные испытания в мирных целях?

7 - Намерены ли участники трехсторонних переговоров обеспечить, чтобы находящийся на рассмотрении договор явился соответствующей основой для подлинно всеобщемлющего и всеобщего запрещения испытаний ядерного оружия всеми государствами во всех сферах и навсегда, что является целью международного сообщества, выраженной в ряде резолюций Генеральной Ассамблеи?

III. Контроль за соблюдением

8 - Каким образом участники трехсторонних переговоров намерены увязать обсуждаемую ими двойную систему мер контроля с принципом, заключающимся в том, что многосторонний договор должен обеспечивать равные права и обязанности для всех его участников?

9 - В чем заключаются "особые опасения и обстоятельства", которые вызывают необходимость дополнительных мер контроля?

10 - Не могли бы участники трехсторонних переговоров уточнить, какие конкретные меры включаются в "национальные технические средства контроля"? Будет ли информация, полученная с помощью таких средств, предоставляться без какой-либо дискриминации в распоряжение всех государств-участников договора?

IV. Прочие положения

11 - Международное сообщество неоднократно выражало свою убежденность в том, что договор о запрещении ядерных испытаний должен быть бессрочным. Учтут ли участники трехсторонних переговоров это мнение, а если нет, то не могут ли они уточнить, какой срок действия договора они предусматривают?

12 - Поскольку крайне желательно, чтобы к будущему договору присоединились все государства и чтобы он основывался на принципе обеспечения равных прав для всех его участников, какие особые основания имеют участники трехсторонних переговоров для того, чтобы фактически предоставить постоянным членам Совета Безопасности право вето в отношении процедуры принятия поправок, которая будет включена в договор?

Г-н ГАРСИА РОБЛЕС (Мексика): В начале месяца на одном из неофициальных заседаний Комитета, которые проводятся по понедельникам, я уже имел случай выразить удовлетворение своей делегации в связи с тем, что наступает ваша очередь председательствовать на заседаниях Комитета. Сегодня, выступая впервые на официальном заседании, я весьма рад возможности вновь выразить то же удовлетворение и сказать, что уменио, с которым вы направляли наши обсуждения в апреле месяце, продолжая плодотворную деятельность ваших двух непосредственных предшественников - посла де ля Горса и посла Хердера, еще раз говорит о вашем опыте и компетентности, известных уже всем тем, кому представилась возможность работать с вами в этом многостороннем органе по переговорам и в Первом комитете Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Примите же, г-н Председатель, наши самые искренние поздравления.

(Г-н Гарсия Роблес, Мексика)

В момент, когда мы приближаемся к завершению первой части сессии Комитета по разоружению 1981 года, которую обычно называют весенней сессией, я хотел бы высказать несколько кратких замечаний по шести вопросам нашей повестки дня.

Начну с вопроса о всеобъемлющей программе разоружения, но хочу уточнить, что, выступая с краткими замечаниями, в основном информационного характера, я буду говорить не как представитель Мексики, а как Председатель Специальной рабочей группы по всеобъемлющей программе разоружения, обязанности которого доверили выполнять Комитет в феврале этого года.

С 19 февраля по 23 апреля состоялось десять заседаний Рабочей группы и, если учесть, что в прошлом году состоялось десять других, то наше вчерашнее заседание, в четверг, 23 апреля, было двадцатым заседанием нашей Группы. Во время десяти последних заседаний мы смогли успешно завершить предварительное рассмотрение всех документов, представленных Группе до 6 апреля, по вопросу о "мерах" и "стадиях осуществления" и из всех предложений, входящих в семь разделов принятого в прошлом году краткого изложения программы, эти предложения, несомненно, потребуют с нашей стороны наибольших усилий для достижения консенсуса, к которому мы все стремимся.

Предварительное рассмотрение документов, относящихся к главе, посвященной "принципам", также значительно продвинулось вперед. В начале второй части этой сессии я намерен предложить Рабочей группе продолжить рассмотрение в первом чтении содержания остальных глав, начиная с главы, в которой говорится о "целях, затем перейти к главам, посвященным "приоритетам" и "механизмам", и закончить, как это было решено в прошлом году, предварительное рассмотрение того, что могло бы быть включено во введение.

Я не хотел бы закончить эту часть своего выступления, не выражив напу искреннюю признательность всем членам Рабочей группы за тот ценный вклад, который они внесли в наши обсуждения. Я хотел бы также призвать все делегации и группы делегаций, которые намерены представить свои предложения по какой-либо из глав краткого изложения программы или же по всей программе, полностью использовать семь недель перерыва в работе Комитета, который начинается сегодня, с тем чтобы с самого начала так называемой летней сессии они могли представить свои предложения в секретариат для немедленного воспроизведения и распространения их на всех рабочих языках Комитета. Мы должны также помнить, что Специальная рабочая группа по всеобъемлющей программе разоружения является единственной группой среди четырех уже созданных рабочих групп, для которой установлен конкретный срок выполнения порученной ей задачи, и что дата эта уже не так далека, поскольку с два года остается до открытия второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

А сейчас, уже в качестве представителя Мексики, я очень кратко рассмотрю пять других вопросов повестки дня нашего Комитета, начав с трех из них, для рассмотрения которых так же, как и в отношении всеобъемлющей программы разоружения, о которой я только что говорил, мы смогли создать рабочие группы.

Что касается пункта повестки дня, озаглавленного "Эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия", который обычно называется кратко "негативные гарантии", моя делегация продолжает считать, что если стремиться к тому,

(Г-н Гарсия Роблес, Мексика)

чтобы эти гарантии были закреплены в международном документе, имеющем юридическую обязательную силу, то наиболее подходящей и эффективной процедурой является процедура, применявшаяся в отношении Уполномоченного протокола II к Договору о запрещении применения ядерного оружия в Латинской Америке или Договору Тлателолко.

Что касается вопроса об уничтожении химического оружия, то мы с глубоким удовлетворением отметили, что успехи, достигнутые в прошлом году Рабочей группой, занимающейся этим вопросом, в этом году были еще более значительными, и что группа почти выполнила задачу, поставленную перед ней Комитетом 17 марта 1980 г., которая заключалась в том, чтобы на основе углубленного анализа определить вопросы, которые следует обсудить во время переговоров с целью разработки многосторонней конвенции о полной и эффективной запрещении разработки, производства и накопления химического оружия и его уничтожении. Учитывая это обстоятельство и то, что данный вопрос имеет первостепенное значение, мы считаем, что Комитету следует изменить мандат, принятый ранее для этой Группы, с учетом настоящих условий и просить ее немедленно приступить в начале второй части настоящей сессии к переговорам с целью выработки положений такой конвенции.

Что касается усилий по достижению соглашения в отношении текста конвенции "по запрещению разработки, производства, накопления и применения радиологического оружия", то в своей позиции мы исходим из того, что данный пункт является, конечно относительно, одним из наименее важных в повестке дня Комитета. Учитывая это и стремясь максимально и наиболее эффективно использовать то небольшое время, которым располагает "единий многосторонний орган по переговорам о разоружении", мы склонны думать, что не следует быть слишком требовательными в отношении формы и содержания международного документа, в отношении которого было внесено на наше рассмотрение почти два года тому назад совместное предложение Соединенных Штатов и Советского Союза - держав, которые не так уже часто дают нам возможность быть свидетелями того, что они достигли согласия по вопросам разоружения.

Мы считаем поэтому, что в данном случае было бы благоразумнее довольствоваться тем, что у нас уже есть, но в то же время, разумеется, не приносить в жертву ничего, что касалось бы решений принципиальных вопросов. Так, например, мы считаем существенным ясно указать в тексте Конвенции, что ни одно из ее положений не может быть истолковано в ущерб обязательствам в отношении ограничения, сокращения и уничтожения ядерного оружия, вытекающим из договоров, конвенций, протоколов и других аналогичных документов, а также из резолюций Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, принятых путем консенсуса.

Вопреки мнению, которое отстаивали многие делегации, и, как вы помните, особенно настойчиво это делала мексиканская делегация с момента открытия 3 февраля 1981 г. настоящей сессии - к сожалению, не оказалось возможным, как это ни кажется парадоксальным, создать специальную рабочую группу по пунктам 1 и 2, которые, как считают, пользуются самым высоким приоритетом в нашей работе.

Что касается первого из этих пунктов, то складывается впечатление, что возражения против создания рабочей группы исходят от двух ядерных держав. Поэтому мы полностью разделяем мнение Группы 21 по этому вопросу, изложенное в зачитанном сегодня рабочем документе, в котором, среди прочего, говорится следующее:

(Г-н Гарсия Роблес, Мексика)

"Группа 21 твердо убеждена, что Комитет по разоружению имеет право незамедлительно узнать конкретные причины, мешавшие до сих пор трем государствам, обладающим ядерным оружием, которые на протяжении четырех лет ведут между собой отдельные переговоры, ответить на частые и настойчивые призывы Генеральной Ассамблеи активизировать эти переговоры "с целью их позитивного и срочного завершения" и сообщить об их результатах Комитету по разоружению".

Хотя оказалось невозможным, как и в предыдущем случае, добиться консенсуса по созданию специальной рабочей группы по второму пункту повестки дня о "прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении", неофициальные обсуждения, проводившиеся нами еженедельно, показали обоснованность позиции, поддерживаемой с самого начала многими делегациями, включая делегацию Мексики, в формулировках, сходных с теми, в которых было изложено заявление Группы 21, зачитанное здесь на прошлой неделе представителем Алжира, выступившего в качестве координатора Группы. В этом заявлении Группа 21 вновь выражает свое убеждение в том, что "все государства, как ядерные, так и неядерные, жизненно заинтересованы в выработке мер в области ядерного разоружения, поскольку наличие ядерного оружия в арсеналах небольшого числа государств представляет непосредственную и основную угрозу безопасности во всем мире". Вслед за этим он заявил:

"Исходя из результатов этих обсуждений, Группа 21 убеждена также в том, что доктрины ядерного сдерживания не только не способствуют международному миру и безопасности, но лежат в основе продолжающейся эскалации количественного и качественного совершенствования ядерных вооружений и приводят к еще большему ослаблению безопасности и к нестабильности в международных отношениях. Кроме того, такие доктрины, которые в конечном счете основываются на готовности применить ядерное оружие, не могут служить основой для предотвращения развязывания ядерной войны - войны, которая нанесла бы ущерб как воюющим, так и невоюющим странам. Накопление ядерных вооружений в результате конкуренции между государствами, обладающими ядерным оружием, нельзя оправдать тем, что это необходимо для их безопасности. Такой довод является явно ошибочным, если учитывать, что увеличение ядерных арсеналов не только не способствует укреплению безопасности всех государств, но, наоборот, ослабляет ее и увеличивает опасность развязывания ядерной войны. Кроме того, Группа 21 отвергает как неоправданный в политическом и моральном плане довод о том, что безопасность во всем мире должна быть поставлена в зависимость от состояния отношений, существующих между государствами, обладающими ядерным оружием".

Приведенные мной причины, изложенные так убедительно Группой 21, дают моей делегации основание надеяться, что в июне, когда Комитет по разоружению возобновит работу, он сможет, наконец, создать специальные рабочие группы по первым двум пунктам повестки дня, вопросам, имеющим первостепенное значение, как неоднократно признавалось Генеральной Ассамблей Организации Объединенных Наций и самим Комитетом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Мексики посла Гарсия Роблеса за заявление, которое он сделал в качестве Председателя Рабочей группы по всеобъемлющей программе разоружения. Я благодарю его также за добрые слова в адрес Председателя.

Г-н КЭММИВЕШ (Венгрия): Я имею честь сделать заявление от имени группы социалистических стран о результатах первой части сессии Комитета по разоружению 1981 года.

(Г-н Кемпивеш, Венгрия)

В этом году работа Комитета по разоружению проходит в знаменательный период. Событием исторической важности явился XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза. Съезд выдвинул широкую и многогранную программу оздоровления международной обстановки, включающую широкий круг конструктивных идей и инициатив, имеющих важнейшее значение для дела мира. Эти новые важные идеи и инициативы являются органическим продолжением и развитием Программы мира, выдвинутой XXIV и XXV съездами Коммунистической партии Советского Союза по наиболее актуальным проблемам современных международных отношений. Наиболее важное место среди них занимают предложения, направленные на обуздание гонки вооружений и разоружение, т.е. предложения, затрагивающие ключевую проблему современной международной жизни. Эти инициативы носят конкретный и реалистический характер и охватывают основные аспекты и направления военной разрядки.

Осуществление программы, выдвинутой на съезде, открыло бы путь к решению наиболее острых и назревших международных проблем, к созданию атмосферы взаимного доверия и мирного сотрудничества между государствами на благо мира и безопасности всех народов. Все это, несомненно, содействовало бы плодотворной работе Комитета по разоружению и оказало бы самое благоприятное воздействие на решение ответственных и важных задач, стоящих перед ним.

Съезды коммунистических партий, имеющие большое международное значение, были проведены также в Болгарии, Германской Демократической Республике и Чехословакии. Решения, принятые всеми этими съездами, равно как и решения ранее состоявшихся съездов других братских социалистических государств, убедительно демонстрируют непоколебимую приверженность стран социалистического содружества высоким идеалам мира, разрядки и разоружения. Этот внешнеполитический курс социалистических стран имеет долговременный характер и не подвержен влиянию краткосрочных тенденций.

Многие из предложений в области разоружения, выдвинутые этими съездами, имеют самое непосредственное отношение к работе Комитета. В ходе данной сессии делегации социалистических стран обращали внимание участников переговоров на решения съездов, касающиеся проблем разоружения, подробно объясняли их содержание и подчеркивали важность этих решений для выполнения задач, стоящих перед Комитетом. Мы с удовлетворением отмечаем, что многие делегации в Комитете — и это является отражением самого первого отклика, который получила в мире работа съездов, — проявили глубокий интерес к их материалам.

Несомненно, позитивным фактом является то, что сессия Комитета этого года началась и продолжается, в целом, в деловом и конструктивном духе. Попытки некоторых делегаций отравить атмосферу переговоров, привнести в работу Комитета вопросы, не имеющие никакого отношения к его деятельности, не достигли желаемых им результатов. Важно в будущем сохранить деловую направленность работы Комитета и конструктивный дух сессий.

Практически по всем пунктам повестки дня Комитета социалистические государства представили конкретные и реалистические предложения, продиктованные их подлинным стремлением к достижению прогресса в решении наиболее важных и назревших вопросов разоружения. С этой целью делегации социалистических стран стремились придать первоочередную важность в работе Комитета прежде всего тем вопросам, которые имеют первостепенное значение для обуздания гонки вооружений, углубления разрядки напряженности и избавления человечества от угрозы ядерной войны.

Исходя из убежденности, что ядерное оружие представляет собой наиболее серьезную угрозу существованию человечества, делегации социалистических стран, как и на предыдущих сессиях Комитета, последовательно выступали за рассмотрение вопросов, относящихся к прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению, в качестве проблемы первоочередной важности. Еще в феврале 1979 года социалистические страны выдвинули предложение по этому вопросу, которое получило широкое признание. С целью подготовки переговоров по прекращению гонки ядерных вооружений социалистические страны предложили провести консультации в рамках Комитета по разоружению. Они также выступили в поддержку предложений о создании специальной рабочей группы. Социалистические страны считают, что прежде всего необходимо определить круг вопросов, подлежащих рассмотрению, и разрешить вопросы, касающиеся организационной стороны переговоров. По мнению социалистических стран, предметом обсуждения на переговорах должно быть прекращение производства всех видов ядерного оружия и постепенное сокращение его запасов, вплоть до полной их ликвидации.

Социалистические страны придают большое значение заключению договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия. Они выступают за то, чтобы Комитет играл активную роль в решении этой задачи и высказываются в поддержку предложений о создании в рамках Комитета специальной рабочей группы по этой проблеме, при условии участия в ней всех ядерных держав.

Социалистические страны по-прежнему придают большое значение трехсторонним переговорам по этому вопросу. Они придерживаются той точки зрения, что рассмотрение в рамках Комитета проблемы запрещения испытаний ядерного оружия не должно осложнить ход этих переговоров. Основной причиной того, что договор до сих пор не заключен, является отсутствие политической воли со стороны Соединенных Штатов Америки и Великобритании.

Учитывая важность и срочность проблемы неразмещения ядерного оружия на территориях тех государств, где его нет в настоящее время, социалистические страны выдвинули предложение о создании специальной группы по этому вопросу.

В основу, сложившуюся в Комитете, когда вследствие отсутствия консенсуса не были созданы специальные рабочие группы по первому и второму пунктам его повестки дня, социалистические страны, стремясь как можно скорее начать деловые переговоры по существу проблем прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения, а также по всеобщему и полному запрещению испытаний ядерного оружия, поддержали предложение о проведении неофициальных заседаний Комитета по разоружению. Не рассматривалось проведение таких заседаний как заменяющее создание соответствующих рабочих групп, авторы настоящего заявления разделяют мнение о полезности такой формы работы Комитета по разоружению.

Состоявшийся в ходе неофициальных заседаний оживленный обмен мнениями еще раз убедительно продемонстрировал тот интерес, который подавляющее большинство делегаций придает обеспечению того, чтобы Комитет по разоружению внес свой конкретный и весомый вклад в достижение ядерного разоружения и прекращение всех испытаний ядерного оружия.

(Г-н Кёмиш, Венгрия)

Социалистические страны считают настоятельно необходимым и целесообразным продолжить на летней сессии Комитета рассмотрение вопросов, касающихся прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения, включая рассмотрение вопроса о неразмещении ядерного оружия на территориях тех государств, где его нет в настоящее время, а также проблемы всеобщего и полного запрещения испытаний ядерного оружия. За основу таких обсуждений могут быть взяты соображения группы социалистических стран (документ CD/162), а также предложения Группы 21.

Социалистические страны придают большое значение проблеме укрепления гарантий безопасности государств, не обладающих ядерным оружием.

Социалистические страны полагают, что одним из наиболее эффективных средств укрепления гарантий безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, было бы заключение соответствующей международной конвенции. Однако учитывая негативную позицию, занятую в этом отношении некоторыми государствами, и оставаясь в то же время решительными сторонниками идеи заключения международной конвенции, социалистические страны выразили также готовность рассмотреть другую возможную альтернативу решения этой проблемы при условии, что подобный подход будет проявлен всеми государствами, обладающими ядерным оружием. В частности, они предложили, чтобы все государства, обладающие ядерным оружием, сделали идентичные или аналогичные по содержанию торжественные заявления относительно неприменения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, которые не имеют такого оружия на своей территории. Подобные заявления, если они будут отвечать вышеупомянутой цели, могли бы быть подкреплены авторитетным решением Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

Социалистические страны предложили, чтобы работа специальной рабочей группы по гарантиям безопасности была организована на конструктивной и реалистичной основе, а возможность выработки общего подхода участников переговоров, включая все государства, обладающие ядерным оружием, была рассмотрена с практической точки зрения. Состоявшееся в Специальной рабочей группе обсуждение способствовало дальнейшему уточнению позиций государств и дало повод для некоторых интересных замечаний по существу гарантий безопасности.

Делегации социалистических стран по-прежнему считают, что проблема укрепления гарантий безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, по-прежнему остается важной проблемой повестки дня Комитета по разоружению, и они полны решимости не по-жалеть усилий для эффективного решения этой первостепенной задачи.

Важным направлением в работе Комитета, по мнению делегаций социалистических стран, было и остается запрещение новых видов и систем оружия массового уничтожения. Этот вопрос, так же как и другие пункты повестки дня Комитета, следует обсудить, используя соответствующие организационные структуры. Мы приветствуем тот факт, что преимущества компетентного рассмотрения этого вопроса Группой экспертов становятся все более очевидными для многих делегаций в Комитете. Мандат такой Группы может быть согласован на неофициальных заседаниях Комитета по разоружению с участием экспертов вс время летней сессии в этом году, как было предложено делегацией Венгрии в ее рабочем документе CD/174.

(Г-н Кёмиш, Венгрия)

По мнению делегаций социалистических стран, во время весенней сессии Комитета по разоружению существовали реальные возможности для достижения согласия относительно текста договора о запрещении радиологического оружия. К сожалению, необходимо отметить, что, хотя Специальной рабочей группе по этому вопросу в действительности удалось в какой-то мере сблизить позиции участников переговоров, тем не менее все же не было достигнуто согласия относительно основных статей договора. Делегации социалистических стран намерены со всей настойчивостью продолжать добиваться скорейшего достижения окончательной договоренности относительно текста договора, важность заключения которого подчеркивается как в Заключительном документе специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, так и в многочисленных резолюциях, принятых Генеральной Ассамблей Организации Объединенных Наций.

Социалистические страны решительно осуждают возрождение планов производства и размещения нейтронного оружия в Западной Европе. Осуществление этих планов в значительной степени усугубило бы опасность возникновения ядерной войны, и не случайно самые широкие круги мировой общественности выступают против нейтронного оружия.

Показательно, что голоса протеста против планов производства и размещения нейтронного оружия в западноевропейских странах раздавались также в стенах Комитета по разоружению. Все вышесказанное еще раз подчеркивает неотложную необходимость обратиться с призывом запретить нейтронное оружие в международном масштабе на договорной основе, как это было сделано социалистическими странами в марте 1978 года.

В ходе обсуждения вопросов, относящихся к запрещению химического оружия, социалистические страны направили свои усилия на определение таких подходов к разрешению этой проблемы, которые могли бы привести к успеху. В частности, они выразили свою точку зрения по вопросу о запрещении химического оружия на основе будущей конвенции в рабочих документах, представленных в соответствующей Специальной рабочей группе.

Социалистические страны с удовлетворением отмечают деловой характер обсуждения многих аспектов проблемы запрещения химического оружия и вопроса о выявлении наиболее близких подходов к решению некоторых из них. Мы разделяем точку зрения тех делегаций, которые придерживаются мнения о том, что возобновление советско-американских переговоров по этому вопросу способствовало бы скорейшей выработке конвенции о запрещении химического оружия.

Социалистические страны полны решимости продолжать действовать в духе резолюции 35/144 В, принятой тридцать пятой сессией Генеральной Ассамблеи ООН, в которой настоятельно предлагалось государствам приложить все усилия для быстрейшего доведения до успешного завершения переговоров о запрещении химического оружия и о его уничтожении.

Делегации социалистических стран приняли активное участие в рассмотрении вопроса о всеобъемлющей программе разоружения. Они считают, что эта программа может сыграть важную роль в стимулировании переговоров по разоружению. Существенно необходимо, чтобы при разработке всеобъемлющей программы разоружения все государства строго придерживались положений Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, доклада Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению и Декларации об объявлении 80-х годов вторым Десятилетием разоружения.

(Г-н Кёмивен, Венгрия)

Программа будет действенной, если она будет основываться на принципе ненанесения ущерба безопасности всех участников. Группа социалистических стран заявляет о своем намерении продолжать конструктивное сотрудничество со всеми членами Комитета по разоружению в выработке этого документа.

На летней сессии Комитета необходимо продолжить переговоры по пунктам его повестки дня. Это будет особенно ответственный период, так как в 1982 году должна состояться вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященная разоружению. Совершенно очевидно, что от политической воли участников переговоров и от их готовности достичь конкретных соглашений в области разоружения, будет зависеть решение, которое примет специальная сессия относительно деятельности Комитета.

Что касается социалистических государств, то они, руководствуясь решениями съездов коммунистических партий и соответствующими решениями Политического Консультативного Комитета государств-участников Варшавского Договора, будут продолжать прилагать все усилия, с тем чтобы способствовать продуктивной работе Комитета, решению вопросов, относящихся к сдерживанию гонки вооружений и разоружению, укреплению мира и международной безопасности.

Я хотел бы просить распространить это заявление в качестве официального документа Комитета по разоружению.

В заключение своего выступления, г-н Председатель, от имени делегаций, которые поручили мне выступить, я хотел бы выразить вам нашу благодарность и признательность за то, как вы осуществляете руководство нашей работой в течение апреля месяца и обеспечиваеете деловую атмосферу для нашей работы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Венгрии, посла Кёмивена, за то заявление, которое он сделал от имени группы социалистических государств, и также за добрые слова, сказанные им в адрес Председателя.

Г-н де СУЗА е СИЛЬВА (Бразилия): Г-н Председатель, я хотел бы поделиться с членами Комитета некоторыми соображениями о работе, проделанной этим многосторонним органом по переговорам в ходе первой части сессии 1981 года, а также высказать несколько соображений общего порядка в отношении направленности работы нашего Комитета.

Хотя у нас есть основания испытывать определенную удовлетворенность от проделанной работы, у нас отнюдь нет причин для пропаганды восторга. В прошлый четверг уважаемый представитель Канады отметил "общее желание приступить к работе". В некоторых областях, таких, например, как химическое оружие, всеобъемлющая программа разоружения и радиологическое оружие, мы приступили к работе и добились некоторого прогресса, который был, правда, очень медленным, а иногда не совсем определенным. В ходе дискуссии по вопросу о негативных гарантиях безопасности яснее стали и некоторые важные теоретические вопросы, и глубокие причины недоверия, испытываемой большинством государств в отношении обстановки, сложившейся на сегодняшний день. Чтобы переговоры и дискуссии по этим четырем вопросам дали практические результаты, потребуется еще много времени и терпения. Однако моя делегация считает, что опыт четырех рабочих групп показал, что создание вспомогательных органов для ведения переговоров по четко определенным вопросам является лучшим средством для достижения цели, поставленной перед Комитетом.

(Г-н де Суза с Сильва, Бразилия)

Большую роль сыграло общее желание делегаций на этой весенней сессии заняться делом и избегать бесплодных дискуссий по вопросам, порождающим споры, которые, являясь принципиально важными для соответствующих делегаций, все же не могут быть решены в рамках полномочий нашего Комитета. Мы относимся с уважением к интересам государств, которые затрагиваются в данном случае, и признательны им за то, что разногласия по этим вопросам не стали причиной преткновения во время дебатов по существу. И хотя намечается тенденция рассматривать вопросы подобного рода как "процедурные" вопросы, я полагаю, что мы согласимся с тем, что в основе проблемы лежат более глубокие соображения национальной политики. Все мы должны признать, что сдержанность и дух примирения, проявленные наиболее заинтересованными государствами, свидетельствуют об их реальном стремлении дать возможность Комитету как можно лучше претворить в жизнь стоящие перед ним задачи.

Как подчеркнул посол Накраил в выступлении, о котором я только что говорил, авторитет Комитета по разоружению, а фактически и само его существование, будут зависеть от того, каких результатов он добьется. Хотя все мы согласны в отношении необходимости достижения результатов, наши мнения по вопросу о наиболее подходящих способах организации наших дискуссий могут расходиться. В этом смысле дискуссии по процедурным вопросам и поиски наилучших методов ведения нашей работы важны и необходимы. Вопросы, которыми занимается Комитет, очень большие, сложные и порой щекотливые; они затрагивают моменты, имеющие жизненно важное значение для всех государств. Мы должны провести работу по созданию хороших рамок процедурного характера, чтобы обеспечить, по возможности, самую хорошую базу, опираясь на которую, можно было бы идти вперед при обсуждении вопросов по существу.

Я приведу пример для подтверждения этого положения. Впервые в истории Комитета и ранее, существовавших органов по разоружению мы имели возможность провести неофициальный и открытый обмен мнениями по двум наиболее важным вопросам нашей повестки дня, а именно по вопросу о запрещении испытаний ядерного оружия и по вопросу о прекращении гонки ядерного вооружения. Несмотря на обстоятельства, о которых говорила одна из наиболее заинтересованных делегаций и которые помешали проведению более конструктивной дискуссии по интересующим нас проблемам понятий и определений, моя делегация считает, что следует дать положительную оценку четырем неофициальным заседаниям. К сожалению, у нас не было четко определенных рамок, действуя в которых, мы могли бы уточнить эти понятия и позиции. Ввиду характера компромисса, позволившего этот обмен мнениями, мы рискуем сейчас лишиться возможности продвигаться вперед при рассмотрении этих двух вопросов первостепенной важности. Моя делегация глубоко убеждена, что общая решимость всех членов Комитета может и должна быть использована конструктивным образом в целях достижения прогресса в нашей работе. Однако нас заверили, что выражавшиеся в Комитете мнения и опасения должным образом принимаются во внимание теми, кто определяет политику государств, которая во многих отношениях является ключом к безопасности и сохранению жизни на земле. Мы искренне надеемся, что эти заверения найдут конкретное и положительное отражение в работе нашего Комитета с самого начала второй части сессии 1981 года.

Это подводит меня к вопросу о политической воле. Политика зависит от того, как ее понимают; а в многосторонних отношениях между государствами воля, как она отражается в их политике, неизбежно основана на их понимании национальных интересов и существующего положения. Моя делегация надеется, что дискуссии, проходившие здесь с февраля до конца апреля, вне всякого сомнения продемонстрируют, что современная

(Г-н де Суза е Сильва, Бразилия)

обстановка не ограничивается отношениями между двумя сверхдержавами. Когда мы слышим, как некоторые делегации говорят, что при переговорах по разоружению необходимо учитывать международный климат, мы не можем не согласиться; но понятие "международный климат", пожалуй, значительно шире, чем хотят его представить сторонники этого договора. Ведь беспокойство большинства государств в связи с современными тенденциями гонки ядерных вооружений и явным безразличием ядерных держав к их беспокойству тоже является существенной чертой, присущей сегодня международному климату. Если бы соперничество великих держав не отражалось на положении во всем шире, особенно в районах, где противостояние этих двух держав имеет активный или скрытый характер, остальная часть планеты могла бы жить без напряженности и опасений, которые порождаются этим соперничеством. Если "реализм" означает невозможность предпринять серьезные усилия в плане многосторонних отношений и еще больше акцентирует соперничество и конкуренцию, то это значит, что такая разновидность реализма отрицает самые принципы, на которых основывается ООН и наш Комитет. В ходе первой части текущей сессии нам неоднократно напоминали, что Комитет должен сосредоточить внимание на том, что является "возможным", однако в качестве "возможного" нам предлагают меры, которые не смогут затормозить продолжающееся наращивание вооружений, особенно ядерного вооружения. Нам говорят об ужасающих последствиях горизонтального распространения ядерного оружия, но страны, где продолжается вертикальное распространение этого оружия, кажется, не торопятся выполнять принятые ими обязательства, будь то обязательства декларативного порядка или такие, которые имеют юридически обязательную силу. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей в области разоружения, и, в частности, Заключительный документ первой специальной сессии, посвященной разоружению, являются политическим выражением таких обязательств, и повторение их на форуме Комитета по разоружению следует воспринимать не как надоевшие всем слова, а просто как новое напоминание о целях, которые мы перед собой поставили. Принимать значение изложенных в Заключительном документе обязательств и ответственности и ограничивать охват запрещения рамками того, что считается "возможным", фактически означает шаг назад, и в конечном итоге может подорвать доверие к Комитету по разоружению и его авторитет.

Совершенно очевидно, что политическая воля не является односторонним явлением, а абстрактные призывы не дадут результатов. В ходе первой части текущей сессии Комитета по разоружению моя делегация и многие другие делегации прилагали огромные усилия для того, чтобы обосновать неотложность принятия мер в области ядерного разоружения не только потому, что все члены Комитета торжественно согласились, что такие меры действительно являются неотложными, но и потому, что в них заинтересовано все международное сообщество, или, говоря словами, которые сейчас часто повторяют потому, что на карту поставлены жизненные интересы каждой отдельной страны мира. Стратегическое ядерное уравнивание не является вопросом, представляющим интерес лишь для узкого круга людей; нравится это нам или нет, все народы мира стремятся защищать свои жизненные интересы, связанные с вопросами безопасности, поскольку существование ядерного оружия ставит под угрозу весь мир. "Реализм" должен принимать во внимание эти соображения, как и двусторонние отношения двух держав, которые привели к созданию настоящей ситуации. И до тех пор, пока не будет понято действительное значение этих идей и концепций, т.е. пока не увидят, что они являются законным выражением беспокойства как всего человечества, так и каждого государства в отдельности в отношении своей безопасности и существования, многосторонний механизм переговоров по разоружению не сможет вырваться из заколдованного круга того, что "возможно", и того, что "реально".

(Г-н С.А. де Суза е Сильва)

Моя делегация хотела бы надеяться, что своей работой во время первой части сессии 1981 года Комитет докажет, что он сделал шаг вперед по пути к этой концепции и что важная дискуссия по запрещению ядерных испытаний и по ядерному разоружению окажет определенное воздействие на политическую волю, а следовательно - и на политическую линию всех членов Комитета, особенно ядерных держав и участников двух главных военных союзов. Мы также надеемся на то, что эта позитивная тенденция будет и дальше развиваться в ходе второй части текущей сессии. Если эти надежды осуществляются, мы действительно сможем сказать, что работа, проделанная в течение этих двух последних недель, дала положительные результаты. В противном случае, беспокойство, которое испытывает международное сообщество, может быстро перерасти в тревогу.

Г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Уважаемый г-н Председатель, уважаемый представитель Венгрии Посол Кемивеш представил сегодня от имени группы социалистических стран документ, в котором подробно изложена общая оценка социалистическими странами итогов весенней части сессии Комитета по разоружению 1981 года.

Советская делегация взяла слово прежде всего для того, чтобы поблагодарить делегации, которые проявили интерес к работе XXVI съезда Коммунистической партии Советского Союза, к новым инициативам, которые были выдвинуты Л.И. Брежневым и которые направлены на достижение конкретных мер разоружения.

Мы продолжали в ходе нынешней сессии линию на скорейшее достижение договоренности по всем обсуждаемым в Комитете вопросам, и об этом подробно говорится в документе, распространенном в Комитете от имени социалистических стран.

Что касается переговоров по конкретным мерам разоружения, которые сосредоточены в рабочих группах Комитета, то советская делегация стремилась способствовать скорейшему достижению целей, отраженных в их мандатах. На наш взгляд, если подходить к делу с позиций политического реализма, можно было значительно дальше продвинуться в решении вопросов запрещения ядерного, химического, радиологического оружия, других новых видов оружия массового уничтожения, укрепления гарантий безопасности неядерных государств. Подробно общий подход социалистических стран к этим вопросам отражен в упомянутом документе.

Хотелось бы высказать несколько слов по вопросам организации работы Комитета. Об этом по существу серьезный разговор уже начали посол Канады Макфайл, Посол Австралии Уокер и Посол Бразилии Суза е Сильва, выступавшие передо мной. Хотелось бы продолжить этот разговор.

Нередко можно слышать критику работы Комитета в 60-70-е годы, до последнего расширения Комитета в 1979 году. Однако с этого момента прошло уже более двух лет, а конкретных мер разоружения к тем, что были согласованы в 60-70-е годы, не прибавилось.

В чем же дело? Может быть, изменения, проведенные в Комитете, недостаточны? Может быть, мал его состав - всего 40 государств? Может быть, истощилось воображение у членов Комитета, и они не видят такого вида оружия, который можно было бы в обозримом будущем запретить? Может быть, дают себя знать недостатки технического обслуживания секретариата?

Дело, разумеется, не в этом. Изменений в работе Комитета внесено много, и Комитет продолжает совершенствовать методы своей работы. Вшедшие в практику неофициальные заседания, консультации у Председателя Комитета, сосредоточение центра тяжести переговоров по разоружению в специальных рабочих группах - все это очень важное подспорье для продуктивной работы.

(Г-н Исраэян, СССР)

Состав Комитета - 40 государств - совсем не мал. Тем более, что делегации представляют все основные группы государств мира. И то, что здесь, в Комитете, паритетно представлены социалистические страны и страны Запада, и то, что в нашей работе существует авторитетная группа неприсоединившихся и нейтральных стран, создает условия для выработки мер, верно отражающих чаяния мирового сообщества. Важно, что мы продолжаем работать на основе консенсуса. Само собой разумеется, что введение в лексикон Комитета таких слов, как "большинство" или "меньшинство" делегаций, "много" или "мало" делегаций, совершенно неуместно. Оно не помогает работе Комитета.

В наших заседаниях участвует также немало представителей стран, не являющихся членами Комитета, что, разумеется, обеспечивает еще больший резонанс и авторитет работы Комитета. Мы с полным основанием можем сказать, что в весенней части текущей сессии Комитета участвовало почти 50 государств.

Нельзя грешить и на воображение членов Комитета. На столе переговоров немало весьма актуальных предложений, ждущих своего решения, а в выступлениях представителей многих государств высказываются новые такие предложения.

В целом неплохо обстоит дело и с техническим обслуживанием Комитета. Нам помогают высококвалифицированные специалисты Секретариата, за что, пользуясь случаем, от имени советской делегации хотел бы выразить им благодарность.

Разумеется, главной причиной того, что мы не достигли результатов, которые могли бы быть по достоинству оценены как новый вклад в золотой фонд достижений человечества в области разоружения, является то, что вновь подняли голову сторонники нагнетания напряженности в международных отношениях, ведения дел позиции конфронтации.

Мы не будем говорить о политической воле и значении этого фактора в переговорах, так как об этом не раз высказывались в ряде своих выступлений. Сегодня на эту тему говорил посол Бразилии, и мы в значительной мере разделяем его соображения.

Хочу лишь сказать, что трудно ожидать успеха в борьбе с гонкой вооружений, когда принимаются решения о подстегивании гонки вооружений и тормозится осуществление уже достигнутых договоренностей.

Без преодоления этих негативных тенденций международной жизни, проявившихся в последнее время, ожидать существенных драматических сдвигов в работе Комитета, конечно, трудно.

Однако и в нынешних сложных условиях можно было бы, мобилизуя волю участников Комитета, эффективнее использовать возможности, которыми мы располагаем в Комитете. Всякий раз, собираясь на очередную сессию, мы почти в каждом выступлении слышим пожелания срочно взяться за решение наиболее актуальных вопросов разоружения. Военные расходы, как огонь, пожирают те средства, которые могли бы пойти на мирные нужды. В пожар бога войны пытаются бросить все новые достижения науки и техники, и все шире раздуваются, так сказать, мосха проповедниками разного рода теорий равновесия страха. А как же Комитет борется с этим пожаром? Может быть, умело локализуя очаги огня, он мощной струей подавляет их? Нет, дело скорее выглядит так, как если бы тушить пожар мы пытались бы стаканами, поливая один раз в неделю, по мере работы рабочих групп, тот или иной очаг пламени.

(Г-н Исаэллан, СССР)

Хочу в этой связи привлечь внимание моих коллег к следующим фактам. Несмотря на срочность, приоритность проблем разоружения, несмотря на призывы мирового сообщества к активизации переговоров о разоружении, о чем, между прочим, свидетельствуют письма, обращенные в Комитет, некоторые из которых нам зачитывал посол Джайпал, из 52 недель в году Комитет по разоружению заседает в среднем 20 недель, а ведет переговоры, чем он, собственно, и должен заниматься, значительно более короткий период - 10-12 недель. Не мало ли, господа, учитывая срочность проблемы, мы ведем переговоры? И что особенно тревожит нас, советскую делегацию, так это тенденция к сокращению времени работы Комитета. Чтобы не быть голословным, скажу, что в 1979 году Комитет заседал 21 неделю, в 1980 году - уже 19 недель, весенняя сессия Комитета по разоружению 1981 года - самая короткая сессия, она на две недели короче сессии 1979 года и на два дня короче весенней сессии 1980 года. В чем дело, господа? Чем объяснить эту тенденцию? Мы должны будем объяснить это международному сообществу.

У нас слишком много организационных недоработок. О них уже говорили послы Канады, Австралии, Бразилии. Мы, прямо скажем, разбазариваем время на всякого рода второстепенные вопросы, на затяжные и пустопорожние процедурные дискуссии. Все это существенно мешает прогрессу в переговорах о разоружении даже в существующих условиях. Нам надо решительно устранить недостатки в организации нашей работы.

Процедура, правила процедуры, как нам кажется, позволяют нам исправить эти недостатки. И это зависит в значительной степени от нас, от делегаций в Комитете. Советская делегация предлагает специально обсудить все эти вопросы на летней сессии, в частности, в свете обсуждения пункта повестки дня о рассмотрении методов обзора состава Комитета.

У советской делегации есть целый ряд конкретных соображений относительно повышения эффективности работы Комитета. Они относятся и к тому, какой должна была бы быть продолжительность работы Комитета - этого органа многосторонних переговоров. У нас есть соображения относительно уровня представительства государств в Комитете, мер по повышению эффективности переговоров в Специальных рабочих группах. Подробно эти соображения мы выскажем в ходе летней части сессии нынешнего года. Просим и другие делегации подумать над этими вопросами.

(Г-н Исраэлян, СССР)

Делегация Советского Союза, г-н Председатель, готова и впредь активно сотрудничать со всеми участниками нашего многостороннего органа переговоров по вопросам разоружения. У нас в руках надежный компас, который позволяет эффективнее проложить маршруты достижения новых весомых результатов в области ограничения гонки вооружений и разоружения, - это решение недавно состоявшегося XXVI съезда Коммунистической партии Советского Союза, и мы уверены, что воплощению в жизнь инициатив, выдвинутых на съезде, будет способствовать продуктивная работа Комитета по разоружению.

В заключение, г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить вас за эффективную работу Комитета в апреле месяце и хотел бы воспользоваться случаем, чтобы выразить благодарность за большой труд, который внесли в работу Комитета председатели рабочих групп - посол Венгерской Народной Республики Кёмиш, посол Мексики Гарсия Роблес, посол Швеции Лидгард и посланник Италии Чьяррапико. Одновременно хотел бы передать благодарность всем делегациям за сотрудничество с вами в ходе весенней части.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Советского Союза, посла Исраэляна, за его выступление и за добрые слова, сказанные в адрес Председателя, а также председателей рабочих групп.

Г-н МОХАМАД СИЛИК (Индонезия): Г-н Председатель, поскольку мы приближаемся к концу первой половины сессии Комитета 1981 г., я хотел бы кратко остановиться на тех успехах, которых нам удалось добиться в течение нескольких последних месяцев. Но я хотел бы ограничиться лишь некоторыми аспектами, которые, по мнению моей делегации, заслуживают особого внимания Комитета. Хотя по некоторым вопросам и был достигнут определенный прогресс, приходится с сожалением отметить, что продолжающиеся переговоры по пунктам 1 и 2 повестки дня по вопросам о запрещении испытаний ядерного оружия и прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении, не привели к учреждению соответствующих специальных рабочих групп, как это было предложено Группой 21 в самом начале сессии нынешнего года. Хотя в своем выступлении 16 апреля уважаемый посол Алжира изложил мнение Группы 21, я хотел бы вновь подчеркнуть в связи с первостепенным значением, придаваемым этим двум пунктам, неотложную необходимость решительно взяться за решение этого вопроса. В своих ярких выступлениях другие делегации также подчеркивали такую необходимость. Моя делегация искренне надеется, что с самого начала второй части сессии нынешнего года мы сможем договориться об учреждении рабочих групп. Если нам не удастся сделать это, то Комитет по разоружению не сможет доложить ничего конкретного второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, которая состоится в 1982 году, где будет дана оценка деятельности Комитета по разоружению в плане того, может ли быть оправдано его существование или нет.

Известно, что со дня учреждения Организации Объединенных Наций вопрос о ядерном разоружении всегда вызывал глубокую озабоченность международного сообщества. Игнорировать всевозрастающее в мире беспокойство, особенно проявляемое государствами, не обладающими ядерным оружием, в связи с угрозой, которую представляет собой ядерное вооружение, значит отказывать человечеству в его правах. Право жить в мире и безопас员ости является основополагающим правом человека. Накопление ядерных вооружений достигло такой точки, когда военное равновесие настолько опасно сбалансировано, что достаточно случайности, чтобы цивилизация была стерта с лица земли. Положение еще больше осложнилось в связи с последними политическими и военными событиями, которые

(Г-н М. Сидик, Индонезия)

вызвали возникновение нового витка в гонке ядерных вооружений. Неоднократно говорилось, что укрепление национальной безопасности путем дальнейшего наращивания военной мощи и количественного и качественного увеличения роста ядерных вооружений создает лишь видимость безопасности. Разумеется, что другие крупные государства, обладающие значительной военной мощью, не будут оставаться безучастными, если они сочтут, что такое наращивание военной мощи со стороны одного из этих государств будет превосходить их собственное. Поэтому моя делегация по-прежнему разделяет мнение многих делегаций о том, что поддержание международного мира и безопасности не должно основываться на равновесии страха, или на паритете ядерного потенциала. Добиваясь подлинного ядерного разоружения, которое одно способно устраниć угрозу ядерной войны, среди первых мер, которые будут приняты, мы хотели бы видеть прекращение всех испытаний ядерного оружия во всех средах, прекращение дальнейшего накопления ядерного оружия и заключение соглашения ОСВ-3 в отношении подлинных мер по разоружению и неприменению ядерного оружия.

Подчеркивая важность общей фазы ядерного разоружения, достопочтенный Джеральд Сми, бывший главный представитель Соединенных Штатов на переговорах по соглашению ОСВ-1, в своей основополагающей речи, произнесенной 17 декабря 1980 г. на ежегодной встрече Ассоциации по контролю над вооружениями, заявил: "Если человечество собирается продолжить свое существование, то для этого нет иного пути, кроме как установление международного контроля над ядерными вооружениями". Далее он сказал: "Я глубоко убежден в том, что в конечном итоге все зависит от того, как будут складываться отношения между двумя сверхдержавами, которые могут привести к уничтожению цивилизации, и поэтому эти сверхдержавы в некотором смысле несут ответственность за контроль над взрывной мощью солнца".

Такие утверждения отражают опасность, которая нам угрожает, и говорят о необходимости принятия решительных мер для устранения этой опасности, что, в свою очередь, налагает тяжелую ответственность на сверхдержавы в вопросе о сохранении международного мира и безопасности.

Зная, что делегации уже знакомы с содержанием Заключительного документа десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи и с докладом Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, в котором содержится всеобъемлющее исследование, проведенное экспертами по ядерному оружию, моя делегация считает, что было бы полезным предложить Комитету обратить внимание на статью в "Интернешнл геральд трибюн" от 24 марта 1981 г., в которой содержится мнение врачей относительно ядерной войны.

В статье говорится, что более ста широко известных и выдающихся врачей из Соединенных Штатов Америки, Советского Союза, Франции, Великобритании и других стран собрались недавно в Уоррентоне, штат Виргиния (Соединенные Штаты Америки). Наиболее важным и примечательным фактом является то, что на встрече врачей из разных стран, с различными социальными системами было принято согласованное послание, в котором говорится, "что общество не может выжить в ядерной войне и что ни одна стратегическая политика не должна основываться на мысли о том, что врачи смогут каким-то образом спасти достаточное число людей, чтобы сохранить цивилизацию". В статье далее говорится, что среди 11 виднейших врачей из Советского Союза был доктор Чазов, кардиолог, который является Генеральным директором Национального кардиологического исследовательского центра в Москве.

(Г-н М. Сидик, Индонезия)

В своем заявлении доктор Чазов сказал, я вновь цитирую тот же источник: "Некоторые военные и общественные деятели и даже ученые пытаются приуменьшить опасность гонки ядерных вооружений, умалить возможность возникновения ядерной войны. Появляются заявления о том, что ядерную войну можно выиграть, что можно вести ограниченную ядерную войну, что человечество и биосфера будут существовать даже в условиях всеобщей катастрофы". И далее он добавил, что исследования, проведенные в Советском Союзе, показали, что ядерный взрыв, мощностью в 1 мегатонну, в одном советском городе уничтожил бы мгновенно около 300 000 человек и нанес бы ранения и ожоги еще 300 000 человек. "80 процентов врачей было бы убито, больницы разрушены, и лекарства уничтожены", - сказал доктор Чазов, говоря о последствиях такого ядерного удара. Подобные же замечания были сделаны доктором Бернардом Лоуном, кардиологом из Гарвардского университета, руководителем группы врачей. Он сказал, среди прочего: "Создаются "мифы" с тем, что ядерной войны не будет, а если она и произойдет, то не будет обширной. После ядерного удара по одному лишь городу Соединенных Штатов Америки величиной с Бостон даже всех медицинских ресурсов страны будет недостаточно хотя бы для того, чтобы лечить людей, пострадавших только от ожогов.

Я столь пространно цитировал статью из "Интернешнл геральд трибюн" потому, что она отражает не только взгляды политического и военного характера, с которыми мы в основном знакомы.

На международной встрече врачей в Уоррентоне говорилось о взрыве бомбы мощностью в одну мегатонну; встает вопрос: сколько мегатонн насчитывает разрушительная мощность ядерных бомб, накопленных в военных арсеналах государств, обладающих ядерным оружием?

Из всего того, что говорилось врачами на этой международной встрече, совершенно ясно следует, что в случае ядерной войны нам надеяться не на что. Невозможно представить себе всю трагедию такой войны и ущерб, который она причинит. Применение ядерного оружия в любой части земного шара будет иметь глобальные последствия, его опустошающее воздействие в виде выпадения радиоактивных осадков, экономического и социального раз渲ала в мировом масштабе, экологические изменения и т.д. не ограничивается только воюющими сторонами. В этой связи я хотел бы повторить уместный вопрос, который был поднят главой индийской делегации послом Венкatesвараном в его заявлении 24 марта этого года: "Допустимо ли, согласно любому признанному принципу международного права или принятым нормам международного поведения преследовать свои интересы безопасности таким образом, что это ставило бы под угрозу интересы безопасности третьих государств, которые ни в политическом, ни в военном отношении не вовлечены в конфронтацию? Совершенно очевидно, что ответ на этот вопрос будет отрицательным". Поэтому понятно, почему государства, не обладающие ядерным оружием, не разделяют концепцию национальной безопасности, основанной на философии и восприятии ядерного оружия как средства, используемого для устрашения и для целей обороны, наоборот, они выступают против нее. Этим также объясняется то, почему государства, менее сильные в военном отношении, настаивают на участии в переговорах, затрагивающих вопросы международного мира и безопасности.

Разрешите мне сказать несколько слов о договоре о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия. Нам говорят, что трехсторонние переговоры - это лучший путь для работы по этому вопросу. Моя делегация не сомневается в важности трехсторонних переговоров; однако эти переговоры не должны мешать Комитету по разоружению начать процесс переговоров по этому вопросу, обязательно принимая во внимание результаты, достигнутые

(Г-н М. Сидик, Индонезия)

до настоящего времени государствами, принимавшими участие в трехсторонних переговорах. Группа 21 уже указывала, что пункт 50 Заключительного документа десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи следует взять за отправную точку этих переговоров. Позвольте напомнить, что в Декларации об объявлении 80-х годов вторым Десятилетием разоружения, которая была принята Генеральной Ассамблей на основе консенсуса, мы обязались выполнять ее положения путем принятия конкретных действий.

В своем выступлении на десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций министр иностранных дел Индонезии профессор доктор Мухатр Кусумаатмаджа сказал среди прочего:

"Полное разоружение было бы возможно в совершенном мире. Поскольку мы живем в несовершенном мире, необходимо действовать наверняка и довольствоваться решениями, которые возможно, будут не самыми лучшими. В своей сути проблема разоружения или гонки вооружений состоит из трех основных аспектов:

1) духовные, культурные или мотивированные аспекты; 2) физические или механические аспекты и 3) пространственные аспекты проблемы.

Поразительным, если не символичным, аспектом ограниченности нашей роли как государственных деятелей и дипломатов является то, что данная специальная сессия в основном, если не только, занимается физическими и пространственными аспектами проблем, оставляя без внимания изучение реальных причин человеческого конфликта.

Тем самым мы обходим реальные или основные вопросы разрешения человеческих конфликтов.

Если мы изучим различные международные договоры или все соглашения, касающиеся ослабления международного напряжения и конфликтов, Хельсинкское соглашение, по-видимому, является единственным, занимающимся также нефизическими аспектами проблемы.

Наша задача ограничивается, во-первых, сокращением вооружений или физических средств конфликта и, во-вторых, пространственным аспектом разоружения; давайте рассмотрим этим проблемы и то, какими различными способами мы можем их решить.

В наших нынешних усилиях по необходимости следует уделять первоочередное внимание ядерному разоружению. Если ограничение обычного вооружения не получает той эмфазы, которую оно заслуживает, то этот вопрос, учитывая признание законного права на самооборону, не является столь срочным, как вопрос ядерного разоружения, лишь потому, что существует огромная разрушительная сила ядерного оружия".

В заключение, г-н Председатель, я хотел бы передать вам послание от руководителя нашей делегации посла Сани, в котором он выражает глубокое сожаление в связи с тем, что не смог присутствовать на этом заседании по не зависящим от него причинам. Но я уверен, что передам вам его чувства, если воспользуюсь этой возможностью, и выражу вам и уважаемым председателям специальных рабочих групп глубокую благодарность и признательность моей делегации за то, как умело и эффективно вы руководили нашими переговорами, и передать также свою глубокую благодарность моим уважаемым коллегам за тот вклад, который они внесли в дискуссию в течение первой половины этой сессии.

(Г-н Сидик, Индонезия)

Моя делегация выражает благодарность также послу Джайпалу и всем членам Секретариата, включая переводчиков, без чьей самоотверженной работы весенняя сессия не прошла бы так гладко.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Индонезии г-н Мухаммеда Сидика за его выступление и добрые слова, сказанные в мой адрес и в адрес председателей Рабочих групп, а также Секретариата.

Следующим и, я полагаю, последним выступающим на нашем утреннем заседании является уважаемый представитель Пакистана посол Ахмад; я предоставляю ему слово и после его выступления я предлагаю объявить перерыв в работе заседания и возобновить ее снова во второй половине дня, в часы, о которых я сообщу после выступления г-на Ахмада.

Г-н МАНСУР АХМАД (Пакистан): Г-н Председатель, я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы сказать вам, что делегации Пакистана доставляет большое удовольствие работать под вашим председательством в Комитете по разоружению. За последние три недели вы в полной мере продемонстрировали гибкость и твердость, необходимые для того, чтобы направить нашу работу к достижению конкретных и реальных результатов по различным вопросам повестки дня работы Комитета по разоружению.

На этом заключительном заседании нашей весенней сессии можно сказать несколько слов об итогах проделанной Комитетом работы за последние 11 недель. Мы приветствуем быстрое возобновление переговоров в специальных рабочих группах по четырем пунктам повестки дня, а также отмечаем то искреннее стремление Председателей этих рабочих групп и большинства делегаций, которое они проявили для достижения прогресса в этих переговорах. С другой стороны, моя делегация разделяет всеобщее разочарование по поводу того, что не удалось создать механизм для ведения переговоров в отношении двух пунктов повестки дня, имеющих первостепенное значение и важность. Более того, Комитету помешали добиться сколь-либо значительного прогресса в достижении соглашения даже по тем вопросам, которые сейчас обсуждаются.

Моя делегация надеялась, что к настоящему моменту Рабочая группа по гарантиям безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, уже достигнет значительного успеха в выработке общего подхода, который можно было бы включить в международный документ, имеющий обязательную юридическую силу. Для того чтобы содействовать процессу выработки "общего подхода", Пакистан представил рабочий документ, содержащийся в CD/161. Однако некоторые делегации настаивали на проведении предварительных мер, с тем чтобы установить "разнообразные аспекты существующих односторонних заявлений государств, обладающих ядерным оружием" и других предложений по данному вопросу. Мы согласились на это, исходя из желания добиться договоренности. Переговоры в Рабочей группе и неослабевающие усилия Председателя позволили выработать такой документ, на основе которого стало, очевидно, возможным достичь консенсуса. К сожалению, одна из делегаций, которая выдвинула предложение о предварительных мерах, в последний момент решила отказаться от них просто потому, что исход переговоров не соответствовал полностью заранее сложившемуся у нее представлению о том, каким должен быть результат этих мер. Я упомянул это досадное обстоятельство не только потому, что в результате этого было потрачено много времени и усилий Рабочей группы, но также потому, что оно поколебало доверие к заявлениям, с которыми выступают некоторые крупные державы о том, что у них есть политическая воля к тому, чтобы разрабатывать соглашения по различным вопросам, связанным с разоружением, на основе переговоров в этом Комитете.

(Г-н Ахмад, Пакистан)

Мы надеемся, что когда летом наша сессия возобновит свою работу, Специальная рабочая группа по гыработке гарантий безопасности приступит к переговорам о том, чтобы "общий подход" был включен в международный документ. На наших недавних заседаниях по этому вопросу было сделано несколько интересных заявлений, включая заявления представителей Нидерландов и Швеции. Я хотел бы повторить три момента, которые моя делегация считает существенными в вопросе о гарантиях безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием.

Во-первых, важно, чтобы обязательства государств, обладающих ядерным оружием, не применять и не угрожать применением ядерного оружия в отношении государств, не обладающих ядерным оружием, были категорическими и недвусмысленными. Единственное заявление, которое приемлемо с этой точки зрения, это то, которое было сделано Китайской Народной Республикой. Другие четыре заявления отражают, по словам представителей Швеции, не интересы государств, не обладающих ядерным оружием, а интересы безопасности самих государств, обладающих ядерным оружием. Обсуждения, проходящие в Комитете и в Рабочей группе, особенно заявление, сделанное Нидерландами 14 апреля, и ответ Советского Союза указывают, что оговорки, поправки и исключения, включенные в заявления, сделанные СССР, Великобританией и Соединенными Штатами, взаимно неприемлемы. Они также неприемлемы для большинства государств, не обладающих ядерным оружием. Поэтому, если мы хотим достичь соглашения по общему подходу, то нужно рассмотреть другие альтернативы. Формулировка, содержащаяся в проекте конвенции, представленной Пакистаном в документе CD/10, является одной из таких альтернатив. Другим возможным подходом является тот, который представила Комитету моя делегация в своем заявлении от 24 марта 1981 г. о том, что единственная оговорка, которая может быть сделана государствами, обладающими ядерным оружием, должна касаться сохранения за ними права на самооборону против нападения со стороны другого государства, обладающего ядерным оружием. Представители Нидерландов и Швеции в своих заявлениях соответственно от 14 и 16 апреля также отметили, что этот вопрос вызывает озабоченность ведущих ядерных держав.

Во-вторых, соглашение о том, чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии безопасности, не должно стать просто еще одним документом нераспространения ядерного оружия является принципиальным вопросом. Я уже останавливался на этом в своих прошлых заявлениях и поэтому не буду повторять напу точку зрения. Я хотел бы сказать о том, что не участие некоторых государств, не обладающих ядерным оружием, в подготовке таких соглашений, как Договор о нераспространении ядерного оружия или соглашение о создании зон, свободных от ядерного оружия, является следствием различных политических или каких-либо других соображений. Если такие государства, не обладающие ядерным оружием, будут исключены из составления международного соглашения по гарантиям безопасности, как это произойдет, если следовать предложениям, содержащимся в заявлениях, сделанных Соединенными Штатами и Великобританией, то не будут ли они правы, сделав вывод, что угроза применения ядерного оружия направлена против них, если не прямо, то косвенно со стороны государств, обладающих ядерным оружием? Таким образом, слишком большое внимание, уделяемое некоторыми государствами вопросу о нераспространении ядерного оружия, может скорее увеличить возможности ядерного распространения, чем сорвать их.

В-третьих, мы считаем необходимым, чтобы гарантии безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, были сформулированы в международном документе, который имел бы обязательную юридическую силу. Односторонние заявления, даже самые серьезные, являются всего лишь заявлениями о политике правительства и их можно изменить или в одностороннем порядке отказаться от них. В соответствии с главой VII Устава ООН международные документы могут иметь различную форму - от международной конвенции до резолюции Совета Безопасности. Но резолюция Совета Безопасности, в которой лишь отражаются односторонние заявления, сделанные государствами, обладающими ядерным оружием, не предусматривает

(Г-н Ахмад, Пакистан)

юридические обязательства, которые необходимы для любой надежной договоренности по обеспечению гарантий государствам, не обладающим ядерными оружием.

Другим вопросом, по которому можно достичь прогресса, является вопрос о химическом оружии. В большой степени благодаря энергичному и гибкому руководству со стороны посла Лидгарда Специальная рабочая группа по химическому оружию провела обстоятельное обсуждение по всем важным аспектам будущей конвенции по химическому оружию. Это обсуждение вскрывает возможности значительно расширить круг вопросов, по которым можно достичь соглашения, и помогает гораздо лучше понять разногласия, где бы они ни возникли. Моя делегация серьезно убеждена в том, что достижение прогресса в отношении согласования существующих разногласий и выработки вопросов для соглашения будет возможным только в том случае, если Рабочей группе будет предоставлен особый мандат на право начать переговоры на многосторонней основе по составлению текста конвенции о запрещении и уничтожении химического оружия. Это мнение разделяют многие другие члены Комитета. Такие вопросы, как охват договора, объявление о запасах и их уничтожении, система проверки и жалоб, меры по защите и созданию доверия, требуют политических решений, на основе которых можно будет найти технические решения. Моя делегация разделяет надежду, высказанную уважаемым послом Нидерландов, о том, что в этой ситуации ведущие державы примут на самом высоком уровне такое же смелое политическое решение, которое в конце 60-х годов позволило заключить Конвенцию о биологическом оружии.

Делегация Пакистана активно участвовала в переговорах по выработке конвенции, запрещающей радиологическое оружие. Основная трудность этих переговоров заключается в том, что инициаторы предложений не смогли дать убедительного определения радиологического оружия или доказать, что такое оружие может быть в самом деле разработано и применено. Я считаю, что члены данного Комитета должны быть абсолютно уверены, что то, что мы стремимся запретить, является реальным, а не воображаемым оружием. Пакистан также разделяет опасенность тех, кто заявляет, что положения конвенции о радиологическом оружии ни в коей мере не должны узаконивать существование или возможное применение ядерного оружия.

Моя делегация также разделяет мнение делегации Швеции о том, что наиболее вероятным способом применения радиации во враждебных целях без применения ядерного оружия может быть нанесение удара по ядерным установкам. Такие установки, находящиеся в стадии зарождения в большинстве развивающихся стран, могли бы оказаться заманчивой и уязвимой мишенью во время любого вооруженного конфликта и создать те самые условия, которые в соответствии с совместным предложением, сделанным Соединенными Штатами и СССР по радиологическому оружию, следует запретить. Поэтому конвенция по радиологическому оружию должна содержать положение, запрещающее нападение на гражданские ядерные установки. Моя делегация считает, что это предложение по праву заслуживает того, чтобы его признали в качестве юридической нормы.

Специальная рабочая группа по всеобъемлющей программе по разоружению под умелым руководством посла Гарсия Роблеса поступила правильно, уделив большую часть своего времени рассмотрению мер по разоружению, которые должны быть включены в программу. Их работа, к сожалению, показала, что некоторые члены Комитета по разоружению хотели бы ограничить всеобъемлющую программу простым повторением положений Заключительного

(Г-н Ахмад, Пакистан)

документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и Декларации о провозглашении 80-х годов вторым Десятилетием разоружения. Моя делегация согласна с тем, что эти два документа внесут ценный вклад во всеобъемлющую программу. Но из самой концепции и цели программы яствует, что огромное значение имеют меры, которые преследуют долгосрочные цели, выходящие за рамки ближайших мер, и которые охватят стадию сокращения и уничтожения средств ведения войны. Проекты договоров по всеобщему и полному разоружению, представленные в 1962 году Соединенными Штатами и Советским Союзом, являются ценной основой, исходя из которой можно разработать такие меры, которые обеспечили бы всеобъемлющий характер программы. Моя делегация выступит с конкретными предложениями по этому вопросу, когда Комитет возобновит свою работу летом.

Делегация Пакистана разделяет разочарование Группы 21 по поводу того, что Комитет не нашел возможным создать специальные рабочие группы для проведения переговоров по двум вопросам, представляющим первостепенное значение для Комитета по разоружению - прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение и запрещение испытаний ядерного оружия. Тем не менее мы считаем, что неофициальные заседания, проводившиеся по этому вопросу, имели огромное значение не только символически, но и по существу. Нет сомнения в необходимости ядерного разоружения, но есть опасность, что будут продолжать полагаться на неопределенные и несправедливые доктрины ядерного устречения и стратегического паритета между сверхдержавами и их союзниками. Мы продолжаем надеяться, что в ходе летней сессии Комитет найдет возможным одобрить создание специальной рабочей группы по ядерному разоружению, которая будет располагать вполне реалистичным мандатом, предложенным Группой 21.

Обсуждение вопроса о запрещении испытаний ядерного оружия было также интересным, хотя и неполным. Во время этих обсуждений был поставлен ряд конкретных вопросов к трем государствам, обладающим ядерным оружием, которые вели отдельные переговоры по этому вопросу. Мы разочарованы тем, что эти государства не сочли возможным ответить на заданные им вопросы. Эти вопросы были распространены в Комитете сегодня утром Группой 21. Я надеюсь, что в недалеком будущем участники трехсторонних переговоров, каждый в отдельности и все вместе, дадут Комитету ответ на вопросы, которые отражают законное беспокойство членов Группы 21. Если при обсуждении этих вопросов не удастся найти общий язык, то могут создаться серьезные препятствия для укрепления взаимного доверия между ведущими ядерными державами и сообществом неприсоединившихся и нейтральных государств.

Когда мы приступили к работе на этой сессии, моя делегация не испытывала особого оптимизма в отношении возможностей достижения прогресса. Мы понимаем, что положение в мире сейчас не очень благоприятно для достижения быстрого прогресса в переговорах по разоружению. Мы надеемся, что в ближайшие месяцы отношения между двумя сверхдержавами будут развиваться в более позитивном направлении. Пакистан выступает за восстановление диалога по контролю над вооружениями и разоружением, а также за решение споров и конфликтов, которые за последнее время еще больше обострили международную напряженность. В связи с этим мы с удовлетворением отмечаем заявление, сделанное в Комитете послом Соединенных Штатов Флауэрри, что Соединенные Штаты будут продолжать соблюдать положения Договора ОСВ-2 при условии, что Советский Союз будет также соблюдать их.

(Г-н Ахмад, Пакистан)

Однако, несмотря на трудное международное положение, моя делегация остается убежденной в том, что существуют достаточно широкие политические параметры, в пределах которых Комитет по разоружению может добиться успеха в осуществлении задач, связанных с разоружением. К сожалению, ведущие державы, кажется, не настроены принимать во внимание эти реалистические возможности для достижения прогресса по вопросам повестки дня Комитета по разоружению. Наоборот, мы заметили у некоторых делегаций досадную склонность использовать существующее положение в целях пропаганды и позерства. Мы собрались на этом форуме для ведения многосторонних переговоров не для этого. Комитет по разоружению должен оправдать доверие международного сообщества и откликнуться на искреннее желание народов мира отодвинуть угрозу уничтожения жизни на Земле, начав процесс действительного разоружения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Пакистана посла Ахмада за его выступление, а также за любезные слова в мой адрес. Время сегодняшнего утреннего заседания истекло. Я благодарю представителя Кении г-на Шитеми, следующего оратора в списке записавшихся для выступлений, за то, что он согласился выступить сегодня первым на заседании во второй половине дня.

Сейчас 12 ч 15 мин; мы уже задержались на 15 минут, и я думаю, что это можно считать первым ответом некоторым ораторам, которые сегодня утром говорили о том, что нам следует больше и дольше работать. Предлагаю Комитету возобновить наше пленарное заседание сегодня во второй половине дня в 15 ч 15 мин. Я прошу всех делегатов дать мне возможность открыть заседание точно в это время, и я предоставлю слово следующему оратору в списке записавшихся для выступлений представителю Кении г-ну Шитеми. Затем мы заслушаем доклады Председателей Рабочих групп. Могу ли я считать, что Комитет согласен с такой процедурой?

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 13 ч 15 мин и вновь начинается в 15 ч 15 мин.

Г-н ШИТЕМИ (Кения): Г-н Председатель, прежде всего разрешите мне еще раз отметить, что ваше умелое и вдумчивое руководство очень помогло Комитету в его работе.

Сейчас, когда заканчивается первая часть сессии 1981 года, мне кажется уместным оглянуться назад и постараться проанализировать результаты работы Комитета по разоружению. Хотя моя делегация высоко оценивает работу по существу, проделанную четырьмя Специальными рабочими группами, она не может скрыть своего огорчения в связи с медленными темпами хода дискуссий по пунктам 1 и 2 повестки дня. Мы искренне надеялись, что до окончания этой весенней сессии Комитет сможет учредить специальные рабочие группы по каждому из этих двух вопросов. К сожалению, по причинам, известным всем делегациям, это оказалось невозможным. Тем не менее мы все еще надеемся, что здравый смысл восторжествует и что, собравшись вновь в июне месяце, мы сможем учредить эти две специальные рабочие группы для начала дискуссий в рамках соответствующих мандатов.

(Г-н Шитеми, Кения)

Теперь разрешите мне остановиться на одном из аспектов весенней сессии, которому было уделено много внимания в ходе наших дискуссий по вопросу о доктрине военного сдерживания. Мы возвращаемся к этой сложной и цекотливой теме потому, что знаем, что это является одним из главных факторов в понимании национальной безопасности как концепции. Через всю историю человечества проходят войны и принимаются меры по военному сдерживанию, и этому не видно конца. Сейчас, в момент, когда я об этом говорю, многие государства находятся в состоянии войны.

Видимо, доктрина военного сдерживания родилась в тот день, когда совет какой-то нации или какого-то племени впервые понял, что для сохранения своей безопасности необходимо не только отражать нападения враждебных соседних наций или племен, но и обладать для этого соответствующим потенциалом. Поэтому сдерживание, как доктрина, видимо, так же стара, как и человечество. Ноым же является то, что человек сейчас обладает потенциалом уничтожения практически всех живых существ на планете, включая самого себя.

Нас убеждали, что главное, для чего нужно иметь в арсеналах ядерное оружие, - это сдерживание возможного агрессора. Как будто сторожевые собаки и установленные системы сигнализации в состоянии остановить агрессора. Все государства стоят перед дилеммой, стремясь решить, насколько эффективной и значительной должна быть их национальная обороноспособность перед лицом внешней угрозы. Моя делегация благодарна за ту откровенность, с которой этот вопрос обсуждался одной из делегаций в этом Комитете, и смелость, с которой она признала сложности этой дилеммы. Следует признать существование неуверенности в безопасности, которая заставляет страны вооружаться против внешней угрозы, с тем чтобы этой проблемой занялся бы один из механизмов Организации Объединенных Наций. Мы все страдаем от того, что не уверены в безопасности, и независимо от того, стремимся ли мы разработать ядерное оружие или накапливать огромные запасы обычного оружия (также система сигналов и сторожевые собаки), намерение у нас одно: сдержать внешнего агрессора. Поэтому никто из нас не имеет права считать себя более правым, чем другие.

Неуверенность в своей национальной безопасности приводит страны к выводу о том, что ввиду отсутствия подлинного международного механизма по поддержанию мира, единственной возможностью обеспечить свою безопасность является постоянная готовность к самообороне и нанесению ответного удара. Но такое решение вопроса сопряжено с огромной опасностью. Оружие, к которому при этом прибегнут, уничтожит всех и вся, и мы уже имеем возможность говорить о способности к многократному уничтожению. Если это оружие когда-нибудь будет применено во второй раз и во всемирном масштабе, это положит конец жизни человека на земле в той форме, которую мы знаем. Полагаться на оружие, которое может уничтожить не только агрессора, но и того, кто им обладает, значить угешать себя опасными иллюзиями. Поэтому мы призываем государства, обладающие ядерным оружием, присоединиться к нам в этом органе многосторонних переговоров в целях выработки договора, который уничтожит во всем мире это ужасное оружие и одновременно поможет укрепить национальную безопасность, основанную на взаимном доверии. Мы не можем так долго идти по этому опасному пути устрашения и недоверия, мы не можем продолжать гонку вооружений, если не хотим, чтобы это нас погубило. У нас в руках средства самоуничтожения, и если, как пчела, мы потеряем рассудок настолько, что используем это крайнее оружие, мы погибнем.

Теперь я хотел бы сделать несколько кратких замечаний о работе некоторых специальных рабочих групп. Мы все признаем очевидный факт, что после ядерного оружия наиболее разрушительным из существующих видов оружия является химическое оружие; поэтому оно заслуживает того, чтобы Комитет срочно им занялся. В связи с этим моя делегация считает, что следует воздать должное послу Швеции Лидгарду за преданность делу, за вклад, внесенный им в качестве Председателя Специальной рабочей группы по химическому оружию. Под

(Г-н Шитеми, Кения)

его председательством Рабочая группа детально изучила элементы, подлежащие включению в конвенцию, детально изучила все альтернативы, касающиеся охвата запрещения по конвенции. И хотя ни одна из этих альтернатив не получила поддержки всех делегаций, мы считаем, что объем запрещения должен быть всеобъемлющим, т.е. конвенция по химическому оружию должна включать запрещение разработки, производства, накопления, приобретения, сохранения и передачи химического оружия. Мы также поддерживаем включение в конвенцию запрещения использования химического оружия. Мы не разделяем мнения некоторых делегаций о том, что запрещение использования химического оружия будто бы может повредить обязательствам, которые государства несут в соответствии с Женевским протоколом 1925 года. Вопрос о проверке соблюдения конвенции был и остается наиболее трудноразрешимым вопросом, поскольку при его рассмотрении возникают сложные проблемы. Мы с большим вниманием выслушали мнения различных делегаций по этому вопросу, высказанные в Специальной рабочей группе и в Комитете. Мы отметили, что некоторые делегации высказывали оговорки относительно предложения в отношении международной проверки на местах. Приводились доводы о том, что эти меры могут быть использованы в ущерб национальным интересам государств. Другие делегации предлагали сочетание национальных и международных средств проверки. Моя делегация поддерживает это последнее предложение и подтверждает необходимость включения в конвенцию системы проверки, имеющей международный характер. Это даст уверенность участникам конвенции в том, что положения конвенции будут соблюдатьсь и будут лучшим средством установления доверия между сторонами, которых это касается.

Ретроспективный взгляд на дискуссии по этому вопросу в Рабочей группе и с участием экспертов свидетельствует о том, что проблема химического оружия была изучена самым тщательным образом, а вопросы определены и уточнены.. Моя делегация считает, что Специальная рабочая группа по химическому оружию собрала достаточное количество материалов и рабочих документов для перехода к следующей стадии переговоров. Для начала серьезных переговоров по этому пункту Рабочей группе должен быть предоставлен более широкий мандат. Мы надеемся, что именно этим мы и займемся в первую очередь, когда Комитет соберется на летнюю сессию.

В резолюции 35/156 G Генеральная Ассамблея, среди прочего, призывает Комитет по разоружению "продолжать переговоры с целью выработки договора о запрещении разработки, производства, накопления запасов и применения радиологического оружия и представить доклад о результатах Генеральной Ассамблеи на ее тридцать шестой сессии". Мы должны также помнить, что приближается вторая специальная сессия, посвященная разоружению, и что мы должны представить на ее рассмотрение плоды наших трудов. Заключение договора по радиологическому оружию, даже если этот договор не является мэром в области разоружения в полном смысле этого слова, мог бы содействовать нам в работе в области разоружения. Моя делегация с удовлетворением констатировала, что со временем своего создания в прошлом году Специальная рабочая группа по радиологическому оружию провела широкие дискуссии по главным элементам, подлежащим включению в будущий договор по радиологическому оружию. Рабочая группа уже закончила детальное рассмотрение таких вопросов, как определение радиологического оружия, объем запрещения, виды деятельности, обязательства, а также соблюдение Конвенции и проверку ее выполнения. Мы отметили, что, несмотря на большие усилия, многие вопросы остались нерешенными. Специальной рабочей группе еще предстоит найти соответствующее определение радиологического оружия, которое удовлетворило бы все делегации. Моя делегация разделяет озабоченность и беспокойство, проявленные многими делегациями, которые считают, что заключение договора о запрещении радиологического оружия не следует рассматривать как легализацию или приздание законного

(Г-н Шитеми, Кения)

характера обладанию ядерным оружием. Напротив, мы рассматриваем заключение договора о радиологическом оружии в качестве первого шага к запрещению ядерного оружия. Мы изучили рабочий документ CD/RW/WP.20, в котором Председатель объединил в одном тексте различные предложения, и считаем, что это полезный документ, который может послужить, и мы надеемся послужит, основой для наших переговоров в ходе второй части сессии 1981 года. Мы хотим воспользоваться случаем и выразить свое удовлетворение и благодарность послу Кёмишешу, который в качестве председателя Группы осуществлял твердое руководство дискуссиями, проходившими в Специальной рабочей группе. Я согласен с тем, что такая задача ему по плечу.

Специальная рабочая группа по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, уделила много внимания обсуждению этих вопросов. Моя делегация высоко ценит чувство такта и справедливости, с которым Председатель этой Группы г-н Антонио Чьяррапико выполнял свою задачу. Однако мы огорчены, что государства, обладающие ядерным оружием, не смогли пересмотреть занятые ими в одностороннем порядке позиции. Мы думаем, что государства, не обладающие ядерным оружием, которые объявили свой район зоной, свободной от ядерного оружия, и являются участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, недвусмысленно показали свое отрицательное отношение к обладанию ядерным оружием и частично отказались от своего права на самозащиту. Навязывание этим государствам новых условий свидетельствовало бы о безучастном отношении к ним, поскольку совершенно очевидно, что эти государства оказываются в худшем положении; независимо от ценности этих гарантий, они должны быть изложены четко и иметь обязательную юридическую силу. Наиболее верным средством обеспечения прочных гарантий безопасности должно быть ядерное разоружение под контролем, обеспечивающим соблюдение. Государства, которые в прошлом показали себя недостойными доверия, не могут рассчитывать на доверие, какими бы искренними ни были их обещания. Здесь я позволю себе небольшое отступление и спрошу: кто бы сейчас поверил гарантиям безопасности со стороны Южно-Африканской Республики, против применения или угрозы применения ядерного оружия, теперь, когда, как считают, ЮАР является государством, обладающим ядерным оружием, ЮАР продолжает осуществлять агрессию против своих соседей, она занимается произволом, совершая убийства и производя разрушения. При рождении Анголы как государства Южная Африка пыталась с помощью военной силы установить там марионеточный режим, но получила отпор со стороны народа Анголы, который поддержала вся Африка и отважные кубинские друзья.

Разрешите коснуться другого вопроса и сказать, что Специальная рабочая группа по всеобъемлющей программе разоружения прекрасно работала, и мы считаем, что она идет по правильному пути благодаря умелому руководству посла Гарсия Роблеса, и если дух компромисса, примирения и доброй воли сохранится, у нас будет документ, содержащий программу разоружения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Кении г-на Шитеми за его выступление и за любезные слова в мой адрес.

В списке выступающих еще записаны Председатель Специальной рабочей группы по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, а также Председатели Группы по химическому оружию и Группы по радиологическому оружию. Они должны сделать сообщение о деятельности соответствующих рабочих групп и дать оценку работе, проведенной этими группами.

(Председатель)

Сейчас я предоставляю слово г-ну Чьяррапико, Председателю Специальной рабочей группы по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Г-н ЧЬЯРРАПИКО (Италия): Г-н Председатель, для меня большое удовольствие и честь представить Комитету по разоружению в устном изложении краткий отчет Председателя Специальной рабочей группы по гарантиям безопасности о работе Группы за первую половину сессии 1981 года.

В соответствии с решением о специальных рабочих группах, принятым Комитетом на 105-м пленарном заседании 12 февраля 1981 года (CD/151), была восстановлена Специальная рабочая группа по гарантиям безопасности для продолжения переговоров с целью достижения соглашения об эффективных международных соглашениях, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. В период с 17 февраля по 21 апреля 1981 года Рабочая группа провела десять заседаний, а также ряд неофициальных консультаций через посредничество своего председателя. Осуществляя свой мандат, Рабочая группа учитывала соответствующее положение пункта 59 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Объединенных Наций, посвященной разоружению, а также соответствующие резолюции 35/154 и 35/155 Генеральной Ассамблеи, содержащиеся в документе CD/140. Во время своего первого заседания 17 февраля 1981 года Рабочая группа приняла решение о том, что все документы, переданные на рассмотрение ранее созданных Специальных рабочих групп и перечисленные в документе CD/SI/WP.1/Rev.1, будут служить и далее справочным материалом для настоящей сессии. На том же заседании было также решено сосредоточить внимание на рассмотрении предоставляемых гарантий по существу, учитывая то, что наличие согласия по существу вопроса может облегчить достижение его и по форме. Во время последующих заседаний, после общего обмена мнениями, Председатель представил на рассмотрение Рабочей группы программу работы настоящей сессии с учетом высказанных во время обсуждений мнений и предложений, включая предложения, внесенные Болгарией и Пакистаном, содержащиеся соответственно в документах CD/153 и CD/161. Предложенная Председателем программа работы была принята Рабочей группой на ее шестом заседании 24 марта в качестве документа CD/SI/WP.5; в соответствии с этой программой предусматривались два основных этапа работы: первый - выявление различных аспектов гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия в отношении государств, не обладающих ядерным оружием, и второй - рассмотрение возможных альтернатив, которые могут быть выявлены в ходе поиска "общего подхода" или "формулы". В пояснительном заявлении Председатель отметил, что данный документ будет представлять собой гибкие рамки для будущих переговоров внутри Группы и будет способствовать выражению мнений, относящихся к выявлению "общего подхода" или "общей формулы".

Вслед за этим Рабочая группа приступила к обсуждению существа вопроса, начав с первого этапа программы работы. Во время обсуждений были высказаны различные мнения и предложения, включая классификацию, схемы, с тем чтобы способствовать выявлению различных элементов, содержащихся в односторонних заявлениях государств, обладающих ядерным оружием, и в предложениях, внесенных государствами, не обладающими ядерным оружием. Для облегчения работы Группы к Председателю обратились с просьбой составить документ, обобщающий мнения и позиции всех делегаций. Председатель приступил к выполнению этой задачи в результате активных консультаций с делегациями, и, в частности, с наиболее заинтересованными из них, он представил на рассмотрение Рабочей группе рабочий документ

(Г-н Чьяррапико, Италия)

CD/S4/CRP.5. Этот документ получил широкую поддержку со стороны делегаций внутри Группы, и к его тексту было представлено несколько поправок, в том числе по упрощению структуры и содержания текста. С учетом этих предложений Председатель продолжил консультации и представил затем на рассмотрение Группы на ее девятом заседании 14 апреля пересмотренный текст документа (CD/S4/CRP.5/Rev.1). Многие делегации высказались в поддержку пересмотренного текста документа. Однако в связи с некоторыми расхождениями в его толковании отдельных моментов Рабочая группа не смогла прийти к полному согласию о принципах классификации различных элементов гарантий и поэтому не смогла принять этот текст в качестве общего рабочего документа. Однако все делегации признали, что Рабочая группа провела глубокий анализ вопросов и элементов, относящихся к первому этапу работы, и выявила различные аспекты обязательств, и что подготовленный Председателем документ явился полезной основой для этого. У всех делегаций создалось представление, что в результате обсуждений в рамках первого этапа работы было достигнуто лучшее понимание позиций различных делегаций, их сходства и различия, и что эти обсуждения открыли путь для работы над вторым этапом.

По инициативе Председателя и ряда делегаций, на своем десятом заседании 21 апреля Рабочая группа приняла решение закончить рассмотрение первого этапа и приступить к работе по существу второго этапа, с тем чтобы рассмотреть отдельно каждый из предложенных вариантов. Полагают, что это рассмотрение будет осуществляться в форме сопоставительного анализа, с тем чтобы сосредоточить усилия на наиболее перспективных элементах. Можно надеяться, что эти обсуждения позволят найти приемлемый для всех делегаций согласованный подход, который впоследствии можно будет включить в соответствующее эффективное международное соглашение, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Имея в виду такую перспективу, я искренне надеюсь, что благодаря активному сотрудничеству и стремлению к компромиссу всех остальных делегаций, а также добной воле, проявленной ими во время обсуждения данного вопроса, Специальная рабочая группа достигнет успешных и плодотворных результатов во время второй части сессии 1981 года.

В заключение своего выступления я хотел бы выразить искреннюю признательность всем делегациям за безотказное сотрудничество, гибкость и взаимопонимание, которые они проявили во время нашей работы.

Г-н ЛИДГАРД (Швеция): Г-н Председатель, я буду предельно краток, поскольку могу отослать вас к распространенному сегодня документу CD/179, содержащему доклад, который Специальная рабочая группа по химическому оружию уполномочила меня представить Комитету по разоружению о ходе ее работы.

Однако я хотел бы воспользоваться случаем, чтобы выразить свою благодарность различным делегациям за их любезные замечания в мой адрес в связи с работой, проделанной мной в этом году в Рабочей группе. В свою очередь я хотел бы искренне поблагодарить все делегации за их по-настоящему конструктивное сотрудничество, а также многочисленных экспертов, присутствие которых оказалось весьма полезным при рассмотрении очень сложных научных проблем, связанных с разработкой конвенции о запрещении химического оружия. Кроме того, мне хотелось бы поблагодарить секретаря Рабочей группы и ее сотрудников за их ценный вклад в наши совместные усилия. В заключение мне хотелось бы от имени моей делегации и заместителя государственного министра г-жи Торссон, которая специально просила меня отметить, что она полностью присоединяется ко мне, выразить

(Г-н Лидгард, Швеция)

наше подлинное удовлетворение тем, как вы, г-н Председатель, руководили нашей работой в этом месяце. Вы проявили необходимый такт и умение, чтобы сделать в апреле месяце работу нашего Комитета эффективной и конструктивной.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю посла Лидгарда за его выступление, а также за любезные слова, высказанные им также и от имени г-жи Торссон, в адрес Председателя.

Г-н КЕММЕШ (Венгрия): Г-н Председатель, подобно моим коллегам, председателям других рабочих групп, мне также хотелось бы вкратце проинформировать Комитет по разоружению о деятельности Рабочей группы по радиологическому оружию. Работа Специальной рабочей группы по радиологическому оружию хорошо известна всем делегациям, и я считаю, что нет необходимости вдаваться в детали.

Члены Комитета помнят, что на своем 105-м пленарном заседании 12 февраля Комитет принял решение, записанное в документе CD/151, создать вновь Специальную рабочую группу по радиологическому оружию на основе ее прежнего мандата, который возлагал на рабочую группу задачу ... "согласования конвенции, запрещающей разработку, производство, накопление запасов и применение радиологического оружия" (CD/79, 17 марта 1980 года).

При осуществлении своего мандата Специальная рабочая группа принимала во внимание пункт 76 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, соответствующий раздел Декларации о провозглашении 80-х годов вторым Десятилетием разоружения и резолюцию 35/156 G Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, которая призывала Комитет по разоружению продолжать переговоры с целью выработки договора о запрещении радиологического оружия.

За период с 20 февраля по 23 апреля 1981 г. Рабочая группа провела 10 заседаний.

Делегации Индии, Индонезии, Югославии и Швеции представили Рабочей группе рабочие документы. Председатель Рабочей группы также представил рабочие документы, содержащие альтернативные тексты статей будущего договора о запрещении радиологического оружия.

В ходе своей работы с февраля по апрель 1981 года Рабочая группа провела также более детальное рассмотрение по существу других проблем, связанных с подготовкой договора о запрещении разработки, производства, накопления запасов и применения радиологического оружия.

Рассмотрение проблем, связанных с выработкой договора о запрещении радиологического оружия, показало, что по-прежнему существуют различные подходы и точки зрения по важным частям будущего договора о запрещении радиологического оружия.

Преодоление этих разногласий требует от каждой делегации дополнительных усилий. По моему твердому убеждению Рабочая группа способна достичь решительных результатов во время летней сессии при условии, что на ней будет проявлена необходимая политическая воля, активное сотрудничество и дух компромисса. Завершение подготовки проекта договора о запрещении радиологического оружия явилось бы конкретным вкладом в проведение второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению.

(Г-н Кёмиш, Венгрия)

В заключение мне хотелось бы призвать все делегации использовать время между окончанием весенней и началом летней сессии Комитета, чтобы вновь вернуться к рассмотрению своих позиций и продолжить консультации с целью достижения решительного успеха в подготовке договора о запрещении радиологического оружия в течение летнего периода.

Г-н БУТОВ (Болгария): Г-н Председатель, поскольку мы собираемся рассмотреть сегодня на пленарном заседании то, что было сделано рабочими группами во время первой части сессии, я хотел бы сказать несколько слов о результатах, достигнутых Группой по гарантиям безопасности под умелым руководством г-на Чьяррапико (Италия).

Благодаря достойным всяческой похвалы усилиям Председателя и всех делегаций, в Рабочей группе по гарантиям безопасности установился конструктивный климат сотрудничества как во время обычных заседаний, так и во время неофициальных консультаций по различным аспектам обсуждаемого вопроса. Мы все сознаем, сколь трудным, а часто и крайне сложным является данный вопрос. Тем больше у нас оснований считать ободряющим даже самое небольшое продвижение к достижению более эффективных гарантий безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием. Хотя наши мнения по некоторым деталям данной сегодня оценки деятельности Рабочей группы могут не совпадать, социалистические страны разделяют мнение, выраженное Председателем Группы о том, что в целом проведенная Группой во время первой части сессии работа была очень полезной и в некотором отношении, как он сказал, подготовила путь для работы Группы в летнее время.

Из выступления Председателя ясно, что Группа смогла достичь согласия по программе своей работы. Эта программа состоит из нескольких этапов, которые, будем надеяться, приведут нас к выработке общего подхода, который сможет явиться основой для принятия международной конвенции или соответствующей резолюции Совета Безопасности в качестве временного соглашения. Мы с удовлетворением отметили, что, как указал сегодня Председатель Группы, программа работы, опубликованная в документе CD/SA/WP.5, должна рассматриваться в качестве гибких рамок для будущих переговоров, что позволит Группе учесть любое мнение или предложение, направленное на достижение общего подхода. В связи с этим я хотел бы напомнить, что группа социалистических стран представила в Рабочей группе свое мнение и конкретные предложения, которые, мы надеемся, будут рассмотрены на соответствующем этапе переговоров.

Что же касается проведенной до сих пор серьезной работы по изучению по существу вопросов, относящихся к первому этапу, то, как подчеркнул Председатель Группы, у нас есть все основания считать, что состоявшаяся дискуссия по выявлению различных аспектов гарантий, была полезной. Эта дискуссия помогла Рабочей группе выяснить некоторые важные аспекты односторонних обязательств, взятых на себя государствами, обладающими ядерным оружием, не применять и не угрожать применением ядерного оружия государствам, не обладающим ядерным оружием. Тем самым, как подчеркнул сегодня Председатель Рабочей группы, Группе удалось достичь лучшего понимания различных позиций, их сходства или различия, и этот результат, по нашему мнению, является практически полезным на данном этапе работы для подготовки переговоров об общем подходе, которые будут проходить летом.

Во время обсуждения первого этапа было представлено несколько документов, с тем чтобы помочь Группе сосредоточить внимание на важных аспектах данной проблемы, некоторые из них упоминались в сегодняшних выступлениях. Хотя мы, может быть, и не согласимся с ними полностью в отношении отдельных моментов, мы несомненно разделяем мнение, выраженное Председателем Группы о том, что все представленные в письменном виде мнения явились полезной основой для определения основных элементов различных позиций.

Что же касается замечания, сделанного сегодня утром уважаемым послом Пакистана по этому вопросу, то я хотел бы напомнить, что социалистические страны на входят в группу стран, которая сочла возможным не согласиться с тем, чтобы законная озабоченность

(Г-н Вутов, Болгария)

о безопасности всех государств была объективно изложена, возможно, в письменной форме. В своем выступлении уважаемый посол Пакистана совершенно справедливо выражал озабоченность по поводу тех же самых вопросов безопасности и мы, не отрицая ее обоснованность, в свою очередь надеемся, что такую же позицию займут и другие. Социалистические страны с удовлетворением отмечают, что ряд делегаций на деле признали и поддержали как на пленарном заседании, так и на заседании Рабочей группы нашу серьезную тревогу о безопасности в связи с возможностью использования территории государств, не обладающих ядерным оружием, для агрессии против других стран. Разве можно серьезно надеяться, что эти государства могут остаться вне возможного ядерного конфликта и, следовательно, получить гарантии. Я воздержусь от дальнейших замечаний и упомяну лишь о некоторых замечаниях, сделанных в связи с этим уважаемым главой делегации Нигерии послом Адениджи на пленарном заседании 19 марта 1981 года.

От имени социалистических стран я хотел бы заверить своего уважаемого пакистанского коллегу в том, что мы решительно продолжаем поддерживать идею о наиболее эффективном укреплении гарантий безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, и что мы действительно обладаем политической волей к тому, чтобы разработать, на основе переговоров, соглашения по всем проблемам разоружения, включая проблему, находящуюся сейчас на рассмотрении.

Комитет и его Рабочая группа по гарантиям безопасности вступили сейчас во второй, самый важный, этап своей работы - этап выявления общего подхода. Мы с удовлетворением выслушали некоторые интересные предложения по этому вопросу, которые следует тщательно рассмотреть, если мы хотим, чтобы они помогли успеху нашей работы в будущем.

Социалистические страны считают, что следует тщательно учитывать все положительные результаты, которые содействуют общему сближению мнений, с тем чтобы постепенно расширять основу для переговоров. Мы надеемся, что все положительные моменты первой части работы Рабочей группы по гарантиям безопасности будут должным образом отражены в заключительном докладе Рабочей группы в конце летней сессии, когда всем делегациям будет предоставлена возможность внести свой вклад в правильную оценку достигнутых в течение года результатов.

Давая еще раз высокую оценку искусству, с которым Председатель Рабочей группы по гарантиям безопасности г-н Чьяррапико руководил работой Группы, социалистические страны выражают убежденность в том, что Рабочая группа сумеет добиться значительного прогресса на пути к достижению общего подхода, с тем чтобы еще больше укрепить гарантии безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием. Что касается нас, то мы по-прежнему исполнены решимости сделать все возможное, чтобы сотрудничать с заинтересованными группами стран и отдельными делегациями и изыскивать сообща решения, которые могли бы оправдать наши надежды до начала второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, в будущем году.

(Г-н Акрам, Пакистан)

Г-н АКРАМ (Пакистан): Моя делегация не собиралась выступать дважды в течение одного дня, тем более, что сегодня последнее заседание нашей весенней сессии. Я попросил слова, для того чтобы кратко ответить на один вопрос, который был поднят уважаемым послом Болгарии, и я считаю необходимым сделать это сейчас, чтобы устранить возможные недоразумения в результате заявления, сделанного моей делегацией сегодня утром.

Я хочу отметить, что моя делегация с удовольствием выслушала заявление, только что сделанное уважаемым послом Болгарии, в котором он заверил мою делегацию в том, что социалистические страны – я полагаю, что он выступал от имени социалистических стран, – остаются решительными сторонниками идеи о гарантиях безопасности, и что они обладают политической волей к ведению переговоров в целях заключения соглашения по этому вопросу, а также по другим вопросам, касающимся разоружения. Моя делегация встретила это заявление с большим удовлетворением, особенно в свете результатов дискуссий, имевших место в Рабочей группе в течение последних заседаний.

Уважаемый посол Болгарии отметил, и я думаю, что это тоже было в заявлении моей делегации сегодня утром, что в последний момент в Рабочей группе одна из делегаций, выступивших ранее с инициативой о том, что было названо первым этапом, т.е. о выявлении принципиальных положений в позициях делегаций, решила отказаться от этого, потому что составленный документ не соответствует ее концепции. Я хочу сказать уважаемому послу Болгарии, что в моем выступлении речь шла не о болгарской делегации.

Г-н ПРОКОФЬЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, признаюсь, мы не собирались выступать сегодня еще раз, но заявление делегации Пакистана вынуждает нас делать это заявление. Г-н Председатель, сегодня мы выслушали заявление как Председателя Группы по гарантам безопасности неядерных государств, так и делегации Пакистана. Глава советской делегации посол Израэля сегодня уже выразил нашу признательность председателям рабочих групп, в том числе уважаемому г-ну Чъяррапико, который в своем устном заявлении в основном правильно отразил ход переговоров в Группе по важной и актуальной проблеме укрепления гарантов безопасности неядерных государств. Хотя мы не можем согласиться полностью со всем тем, о чем он сказал. Второе мое соображение касается того, что мы полностью разделяем то заявление, которое было только что сделано уважаемым главой делегации Народной Республики Болгарии послом товарищем Вутовым. Г-н Председатель, нас, признаюсь, удивило сегодняшнее заявление посла Пакистана, в котором он вольно интерпретировал положение и ход переговоров в Группе по гарантам безопасности неядерных государств. У группы государств действительно были сомнения в методе работы специальной группы по этому вопросу. Но к нашим соображениям, к сожалению, не было проявлено достаточно внимания. Дальнейшее обсуждение этого вопроса показало, что наши опасения были оправданы. Попытки же представить дело в искаженном виде безосновательны. Мы, как известно, были готовы согласиться с рабочим документом Председателя Группы, я имею в виду документ CD/SA/CRP.5 от 7 апреля с.г. Но другие делегации, те делегации, о которых должно быть известно представителю Пакистана, стали вносить в него поправки, на которые мы не могли пойти. Что касается советской делегации, делегаций других социалистических стран то мы, как это заявил глава делегации Болгарии, готовы к конструктивной работе и за нами дело не станет. Вот те соображения, которые я хотел высказать и которыми я хотел ограничиться.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В соответствии с консультациями, проведенными мной в связи с телеграммой Исполнительного директора ЮНИТАР г-на Дэвидсона Никола, которая была распространена среди всех членов Комитета, я хотел бы сделать следующее заявление:

"В соответствии со статьей 16 Правил процедуры, Комитет по разоружению просит своего Секретаря послы Джайпала присутствовать на первом заседании Исполнительного совета Ученого и научно-исследовательского института Организации Объединенных Наций, посвященном разоружению, которое состоится с 4 по 6 мая 1981 года в Нью-Йорке. Это будет доведено до сведения Исполнительного директора ЮНИТАР г-на Дэвидсона Никола.

Одновременно Комитет просит своего Председателя продолжить консультации с делегациями-членами Комитета по вопросу о представительстве Комитета по разоружению в Консультативном комитете".

Я думаю, что Комитет согласен с этой процедурой.

Предложение принимается.

Г-н ДЖАЙПАЛ (Секретарь Комитета и личный представитель Генерального секретаря): Как Секретарь этого Комитета, я должен действовать в соответствии с решениями, принятыми в соответствии со статьем 16 Правил процедуры Комитета. Поскольку в начале мая я должен быть в Нью-Йорке, мне представится возможность присутствовать там на заседании Консультативного совета. Несколько я понимаю свою роль, я должен быть глазами и ушами Комитета, а не его глашатаем или выразителем. Разумеется, я представлю Комитету доклад о работе Консультативного комитета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: На этом наша весенняя сессия закрывается. В меня вселили надежду заявления делегатов на сегодняшнем пленарном заседании, которые подвели итог переговорам, имевшим место в ходе первой части сессии этого года, и я хочу добавить несколько замечаний от себя. В общем результаты этой сессии были удовлетворительными. Четыре специальные рабочие группы, учрежденные Комитетом в прошлом году, почти сразу же приступили к работе по существу. В докладах председателей этих групп отмечается прогресс в соответствующих областях. Были уточнены позиции, определены вопросы и в целом была создана основа для продолжения работы групп в ходе летней сессии. Была доказана полезность системы учреждения рабочих групп по отдельным вопросам повестки дня. Просьбы об учреждении дополнительных рабочих групп еще не получили консенсуса в Комитете. Эти просьбы изучаются.

В этой связи я хотел бы остановиться на вопросе об объеме работы, который Комитет может осуществить. Этот важный вопрос был затронут сегодня целым рядом делегаций. Учитывая уже существующий объем работы Комитета, создание новых рабочих групп не может, по моему мнению, дать желаемых результатов. Видимо, необходимо внести изменения в организацию работы Комитета. Может быть, Комитет сочтет нужным пересмотреть очередность вопросов, с учетом существующих обязательств и особенностей обстановки, которая наблюдается в конкретных областях. Сохранив установленную систему, при которой каждая рабочая группа проводит одно совещание в неделю, Комитет, видимо, мог бы оставить дополнительное время для обсуждения, например, всеобъемлющей программы разоружения или вопроса о радиологическом оружии. Если бы Комитет в первую очередь занялся вопросами, для которых установлены сроки и которые мы можем быстро решить, Комитет получил бы время для рассмотрения других важных вопросов повестки дня.

(Председатель)

В ходе неофициальных заседаний по пункту 1 (всеобъемлющее запрещение испытаний ядерного оружия) и по пункту 2 (ядерное разоружение) повестки дня удалось внести ясность в позиции, занимаемые делегациями по этим важным вопросам. Делегации имели возможность изложить свои проблемы, касающиеся вопросов безопасности, и свое понимание их. Комитету предстоит принять решение о принятии последующих мер в ходе летней сессии. В целом весенняя сессия проходила в деловой обстановке благодаря активному и конструктивному участию делегаций в заседаниях Комитета и его вспомогательных органов. Мы не должны забывать, что международное сообщество ожидает, что Комитет внесет свой вклад в создание такого климата и таких условий, которые будут способствовать успеху переговоров по разоружению и ограничению вооружений, ведущихся на двусторонней, региональной и международной основе благодаря твердой решимости и твердой политической воле всех участвующих делегаций к достижению ощутимых результатов. Это имеет особое значение накануне созыва второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, которая состоится в 1982 году.

Прежде чем закрыть весенюю сессию, разрешите мне поблагодарить все делегации за их помощь и поддержку. Я хочу также поблагодарить Секретариат, его персонал и переводчиков за их сотрудничество.

Я заканчиваю. Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится в четверг, 11 июня 1981 года, в 10 ч 30 мин.

Заседание закрывается в 16 ч 20 мин.

CD/PV.128
11 June 1981
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
в четверг, 11 июня 1981 г., в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н КЕМИВЕН (Венгрия)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Австралия:г-н Р. СТИЛ
г-н Т. ФИНДЛЭЙАлжир:

г-н М. МАТИ

Аргентина:г-н Хулио С. КАРАСАЛЕС
г-жа Н. ПАРРЕНАБельгия:

г-н Ж.М. НУАРФАЛИС

Бирма:У СО ХЛАНГ
У НГВЕ ВИН
У ТАН ХТУНБолгария:г-н И. СОТИРОВ
г-н К. ПРАМОВБразилия:г-н С.А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА
г-н С. ДЕ КУЕЙРОС ДУАРТЕВенгрия:г-н И. КЁМИВЕШ
г-н Ф. ГАЖДА
г-н К. ДЁРФИ
г-н А. ЛАКАТОШВенесуэла:

г-н О.А. АГИЛАР

Германская Демократическая Республика:г-н Г. ХЕРДЕР
г-н Х. ТИЛИКЕФедеративная Республика Германии:г-н Г. ПФЕЙФЕР
г-н Н. КЛИНГЕР
г-н В. РЁРЕгипет:г-н ЭЛЬ С.А.Р. ЭЛЬ РИДИ
г-н И.А. ХАССАН
г-н М.Н. ФАХМИ
г-жа В. БАССИМЗап:г-н Б.А. НЗЕНГЕЙЯ
г-н Л.Б. НДАГА
г-н О. ГНОКИндия:г-н А.П. ВЕНКАТЕСВАРАН
г-н С. САРАНИндонезия:

г-н С. ДАРУСМАН

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Иран:

г-н А. ДЖАЛАЛИ
г-н Д. АМЕРИ

Италия:

г-н А. ЧЬЯРРАПИКО
г-н Б. КАБРАС
г-н Е. Ди ДЖОВАННИ
г-н М. БАРЕНГИ

Канада:

г-н Д.С. МАКФАЙЛ
г-н Дж. СКИННЕР
г-н Ж. ГОРДО

Кения:

Китай:

г-н Ю ПЭЙВЭНЬ
г-н ЛЯН ЮФАНЬ
г-н Ю МЕНЦЗЯ
г-н ЛИНЬ ЧЕНЬ
г-н СА БЕНВАНГ

Куба:

г-н Л. СОЛА ВИЛА
г-н ПРЕДО НУНЕЗ МОСКЕРА

Марокко:

г-н А. СКАЛЛИ
г-н М. ШРАИБИ

Мексика:

г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС
г-жа З. ГОНЗАЛЕС И РЕЙНЕРО
г-жа ЛУЗ МАРИА ГАРСИА

Монголия:

г-н С.О. БОЛЬД

Нигерия:

г-н В.О. АКИНСАНЬЯ
г-н Т. АГУЙ-ИРОНСИ

Нидерланды:

г-н Р.Х. ФЕЙН
г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС

Пакистан:

г-н М. АХМАД
г-н М. АКРАМ
г-н Т. АЛТАФ

Перу:

г-н А. ДЕ СОТО
г-н Х. БЕНАВИДЕС
г-н А. ТОРНЕРРИ

Польша:

г-н Б. СУЙКА
г-н Т. СТРОЙВАС

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Румыния:

г-н Л. МАЛИЦА
г-н О. ИОНЕСКУ
г-н Т. МЕЛЕСКАНУ

Соединенное Королевство:

г-н Н.Х. МАРШАЛЛ
г-жа Дж. И. ЛИНК

Соединенные Штаты Америки:

г-н Ч.Ч. ФЛАУЭРРИ
г-н Ф.П. ДЕСИМОН
г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР
г-н Дж.А. МИСКЕЛ
г-н С. ФИЦЖЕРАЛЬД
г-н Р. СКОТТ

Союз Советских Социалистических Республик:

г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ
г-н В.П. ПЕРФИЛЬЕВ
г-н В.М. ГАНЖА
г-н С.Н. РЮХИН

Франция:

г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС
г-н Ж. ДЕ БОСС
г-н М. КУТИОР

Чехословакия:

г-н М. РУЖЕК
г-н П. ЛЮКЕЖ
г-н А. СИМА
г-н Ж. ФРАНЕК

Швеция:

г-н К. ЛИДГАРД
г-н Л. НОРБЕРГ
г-н Г. ЭКХОЛЬМ

Шри Ланка:

г-н А.Т. ДЖАЙЯКОДДИ
г-н Х.М.Дж.С. ПАЛИХАККАРА

Эфиопия:

г-н Т. ТЕРРЕФЕ
г-жа К. СИНЕГИОРГИС
г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия:

г-н М. ВРХУНЕЦ
г-н Б. БРАНКОВИЧ
г-н Й. ОКАВА
г-н М. ТАКАХАШИ
г-н К. ШИМАДА

Секретарь Комитета и личный представитель Генерального секретаря:

г-н Р. ДЖАЙПАЛ

Помощник Генерального секретаря Центр по разоружению:

г-н Дж. МАРТИНСОН

Заместитель секретаря Комитета по разоружению:

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хотел бы сердечно приветствовать всех членов Комитета и тех, кто, не являясь его членами, участвуют в его работе, согласно правилам процедуры, а также всех других, присутствующих на этом заседании. В частности, я хотел бы приветствовать наших новых коллег посла Хулио Цезаря Карасалеса из Аргентины, посла Ахмада Джалали из Исламской Республики Иран и посла Тисса Джаякодди из Шри Ланки. Я передаю им мои поздравления в связи с их назначением и мои добрые пожелания успеха в выполнении возложенных на них обязанностей.

Я хочу также приветствовать г-на Яна Мартинсона, помощника Генерального секретаря из Центра по разоружению, который сегодня находится среди нас. Его неослабевающий интерес к нашей работе, я уверен, отмечается с удовлетворением всеми нами.

Я хотел бы от всех нас передать наши искренние поздравления предыдущему Председателю послу Пфейфферу из Федеративной Республики Германии за такт, эффективность и самоотверженность, проявленные им при выполнении возложенных на него обязанностей в течение апреля. Уважаемые делегаты, выступление в роли Председателя в июне месяце в Комитете по разоружению - это большая честь и привилегия для Венгерской Народной Республики и для меня лично. Мое правительство придает особое значение этому Комитету в деле продвижения разоружения, а следовательно, и в деле укрепления международного мира и безопасности. Венгерская Народная Республика, которая является членом сообщества социалистических государств, твердо убеждена, что необходимо сделать все, чтобы упрочить и в дальнейшем укрепить достижения разрядки, предотвратить новый виток гонки вооружения, уменьшить опасность возникновения новой мировой войны и достичь реальных успехов на пути к подлинному разоружению. Исходя из этого убеждения, Венгерская Народная Республика совместно со своими союзниками - Советским Союзом и другими государствами-членами Организации Варшавского Договора - решительно поддерживает все предложения, направленные на то, чтобы остановить гонку вооружения и обеспечить равную безопасность при более низком уровне вооружения.

Поскольку это является также и целью нашей деятельности в Комитете по разоружению, как Председатель я сделаю все возможное для достижения этой цели.

Уважаемые члены Комитета, я рассчитываю на ваше сотрудничество и на вашу помощь в выполнении возложенных на меня обязанностей Председателя на июнь месяц. В этом качестве я буду стремиться к тому, чтобы по всем вопросам в Комитете был достигнут всеобщий консенсус, и с этой целью я буду постоянно консультироваться с вами как индивидуально, так и со всеми. Со своей стороны могу заверить вас, что я всегда буду в распоряжении Комитета и сделаю все возможное, чтобы исполнять свои обязанности в соответствии с нашими правилами процедуры.

Как вам известно, у нас имеется множество незаконченных дел, и я уверен, вы согласитесь со мной в том, что мы все должны постараться достигнуть по возможности большего путем взаимных уступок и взаимопонимания, несмотря на изменчивость международной обстановки. Я говорю об этом потому, что сегодня "разоружение" означает в первую очередь спасение жизни человечества на земле и, без сомнения, это отвечает интересам всех стран и народов.

На своей первой сессии, посвященной разоружению, Генеральная Ассамблея заявила, что "устранение опасности возникновения ядерной войны является самой острой и срочной задачей современности". Об этой высшей цели нам также ежедневно напоминают как различные организации, так и отдельные лица, и в частности женщины, которые, как известно, представляют собой лучшую половину человечества. Несомненно, ядерные вопросы должны приобрести первостепенное значение не только в этом Комитете, но и также на других форумах, на которых ведутся переговоры.

(Председатель)

Поэтому давайте примем решение о практических действиях, которые шаг за шагом привели бы нас от небольших мер к более широким в направлении ядерного разоружения. В этой связи трудно переоценить важность немедленного прекращения гонки ядерного вооружения. Развитие новых видов оружия массового уничтожения - другая область, которая требует, чтобы мы безотлагательно обратили на нее внимание, и я надеюсь, что мы предпримем значительные шаги для предупреждения дальнейших злоупотреблений научными открытиями.

Часто можно слышать доводы в том смысле, что прогрессу в направлении разоружения препятствуют существующие в мире очаги напряженности, однако мы непременно должны провести обсуждения соглашения о мерах по разоружению. От нас не требуют, чтобы мы ждали улучшения международной обстановки. Несмотря на неблагоприятный международный климат, а, возможно, именно даже из-за него, члены Комитета представили множество далёко идущих предложений по разоружению. Нам, как органу, ведущему переговоры, безусловно надлежит уделить самое серьезное внимание этим предложениям и подготовить проект соглашений, договоров и т.д. в предвосхищении того дня, когда государства всего мира будут готовы подписать их.

Я верю, что Комитет в состоянии приступить к переговорам по ряду первоочередных пунктов нашей повестки дня. Четыре рабочие группы, которые были созданы, несомненно захотят возобновить свою работу как можно быстрее, возможно в соответствии с уже выработанным расписанием, которое нуждается лишь в небольших поправках.

Г-н ГАРСИА РОБЛЕС (Мексика): Моя делегация рада видеть вас на посту Председателя Комитета по разоружению в этом месяце, который открывает так называемую "летнюю сессию" 1981 года. Поскольку мы имели возможность непосредственно наблюдать за вашей конструктивной работой как в рамках этого многостороннего органа по ведению переговоров, так и в качестве Председателя Специальной рабочей группы по радиологическому оружию, мы уверены, что вы сумеете руководить нашими прениями разумно и продуктивно, и нам доставляет удовольствие предложить вам искреннее сотрудничество делегации Мексики в выполнении ваших важных обязанностей.

В то же самое время я хотел бы еще раз сказать, как высоко мы оценили образцовую манеру руководства уважаемого представителя Федеративной Республики Германии посла Пфейффера, возглавившего работу Комитета в апреле, когда была завершена "весенняя сессия" этого года.

Как вам всем известно, Подготовительный комитет для второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, только что провел свое второе заседание с 4 по 15 мая 1981 года в Нью-Йорке, в штаб-квартире Организации Объединенных Наций.

По этому случаю делегация Мексики представила в Подготовительный комитет рабочий документ, содержащий "предварительный аннотированный проект", предварительной повестки дня специальной сессии Генеральной Ассамблеи, только что мной упомянутый, который воспроизведен как документ A/AC.206/13.

Поскольку члены Комитета по разоружению, интересующиеся данным вопросом, легко могут ознакомиться с этим документом, я ограничусь сейчас лишь тем, что укажу на ту цель, которую мы преследовали, подготавливая этот документ, а именно: всецело усвоить уроки, извлеченные из работы первой специальной сессии, посвященной разоружению.

(Г-н Гарсия Роблес, Мексика)

Мы полагаем, что опыт сессии 1978 года наглядно показал, насколько полезно, при широкой по своему охвату теме, различные элементы которой тесно взаимосвязаны, сделать все возможное для того, чтобы предотвратить рассредоточение усилий и постараться вместо этого сконцентрировать эти усилия с тем, чтобы добиться в максимальной степени их эффективности и координации. Такой подход тем более целесообразен, если учесть, что ключевой темой повестки дня специальной сессии Генеральной Ассамблеи 1982 года несомненно будет всеобъемлющая программа разоружения, структура и содержание которой в ряде аспектов во многом аналогичны структуре и содержанию Заключительного документа и в случае с которыми еще в большей степени, чем в этом документе, потребуется создание единого целого и необходимое согласование между различными компонентами.

В связи с этим представляется настоятельно необходимым избежать увеличения числа вопросов повестки дня предстоящей второй специальной сессии, посвященной разоружению, что лишило бы сессию ее отличительной черты как "специальной" сессии и превратило ее скорее в очередную сессию Генеральной Ассамблеи, о чём можно было бы только сожалеть, учитывая частотность регулярных сессий: тридцать шестая сессия состоится за шесть месяцев до открытия специальной сессии, о которой идет речь, а тридцать седьмая – где-то всего лишь три месяца спустя после закрытия специальной сессии.

Таким образом, предварительный проект повестки дня, который мы решили представить Подготовительному комитету, содержит кроме пунктов, которые можно назвать привычными или обычно принятыми, таких, например, которые касаются проверки полномочий, выборов, общих прений, принятия Заключительного акта и т.д., только три существенных пункта: пункт о "рассмотрении и принятии всеобъемлющей программы разоружения"; пункт, названный "рассмотрение, принятие и открытие для подписания проектов договоров или конвенций по разоружению, представленных Комитетом по разоружению" и пункт под названием "Торжественное провозглашение начала Всемирной кампании за разоружение и созыв первой конференции по объявлению взносов для этой кампании".

Относительно цели третьего пункта, который я только что назвал, в аннотации нашего рабочего документа говорится следующее:

"В соответствии с положениями резолюции 35/152 I от 12 декабря 1980 г. вполне возможно, что доклад, подготовленный Генеральным секретарем при помощи группы экспертов по вопросу реализации и финансирования всемирной кампании за разоружение под эгидой Организации Объединенных Наций, будет представлен Генеральной Ассамблее на ее тридцать шестой очередной сессии и что в этой связи Ассамблея примет необходимые решения, которые позволят торжественно провозгласить начало этой кампании и организовать на второй специальной сессии первую конференцию по объявлению взносов, что позволит подчеркнуть важное значение вышеуказанного акта, которое он, несомненно, заслуживает".

Относительно цели пункта I, упомянутого вторым, в рабочем документе Мексики имеется следующий комментарий.

"Дискуссии, состоявшиеся в Подготовительном комитете, свидетельствуют о том, что его члены на основе соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи считают, что заключение договора о запрещении испытаний всех видов ядерного оружия, вопрос, который рассматривается Организацией Объединенных Наций

(Г-н Гарсия Роблес, Мексика)

вот уже более четверти века и которому Ассамблея неоднократно отводила "самое первоочередное место", и заключение конвенции, направленной на обеспечение уничтожения химического оружия, за которой сама Ассамблея также неоднократно признавала "первоочередную важность", представляют собой два документа, которые могли бы иметь самое благоприятное воздействие на работу Ассамблеи".

Не желая преуменьшать важность, которую эти два пункта могут приобрести, мне вместе с тем представляется бесспорным, что центральным вопросом повестки дня специальной сессии Генеральной Ассамблеи в 1982 году будет вопрос, касающийся всеобъемлющей программы разоружения, разработка которого специально была предусмотрена в пункте 109 Заключительного документа 1978 года, в котором содержится согласованное положение о том, что эта программа должна охватить "все меры, которые будут сочтены целесообразными для обеспечения того, чтобы цель всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем стала реальностью в мире, в котором восторжествуют международный мир и безопасности и в котором укрепится и утвердит себя новый международный экономический порядок". Принимая во внимание широту конечной цели, таким образом изложенной, а также значение и емкость термина "всеобъемлющий" и заявление, сделанное соответствующей Рабочей группой Комитета по разоружению и поддержанное этим последним, о том, что программа должна носить "самостоятельный характер", очевидно, что программа не только должна охватить все элементы, включенные в вышеупомянутый Заключительный документ, но также она должна в некоторых отношениях пойти дальше, чем Заключительный документ.

Более того, тот факт, что рассмотрение и принятие программы являются основополагающими вопросами повестки дня второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, никоим образом не исключает рассмотрение связанных с ними других, менее значимых, вопросов. Напротив, мы убеждены в том, что детальное рассмотрение и анализ содержания всеобъемлющей программы разоружения на специальной сессии Генеральной Ассамблеи, что является главным, если эта программа будет принята консенсусом, потребует рассмотрения таких вопросов, даже если это произойдет - как это имело место в отношении аналогичных вопросов во время рассмотрения Заключительного документа в 1978 году - в рамках всеобъемлющей программы разоружения.

Среди различных вопросов такого рода, которые специально упоминаются в соответствующих аннотациях рабочего документа, на который я ссылался, я назову, не приводя их полностью, а лишь для иллюстрации, рассмотрение выполнения решений и рекомендаций предыдущей специальной сессии, посвященной разоружению, и рассмотрение статуса переговоров по разоружению, предусмотренных в Программе действий, особенно те вопросы, которые относятся к ядерному разоружению; сделанные рекомендации и дальнейшее их изучение, начатое Генеральной Ассамблей во время или после этой сессии; инициативы и предложения государств-участников; характер выполнения Декларации о провозглашении 80-х годов вторым Десятилетием разоружения и усиление роли Организации Объединенных Наций в области разоружения.

Если, как я смею надеяться, будет достигнут консенсус в Комитете по проблеме такой исключительной важности, как всеобъемлющая программа разоружения, то, я полагаю, будет также консенсус и в признании крайней важности того, чтобы этот многосторонний орган по ведению переговоров при помощи созданной им Специальной рабочей группы был бы способен прийти к успешному завершению в кратчайшие сроки благородной задачи, возложенной на него Генеральной Ассамблей Организации Объединенных Наций, каковой является разработка проекта всеобъемлющей программы разоружения, которая должна быть представлена на рассмотрение Генеральной Ассамблеи в следующем году и от судьбы которой, несомненно, будет зависеть в конечном счете успех или провал второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, которую самый представительный орган международного сообщества посвятит проблеме разоружения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Мексики за его выступление и за слова приветствия, обращенные к Председателю.

Г-н ВЕНКАТЕСВАРАН (Индия): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего передать вам горячие поздравления моей делегации по поводу вашего вступления на пост Председателя Комитета в июне месяце. Мы убеждены, что под вашим умелым и опытным руководством Комитет сумеет развить дальние успехи, достигнутые во время весенней сессии. От имени делегации Индии я заверяю вас в полном и искреннем сотрудничестве в выполнении ваших тяжелых задач.

Позвольте мне также воспользоваться этим случаем, чтобы поприветствовать в нашей среде двух новых руководителей делегаций - посла Джаякодди из ближайшей и дружественной нам соседней страны Шри Ланка и посла Карасалеса из Аргентины. Мы не сомневаемся в том, что работа Комитета в большой степени выиграет от богатого опыта и дипломатического мастерства, которыми вполне заслуженно славятся наши новые коллеги.

Наша летняя сессия 1981 года омрачена вопиющим актом агрессии и нарушением норм международного поведения. Несправедливое нападение Израиля на иракский атомный реактор еще раз свидетельствует о том, насколько хрупкой является структура международного мира и безопасности в современном мире. Правительство Индии решительно осудило это нападение, а официальный представитель Министерства иностранных дел сделал следующее заявление:

"Правительство Индии с большим беспокойством и чувством глубокого возмущения узнало о разрушении иракского атомного реактора в Осираке израильскими военными самолетами 8 июня. Эта израильская акция является откровенным авантюризмом и вопиющим актом интервенции и агрессии, заслуживающим осуждения."

Ирак неоднократно заявлял, что его программа в области ядерных исследований ограничивается использованием ядерной энергии и технологий в мирных целях. Однако это не дает основания Израилю утверждать, что Ирак был на грани производства атомного оружия.

Агрессивная, экспансионистская и антиарабская политика Израиля является источником нестабильности и напряженности в регионе. Это в высшей степени предосудительное, несправедливое и неоправданное нападение на иракский атомный реактор является нарушением общепринятых норм международного поведения и представляет собой в высшей степени злополучный прецедент".

В начале второй половины сессии Комитета 1981 года мы мысленно неизбежно возвращаемся к проблемам, оставшимся неразрешенными к концу весенней части сессии. Хотя четыре вновь созданные в начале сессии этого года специальные рабочие группы продолжали с переменным успехом порученные им переговоры на основании инструкций прошлого года, явно назрел вопрос о пересмотре некоторых из мандатов. В частности, Специальной рабочей группе по химическому оружию удалось достичь новой стадии переговоров, и, с нашей точки зрения, принятие нового и более конкретного мандата явно могло бы способствовать дальнейшему успеху. Во вторую половину сессии текущего года Специальной рабочей группе по химическому оружию следует предоставить возможность приступить к составлению проекта окончательного текста договора, который бы учитывал точки зрения, высказанные различными государствами по многочисленным относящимся к нему проблемам. Альтернативные формулировки там, где они необходимы, могут быть приведены в квадратных скобках в первом

(Г-н Венкатесваран, Индия)

варианто проекта. На более поздней стадии переговоры могут быть направлены на устранение таких скобок путем примирения различных точек зрения. Поэтому мы попросили бы вас, г-н Председатель, провести неофициальные консультации, а, быть может, созвать и неофициальные заседания Комитета для серьезного рассмотрения этого вопроса.

Специальная рабочая группа по всеобъемлющей программе разоружения уже имеет мандат, действительный на весь период ее работы, т.е. пока она не выработает проект элементов всеобъемлющей программы разоружения, который должен быть представлен Генеральной Ассамблее на ее второй специальной сессии, посвященной разоружению, намеченной на середину 1982 года. Мандат Специальной рабочей группы по радиологическому оружию, с нашей точки зрения, отвечает стоящим перед ней задачам на оставшуюся часть сессии 1981 года. Поэтому мы не рекомендовали бы пересматривать ее мандат на данной стадии.

В начале сессии текущего года были пополнения добиться пересмотра мандата Специальной рабочей группы по гарантиям безопасности. Мы готовы рассмотреть любые предложения в этом направлении при условии, что пересмотренная формулировка не помешает рассмотрению всех инициатив, направленных на то, чтобы гарантировать неприменение ядерного оружия. Наш Комитет взял на себя обязательство провести переговоры по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, в соответствии с положениями Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Пункт 32 Заключительного документа гласит:

"Все государства, и в частности государства, обладающие ядерным оружием, должны рассмотреть различные предложения, направленные на обеспечение предотвращения использования ядерного оружия, предотвращения ядерной войны. В этом контексте, принимая во внимание заявления, сделанные государствами, обладающими ядерным оружием, действенные договоренности, в соответствующих случаях дающие гарантии неядерным государствам против применения или угрозы применения ядерного оружия, могли бы укрепить безопасность этих государств, а также международный мир и безопасность".

Отсюда недвусмысленно ясно, что все предложения, "направленные на обеспечение предотвращения использования ядерного оружия, предотвращения ядерной войны", должны точно соответствовать мандату специальной рабочей группы по негативным гарантиям безопасности.

К величайшему сожалению, Комитет не смог принять позитивного решения по предложениям, выдвинутым Группой 21, о создании двух дополнительных специальных рабочих групп по пунктам 1 и 2 повестки дня Комитета. В отношении пункта 1 Группа 21 предложила в конце весенней сессии текст возможного мандата для специальной рабочей группы по запрещению ядерных испытаний. В своем выступлении от 24 апреля уважаемый посол Алжира от имени Группы 21 рекомендовал следующий текст мандата:

"Комитет по разоружению постановляет создать на период второй части сессии 1981 года специальную рабочую группу Комитета для проведения переговоров по положениям, относящимся к объему запрещения, проверке соблюдения договора, а также по

(Г-н Венкатесваран, Индия)

заключительным положениям проекта договора, относящегося к пункту 1 повестки дня Комитета, озаглавленному "Запрещение ядерных испытаний". Специальная рабочая группа представит доклад о своей работе Комитету по разоружению в соответствующее время и в любом случае до завершения сессии 1981 года.

В ходе переговоров по этому пункту Специальная рабочая группа примет во внимание существующие предложения и будущие инициативы, включая доклады о трехсторонних переговорах между Советским Союзом, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами Америки по этому вопросу, представленные Комитету по разоружению во время сессий 1979 и 1980 годов, а также все будущие доклады о трехсторонних переговорах, которые могут быть представлены Комитету заинтересованными сторонами за оставшийся период сессии 1981 года".

Теперь, когда у Комитета имеется конкретное предложение по мандату для предполагаемой специальной рабочей группы по запрещению ядерных испытаний, моя делегация с полным основанием считает, что Комитету следует провести неофициальные консультации, а также неофициальные заседания для обсуждения условий мандата, с тем чтобы создать специальную рабочую группу как можно скорее.

Я мог бы добавить, что проект мандата, предложенный Группой 21, составлен с учетом всех результатов, уже достигнутых в ходе трехсторонних переговоров между СССР, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами Америки. Теперь настало очередь заинтересованных стран продемонстрировать свою политическую приверженность цели запрещения ядерных испытаний, внеся свой полный вклад в многосторонние переговоры в Комитете.

Второе предложение Группы 21 относится к созданию специальной рабочей группы Комитета по пункту 2 его повестки дня, а именно: "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Ввиду отсутствия консенсуса по этому предложению по инициативе Группы 21 была проведена серия неофициальных заседаний Комитета для рассмотрения по существу конкретных проблем, относящихся к этому пункту повестки дня. Целью этого шага была подготовка почвы для принятия позитивного решения по данному предложению. В своем выступлении от имени Группы 21 16 апреля 1981 года уважаемый посол Алжира подвел итоги неофициального заседания, посвященного ядерному разоружению, и вновь выдвинул ряд конкретных проблем, которые могут быть подняты во время многосторонних переговоров.

Мы удивлены, что, по мнению ряда делегаций, вряд ли имеются такие особые и конкретные проблемы, которые можно считать подходящими или "созревшими" для многосторонних переговоров по ядерному разоружению. За время неофициальных заседаний по ядерным проблемам в марте этого года одна из делегаций спросила, не предлагает ли Группа 21 Комитету провести переговоры по ОСВ-3. Это, безусловно, не входило в намерение Группы 21, которая уже наметила некоторые конкретные проблемы, могущие стать предметом многосторонних переговоров в специальной рабочей группе по ядерному разоружению. Эти проблемы были четко определены в документе CD/116, и переговоры по ним, безусловно, не должны подменять процесс ОСВ. Понятие ОСВ связано с ограничением определенных категорий стратегического ядерного оружия; мы занимаемся сокращением и возможным уничтожением всех видов ядерного оружия. В основе понятия ОСВ лежит регулирование гонки ядерных вооружений между Соединенными Штатами и СССР; перед нами же стоит гораздо более широкая задача прекращения и обращения вспять гонки ядерных вооружений и окончательного достижения ядерного разоружения. Поэтому мы не ставим вопроса о том, чтобы Комитет по разоружению взял на себя переговоры типа ОСВ.

(Г-н Венкатесваран, Индия)

Что же тогда лежит в основе нашего предложения о проведении многосторонних переговоров по ядерному разоружению в нашем Комитете? Если говорить буквально, то в основе лежит тот неоспоримый факт, что само существование ядерного оружия в совокупности со стратегическими доктринаами, касающимися его применения, прямо и самым существенным образом угрожает жизненным интересам безопасности государств, обладающих ядерным оружием, так же, как и государства, не обладающие ядерным оружием. В Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, в качестве основного принципа признается право всех государств участвовать в переговорах о мерах по разоружению, затрагивающих их интересы безопасности. Именно этот принцип лежит в основе нашего предложения.

Во-вторых, такой орган многосторонних переговоров, как Комитет по разоружению, сам должен заняться срочной и самой насущной задачей предупреждения возникновения ядерной войны, которая затронула бы как воюющие, так и невоюющие стороны, как государства, обладающие ядерным оружием, так и государства, таким оружием не обладающие. Предложение о проведении переговоров по подготовке соглашения о запрещении применения или угрозы применения ядерного оружия является шагом в этом направлении.

Говоря о разработке различных этапов ядерного разоружения, перечисленных в пункте 50 Заключительного документа, имеем ли мы при этом в виду, что Комитет по разоружению должен углубиться в скрытый и сложный мир многозарядных устройств индивидуального наведения, запускаемых с земли или с воздуха крылатых ракет, бомбардировщиком бэкфайр и самолетов-«разведчиков»? Разве мы предлагаем, чтобы Комитет по разоружению занялся мистической и тайной учебной игрой в сравнение сбрасываемого веса управляемых ракет, средней вероятности отклонения, которой одно поколение ракет отличается от другого, или какое число бомбардировщиков бэкфайр можно приравнять к определенному числу крылатых ракет? Конечно же, мы не это имеем в виду. И как мы могли бы сделать это после того, как достаточно ясно залили, что считаем такую игру неуместной в век «накопления ядерных средств поражения чрезвычайно большой мощности»? Всех нас здесь заботит простой и, тем не менее, жизненно важный вопрос: как в мире, где кучка главнейших держав обладает средствами всеобщего уничтожения, остальные из нас могут обеспечить существование наших народов, неприкосновенность и независимость наших стран и движение вперед по пути к справедливому и беспрестрастному состоянию мира и международной безопасности? Вот о чем мы хотим вести переговоры здесь, в нашем Комитете. Возможно, процесс ОСВ рассчитан на примирение взглядов на интересы безопасности у Соединенных Штатов и СССР. Возможно, переговоры о ядерных силах дальнего радиуса действия в военном театре Европы предназначены для урегулирования спорных проблем интересов безопасности европейских государств. Однако эти, важные сами по себе, переговоры не затрагивают вопрос о жизненно важных интересах безопасности большинства неприсоединившихся и нейтральных государств, не обладающих ядерным оружием. Разве мы не нуждаемся в таком механизме, при котором учитывались бы самым серьезным образом, как они того заслуживают, интересы безопасности подавляющего большинства стран мира, уже поставленные под угрозу тем, что ядерное оружие продолжает существовать и накапливаться, а угроза ядерной войны — возрастать. Или же эти страны не принимаются в расчет, поскольку они не обладают ядерным оружием или не являются союзниками

(Г-н Венкатесваран, Индия)

государства, обладающего ядерным оружием, и поэтому не учитываются? Уважаемый посол Канады в своем выступлении от 16 апреля 1981 года пояснил, что Канада принадлежит к ядерному союзу, поскольку "мы и наши союзники подвержены ядерной угрозе". Что же остается делать нейтральным и неприсоединившимся странам, не обладающим ядерным оружием, но которым все равно угрожает опасность ядерной войны? Должны ли они решиться либо на присоединение к союзу ядерных стран, либо на приобретение ядерного оружия самим? Если ответ на этот вопрос отрицательный, то тогда разве не следует придать должный вес интересам безопасности этих стран? Прежде чем отвергать предложение Группы 21 как нереалистичное или непрактичное, членам Комитета, в особенности тем, у которых все еще имеются оговорки в отношении принципа многосторонних переговоров по ядерному разоружению, следует внимательно отнести к этим вопросам.

Конечно, некоторые меры ядерного разоружения очень сложны. Но эта сложность не вызвана действиями государств, не обладающих ядерным оружием. Не вызвана они и какой-либо независимой слепой силой, неподвластной контролю людей. Решения о разработке и усовершенствовании систем ядерного оружия принимаются ответственными людьми в самих государствах, обладающих ядерным оружием. Даже теперь, когда я об этом говорю, научно-исследовательские лаборатории в государствах, обладающих ядерным оружием, заняты разработкой новых, более усовершенствованных видов ядерного оружия и систем доставки, тем самым еще более усложняя проблему. Утверждения о невозможности принятия срочных мер ядерного разоружения из-за сложности проблемы о необходимости предоставить самим государствам, обладающим ядерным оружием, решать проблемы ядерного разоружения, на том основании, что проблемы, с которыми приходится сталкиваться, являются технически непостижимыми для всех, за исключением немногих, имеющих к этому отношение, стран, являются просто голословными. Это не довод. Но кто же, в конце концов, виноват в том, что принимаются решения, с каждым днем все больше и больше усложняющие проблемы? Почему ничего не предпринимается, чтобы остановить тенденцию к усложнению и усовершенствованию арсеналов ядерного оружия, если лица, принимающие решения, сознают, что подобное развитие только затруднит достижение ядерного разоружения в будущем? Пункт 93 (б) Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, гласит, что

"государства должны оценивать возможные последствия своих военных исследований и разработок для существующих соглашений, а также для других усилий в области разоружения".

Не могут ли представители государств, обладающих ядерным оружием, в особенности обладающих самыми крупными ядерными арсеналами, сообщить Комитету, как серьезно они подоплы к осуществлению этого призыва Генеральной Ассамблеи, в подготовке которого они сами принимали участие?

Если сложность является камнем преткновения на пути к достижению ядерного разоружения, то самым рациональным было бы прежде всего немедленно прекратить качественное усовершенствование и разработку ядерного оружия. А именно это и должно быть достигнуто на первом этапе ядерного разоружения, как указано в пункте 50 Заключительного документа, который гласит: "Прекращение качественного совершенствования и разработки систем ядерного оружия". В этом направлении можно рассмотреть несколько конкретных мер, например: i) полное и немедленное замораживание разработки новых видов ядерного оружия и систем его доставки, ii) полное и немедленное прекращение замены существующих

(Г-н Венкатесваран, Индия)

типов ракет, самолетов и других средств доставки ядерного оружия новыми усовершенствованными видами, iii) запрещение увеличения числа существующих ядерных боеголовок в диапазоне мегатонн, близкотоносительно к средствам доставки, на которых они установлены. В этом же направлении можно было бы рассмотреть и другие меры. Поскольку сторонники гонки ядерных вооружений так быстры и бдительны в обнаружении усовершенствований и новых приспособлений в системах оружия их потенциальных противников путем применения существующих и доступных средств контроля для оправдания своих собственных планов модернизации, моя делегация убеждена, что проверка соблюдения не является проблемой. Однако такие конкретные детали следовало бы разработать в ходе переговоров. Теперь же вопрос состоит в том, возможно ли принятие всеми заинтересованными странами по существу политического решения о немедленном прекращении качественного усовершенствования и разработки систем ядерного оружия. В случае положительного ответа к рассмотрению этого вопроса могла бы немедленно приступить специальная рабочая группа по ядерному разоружению.

Я довольно подробно остановился на этом вопросе, чтобы опровергнуть мнение о том, будто не существует таких специфических и конкретных мер ядерного разоружения, по которым наш Комитет мог бы с успехом вести переговоры. Подсчет числа и типов ядерных ракет не является единственным занятием, относящимся к сфере ядерного разоружения. И, чтобы об этом не забыть, мне хотелось бы напомнить Комитету, что в предшествовавшем ему органе, Комитете 18 государств по разоружению, сами два главнейших государства, обладающие ядерным оружием, выдвинули ряд конкретных и детальных предложений по мерам ядерного разоружения для их обсуждения на многосторонних переговорах.

В 1962 году Соединенные Штаты и СССР представили проекты договора о всеобщем и полном разоружении, содержащие конкретные положения о сокращении и полном уничтожении ядерного оружия. В 1964 году как Соединенные Штаты, так и СССР выступили с предложениями относительно сокращения и ликвидации бомбардировщиков, а Соединенные Штаты предложили контролируемое замораживание количества и технических данных средств доставки стратегического наступательного и оборонительного ядерного оружия. В то время государства, обладающие ядерным оружием, не считали необычным передавать на рассмотрение многостороннего органа переговоров вопросы, касающиеся ядерного оружия. Сегодня же отношения жесточайшей конфронтации между главнейшими державами вызывают еще большую необходимость для неприсоединившихся и нейтральных стран играть активную роль в деле предотвращения ядерной войны и обсуждения срочных мер ядерного разоружения. Это явно отвечало бы интересам самих главнейших держав и их союзников, так же, как и интересам неприсоединившихся и нейтральных стран. Разве не было бы более утешительным для международного сообщества, если государства, обладающие ядерным оружием, и их союзники, вместо того чтобы выступать против многосторонних переговоров по ядерному разоружению, внесли на рассмотрение Комитета свои собственные специфические и конкретные предложения, как это сделала группа неприсоединившихся и нейтральных стран? Напоминаю, что в проекте договора о всеобщем и полном разоружении, представленном в 1962 году, Соединенные Штаты рекомендовали создать международную комиссию по уменьшению опасности возникновения войны вследствие аварии, ошибки в расчетах или повреждения связи, структура и мандат которой подлежали обсуждению на многосторонних переговорах. Некоторые, но не все, государства, обладающие ядерным оружием, заключили соглашения, частично затрагивавшие проблему возникновения ядерной войны вследствие несчастного случая, ошибки в расчетах или повреждения

(Г-н Венкатесваран, Индия)

связи. Ныне вследствие развития военной техники эта опасность значительно возросла. Разве Соединенные Штаты или какие-либо другие ядерные государства не могут предложить какие-нибудь свежие идеи по этой жизненно важной проблеме? Разве нейдерные неприсоединившиеся и нейтральные государства не должны сыграть свою роль в этом отношении, в особенности в период усиления непряженности между державами, обладающими ядерным оружием? Попытка получить ответы на эти вопросы может быть сделана во время многосторонних переговоров с помпью идей, подсказанных государствами, обладающими ядерным оружием. Вместо того чтобы требовать от государств, не обладающих ядерным оружием, доказать целесообразность многосторонних переговоров по ядерному разоружению, вместо того чтобы заставлять неприсоединившиеся нейтральные страны выступить с конкретными специфическими мерами в этом направлении, было бы лучше, если бы сами ядерные государства выступили со своими собственными инициативами и предложениями в этом направлении. Являясь государствами, обладающими ядерным оружием, они в состоянии предложить на рассмотрение нашего Комитета конструктивные предложения. Мы призываем их взять на себя такую ответственность, памятуя о том факте, что неприсоединившиеся и нейтральные страны всегда готовы возложить на свои плечи свою часть бремени и вступить в конструктивный и плодотворный диалог для обеспечения того, что в конечном счете является общей целью всех стран мира - спасение человеческого рода.

Моя делегация и многие другие постоянно выдвигали серьезные и практические предложения, которые, с нашей точки зрения, скорее приблизили бы нас к цели ядерного разоружения, чем это имеет место сегодня. Было бы настоящей трагедией, если бы международному сообществу пришлось признать, что цель построения мира, свободного от ядерного оружия, является уже неосуществимой. Последствия такого неверия были бы катастрофичны. По возвращении из Нью-Йорка в Женеву после сессии Комиссии ООН по разоружению, закончившейся 5-го числа сего месяца, моя делегация, подобно многим другим, участвовавшим в этой сессии, не может не выразить своей глубокой озабоченности в связи с пролившимися там некоторыми негативными тенденциями. Мы должны стремиться исправить эти тенденции, пока мы не поддались пессимизму или цинизму, часть жертвой которых слишком легко в такой жизненно важной сфере, как разоружение. Чтобы проявить проницательность, так того ожидает от нас международное сообщество, мы должны действовать самозабвенно, не только с тем, чтобы преодолеть сегодняшние беды или обезопасить себя от бед завтрашнего дня, которые мы можем предугадать, но и с тем, чтобы избежать бед грядущих, угрожающих будущему наших детей и детей наших детей. Гонка ядерных вооружений не принесла большей безопасности государствам, обладающим ядерным оружием, и их союзникам. Она, безусловно, ослабила их безопасность, так же, как и безопасность неприсоединившихся и нейтральных стран. Поэтому настала пора для изменения понятия международной безопасности, чтобы в основе его было понятие мира, свободного от ядерного оружия. Ибо только после осуществления ядерного разоружения могут быть успешными усилия по достижению на новой, справедливой и беспристрастной основе существования в условиях международного мира, безопасности и развития при всеобщем и полном разоружении.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю посла Венкатесварана за его выступление и любезные слова в адрес Председателя.

Г-н МАКФАЙЛ (Канада): Г-н Председатель, в начале сессии 1981 года я говорил о своем намерении выступить по вопросу о проверке и ее значении для процесса контроля над вооружениями, особенно в том, что касается этого Комитета.

Я считаю уместным сделать это сегодня, поскольку прошел уже почти год со времени внесения "Компендиума предложений о проверке контроля над вооружениями" (CD/99). После Компендиума был представлен второй документ (CD/127), который имел целью определить количество некоторых исследований, на основе которых был составлен Компендиум.

(Г-н Макфайл, Канада)

Сегодня я имею честь представить в Комитет третий и окончательный рабочий документ, где данный вопрос рассматривается в общем плане. Документ этот озаглавлен "Концептуальный рабочий документ по вопросу о проверке контроля над вооружениями".

Более важным, однако, является рассмотрение вопроса о проверке в связи с возобновлением Комитетом своей работы, поскольку если приоритеты определены должным образом, то сессия 1981 г. могла бы стать одной из самых плодотворных в течение многих лет. В преддверии второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций переговоры в Комитете могли бы стать важным средством достижения прогресса в тех областях, в которых аспекты проверки этой проблемы приобретают особое значение. Имеются две области, где можно было бы предпринять позитивные действия.

В Рабочей группе по химическому оружию имеется возможность изучить полный спектр проблемы проверки. Я имею в виду, что химическое оружие, которое имеется в огромном количестве и потому представляет собой реальную и подлинную угрозу, должно, вследствие этого, подвергаться очень тщательной проверке в таких областях, как непроизводство, демонтаж оборудования и уничтожение оружия. В канадском рабочем документе по вопросу о требованиях в отношении проверки и контроля, внесенном 26 марта 1981 г. (CD/167), содержится обзор проблемы. Хотя нам известно, что выражались опасения относительно того, что навязываемый контроль может вызвать разглашение гражданских промышленных секретов, мы считаем, что такие инспекции возможны без нанесения ущерба законным коммерческим интересам. Этот вывод был подчеркнут на семинаре, проведенном в 1979 г. в Федеративной Республике Германии (по вопросу о непроизводстве), и на соответствующем английском семинаре (по вопросу о демонтаже оборудования и уничтожении установок). Результаты были представлены соответственно в документах CD/137 и CD/15. Рабочие документы, где документально представлен канадский опыт в деле уничтожения существующих химических агентов, также подтверждают доводы в этом смысле.

Комитет еще не-настоящему не взялся за проблему проверки в том, что касается химического оружия. Я предлагаю поэтому, чтобы в ходе второй части рассмотрения этого вопроса Рабочая группа по химическому оружию изучила бы этот аспект. Такая работа представила бы собой позитивный и реалистический вклад в поддержку двусторонних переговоров.

Хотя этот Комитет не был вовлечен непосредственно в переговоры, касающиеся возможного заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия, то многие члены, в том числе и я, выражали в этой связи свою заинтересованность и озабоченность. Прогресс в отношении заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия, по общему признанию, был чрезвычайно медленным, но мы сознаем в то же самое время сложность затрагиваемых технических проблем, особенно проблем, касающихся проверки. Я думаю, что представитель Норвегии подчеркнул этот факт для всех нас, когда 10 марта 1981 г. указал (CD/PV.113), что "адекватная система проверки является необходимым компонентом всего режима запрещения испытаний как для обеспечения его соблюдения, так и для укрепления доверия". Подчеркнув вклад своей страны через НОРСАР в области сейсмической проверки, он признал значительный прогресс, достигнутый Специальной группой научных экспертов по рассмотрению международных мер сотрудничества в деле обнаружения и идентификации сейсмических явлений.

(Г-н Макфайл, Канада)

Канада считает, что работа, проделанная Специальной группой, имеет исключительно важное практическое значение для достижения соглашения о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия. Такое запрещение является одним из четырех составных частей "Стратегии удушения", которую обрисовал в общих чертах премьер-министр Канады Трюдо в своем выступлении на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, в 1978 году. Кроме того, однако, эта область представляет для Канады интерес именно и потому, что это одна из таких областей, где передовая техника, применяемая независимо от других соображений, могла бы обеспечить надлежащую проверку, давая почти без задержки практические результаты. Мне едва ли нужно указывать, что еще в 1962 году Советский Союз заявил, что в интересах сейсмической проверки он "готов согласиться на проведение двух-трех проверок в год, на территории каждого из государств, обладающих ядерным оружием" и что предложение, которое он выдвинул в отношении "автоматических сейсмических станций", включает "элементы международного контроля" (ENDC/73).

Спустя восемнадцать лет государства, участвующие в переговорах, в своем сообщении Комитету о трехсторонних переговорах (CD/130) признали, что совместные меры по сейсмическому контролю в соответствии с договором могли бы внести вклад в проверку. В сообщении в качестве совместной меры признается условная проверка на месте. Мы с полным основанием верим, что Комитет и Группа экспертов по сейсмическим вопросам могли бы дополнить практически усилия государств, ведущих переговоры.

Эти две области переговоров - всеобъемлющее запрещение испытаний ядерного оружия и химическое оружие - являются типичными для тех областей, в которых проверка играет решающую роль. Довольно часто выяснялось, что трудности в вопросах проверки основываются на ранее сложившихся различиях в том, что касается цели, методологии и определения. В какой-то мере возникало состояние безысходности, когда представлялось близким и вместе с тем еще далеким заключение ряда соглашений, что и навело на мысль о разработке основной исследовательской программы, в результате чего и появился этот концептуальный документ.

Мы согласны с часто выдвигавшимися доводами о том, что конкретные условия проверки не могут обсуждаться до того, как будет определена сама проблема контроля над вооружениями. Однако мы придерживались мнения о том, что существуют сходства в концепции проверки, которые распространяются на весь спектр проблемы контроля над вооружениями. Следовательно, мы можем и должны извлечь уроки из своего опыта. Именно в этом духе мы разработали "Компендиум", с тем чтобы посмотреть, что действительно можно предложить и почему, с целью выработки общей перспективы и типологии проверки. Произошла подлинная революция в том, что касается техники, необходимой для осуществления проверки. Однако аргументация осталась в значительной степени без изменений. С одной стороны, информация, которая скрывалась от переносных камер в 1960 году, теперь может быть предоставлена, и часто по взаимному соглашению, посредством современных национальных технических средств. С другой стороны, хотя действительно произошли изменения в формах выявления данных, с любой практической точки зрения мы склонны скорее здесь проявить исторический подход к этому вопросу, а необходимо идти в ногу со временем.

(Г-н Макфайл, Канада)

В годы, предшествующие второй мировой войне, в соглашения по вопросам контроля над вооружениями и разоружением, переговоры по которым велись в сравнительно нормальных условиях мирного времени, обычно не включались положения о систематической и эффективной проверке соблюдения обязательств; примерами тому являются морские соглашения 1922 года и Женевский протокол 1925 года. Однако в переговорах после второй мировой войны обычно предусматривались некоторые виды проверки. В настоящее время проверка в некоторых ее формах фактически является частью почти всех значительных соглашений, как государственных, так и частных. Поэтому в качестве членов Комитета мы должны признать, что настаивать на включении положения о проверке в любом соглашении, касающемся контроля над вооружениями, необязательно означает ставить под сомнение честные намерения любой из переговаривающихся сторон, вступающих в соглашение, но, скорее всего, благодаря взаимообязывающему характеру такого положения создать уверенность и в конечном счете укрепить взаимное доверие.

Я думаю, что после прочтение концептуального документа будет ясно, что разумное обоснование, которое было выработано, является беспристрастным, и таковым было, безусловно, наше намерение. Определение проверки, например, было заимствовано не из какого-то политического документа, а скорее из Оксфордского краткого словаря. Это особенно подходящее определение, в которое включена "демонстрация" в качестве равнозначного и, по моему мнению, предпочтительного метода проверки по сравнению с "инспекцией".

Советский министр иностранных дел Громыко предостерег прошлой осенью, что гонка вооружений "приближается к черте, за которой может быть утрачена возможность ее эффективного обуздания при помощи соглашений, основанных на взаимном контроле". Если взаимная проверка включает в себя принцип взаимности в ее широком смысле, тогда, конечно, все мы можем поддержать его доводы и озабоченность. К слову сказать, члены Комитета имеют право полагать, что это будет касаться не только средств проверки, находящих сейчас применение в международном масштабе (такие, как национальные технические средства), но и также всех существующих и потенциальных методов проверки. Это означает, что предвзятые мнения относительно "взаимной проверки" последних двадцати лет должны быть пересмотрены в свете сегодняшних потребностей. Не следует ли пересмотреть понятия о требованиях секретности в пределах национальных границ, а также претензии в отношении вмешательства, выдвигаемые в качестве доводов против адекватной проверки? Действительно, можно утверждать, что национальные технические средства, как один из методов проверки, выработанный в процессе ОСВ, - самый интрузивный метод с точки зрения интересов национальной обороны. Я предлагаю провести обсуждение по вопросу о вмешательстве, который содержится в концептуальном документе Канады, представляемом сегодня.

Представляя этот последний рабочий документ по вопросу о проверке, Канада продолжает идти по пути, проложенному двадцать лет назад в существовавшем тогда многостороннем органе по ведению переговоров по разоружению здесь, в Женеве. Канада проявила тогда особый интерес к положениям о проверке Договора о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения; сегодня мы применяем ту же концепцию проверки и в отношении других вопросов, принимая во внимание конкретные потребности в каждой области.

Мы надеемся, что этот концептуальный рабочий документ будет способствовать еще более внимательному отношению к вопросу о проверке в этом органе. Мы не ожидаем от Комитета проведения изучения вопроса о проверке, что не соответствовало бы функциям Комитета. Мы ожидаем от других внесения своего вклада в более широкое рассмотрение этого вопроса: мы надеемся, что другие представляют документы по аспектам проверки, в отношении которых они обладают специальными знаниями и могут внести вклад в общее взаимопонимание.

(Г-н Макфайл, Канада)

И наконец, учитывая провозглашение второго Десятилетия разоружения и в преддверии второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, я надеюсь, что этот Комитет выделит время, в течение которого кратко обсудит вопрос о проверке, имеющий уникальное и жизненно важное значение для проверки выполнения соглашений о контроле над вооружениями. Это способствовало бы повышению значения, которое придавалось этому вопросу Комитетом при включении его в пункт IX своей постоянной повестки дня. В связи с этим я с удовольствием предлагаю от имени своего правительства провести брифинг по этому концептуальному документу и по исследованию, проведенному по нему экспертами из Оттавы, которые готовы поделиться с вами своим опытом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю посла Макфайла из Канады за его выступление и добрые слова, сказанные в адрес Председателя.

Г-н АХМАД (Пакистан): Г-н Председатель, делегация Пакистана поздравляет вас с вступлением на пост Председателя Комитета по разоружению на июнь месяц. Мы уверены, что под вашим умелым руководством Комитет сможет достичь значительного успеха в своей работе в ходе летней сессии 1981 года.

С момента прекращения нашей работы весной этого года международная политическая обстановка существенно не улучшилась. В действительности возникают все новые источники напряженности в результате того, что некоторые государства стали чаще прибегать к применению или угрозе применения силы, вопиющим образом нарушая принципы Устава Организации Объединенных Наций. Мы все поэтому еще более убеждаемся в необходимости политического диалога, особенно между ведущими державами, для того чтобы повернуть вспять стремительное движение в сторону губительного мирового пожара и восстановить доверие к такому порядку в мире, который основывается на принципах, а не балансирует на грани катастрофы.

Комитет по разоружению может в положительном смысле содействовать достижению этих целей. До сих пор имеющийся у Комитета по разоружению потенциал использовался недостаточно из-за сдержанности некоторых его членов в отношении начала предметного диалога по конкретным вопросам. Мы надеемся, что такая позиция будет пересмотрена, поскольку участие в переговорах не предрекает и не наносит ущерба и не может предрешить или нанести ущерб позиции какого-либо государства или группы государств. Даже если такие переговоры не приведут к желаемым результатам, высказывание различных точек зрения уже является положительным фактором в деле установления взаимопонимания. В данный момент это само по себе может содействовать делу мира.

Сейчас, когда мы начинаем свою летнюю сессию, нам предстоит рассмотреть важные предложения и вопросы, по которым необходимо принять скорейшие решения. Моя делегация надеется, что на данной сессии Комитет по разоружению в качестве первого вопроса рассмотрит предложение Группы 21, содержащееся в документах CD/180 и CD/181, о создании специальных рабочих групп по вопросам первостепенной важности, а именно: прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение и запрещение испытаний ядерного оружия. Положительный ответ на эти предложения явился бы важным показателем политической воли ведущих ядерных держав способствовать продвижению согласованных целей по разоружению.

(Г-н Ахмад, Пакистан)

Другая проблема, представляющаяся важной, по которой следует принять решение, связана с урегулированием вопроса о мандате Специальной рабочей группы по химическому оружию. На наш взгляд, дальнейший прогресс в этом вопросе будет возможным только в том случае, если рабочая группа сможет приступить к переговорам по рассмотрению конкретных и существенных положений для их дальнейшего включения в конвенцию по химическому оружию.

Делегация Пакистана хотела бы вновь выразить свое желание о том, чтобы Специальная рабочая группа по гарантиям безопасности неядерным государствам немедленно приступила бы к изучению вопроса об "альтернативных подходах", которые были ею рассмотрены в ходе поиска общей формулы, которая могла бы быть включена в международный документ, имеющий юридически обязательный характер.

На более позднем этапе моя делегация выскажет свои конкретные взгляды по альтернативам, которые могут обеспечить реальную основу для достижения соглашения относительно такой общей формулы.

Необходимо проделать значительную работу и по всеобъемлющей программе разоружения, если она будет представлена на одобрение второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению. Мы, в частности, надеемся, что Специальная рабочая группа по этому вопросу сможет достичь соглашения относительно характера и охвата программы, выработать и логически обосновать меры, подлежащие включению в программу, из которых только часть была пока что предварительно определена.

"Элементы" относящиеся к конвенции по запрещению радиологического оружия, предложенные Советским Союзом и Соединенными Штатами, были основательно проанализированы в начале года. Необходимо решить еще целый ряд важных вопросов, касающихся этой конвенции. Когда я выступал в Комитете по этому вопросу 24 апреля этого года, я разделил точку зрения делегации Швеции о том, "что наиболее вероятным способом применения радиации во враждебных целях без применения ядерного оружия могло бы оказаться нападение на ядерные установки". Я добавил к этому: "Такие установки, находящиеся в стадии возникновения в большинстве развивающихся стран, могли бы оказаться заманчивой и уязвимой мишенью во время любого вооруженного конфликта ... Поэтому конвенция по радиологическому оружию должна содержать положение, по которому нападение на гражданские ядерные установки будет запрещено. Моя делегация придерживается того мнения, что это предложение по праву заслуживает того, чтобы его признали в качестве юридической нормы".

Эти слова принимают особую остроту в свете безответственного акта воздушного нападения со стороны Израиля на атомный реактор Ирака в прошлое воскресенье. В своем заявлении, сделанном 9 июня, правительство Пакистана решительно осудило эту неспровоцированную агрессию против Ирака. Мы выражаем надежду, что эта беспрецедентная акция, которая нарушает все международные нормы поведения и угрожает делу мира и безопасности в нестабильном регионе Ближнего Востока, будет единодушно осуждена международным сообществом, а также Советом Безопасности.

Эта агрессия Израиля является предметом особой озабоченности Комитета по разоружению по ряду причин. Помимо того, что она представляет собой нарушение принципов Устава ООН и гуманности, она, в частности, нарушила положение, сформулированное в статье 56 Дополнительного протокола I Женевской конвенции о "защите установок и сооружений, содержащих опасные силы", включая "атомные электростанции". Во-вторых, эта агрессия очень наглядно демонстрирует наличие слабых мест в предложенных "элементах" конвенции по радиологическому оружию и делает особо важным и уместным предложение Швеции о запрещении нападения на гражданские ядерные установки при любых обстоятельствах.

(Г-н Ахмад, Пакистан)

Представляется особенно важным отметить тот факт, что эта акция ставит под сомнение основы того положения, по которому мы стремимся рассматривать вопрос о ядерном нераспространении как всеобщую цель. Большинство государств, не обладающих ядерным оружием, суверенно решили не разрабатывать ядерное оружие. Многие государства присоединились к Договору о нераспространении ядерного оружия, и большинство государств приняли гарантии МАГАТЭ на передачу ядерной технологии и материалов в качестве проявления этого суверенного права. Но каждое государство имеет неотъемлемое право - и это подтверждено в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, - приобретать и разрабатывать ядерную технологию для своего экономического и социального развития. Акт воздушного нападения Израиля на Ирак бросает вызов этому основному и неотъемлемому праву каждой страны приобретать и разрабатывать ядерную технологию в мирных целях. Этому праву неоднократно бросался вызов в форме угроз применения подобной агрессии против граничащих с Израилем государств, которые стремятся разрабатывать программы по использованию атомной энергии.

В этом беспрецедентном акте есть, конечно, и другие стороны, которые заставляют задуматься. Налицо страна, которая нелегально, путем использования любых средств, разработала свой ядерный потенциал вне какого-либо международного контроля, но которая претендует на свое право мешать другому государству разрабатывать даже самую скромную программу по использованию ядерной энергии, представляя это право каждого государства как угрозу ее национальной безопасности и существованию.

Эта акция показала несостоятельность утверждения, согласно которому присоединение государства к договору о нераспространении ядерного оружия может рассматриваться как доказательство обязательства государства не разрабатывать и не приобретать ядерное оружие. Нельзя не учитывать также влияние этой акции на гарантии МАГАТЭ. Как заявил позавчера на заседании Совета директоров Генеральный директор МАГАТЭ: "Если рассуждать принципиально, то можно прийти только к одному выводу, а именно, что нападение совершило также на режим гарантий Агентства". В контексте нераспространения ядерного оружия и разработки ядерной технологии в мирных целях нельзя не согласиться с Генеральным директором МАГАТЭ, который сказал:

"Не думаю, что за все долгое время моей работы на этом посту мы стояли перед лицом более серьезной проблемы, чем та, которую влечет за собой это событие".

Тем не менее, если речь идет о том, чтобы повернуть вспять наблагоприятные последствия этого события, необходимо пойти за рамки грубой логики террора и устрашения, которая, кажется, движет израильским руководством. Не может быть сомнений в том, что довод, который использует Израиль, вытекает из распространенных и превратных представлений, сфабрикованных определенными кругами в некоторых передовых странах, о том, что разработка ядерной технологии в мирных целях развивающимися странами непременно таит в себе опасность. Отмахиваясь от пагубных последствий все возрастающего накапливания ядерных вооружений сверхдержав, закрывая глаза на лихорадочную разработку в Южной Африке и самом Израиле ядерного оружия, так называемые международные средства массовой информации распространяли слухи и преднамеренные вымыслы о существующей якобы опасности разработки ядерного оружия государствами на арабском Ближнем Востоке, в Южной Азии и Латинской Америке. Ожидаемый эффект, если не направленность такой пропагандистской кампании, рассчитан на то, чтобы международное общественное мнение безмолвствовало в случае с такой попиющей агрессией, которая была предпринята Израилем против Ирака в прошлое воскресенье.

(Г-н Ахмад, Пакистан)

На Комитете по разоружению лежит ответственность рассмотреть это событие со всей серьезностью. После соответствующего рассмотрения вопроса Комитет должен принять решение, которое поможет предотвратить неблагоприятные последствия этой акции на ядерное нераспространение и разоружение, и добиться того, чтобы такие действия впредь не повторялись.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Пакистана за его выступление и любезные слова в адрес Председателя.

Г-н ОКАВА (Япония): Г-н Председатель, я с большим удовольствием хочу поздравить вас от имени делегации Японии с вступлением на пост Председателя нашего Комитета на этот месяц. Моя делегация абсолютно уверена в том, что вы будете умело руководить нашей работой, и вы можете рассчитывать на наше полное сотрудничество. Я также хочу выразить глубокую признательность моей делегации г-ну Штейфферу, послу Федеративной Республики Германии, за его эффективную работу в качестве Председателя Комитета в апреле месяце.

Моя делегация также тепло приветствует среди нас прибывших к нам уважаемых представителей Аргентины и Шри Ланки.

Накануне открытия второй части текущей сессии Комитета по разоружению моя делегация была потрясена чрезвычайно тревожным известием о том, что на ядерную установку на территории Ирака было совершено нападение со стороны военно-воздушных сил Израиля. Ирак является участником Договора о нераспространении ядерного оружия, а также страной, на которую распространяются гарантии МАГАТЭ.

Япония глубоко озабочена последствиями, которые это нападение может оказать на международные отношения в целом и на переговоры по разоружению в частности.

Я сожалею, что в моем первом выступлении во время второй части работы сессии Комитета по разоружению этого года я должен сделать заявление, выражющее сожаление в связи с актом нападения Израиля. Я должен зачитать предварительный перевод заявления, сделанного министром иностранных дел Японии 9 июня 1981 года.

В заявлении говорится следующее:

"1. В связи с нападением военно-воздушных сил Израиля на ядерный реактор в окрестностях Багдада 7 июня правительство Японии считает чрезвычайно прискорбным тот факт, что Израиль прибег к такой возмутительной акции. Такая акция Израиля, в результате которой было нарушено территориальное воздушное пространство Ирака и разрушены его установки, никак не может быть оправдана, какая бы на то ни была причина.

2. Правительство Японии глубоко озабочено тем обстоятельством, что напряженность между арабскими государствами и Израилем может еще больше обостриться в результате этого инцидента, и надеется, что все заинтересованные нации проявят крайнюю сдержанность, чтобы не осложнить ситуацию еще больше.

3. Пользуясь этим случаем, правительство Японии вновь подтверждает свою позицию в отношении того, что распространение ядерного оружия представляет собой угрозу международному миру и что страны, которые не являются участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, должны присоединиться к нему как можно скорее".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарен представителю Японии за его выступление и любезные слова в адрес Председателя.

Г-н Ю ПЭЙВЕНЬ (Китай): Г-н Председатель, прежде всего разрешите передать вам мои поздравления по поводу вашего вступления на пост Председателя на время работы Комитета в июне месяце. Я верю, что под вашим умелым и опытным председательством Комитет будет успешно вести свою работу. Вы можете рассчитывать на полное сотрудничество со стороны делегации Китая. Одновременно я хотел бы выразить мое уважение г-ну Пфейферу, послу Федеративной Республики Германии, Председателю Комитета в апреле месяце, который отлично руководил заседаниями Комитета в этом месяце и внес свой вклад. Я желал бы также тепло приветствовать Его Превосходительство г-на Карасалиса, посла Аргентины, и Его Превосходительство г-на Джаякоди, посла Шри Ланка, которые только что прибыли для участия в работе Комитета. Я надеюсь, что они внесут полезный вклад в работу Комитета.

Мы выслушали выступления уважаемых послов Индии, Пакистана и Японии по вопросу о воздушном налете Израиля на ядерный реактор Ирака 7 июня. Делегация Китая придерживается такого же, как они, взгляда на это серьезное событие. Мы считаем, что совершенный Израилем акт чудовищного вторжения в суверенное государство серьезно попрал нормы международного права и усугубил обстановку напряженности на Ближнем Востоке. Г-н Хуан Хуа, заместитель председателя Государственного совета и министр иностранных дел Китая, в своем заявлении от 9 июня сказал, что правительство и народ Китая резко осуждают этот новый акт агрессии, совершенный Израилем, и твердо поддерживают справедливую борьбу Ирака и других арабских государств в деле сохранения их государственного суверенитета, возвращения потерянных территорий, восстановления национальных прав палестинского народа и противодействия агрессии и экспансии Израиля.

Мы считаем, что бомбардировка Израилем ядерного реактора в Ираке представляет собой еще одну после бомбардировки Ливана серьезную провокацию, которая все больше осложняет обстановку на Ближнем Востоке. Комитет в ходе этой сессии должен внимательно следить за тем, какое развитие это событие может получить.

В начале летнего периода работы сессии мы должны обсудить организационные вопросы, а именно программу работы сессии, вопросы, касающиеся мандатов и деятельности специальных рабочих групп и другие. Мы должны рассмотреть предложения, сделанные различными делегациями и принять по ним соответствующие решения. Делегация Китая займет позитивную и полезную для дела позицию в отношении всех вопросов, которые будут подняты на сессии, и будет работать вместе с другими делегациями над их разрешением.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Китая за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя.

Я подготовил с помощью секретаря Комитета рабочий документ за номером 37, содержащий проект программы работы Комитета, который был распространен сегодня утром. Поскольку у нас остается немного времени после окончания этого пленарного заседания, я предлагаю провести неофициальное заседание Комитета, с тем чтобы иметь возможность представить и разъяснить проект программы работы, который я распространил среди вас. Комитет мог бы также пожелать продолжить обсуждение программы работы на неофициальном заседании завтра, в пятницу, 12 июня, в 10 ч 30 мин утра.

Если нет возражений, я созываю неофициальное заседание через 5 минут после закрытия этого пленарного заседания на том условии, что наше обсуждение будет продолжено еще на одном неофициальном заседании завтра, в 10 ч 30 мин утра.

Решение Принимается.

Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится во вторник, 16 июня, в 10 ч 30 мин утра.

Заседание закрывается в 12 ч 20 мин.

CD/PV.129
16 June 1981
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О 129-М ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
во вторник, 16 июня 1981 года, в 10 ч 30 мин

Председатель:

Г-н И. КЕМПИШ

(Венгрия)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Австралия:

г-н Р.А. УОКЕР

г-н Р. СТИЛ

г-н Т. ФИНДЛЭЙ

Алжир:

г-н И. МАТИ

Аргентина:

г-н К. КАРАСАЛЕС

г-н Х.Ф. ГОМЕНСОРО

Бельгия:

г-н А. ОНКЕЛИНКС

г-н Ж.П. НУАРФАЛИС

Бирма:

У СО ХЛАНГ

У НГВЕ ВИП

У ТАН ХГУН

Болгария:

г-н И. СОИРОВ

г-н Р. ДЕЯНОВ

г-н К. ПРАМОВ

г-н П. ПОПЧЕВ

Бразилия:

г-н С. ДЕ КУЕЙРОС ДУАРТЕ

г-н К.А. ДЕ СУСА Е СИЛВА

Венгрия:

г-н И. КЕМЕВИ

г-н Ф. ГАЛДА

г-н К. ДЕРФИ

г-н Л. ЛАКАТОШ

Венесуэла:

г-н О.Л. АГИЛАР

Германскат Демократическая Республика:

г-н Г. ХЕРДЕР

г-н Х. ТИЛИКЕ

г-жа Х. ХОННЕ

Федеративнал Республика Германия:

г-н Г. ПФЕФФЕР

г-н Н. КЛИНГЛЕР

Египет:

г-н СЛЬ С.А.Р. ЭЛЬ РАДИ
г-н И.Л. КАССАН
г-н И.Н. ФАХИД
г-жа В. БАССИ

Заир:

г-н О. ГНОК
г-н А.П. ВЕНГАТЕСВАРАН
г-н С. САРАН

Индонезия:

г-н С. ДАРУСМАН
г-н В. СОМПРАITO
г-н АХДИАТ
г-н Ф. КАСИИ

Иран:

г-н Н. ДАЛАМИ
г-н Дж. ЗАХИРИЯ
г-н Х. ШАРИФИ

Италия:

г-н А. ЧИРРАЕКО
г-н Б. КЛБРАС
г-н Э. ди МЮВАНН
г-н Н. БАРЕНИ

Канада:

г-и Д.С. ПАКСАЛ
г-и Дж. СМИННЕР
г-и Н.Дж. ДЭГЛИН

Кения:

Китай:

г-и Ю ПЭН ВЭНЬ
г-и Ю ПИНЦЗИ
г-и ЛИШЬ ЧИНЬ
г-и ПАНЬ ЦЗЮШЭНЬ

Куба:

г-и ПРЕДО НУПЬЕС МОСКВА

Марокко:

г-и А. СКАЛИ
г-и Н. ШРАИБИ
г-и Л. АБДЕЛЬХАМИЛ

Мексика:

г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС
г-жа З. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО

Монголия:

г-н С.О. БОЛД

Нигерия:

г-и О. АДЕНИДИ
г-и В.О. АКИНСАНЬЯ
г-н Т. АГУАЙ-ИРОНСИ

Нидерланды:

г-н Р.Х. ФЛАН
г-н Х. ВАГЕНБИКЕРС

Пакистан:

г-н Н. АХМАД
г-и Н. АКРАИ
г-н Т. АЛТАФ

Перу:

г-н А. ДЕ СОТО
г-и А. ТОРНБУРРИ

Польша:

г-н Б. СУБКА
г-и Т. СТРОИВАС

Румыния:

г-н Н. НАДАЛА
г-н Т. НЕДСКАНУ

Соединенное Королевство:

г-н Н.Х. НАРСАЛЛ
г-жа Дж.Н. ЙИНС

Соединенные Штаты Америки:

г-н Ч.Ч. ФЛАУЭРРИ
г-и Ф.Н. ДЕСМОНД
г-н К. КРИТТЕНБЕРГЕР
г-н Дж.Л. ПИСКЕЛ
г-н С. СИТИЦИРАЛЬД
г-н Р. СКОТТ

Союз Советских Социалистических Республик:

г-н В.Л. ИСРАЭЛЬ
 г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ
 г-н В.А. СЕМЕНОВ
 г-н Л.Л. НАУМОВ
 г-н В.И. ГАНЖА
 г-н В.В. ЛОЩИНIN
 г-н С.Н. РИЖИН

Франция:

г-н Ф. де ла ГОРС
 г-н Ж. ЛЕ БОСС
 г-н М. КУТКР

Чехословакия:

г-н М. РУДЕН
 г-н П. ЛЮКЕВ
 г-н А. СИЛА
 г-н Й. ФРАНКЕК

Швеция:

г-н К. ЛИДГАРД
 г-н Л. НОРБЕРГ
 г-н Г. ЭКХОЛЬМ
 г-н А. МУНДИН

Шри Ланка:

г-н А.Т. ДАЛЯКОДДИ
 г-н Х.Н.Дж.С. ПАЛЖАКАККРА

Эфиопия:

г-н Т. ТИРРЕБЕ
 г-н Ф. ПОГАНИЕС

Югославия:

г-н М. ВРЖУНЕЦ
 г-н Б. БРАНКОВИЧ

Япония:

г-н Н. ОКАВА
 г-н Н. ТАКАХАСИ
 г-н К. ТАНАКА
 г-н К. ИКИДА

Секретарь Комитета и личный представитель
Генерального секретаря:

г-н Р. ДАЛАЛ

Заместитель секретаря
Комитета по разоружению:

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Уважаемый делегаты, 129-е пленарное заседание Комитета по разоружению объявляю открытым. Сегодня нет записавшихся для выступления ораторов. Уважаемый представитель Советского Союза посол Израиля информировал меня о том, что он переносит свое выступление на четверг, с тем чтобы облегчить работу Комитета, связанную с утверждением программы работы. Благодарю посла Израиля за это решение. Желает ли кто-либо из представителей выступить?

Г-н ЭЛЬ РИДИ (Египет) (перевод с английского): Г-н Председатель, в начале своего выступления я хотел бы поздравить вас в связи со вступлением на пост председателя Комитета на этот месяц и выразить вам нашу признательность, а также уверенность в том, что вы будете руководить нашими обсуждениями с присущими вам умением и мастерством. Мне хотелось бы также воспользоваться случаем и выразить нашу благодарность главе делегации Федеративной Республики Германии послу Пфайфферу за прекрасное выполнение им функций председателя Комитета в течение апреля месяца.

Я хотел бы также приветствовать наших новых коллег.

Г-н Председатель, с глубоким чувством озабоченности и тревоги в Египте узнали о нападении Израиля на ядерный реактор в Ираке 7 июня 1981 года. В коммюнике, опубликованном министерством иностранных дел, Египет осудил это нападение как безответственный акт, который направлен на эскалацию напряженности в нашем регионе, акт, который противоречит мирным усилиям и представляет собой нарушение общих принципов поведения в международных отношениях. Выступая перед Национальным собранием, министр иностранных дел Египта заявил, что "нападение Израиля на иракский ядерный реактор - это нападение против всех миролюбивых государств и государств, присоединившихся к Договору о нераспространении ядерного оружия и принявших обязательства, вытекающие из Договора, включая обязательство в отношении международного наблюдения за их деятельностью в области ядерной энергии".

Из нашего региона и из всех столиц мира поступают заявления - резко осуждающие этот акт агрессии. Более того, для рассмотрения этого вопроса был созван Совет Безопасности, а Совет управляющих Международного агентства по атомной энергии тотчас же принял соответствующую резолюцию по данному вопросу.

Мы здесь, в Комитете по разоружению, не можем оставаться равнодушными к этому событию, серьезно омрачающему атмосферу, в которой мы работаем, и затрудняющему достижение целей, к которым мы стремимся, и решение переданных наше рассмотрение вопросов. Дело в том, что мы находимся перед лицом акта агрессии со стороны государства, которое отказалось присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия и распространить на свои ядерные установки двусторонние и международные гарантии, против ядерных установок государства, которое присоединилось к Договору о нераспространении ядерного оружия и приняло для своих установок систему гарантий ИАГАТЭ.

Если режим нераспространения ядерного оружия основывается на доверии государств, не обладающих ядерным оружием, к такому режиму и на гарантиях, равно как и на преимуществах, которыми они пользуются в связи с их отказом от ядерной ориентации, то израильская агрессия против мирной ядерной установки в Ираке представляет собой поистине серьезный вызов усилиям международного сообщества, направленным на усиление и укрепление режима нераспространения ядерного оружия.

(Г-н Эль Риди, Египет)

Поэтому нападение Израиля является проверкой готовности ядерных держав - участниц Договора о нераспространении ядерного оружия, подкрепить делами свои обязательства в отношении режима нераспространения и их решимости не допустить, чтобы этот режим потерпел неудачу, последствия которой могут быть весьма серьезными.

Каждый шаг в области разоружения и установления контроля за вооружениями осуществляется ценой невероятно медленных и тяжелых усилий. Поэтому у нас вызывает чувство глубокого возмущения любая попытка нанести удар по этим достижениям, пренебрегая всеобщими интересами, лежащими в их основе.

Нападение Израиля на мирную ядерную установку в Ираке представляет собой опасное развитие событий, к которому, как нам представляется, должны отнести со всей серьезностью как международное сообщество, так и наш Комитет. Совершенно очевидно, что если мы хотим избежать анархии и хаоса в международных отношениях и обеспечить поддержание международного мира и стабильности в современном уже достаточно сложном мире, то никак нельзя допустить, чтобы подобное нападение стало прецедентом.

Учитывая эти соображения, г-н Председатель, мы полагаем, что наш Комитет должен заняться этим вопросом и продумать шаги, которые могут быть предприняты для того, чтобы восстановить разрушены и извлечь необходимые уроки и выводы для нашей дальнейшей работы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю уважаемого представителя Египта посла Эль Риди за его заявление и за любезные слова в адрес Председателя.

Единственным вопросом, ожидающим своего решения, является рассмотрение Комитетом просьбы Испании. Как вы помните, вчера на неофициальном заседании мы рассмотрели представленную Постоянным представителем Испании просьбу об участии в Специальной рабочей группе по радиологическому оружию. Как я отмечал вчера, Комитет тотчас же пригласил Испанию участвовать в работе специальных рабочих групп по химическому оружию и по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы обеспечить государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Секретариат распространил сегодня соответствующий проект решения, содержащийся в рабочем документе № 38, и идентичного другим принятых Комитетом решениям об участии во вспомогательных органах государств, не являющихся членами Комитета, но приглашенных участвовать в его работе. Будут ли замечания в связи с проектом решения, содержащимся в рабочем документе № 38? Таких замечаний нет. Я считаю, таким образом, что Комитет принял решение о приглашении представителя Испании участвовать в заседаниях Специальной рабочей группы по радиологическому оружию в течение 1981 года.

Это предложение принимается ^{1/}.

Заседание прерывается в 11 ч 10 мин и возобновляется в 13 ч 05 мин.

1/ "В ответ на просьбу Испании [CD/147 и CD/185] и в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Комитет постановляет пригласить представителя Испании принять в 1981 году участие в заседаниях Специальной рабочей группы по радиологическому оружию."

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Объявляю о возобновлении 129-го пленарного заседания.

Рабочий документ № 37/Rev.1 с внесенными в него поправками находится на рассмотрении Комитета. До представления его на утверждение я хотел бы заливить следующее:

В связи с принятием программы работы Комитета на вторую часть своей сессии 1981 года будут учитываться следующие соображения:

1. Дата закрытия сессии намечается на август, но не позже 27 августа. Точная дата закрытия сессии будет определена не позднее 31 июля, принимая во внимание потребности работы Комитета, как это предусмотрено пунктом 7 правил процедуры.
2. Комитет будет проводить пленарные заседания, как правило, два раза в неделю по вторникам и четвергам, причем имеется в виду, что если за 24 часа до начала заседания в список для выступления на соответствующем пленарном заседании ораторов не окажется, это заседание будет отменено, а высвободившееся в связи с этим время будет использовано по усмотрению Председателя после проведения соответствующих консультаций.
3. На неофициальных заседаниях, которые состоятся в течение недели, заканчивающейся 19 июня, будут рассмотрены следующие вопросы, касающиеся организации работы Комитета:
 - a) предложение о пересмотре существующего мандата Специальной рабочей группы по химическому оружию;
 - b) предложение о создании дополнительных вспомогательных органов, и
 - c) предложение о проведении неофициальных заседаний с участием экспертов для рассмотрения вопроса "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия".
4. На неофициальных заседаниях, которые будут планироваться Председателем в течение данной сессии, будут также рассмотрены следующие дополнительные вопросы, связанные с организацией работы Комитета:
 - a) рассмотрение порядка пересмотра членского состава Комитета по разоружению, включая мнения членов Комитета о более совершенной и эффективной деятельности Комитета;
 - b) поправки к разделу IX Правил процедуры;
 - c) объем доклада Комитета по разоружению Генеральной Ассамблеи с учетом требований об экономии, связанной с составлением документации.
5. Предполагается, что доклад Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений будет, после представления его на утверждение, своевременно рассмотрен на пленарном заседании Комитета в августе месяце.

Если нет возражений, рабочий документ № 37/Rev.1 с внесенными в него поправками принимается.

Это решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Члены Комитета помнят, что на нашем неофициальном заседании в пятницу я распространил расписание заседаний нашего Комитета и его вспомогательных органов на текущую неделю. Я отмечал в связи с этим, что данное расписание носит предварительный характер и было распространено лишь в целях облегчения подготовки делегаций к заседаниям, намеченным на данную неделю. Если не будет возражений, мы будем продолжать им руководствоваться при условии добавления одного неофициального заседания в пятницу в 15 час.

Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится в четверг, 18 июня, в 10 ч 30 мин.

Заседание закрывается в 13 ч 10 мин.

DOCUMENT IDENTIQUE A L'ORIGINAL

DOCUMENT IDENTICAL TO THE ORIGINAL